

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

5

С О Ц Э К Г И З

1936

Содержание

	<i>Стр.</i>
Д. Лурье — К 19-й годовщине Великой социалистической революции в СССР	3
М. Кривицкий — В борьбе за производительность труда	21
А. Мендельсон — Две трети стахановского года	30
Акад. С. Г. Струмилин — К теории баланса народного хозяйства	43
С. Хейнман — К вопросу о ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим	75
И. Кузьминов — Советская производственно-техническая интеллигенция	87
А. Болгов — Культурный подъем колхозного крестьянства	105
Г. Деборин — Основные задачи советской торговли	121
<hr/>	
В. Штейн — Империалистические державы в борьбе за китайский рынок	135

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ф. Фролов — Я. Ловков, Д. Рыбалко — Договорные отношения МТС с колхозами	154
--	-----

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

С. Мацкевич. — Проблемы механизации культиваторных работ	158
--	-----

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует
8	24 снизу	его	буржуазию
8	16 »	в этой борьбе	в борьбе за социализм
54	25 »	становится	стал

На стр. 82 первая строка снизу заменена другой. Следует читать: коренная техническая реконструкция промышленности СССР. Достаточно привести и т. д.

«Проблемы экономики» № 5.

К 19-й годовщине Великой социалистической революции в СССР

19 лет Великой социалистической революции настолько преобразили облик бывшей России, превратившейся в могучую страну победившего социализма, что сравнения со старой Россией выглядят в настоящее время как сравнение двух отдаленных одна от другой исторических эпох. Товарищ С. М. Киров — один из лучших соратников великого Сталина, злодейски убитый из-за угла троцкистско-зиновьевской фашистской бандой, — еще на XVII съезде партии в своей пламенной речи говорил о городе Ленина:

«У нас, например, ленинградские рабочие говорят, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, все остальное стало новым (аплодисменты). И это, товарищи, действительно так».

Эти слова можно было бы повторить по отношению ко всей нашей великой стране.

Что общего между отсталой аграрной страной, управлявшейся правительством помещиков, страной, где капиталистическая эксплуатация переплеталась с крепостническим гнетом, и могучей индустриальной страной социализма, где полностью ликвидированы все без исключения эксплуататорские классы? Что общего между «тюрьмой народов», возглавлявшейся правительством, заслуженно названным «жандармом Европы», и страной социализма, этой ударной бригадой мирового пролетариата, крепнущей базой мировой социалистической революции, страной, где крепнет с каждым днем дружба народов, где все без исключения национальности, освобожденные от гнета, идут к яркому расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, страной, к которой, как к светлому маяку, направлены взгляды и надежды эксплуатируемых трудящихся капиталистических и колониальных стран?

Старая Россия, расположенная между колониальным Востоком и странами развитого финансового капитализма, оказалась колыбелью ленинизма, этой «теории и тактики пролетарской революции вообще, теории и тактики диктатуры пролетариата в особенности»¹.

Россия была «узловым пунктом» всех противоречий империализма (Сталин). Русский «царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат»².

«...Царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»³.

Именно в старой России, которую Ленин назвал страной «средне-слабого» развития капитализма, выросла и окрепла большевистская партия — эта главная организующая сила, определившая успех социа-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 2, изд. 10-е.

² Там же, стр. 4.

³ Там же.

листической революции. Русский царизм был не чем иным, как агентурой и сторожевым псом империализма на востоке Европы на границах с колониальным миром. Народная революция против царизма, подготовленная всем историческим развитием в России, не могла не сказаться силой, направленной против империализма.

«...Кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую»¹.

Россия оказалась таким звеном в цепи мирового империализма, которое легче всего могло быть разорвано силами социалистической революции. Старая Россия была страной, где относительно слабая и отсталая промышленность, зависящая от иностранного капитала, обладала большой степенью концентрированности. «Известно, напр., — пишет товарищ Сталин, — что в предприятиях с количеством рабочих свыше 500 чел. работало в России 54% всех рабочих, между тем как в такой развитой стране, как Северная Америка, в аналогичных предприятиях работало всего 33% всех рабочих»². В Петербурге, в Москве и вокруг нее, на Урале, на Юге было много крупных предприятий с большим количеством рабочих, подвергавшихся варварской эксплуатации. Это облегчало большевистской партии ее организационную работу в рабочих массах.

Но это не значит, что Россия стояла впереди США по своему промышленному развитию. Наоборот, в технико-экономическом отношении она плелась в хвосте.

Русское крестьянство находилось под двойным гнетом — капиталистической эксплуатации и крепостнической кабалы. По известным данным статистики землевладения 1905 г., разработанным и многократно приведенным В. И. Лениным, в 50 губерниях Европейской России земля распределялась (не считая казенных земель) следующим образом: 10,5 млн. разоренных крестьянских дворов, задавленных крепостнической эксплуатацией, владели 75 млн. десятин земли (в среднем по 7 дес. на двор), 28 тыс. крупнейших помещиков-крепостников владели 70 млн. десятин земли (в среднем более чем по 2 300 дес. на помещика), 1,5 млн. кулаков, купцов и спекулянтов владели также 70 млн. десятин земли (в среднем по 46 дес. на владение). Таким образом, эксплуататоры разного рода — помещики, кулаки и спекулянты, количественно представлявшие ничтожную часть населения, владели вдвое большим количеством земли, нежели огромная угнетенная и закабаленная масса крестьянства. Одни крепостники, владельцы крупнейших латифундий, концентрировали в своих руках почти столько же земли, сколько было у 10,5 млн. дворов угнетенных крестьян. При этом у крестьян были худшие земли и весь характер землепользования носил на себе отпечаток крепостнической кабальной зависимости крестьян от помещика. Этой крепостнической экономике соответствовали политическое бесправие крестьян, вопиющая придавленность их, неграмотность, произвол царской бюрократии из помещиков, многообразные формы национального угнетения.

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 5, изд. 10-е.

² Там же, стр. 36.

Исторические условия создали в России возможность соединения крестьянской революции против царизма и помещиков с рабочим движением, под гегемонией рабочего класса. Над созданием такого союза неустанно работала большевистская партия, выпестованная Лениным и Сталиным. Немало сил приложили русская буржуазия и ее агентура в рабочем и крестьянском движении (эсеры и меньшевики с их подлейшей разновидностью — троцкизмом) для того, чтобы не допустить революционного союза рабочих и крестьян, расколоть этот союз. История большевистской партии наполнена борьбой за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, за революционный союз пролетариата с крестьянством, за переращение буржуазно-демократической революции в социалистическую. В этой борьбе выросла и закалилась партия нового типа, ленинско-сталинская партия большевиков. Под ее руководством рабочий класс России превратился в могучий, несокрушимый авангард народной революции, широкие массы крестьянства, освобождаясь от буржуазных и мелкобуржуазных иллюзий, отбросили прочь кадетские подачки, отчалили от берегов эсеровщины и стали на путь «прямого сплочения вокруг пролетарской революции»¹. Под ее руководством угнетенные народы царской России нашли своего действительного союзника и руководителя в лице социалистического пролетариата России. Этот процесс был ускорен мировой империалистической войной, положившей начало общему кризису капиталистической системы. Царское правительство бросило на фронт миллионные массы рабочих и крестьян в серых шинелях биться за интересы империалистических хищников. Война подорвала экономику страны, обострила классовые противоречия. Ядовитая шовинистическая пропаганда не могла скрыть от народных масс неприглядной правды. К прежним демократическим требованиям присоединилось еще одно — требование мира.

Но вырвать страну из империалистической бойни — это означало разрыв с империалистической политикой. Буржуазные и мелкобуржуазные партии впряглись в империалистическую колесницу. Была лишь одна партия — пролетарская большевистская партия, верная интересам трудящихся, которая провозгласила лозунг — превратить империалистическую войну в войну гражданскую. И когда могучие волны народной революции сбросили самодержавие, русская буржуазия и ее подголоски — меньшевики и эсеры — пытались продолжать империалистическую политику буржуазии. Рабочие, а за ними и широкая крестьянская масса, требующие мира, земли и энергичной борьбы с голодом и разрухой, нашли лишь одну партию, способную осуществить эти требования, — партию большевиков. Под руководством этой великой партии революция буржуазно-демократическая переросла в социалистическую. Волны этой революции смели вслед за царизмом и дряблую русскую буржуазию с ее «вождями» — Гучковыми, Милюковыми и Керенскими, с ее подголосками из меньшевиков и эсеров. Победа диктатуры пролетариата в России пробила зияющую брешь в твердых стенах мирового империализма.

Начался новый период мировой истории человечества. Кануло в прошлое безраздельное господство капиталистической системы хозяйства в мире. Одна шестая часть земной суши оказалась под господством социалистической диктатуры пролетариата. Начался период сосуществования, соревнования и непримиримой борьбы двух социально-экономических систем: дряхлеющей и раздираемой проти-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 39, изд. 10-е.

воречиями системы капитализма и только что родившейся социалистической системы.

Какая нужна была безграничная смелость, какая глубина убежденности в исторической правде социалистической революции, чтобы повести разоренную и отсталую страну по совершенно новым, непроторенным путям социалистического строительства, перед лицом бешеного сопротивления и саботажа сломленных капиталистических элементов и волнующегося моря мелкобуржуазной стихии внутри страны, перед лицом вооруженного до зубов капиталистического мира, военные и технические силы которого безгранично превосходили силы социализма в нашей стране.

Эта смелость и отвага ленинско-сталинского ядра большевистской партии не были только субъективными качествами. Они основывались на глубоком проникновении в существо исторического процесса, на ленинском анализе империализма, как последней фазы капитализма, с его законом неравномерного развития, на трезвой оценке сил революции и контрреволюции во всем мире и в нашей стране.

Прошло 19 лет, и социализм бесповоротно победил в нашей стране. Уверенными шагами мы догоняем передовые в техническом отношении капиталистические страны, которые ушли вперед от старой России на добрые 50—100 лет. Сравнительные итоги развития двух борющихся социально-экономических систем подводятся с огромным плюсом на стороне социализма.

О том, до какой степени выросли и обострились противоречия, свойственные последней фазе капитализма, свидетельствуют ярче всего три ряда фактов, под злобещим знаком которых идет жизнь в капиталистическом мире: безработица, война и фашизм.

Общий кризис капиталистической системы продолжается и углубляется. Капитализм выкарабкался из мирового экономического кризиса, вступив в полосу длительной депрессии особого рода. Медленно, с перебоями и срывами ползут вверх кривые производства и цен, все еще не достигнув (в мировом масштабе) докризисного уровня 1929 г. Одна из этих кривых проявляет особое упорство и не хочет падать вниз, как это полагается по законам «добропорядочного» промышленного капитализма,— кривая безработицы. В годы кризиса Американская федерация труда исчисляла количество безработных в США цифрой 13—14 млн. В действительности их было больше. Как будто окончился кризис, трубадуры капитализма давно уже трубят о процветании, но цифра безработных в оценке Американской федерации труда не падает ниже 11,3 млн. человек. Их и теперь гораздо больше в США. Но если даже исходить из этой цифры, безработные с семьями составляют не менее $\frac{1}{4}$ населения богатейшей из капиталистических стран мира. Количество занятых рабочих в обрабатывающей промышленности в этой стране составляет на июнь 1936 г. 86% от их числа в годы 1923—1925, а сумма выплаченной им зарплаты — только 79,5%. Устойчивая безработица и падение заработной платы — такова действительность.

В Англии число безработных только из числа застрахованных, по официальным данным, держится на уровне 1,7 млн. человек. В действительности их гораздо больше. Статистика фашистской Германии не в состоянии утаить цифры в 2,5 млн. зарегистрированной безработицы (если считать незарегистрированных, то всего безработных почти 5 млн.), с которой эта страна вступила в 1936 г.,— и это

несмотря на бешеное развитие военной индустрии, дорожное и иное строительство военного значения, несмотря на переселение безработных в деревню, где они за гроши становятся батраками, несмотря на рост контингентов армии. А о положении рабочих, имеющих работу в этой стране, достаточно красноречиво говорит пресловутый лозунг Гесса: «пушки вместо масла».

Если таково положение рабочих в странах капитализма, то что же сказать о колониальных и полуколониальных странах, где никто еще не сосчитал безработных и пауперов, где количество голодных измеряется уже сотнями миллионов.

Обострение противоречий между империалистическими странами, обострение классовой борьбы заставило буржуазию целого ряда стран выдвинуть к рулю государственной власти фашистов. Фашизм — это открытая террористическая диктатура финансового капитала, которая приходит на смену буржуазной демократии, когда эта последняя уже не в силах обеспечить господство буржуазии и выполнить поставленные ею задачи. Пример Германии, Италии, Венгрии, Португалии показал наглядно, что фашизм — это самая оголтелая реакция во всех областях общественной и культурной жизни, это — мракобесие расовой теории, это — национальное угнетение в самых жестоких средневековых формах, и главное, фашизм — это война. Фашисты выполняют волю буржуазии тех стран, которые стремятся разжечь пожар империалистической войны. Суть внутренней и внешней политики фашистских государств — это прежде всего милитаризация всей экономики страны, вооружения, подготовка к войне и самая война. Период общего кризиса капиталистической системы изобилует вооруженными конфликтами, самые крупные из которых — грабительская война Японии против Китая, Италии против Абиссинии и военная помощь фашистских стран — Германии, Италии, Португалии — фашистскому контрреволюционному мятежу в Испании, помощь, которая превращает этот мятеж по существу в фашистскую интервенцию против испанской революции. Фашистские страны бешеным темпом готовят «большую войну». Агрессивные стремления фашистской Германии направлены в разные стороны — против Франции, Чехословакии, против Англии, поскольку речь идет о возвращении Германии колоний, против независимости Австрии. Но особенно лакомым куском для себя гитлеровцы считают территории Советского союза. Объявляя себя «спасителем» капиталистического мира от большевизма, Гитлер в то же время никак не может спрятать шило в мешке — свои агрессивные намерения против других стран. А страна социализма — СССР — ведет последовательную мужественную политику мира. Эта политика находит глубокий отклик и сочувствие не только в рабочих массах, но и в массах интеллигенции и мелкой буржуазии, поскольку они не хотят войны, не хотят фашизма и стремятся сохранить хотя бы буржуазную демократию.

Растет и крепнет движение антифашистского народного фронта. Победа народного фронта на последних выборах во Франции является симптомом нарастания сил антифашистского движения. А образование в Испании правительства народного фронта с участием коммунистов и героическая борьба испанского народа против фашистского мятежа и интервенции являются событием величайшего международного значения. На полях гражданской войны в Испании происходит проверка сил фашизма и антифашистского движения. Нам нет нужды закрывать глаза на слабые стороны антифашистского движения в странах капитализма. Если пресловутое соглашение о «невмешательстве» в испан-

ские дела превратилось фактически в блокаду республиканской Испании и в ширму для прикрытия действий фашистских интервентов, то это свидетельствует о колебаниях руководящих буржуазных кругов Англии и Франции в сторону поддержки фашизма, о дряблости и непоследовательности мелкобуржуазных политиков, в том числе ряда социал-демократических вождей, трепещущих перед фашизмом. Но эти же события показывают, что есть социалистическая страна, ведущая мужественную и прямую политику мира, которую не в силах поколебать фашистские авантюры и провокации. СССР был готов участвовать в соглашении о невмешательстве, если бы оно соблюдалось честно, СССР заявил, что он будет считать себя свободным от этого соглашения, если оно нагло нарушается фашистскими странами. Продовольственная и денежная помощь испанским женщинам и детям, осуществляемая общественными организациями нашей страны, горячая моральная поддержка героического испанского народа, борющегося против фашизма, вызывают все новые и новые проявления горячей симпатии к Стране советов и еще больше поднимают ее авторитет в трудящихся массах всего мира.

Трудящиеся Советского союза «отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества» (из телеграммы товарища Сталина ЦК КП Испании, товарищу Хозе Диас).

Безработица, снижение уровня жизни, призраки голода, фашизм и нависшая угроза новой мировой войны — вот какие итоги подводит капиталистический мир. Фашизм с его социальной демагогией, расистским бешенством и насквозь авантюристической политикой подготовки войны есть выражение слабости капиталистической системы. Фашизм — это бешеная гримаса, конвульсия умирающего зверя буржуазии. Но сколько времени будет продолжаться его агония — это нельзя точно знать. Было бы недопустимо пассивно ожидать, пока этот зверь издохнет сам собой, ибо разбить его может только социалистическая революция. К тому же этот зверь скорее походит на ту змею, которую нельзя убить одним взмахом: отдельные части ее тела могут продолжать жить в то время, как другие уже мертвы. Разложение и загнивание охватили капиталистический мир неравномерно, процессы нарастания сил социалистической революции также происходят неравномерно. Поэтому борьба с фашизмом и организация сил социалистической революции есть долгая и сложная борьба. Главное в этой борьбе — это дальнейшее укрепление социализма в СССР, рост благосостояния и обороноспособности этой великой родины социализма, родины для трудящихся и угнетенных всего мира.

В нескольких цифрах можно проиллюстрировать сравнительные производственные итоги, с которыми приходят к девятнадцатилетию Великой социалистической революции СССР и капиталистический мир (см. табл. на стр. 9).

Великие преимущества социалистической системы хозяйства видны из этой таблицы с предельной ясностью. Во-первых, из нее видно, что СССР — единственная страна, которая не подверглась разрушительному влиянию мирового экономического кризиса. Социалистическое хозяйство подлинно плановое и бескризисное. В то время как продукция капиталистического мира в 1932 г. испытала катастрофическое падение, в СССР она продолжала неуклонно и быстро возрастать. В последующие годы темп роста основных отраслей индустрии в ка-

СССР и капиталистический мир

Отрасли * производства	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г. I полу- годие	В % 1936 г. к 1913 г.	В % 1936 г. к 1929 г.
Добыча угля (млн. тонн)							
СССР	29,1	40,0	64,4	108,0	60,3	414,5	301,5
Капиталистический мир	1 186,2	1 290,8	895,9	968,2	509,9	86,0	79,0
Продукция СССР в % к продукции капита- листического мира . .	2,5	3,1	7,2	11,2	11,8	—	—
Выплавка чугуна (в тыс. тонн)							
СССР	4 216	4 021	6 161	12 500	7 149	339,1	355,6
Капит. мир	74 599	94 270	33 367	58 308	34 313	92,0	72,8
Продукция СССР в % к продукции капита- листического мира . .	5,7	4,3	18,5	21,4	20,8	—	—
Выплавка стали (тыс. тонн)							
СССР	4 231	4 854	5 927	12 400	7 876	342,3	324,9
Капит. мир	72 408	115 707	44 758	83 520	49 172	135,8	85,0
Продукция СССР в % к продукции капита- листического мира . .	5,8	4,2	13,2	14,8	16	—	—
Выработка элек- троэнергии (млн. квтч)							
СССР	1 945	6 224	13 540	25 800	—	1 326,5 ¹	414,5 ²
США	17 572	97 352	83 153	99 384	44 732 ³	565,5 ¹	102,9 ²
Продукция СССР в % к продукции США . .	11,1	6,4	16,3	26,0	—	—	—
Продукция СССР в % к продукции Герма- нии	27,8	20,3	57,7	135,0	—	—	—

Капиталистических странах не идет ни в какое сравнение с темпом роста социалистической индустрии. Неуклонно повышается удельный вес СССР по сравнению с производством капиталистических стран. Продукция угля, чугуна и стали в капиталистических странах все еще не дошла до докризисного уровня (а по углю остается ниже и уровня 1913 г.), показатели социалистической страны рисуют целую пропасть по сравнению с довоенным уровнем. Богатырский рост индустриальной мощи СССР и стесненное непримиримыми противоречиями развитие (скорее похожее на топтанье на месте) стран капитализма — такова сравнительная картина производственных итогов двух борющихся социально-экономических систем.

Однако эта картина не дает нам оснований зазнаваться и успокаиваться. Если слабо растет продукция, это еще не значит, что не движется вперед техническое развитие в ряде капиталистических стран.

¹ 1935 г. в % к 1913 г.

² 1935 г. в % к 1929 г.

³ За 5 месяцев.

Загнивание капитализма не означает механического прекращения роста и технического развития, о чем предупреждал еще В. И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», подчеркивая растущую неравномерность развития¹. Капиталистическая техника развивается под влиянием необходимости приспособления к стесненным условиям рынка сбыта (низкие цены), не говоря уже о бешеной конкуренции вооружений, пред'являющих огромные требования к промышленной технике.

Приведенные в таблице данные о выработке электроэнергии дают косвенное (и конечно недостаточное) представление о техническом росте капиталистической индустрии. Мы несомненно быстро догоняем капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Но мы еще не догнали передовых из них, и было бы вредным зазнайством закрывать на это глаза. Достаточно указать на ряд отраслей производства, отставание которых, несмотря на крупнейшие наши успехи, все еще значительно: станкостроение, автомобильная промышленность, добыча нефти, строительная индустрия, производство радиоламп и радиоприемников. Но зазнайство и самоуспокоенность — не в почете у большевиков. Великие преимущества социалистической системы хозяйства, мудрое руководство великого Сталина, растущий творческий энтузиазм трудящихся социалистической страны, где жить становится все лучше и веселее, являются вернейшим залогом того, что мы полностью догоним и перегоним капиталистические страны в кратчайшие исторические сроки.

Построение социалистического общества происходит в ожесточенной классовой борьбе. Капиталистические классы не сдаются без боя. Их сопротивление принимает все более ожесточенные формы, по мере того как приближается их окончательная и полная гибель. Ленин и Сталин, руководя борьбой за социализм, воспитывали в нашей партии умение не только беспощадно громить классового врага, но и разоблачать его, какой бы личиной ни прикрывалась его враждебная деятельность. Наша партия — единственная в стране и господствующая, авторитет ее в массах трудящихся, завоеванный в бурях социалистической революции, в огне гражданской войны, в героическом труде социалистической стройки, тверд и непоколебим. Поэтому классовый враг не может действовать открыто против нашей партии и советской власти. Он старается проникнуть внутрь партии. Внутри партийные оппозиции, выступавшие против Ленина и Сталина, против генеральной линии нашей партии, были агентурой классового врага внутри партии. Партия под сталинским руководством разоблачила до конца контрреволюционную сущность троцкизма, зиновьевщины, правых оппортунистов, право-левацкого блока и обеспечила железное единство партийных рядов на большевистских позициях. Чем дальше продвигается дело ликвидации классов в СССР, тем более растет сплочение советского народа — рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции — вокруг единой и монолитной большевистской партии. В этих условиях классовый враг, лишенный всякой массовой социальной базы в стране, прибегает к тактике обмана и двурушничества. Он ведет свою черную контрреволюционную работу методами индивидуального террора, диверсий, вредительства и шпионажа, маскируясь в качестве сторонника генеральной линии партии.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 172.

Самой подлой и мерзкой разновидностью контрреволюции, докатившейся до беспримерного в истории предательства и падения, оказалась троцкистско-зиновьевская банда, возглавляемая из-за рубежа Троцким. Накануне октябрьского восстания 1917 года Зиновьев и Каменев, считавшие социалистическую революцию в России невозможной, повели себя как дезертиры и предатели, выдав план организации восстания классовому врагу. Троцкий в годы мировой войны выступил с проповедью невозможности победы социализма в одной стране, отрицая тем самым самые основы ленинского учения о социалистической революции. Троцкий и Зиновьев выступили против генеральной линии партии с позиций своей буржуазной теории о невозможности построения социализма в одной стране. Эта теория была именно тем, в чем нуждалась контрреволюционная буржуазия. Эта теория разоружала и демобилизовывала рабочий класс, объявляя его дело безнадежным, вдохновляла и вооружала буржуазию. Выступив с отрицанием возможности социалистического строительства в СССР, троцкисты предавали дело рабочего класса и становились передовым отрядом контрреволюционной буржуазии. Партия выбросила их из своих рядов. Они стали средоточием всех темных контрреволюционных сил, борющихся с советской властью. Применяв самое подлейшее, беспримерное лицемерие и двурушничество для того, чтобы вновь проникнуть в ряды партии, Каменев и Зиновьев заключили с союз с Троцким и вместе с ним вошли в тесную связь с фашистской охранкой — Гестапо. Вся эта фашистская банда преследовала одну основную цель — вернуть господство капитализма в СССР. Для этого они организовывали убийство великого вождя страны социализма — товарища Сталина и его ближайших соратников. Им удалось осуществить из этого плана злодейское убийство товарища С. М. Кирова. Они вели диверсионную, шпионскую и вредительскую деятельность, они стали прямыми, активными пособниками и агентами фашистов, готовящих войну против нашей великой социалистической родины. Нет такой грязи и подлости, до которой не докатилась бы эта озверелая фашистская банда реставраторов капитализма. В их лице фашизм нашел свое самое грязное орудие. Он пользуется этим орудием и в капиталистических странах. Всюду, где существуют троцкистские группки, они выполняют роль фашистских провокаторов. Достойный ученик Троцкого — Дорио — готовит себя даже в вожди фашистского движения во Франции.

Приговор советского суда раздавил троцкистско-зиновьевскую гадину. Не этим презренным слугам фашистской буржуазии изменить ход истории. Никому не удастся остановить победный ход развития и укрепления социалистического общества в СССР. Советский народ ненавидит и презирает фашистских троцкистских бандитов. Нельзя забывать, что с ними были связаны и правые оппортунисты (Томский). Контрреволюционная реставраторская программа правых оппортунистов не отличается от троцкистской. Какими бы фразами ни прикрывалось предательство делу социализма, контрреволюционная суть его от этого не меняется.

Задачей является дальнейшее повышение революционной бдительности партии и каждого ее члена, для того чтобы сделать невозможной замаскированную работу классового врага. Задачей является усиление непримиримости к малейшим отступлениям от генеральной линии партии, от ленинизма, усиление непримиримости к троцкистским и правооппортунистическим ошибкам.

Приведем некоторые цифры и факты, характеризующие итоги социалистического строительства в СССР.

Валовая продукция крупной промышленности (исчисленная в ценах 1926/27 г.) в 1913 г. в России составляла 10,2 млрд. руб., в 1920 г. — в последнем году гражданской войны — валовая продукция крупной промышленности составляла лишь 1,4 млрд. рублей. Эта цифра характеризует глубину разрухи, низкий уровень, с которого начался восстановительный процесс. Через шесть лет, в 1926 г., валовая продукция крупной промышленности поднимается до 11,1 млрд., т. е. перегоняет довоенный уровень. Накануне первой пятилетки в 1928 году продукция крупной промышленности возрастает до 15,8 млрд., а в 1935 г. до 61,6 млрд. Таким образом еще в прошлом году валовая продукция крупной промышленности выросла по сравнению с довоенной почти в 6 раз, а по сравнению с кануном первой пятилетки — в 4 раза. Плановый прирост продукции за 1936 г. составляет величину значительно большую, нежели вся валовая продукция 1913 г. За 8 месяцев 1936 г. прирост продукции всей промышленности составлял 33,2% к прошлому году. Наша промышленность растет темпами, совершенно небывалыми. К концу второй пятилетки темпы прироста превзошли рекордные показатели периода первой пятилетки.

Особенно сильно выросло производство средств производства. В 1913 г. продукция отраслей, производящих средства производства, составила (в ценах 1926/27 г.) 4,1 млрд. руб., что составило 41% всей продукции крупной промышленности. В 1920 г. эти отрасли произвели продукции всего лишь на 665 млн. руб., а в 1926 г. на 4,9 млрд. руб., накануне первой пятилетки в 1928 г. на 6,8 млрд. руб., а в 1935 г. на 37 млрд. руб., что составило 60% всей промышленной продукции.

Несколько медленнее шел рост отраслей, производящих предметы потребления. Их было произведено (по тем же ценам) на 6 млрд. руб. в 1913 г., на 745 млн. в 1920 г., на 6,2 млрд. в 1926 г., на 9 млрд. в 1928 г., на 24,6 млрд. в 1935 г. Если по производству средств производства мы превзошли уровень 1913 г. более чем в 9 раз, то по производству предметов потребления — в 4 раза.

Наша страна стала могучей индустриальной, социалистической страной. Многочисленные отрасли производства организованы совершенно заново. Сюда относятся почти вся наша машиностроительная промышленность, особенно станкостроение, авто- и тракторостроение, авиастроение, производство качественных металлов, значительная часть химической индустрии, производство синтетического каучука, многочисленные новые отрасли пищевой промышленности. Достаточно сказать, что продукция машиностроения (включая ремонтные заводы) составляла в 1913 г. всего лишь 697 млн. руб., в 1928 г. — 1,7 млрд. руб., а уже в 1934 г. — 11,4 млрд. руб., т. е. возросла более чем в 15 раз.

Если в старой России промышленные районы в Центральной полосе, в Ленинграде, на Урале, на юге Украины (Донбасс и южная металлургия) и в Баку являлись лишь отдельными островками в крестьянском море, то в наше время крупная социалистическая индустрия создана повсюду. Совершенно изменилось представление о естественных богатствах нашей страны. Огромные богатства наших недр, о которых и не подозревали дикие хозяева царской России, раскрыты, разведаны и вступили в промышленную эксплуатацию. Нет республики, нет области, которая не имела бы собственной индустриальной базы. Различие между индустриальными и аграрными районами отходит

в прошлое. Тем самым кладется конец экономическому неравенству национальностей, населяющих Страну советов.

Если в 1913 г. мощность всех электростанций страны составляла 1,1 млрд. квт., то к концу 1935 г. эта мощность достигла почти 7 млрд. квт. Если производство электроэнергии составляло в 1913 г. немного менее 2 млрд. квт-час., то в 1935 г. оно достигло почти 26 млрд. квт-часов.

В стране с такими громадными пространствами, как СССР, совершенно исключительная роль принадлежит железнодорожному и водному транспорту. Наш железнодорожный транспорт сделал огромный скачок вперед, в особенности за последние 2 года, когда во главе его стал тов. Л. М. Каганович, ближайший соратник Сталина. В 1913 г. среднесуточная погрузка вагонов на железных дорогах России составляла 27 400. В годы разрухи (1922—1923) наш железнодорожный транспорт грузил ежедневно лишь 11 741 вагон. В 1926—1927 гг. была достигнута довоенная норма среднесуточной погрузки — 27.821 вагон. В 1932 г. наш железнодорожный транспорт грузил уже почти вдвое больше — 51 415 вагонов. В последующие годы рост среднесуточной погрузки замедлился и отставание железнодорожного транспорта от бурных темпов экономического развития страны превратилось в серьезную угрозу. Достаточно сказать, что в первом квартале 1935 г. среднесуточная погрузка составляла лишь 55 200 вагонов. Но уже со второго квартала этого года начинается быстрый рост погрузки, свидетельствующий об оздоровлении работы транспорта. Результаты налицо. И в августе 1936 г. среднесуточная погрузка достигла 90 216 вагонов (при плане в 90 000). Среднесуточная погрузка за 8 мес. 1936 г. достигла 86 643 вагонов. Таким образом наш транспорт перевозит в настоящее время грузов в 3,5 раза больше, чем в 1913 г., и почти вдвое больше, чем к концу первой пятилетки.

Водные пути нашей страны подвергаются коренной реконструкции. Достаточно указать на Беломорско-балтийский канал, на канал Волга—Москва, который в будущем году заканчивается постройкой. Эти гигантские сооружения, значение которых выходит далеко за рамки одного лишь транспорта, являются только началом осуществления грандиозного плана реконструкции водных путей, в результате которого через основные водные магистрали будут соединены пять морей.

Коренным образом изменилось лицо советской деревни, сельское хозяйство стало социалистическим. Поворот широких масс крестьянства на непосредственно социалистический путь, вступление середняков большими массами в колхозы относятся к самому началу пятилетки (вторая половина 1929 г.). Поворот этот был подготовлен всей предыдущей мудрой политикой ленинско-сталинской партии; он был подготовлен успехами развития нашей тяжелой индустрии.

Поворот крестьянских масс к колхозам был обусловлен ленинско-сталинской политикой укрепления союза с середняком при опоре на бедноту, при постоянной борьбе с кулаком.

На эту политику направляли свои отравленные стрелы троцкистско-зиновьевская свора и правооппортунистические капитулянты. Если первые хотели сорвать союз с середняком, как дело неосуществимое с точки зрения их предательских теорий о невозможности построения социализма в СССР, то вторые предлагали такой «союз» с крестьянством, который означал капитуляцию диктатуры пролетариата перед кулаком, отказ от социалистической индустриализации и надежду на «мирное вращение кулака в социализм».

И та и другая «линии» вели прямым путем к реставрации капитализма, к разоружению нашей социалистической родины перед лицом капиталистического окружения, к облегчению задачи фашистов, мечтающих о «крестовом походе» против СССР. И какими только пестрыми одеждами — от звонких «левых» фраз до маниловских теорий затухания классовой борьбы в СССР — ни прикрывали агенты буржуазии свои контрреволюционные атаки на линию партии!

Но партия под сталинским руководством неуклонно и твердо проводила большевистскую политику укрепления союза с середняком и развития в деревне кооперации, которая готовила крестьян к общественному ведению дела, постепенно воспитывала в них коллективные навыки.

Особую роль в подготовке великого перелома в крестьянских массах сыграл опыт хлебозаготовок 1928/1929 г., когда кулачество объявило саботаж и пыталось сорвать хлебозаготовительный план. Партия и советское правительство приняли чрезвычайные меры против кулацкого саботажа, поставили выполнение хлебозаготовительного плана под контроль бедняцко-середняцкой общественности. Усиление наступления против кулачества привело к еще большему сплочению бедноты и середняков вокруг партии и советской власти. Это способствовало назреванию перелома в крестьянских массах, который произошел в основных хлебозаготовительных районах раньше, нежели в других.

Ранние колхозы и особенно крупные механизированные совхозы, строительство которых было предпринято по инициативе товарища Сталина с лета 1928 г., показали крестьянству наглядно мощь механизированного крупного земледелия.

Великий перелом крестьянских масс, развитие социалистического земледелия обусловили возможность и необходимость поворота политики партии от ограничения и вытеснения к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Сплошная коллективизация означала уничтожение глубочайших корней капитализма в деревне. Колхозы, как социалистические предприятия, исключали, при правильном руководстве ими, зарождение и рост эксплуататорских элементов. На этой основе можно было предпринять наступление на кулака и добиться полной ликвидации этого последнего, самого многочисленного из капиталистических классов.

В героические годы первой пятилетки партия провела дело коллективизации деревни и ликвидации на этой основе кулачества как класса при ожесточенном сопротивлении классовых врагов, в борьбе на два фронта против оппортунизма. Тем самым было завершено построение фундамента социалистической экономики.

Всем памятливы замечательные выступления товарища Сталина со статьями «Головокружение, от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам», которые положили предел левацким загибам в колхозном строительстве, попыткам провести коллективизацию одним махом в административном порядке и перепрыгнуть сразу к высшей форме колхозов — к коммуне.

Эти «левые» загибы, не имеющие ничего общего с ленинской политикой укрепления союза с середняком, способны были нанести непоправимый вред делу коллективизации, отпугнуть середняцкие массы от колхозов. Этого не случилось благодаря гениальной прозорливости нашего вождя, твердости и неуклонности большевистской политики ЦК партии.

Уже в начале 1930 г. товарищ Сталин в указанных выше статьях определил основную форму колхоза — сельскохозяйственную артель, как наиболее приспособленную для социалистического перевоспитания крестьянства. Принцип добровольности коллективизации был еще раз подтвержден решением XVI съезда партии, как один из нерушимых марксистско-ленинских принципов колхозного строительства. В то же время партия преодолела вреднейшие панические настроения самотека, твердой рукой продолжала организационную работу и проводила политику ликвидации кулачества как класса.

Под руководством партии шаг за шагом сложилась социалистическая система в сельском хозяйстве, которая к настоящему времени получила законченную, глубоко продуманную и проверенную на практике, форму. Сельскохозяйственная артель, руководимая и обслуживаемая государственными МТС, — вот организационная форма, в которой государственное планирование и руководство сочетаются с широкой активностью колхозных масс и личные бытовые интересы колхозника, имеющего право на подсобное личное хозяйство, удачно сочетаются и приспособляются к интересам общественным.

Обсужденный в феврале 1935 г. на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников новый устав сельскохозяйственной артели по праву называется сталинским уставом колхозной жизни. Выработанный под непосредственным руководством великого Сталина, этот устав является настоящим кодексом колхозной жизни, точное осуществление которого гарантирует рост и укрепление социалистического земледелия. Основные пункты этого замечательного документа: о закреплении земли, являющейся государственной собственностью, в вечное и бессрочное пользование колхозов, о праве колхозников на ведение подсобного личного хозяйства на приусадебном участке, о колхозно-кооперативной собственности на орудия и средства производства, как форме социалистической собственности наряду с государственной (всенародное достояние), — вошли в проект сталинской Конституции СССР.

Каковы же результаты коллективизации советской деревни, этого великого преобразования, не имеющего никаких прецедентов в человеческой истории, проведенного в столь короткий срок под мудрым сталинским руководством?

Эти результаты огромны и неопределимы. Приведем лишь некоторые цифры для характеристики этих результатов.

К началу 1936 г. в СССР насчитывалось 230 тыс. колхозов, объединявших 89% всех крестьянских дворов, и лишь одна десятая крестьянских дворов оставалась единоличниками. Хозяйственный удельный вес этих последних единоличников ничтожен.

Посевная площадь колхозов в 1935 г. составляла 132,8 млн. га, а единоличных хозяйств — 4,4 млн. га. На долю единоличников пало менее 4% всех колхозно-крестьянских посевов. 12,7 млн. га посеяли в 1935 г. совхозы. Колхозы представляют собою крупное хозяйство, средний размер посевов колхозов в прошлом году составлял более 400 га.

На 1 сентября 1936 г. 229 тыс. колхозов зарегистрировали свои уставы, 134 252 колхоза, т. е. половина всех колхозов, получили государственные акты, закрепляющие за ними в бессрочное пользование землю. В ряде областей нашей страны выдача государственных актов о закреплении земли уже полностью закончена (Московская область, Куйбышевский край, Крым, Молдавия и др.). Быстрым темпом заканчивается работа по окончательному земельному устройству колхозов.

Ликвидируется навсегда обезличка земли, этот бич земледелия, создаются невиданные в мире условия абсолютно устойчивого землепользования, при котором колхозники прочно заинтересованы в постоянном улучшении каждого земельного участка, в повышении его плодородия.

Большое значение для колхозов имеют машинотракторные станции — эти государственные предприятия, концентрирующие в своих руках решающие машины, от которых зависит техническая революция в сельском хозяйстве.

Машинотракторные станции являются не только наиболее рациональной формой использования крупной машинной техники, но и центрами организационного и политического руководства колхозами со стороны советского государства.

Вот как росло число машинотракторных станций с 1930 г.:

1930 г.	158
1931 »	1 400
1932 »	2 502
1933 »	2 874
1934 »	3 533
1935 »	4 576

К середине 1936 г. число МТС выросло до 4 950 с охватом $\frac{3}{4}$ всего колхозного посева. По плану второй пятилетки в будущем году 6 000 МТС должны охватить своим руководством и обслуживанием все без исключения колхозы.

В 1928 г. в нашем сельском хозяйстве исчислялось 26,7 тыс. тракторов, мощность которых составляла 288,1 тыс. НР. В конце первой пятилетки в 1932 г. в сельском хозяйстве работало 148,5 тыс. тракторов с мощностью 2,2 млн. НР; к концу 1935 г. количество тракторов достигло 379,5 тыс. с мощностью 6,5 млн. НР.

Тракторный парк не только количественно вырос за годы первой и второй пятилеток, но и изменился качественно. Давно уже прекратился импорт тракторов иностранных марок. Советские тракторные заводы — Челябинский, Сталинградский, Харьковский и ленинградский завод им. Кирова — способны полностью обслужить потребность нашего народного хозяйства в тракторах различных марок. Давно уже прекратился выпуск маленького десятицильного трактора, т. н. «Фердзсна».

Все большее и большее место в нашем тракторном парке занимает мощный гусеничный трактор «ЧТЗ», способный вести за собой 2 комбайна. Эта прекрасная машина стала уже преобладающей в тракторном парке наших зерносовхозов и все более и более внедряется через МТС в колхозное земледелие. Увеличивается производство (на Кировском заводе) специальных пропашных тракторов У-1 и У-2. Только за 8 мес. 1936 г. наши МТС получили новых 63,8 тыс. тракторов, из них 1,2 тыс. мощных ЧТЗ и столько же пропашных.

Другая замечательная машина, означающая технический переворот в уборке зерновых культур и подсолнуха, — комбайн, также производится на наших советских заводах. В 1930 г. в нашем сельском хозяйстве работало всего 1 700 комбайнов. С тех пор число их выросло так:

1931 г.	6 400
1932 »	14 100
1933 »	25 400
1934 »	32 300
1935 »	52 100

За 8 мес. 1936 г. сельское хозяйство получило еще 35 тыс. комбайнов, в том числе небольшое пока число северных комбайнов, приспособленных к уборке более влажных хлебов в северной части СССР.

С каждым годом усиливается снабжение совхозов, МТС и колхозов автомашинами. Целый ряд орудий тракторной тяги идет с наших заводов в деревню.

Вслед за тракторами новые никогда невиданные машины, как например, широкозахватная льнотеребилка, свеклоподъемники и т. д., производят на наших полях революцию в самом трудном и трудоемком процессе — уборке технических культур.

На 1 сентября 1936 г. тракторный парк МТС произвел всех работ (в переводе на пахоту) на 64% больше, нежели на тот же срок прошлого года. На то же число комбайнами убрано зерновых в 3,3 раза больше, нежели в прошлом году. Если в прошлом году на 1 сентября комбайнами и другими машинами тракторной тяги было убрано 22% всей скошенной площади хлебов, то в нынешнем году — 30%.

В совхозах же процент механизированной уборки хлебов поднялся с 60,8 до 80,8. В отдельных областях и краях механизация уборки хлебов достигла $\frac{2}{3}$ всей скошенной площади (Азово-Черноморский край, Северокавказский край), а в Сталинградском и Саратовском краях механизация уборки достигла даже 71,5%.

Наше сельское хозяйство — социалистическое, самое крупное в мире. Оно находится на крутом подъеме. Несмотря на громадные трудности реорганизационного периода, окончившегося в 1932 г., несмотря на бешеное сопротивление классового врага, социалистическое земледелие уже одержало великие производственные победы. Мы далеко обогнали капиталистические страны по нормам использования тракторного парка, а в 1936 г. достигли и более высокой, чем в США, нормы использования комбайна. Мы окончательно разрешили зерновую проблему, которая, накануне коллективизации, вследствие чрезмерного отставания раздробленного сельского хозяйства, стала узким местом народного хозяйства, тормозившим развитие социалистической индустриализации. Теперь наша страна давно уже не испытывает недостатка в хлебе, несмотря на огромный рост потребности в нем со стороны быстро растущего и увеличивающего свои потребности населения старых и новых городов и индустриальных центров. На очереди — разрешение грандиозной новой задачи, поставленной товарищем Сталиным в прошлом году: добиться в ближайшие 3—4 года производства 7—8 миллиардов пудов зерна. Сильно выросли посевы и продукция хлопка, возникли новые хлопковые районы на Северном Кавказе, в Азово-Черноморском крае, на Украине и в Крыму. Наша страна освободилась от необходимости ввозить хлопок.

Решение очередной задачи — повышение урожайности зерновых и других культур — успешно продвигается вперед. Об этом свидетельствует весь опыт последних лет, начиная с 1933 года. Из года в год улучшается обработка земли благодаря усилению машинотракторного парка и росту активности самих колхозников. Сбор зерновых за 1933, 1934 и 1935 гг. значительно выше всех прошлых лет. Опыт 1936 года особенно замечателен. В этом году лето было жаркое и засушливое. В условиях мелкокрестьянского хозяйства, как показал опыт, неурожай и огромные затруднения с хлебом были бы неизбежны. Но в условиях колхозного строя этого не случилось. Наоборот, колхозники Украины и Северокавказского края вопреки метеорологическим условиям добились более высокого, чем в прошлом году, урожая зерновых. Растет количество районов, отдельных МТС

и колхозов, где рациональная агротехника одержала полную победу над засухой. Растет количество мастеров высокого урожая зерна, хлопка, свеклы.

Чрезвычайно важным фактом является быстрый подъем животноводства, которое особенно пострадало в годы реорганизационного периода. Рост животноводства идет непрерывно с 1934 г. (поголовье свиней растет, начиная с 1933 г., а поголовье лошадей — с 1935 г.). Приведем новейшие данные.

Количество лошадей (всех возрастов) в стране выросло за год (с 1 июля 1935 г. по 1 июля 1936 г.) на 4,7%. Поголовье крупного рогатого скота за тот же год выросло на 14,8%, в том числе поголовье коров — на 9,8%. Поголовье овец и коз выросло на 20% и поголовье свиней — на 34,8%. Заметим, что количество свиней на 1 июля 1936 г. далеко превзошло все предыдущие годы. Самая высокая цифра поголовья свиней в нашей стране приходилась на 1928 г. — 26 млн. голов. До революции свиней было 20,9 млн. голов. На 1 июля 1936 г. — 30,4 млн. голов, т. е. на 10 млн. больше, чем в 1916 г., и на 4,4 млн. больше, чем в 1928 г.

Особенно быстро выросло за последний год обобщественное стадо в колхозах и скот личного пользования колхозников. Так, количество обобщественных коров в колхозах выросло на 15,4%, а коров колхозников — на 17,5%. Количество свиней в колхозах выросло на 34,3%, у колхозников в личном пользовании — на 60,1%.

Некоторые края и области СССР уже вплотную подошли к выполнению задачи, поставленной партией, — ликвидировать бескоровность колхозника.

Сельскохозяйственный труд превращается в наших условиях в разновидность индустриального труда. Вместо забитого неграмотного крестьянина старой России вырастает новый тип работника социалистического земледелия: культурные, грамотные организаторы социалистического производства, которые в силу самого своего положения должны все больше и больше расширять свой кругозор, повышать свою культуру и приобретать специальные знания. Наши председатели колхозов, бригадиры, заведующие животноводческими фермами, трактористы, комбайнеры, механики, звеньевые, доярки, телятницы и другие работники в условиях крупного социалистического сельского хозяйства — это уже не прежние представители самой отсталой из отраслей производства, это люди, быстро идущие к высотам новой производственной культуры.

Развитие сельского хозяйства в годы второй пятилетки идет более быстрыми темпами, чем когда бы то ни было в капиталистических странах. Если прирост валовой продукции сельского хозяйства в 1933 и 1934 гг. составлял около 6% в год, то 1935 г. дал уже 11%. В 1936 г. темп роста валовой продукции сельского хозяйства по плану должен сравняться с темпом роста социалистической промышленности. План 1936 г. в этом отношении является весьма значительным. В нем получил свое выражение быстро идущий процесс ликвидации веками сложившейся противоположности города и деревни.

Самое замечательное явление во всех отраслях нашего хозяйства — развитие социалистического соревнования и ударничества, высшей формой которого является стахановское движение. Во всех отраслях промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве выдвигаются все новые и новые кадры замечательных людей нашей эпохи — стахановцев. Эти передовики рабочего класса и колхозного крестьянства являются живым наглядным воплощением победы социализма

в нашей стране. У стахановцев новое, социалистическое отношение к труду как к делу чести, доблести и героизма сочетается с высокой производственной культурой, с овладением техникой, с жадной учебой, со стремлением все крепче оседлать технику, чтобы выжать из нее все, что она может дать. Они осуществляют на практике великий сталинский лозунг о людях, овладевших техникой, как о решающей силе.

Товарищ Сталин в своей речи на совещании стахановцев промышленности вскрыл величайшее историческое значение стахановского движения, движения, несущего в себе зародыш перехода от социализма к коммунизму. Рабочие и колхозники-стахановцы — это те люди физического труда, которые преодолели его узость и поднялись на новый культурно-технический уровень. Упорная учеба поднимает стахановца до культурно-технического уровня инженеров — работников умственного труда. Пропасть между умственным и физическим трудом уничтожается. Знаменательные решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г., намечающие конкретные мероприятия по культурно-техническому подъему рабочего класса до уровня работников инженерного труда, являются программой работ по уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом.

Стахановское движение сломало старые «технически обоснованные» нормы и открыло новые резервы роста производительности труда в сельском хозяйстве. Замечательно, что и новые повышенные нормы отнюдь не являются пределом. «2 сентября сталевары мартеновской печи № 4 Запорожстали выдали 3 плавки. С'em стали с квадратного метра площади пода составляет 9,3 тонны. Н о в а я н о р м а н а п'єчи в ы п о л н е н а н а 182,30%». «Рабочие Дорогомиловского химического завода (Москва) в августе добились значительных успехов. Аппаратчик цеха № 9 т. Блинов систематически дает 1,5 нормы. Качество продукции отличное. Другой аппаратчик того же цеха т. Мочалкин перевыполняет норму на 176%». (Сообщение газеты «За индустриализацию» от 5/IX 1936 г.). Подобные примеры не единичны.

Стахановское движение определило собой крупнейшие успехи нашей промышленности, в особенности тяжелой, прирост которой за первое полугодие 1936 г. составил 33% (по сравнению с I полугодием 1935 г.) — темп совершенно исключительный. Стахановцы достигают показателей, превосходящих технико-экономические показатели соответствующих отраслей промышленности передовых стран. Успешное дальнейшее развертывание стахановского движения означает, что задача — не только догнать, но и перегнать самые передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны — будет разрешена в кратчайший исторический срок. Развитие стахановского движения вширь и вглубь является центральной народнохозяйственной задачей, которая требует более высокого уровня организационного и технического руководства. И эта великая задача решается и будет успешно решена большевиками.

Стахановское движение стало возможным на основе победы социализма, на основе роста материального и культурного уровня широких масс народа. «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее», — говорил товарищ Сталин, характеризуя условия возникновения стахановского движения.

Величайший итог 19-летнего социалистического строительства — ликвидация капиталистических классов, осуществление в основном социализма — получил свое величавое выражение в сталинском проекте новой Конституции СССР, который обсуждается всем совет-

ским народом и скоро явится предметом обсуждения на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде советов. В СССР господствует и преобладает социалистическая собственность на орудия и средства производства, являющаяся экономической основой социалистического государства рабочих и крестьян. В СССР нет больше эксплуататорских классов. В СССР давно уже нет безработицы, и трудящиеся реально пользуются правом на труд, правом на образование, правом на отдых. В СССР царит дружба народов, и всякое национальное или расовое угнетение об'является преступлением. Народы СССР имеют самый демократический в мире государственный строй; подлинная демократия, возможная только на социалистической основе, растет и расширяется. Женщина в СССР реально пользуется полным равноправием с мужчиной и вместе с ним участвует в социалистической стройке. Народы СССР — страны социализма — сплотились вокруг коммунистической партии, авангарда рабочего класса, организатора великих побед социализма.

Таковы факты, которые делают нашу страну самой счастливой страной в мире. Никому — ни вооруженному до зубов фашизму, ни его подлым прислужникам — троцкистским бандитам — не удастся поколебать победы социализма. Окончательная победа социализма в мировом масштабе несомненна. Но она потребует еще громадных усилий и напряженнейшей борьбы мирового пролетариата. Наша прекрасная социалистическая родина под водительством великого и мудрого вождя народов Сталина не боится врагов. Она будет и дальше идти по пути укрепления социализма, воодушевляя своим примером трудящихся капиталистического и колониального мира.

В борьбе за производительность труда

19 лет пролетарской революции — это 19 лет ожесточенной борьбы и великих побед. В этой ожесточенной борьбе социализм бесповоротно победил. Классовые враги разбиты. Остатки окончательно разбитого классового врага делают отчаянные попытки сопротивления. В своей агонии они используют все средства — величайшей подлости, лжи, провокации, террора и т. д., чтобы нанести удар победившему социализму. Троцкисты-зиновьевцы, подлые предатели дела революции, сросшиеся с фашистской охранкой, с интервентами, пытались организовать эти остатки классового врага. Грозный меч пролетарского правосудия смел с лица земли руководителей троцкистско-зиновьевской фашистской банды. Остатки этой банды, окруженные презрением и гневом всего советского народа, неизбежно будут уничтожены.

Неуклонный подъем социалистического народного хозяйства является ярким показателем победоносного шествия социализма, победы генеральной линии партии Ленина — Сталина. Особенно рельефно вырисовывается этот подъем при сравнении динамики капиталистического и социалистического хозяйства, хозяйства двух миров, враждебных друг другу, ведущих друг с другом ожесточенную, непримиримую борьбу.

Приведем некоторые цифры, четко говорящие о том, кто в этом гоединке хозяйств двух миров является победителем.

Продукция

		1913 г.	1934 г.	1935 г.
Уголь в млн. тонн	СССР	29,1	93,5	108,0
	Капиталистический мир	1 186,2	1 006,5	968,2
Чугун в тыс. тонн	СССР	4 216	10 440	12 500
	Капиталистический мир	74 599	52 200	58 308
Сталь в тыс. тонн.	СССР	4 231	9 535	12 400
	Капиталистический мир	72 408	72 250	83 520

Особенно резко проявляется этот подъем хозяйства Страны советов при сравнении темпов роста физического объема продукции ведущей отрасли промышленности, тяжелой индустрии, за последние годы (см. табл. на стр. 22).

С первого взгляда как будто более благополучно положение в Германии по сравнению с другими капиталистическими странами, но это является только кажущимся благополучием. Рост продукции тяжелой

	СССР	США	Германия
		1928 г. = 100	
1929	127,7	108,6	103,2
1934	405,7	50,2	77,2
1935	517,3	68,6	96,8
1936 январь	618,7	76,7	100
февраль	618,1	69,9	99
март	660,1	73,4	104
апрель	670,7	84,9	109

промышленности Германии объясняется исключительно ростом военной промышленности, диктуемым агрессивной захватнической политикой германского фашизма.

Даже простое сопоставление движения продукции, темпов нарастания общественного богатства говорит четким выразительным языком о гигантских преимуществах социалистического хозяйства перед капиталистическим, говорит о том, что лозунг догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны неуклонно проводится в жизнь. СССР по объему продукции важнейших отраслей промышленности упорно и быстро продвигается вперед, оставляя за собой целый ряд передовых капиталистических стран.

Решающим в этой схватке двух миров является вопрос о производительности труда, этом «самом важном, самом главном, для победы нового общественного строя» условии.

Вопрос о производительности труда, о ее решающей роли был поставлен партией в первые же годы революции. Еще в 1918 г. Ленин говорил, что повышение производительности труда после экспроприации экспроприаторов выдвигается на первый план, как коренная задача социалистической революции. Но создание высокой производительности труда, соответствующей новому типу производственных отношений, производственных отношений социализма, не происходило и не могло происходить сразу. Основные элементы, определяющие эту производительность труда, постепенно появлялись и развивались на различных этапах революции.

В целом ряде выступлений Ленин не раз подчеркивал, что основой новой высокой производительности труда являются новая, передовая крупная индустрия, социалистическое отношение к труду, развертывание социалистического соревнования, культурный подъем масс, подъем материального уровня их жизни.

Первым ярким проявлением социалистического отношения к труду были коммунистические субботники. Такое отношение к труду могло появиться только при условии осознания работы на себя, осознания себя рабочим классом как хозяина средств производства. Но в условиях 1919 г. техника производства была еще крайне отсталой, материальный уровень жизни был крайне низок, культурный подъем масс только начался. Поэтому коммунистические субботники только положили начало созданию высокой производительности труда, только начали ковать это мощное, решающее орудие победы нового строя над старым, да и сам новый строй только начинал создаваться. Восстановительный период и даже значительная часть реконструктивного периода еще не имели всех условий для создания высокой социалистической производительности труда. Материальный и культурный уровень жизни трудящихся неуклонно рос. В то время техники новой почти еще не было, но наличие таких условий высокой производительности труда, как действительно свободный труд (отсутствие экс-

плоатации), неуклонный рост материального и культурного уровня, неуклонный рост социалистического отношения к труду, который получил особенно яркое выражение в мощном подъеме социалистического соревнования, начавшегося в 1929—1930 годах, уже резко сказалось в невиданном подъеме производительности труда. Уже в первой пятилетке производительность труда по всей промышленности повысилась на 41%. Среднегодовой прирост производительности превышал почти в два раза самый высокий годовой прирост самой передовой капиталистической страны — США.

Первая пятилетка создала новую передовую технику. Вторая пятилетка, пятилетка освоения этой новой техники, привела к новому этапу борьбы за высокую социалистическую производительность труда, ибо в период второй пятилетки уже имеются все условия, необходимые для создания социалистической производительности труда.

Этот новый этап и начался стахановским движением. Мы поэтому и остановимся подробнее на стахановском движении, ибо в нем получают свое яркое концентрированное выражение 19 лет борьбы за высокую производительность труда.

Стахановское движение — движение, поднимающее борьбу за социалистическую производительность труда на новый высокий уровень. Стахановское движение ломает старые нормы производительности труда. Буржуазные теории предельной производительности, убывающего плодородия почвы, все буржуазные предельческие теории, продиктованные условиями, сжимающими развитие производительных сил при капитализме, опрокинуты практикой стахановского движения, выражающей неограниченные возможности развития социалистических производительных сил.

Капитализм дает более высокую производительность труда, чем феодализм. Производительные силы при капитализме гигантски выросли по сравнению с феодализмом. Но производительность труда при капитализме — это производительность труда рабочих масс, процесс труда которых является процессом их эксплуатации. Средства производства враждебно противостоят им, жадно высасывая все силы рабочих, превращая эти силы в прибыль капиталиста. Производительность труда в условиях капитализма чрезвычайно выросла по сравнению с феодализмом. Но то же развитие капитализма значительно сдерживает возможный при достигнутом уровне техники рост производительности труда. К общим причинам этого принадлежат анархия, неорганизованность общественного производства, характер труда, приводящий к чрезвычайному обеднению, опустошению индивидуальных и коллективных творческих сил рабочих в процессе производства, растущая противоположность между умственным и физическим трудом, прогрессирующее ухудшение материального положения рабочего класса, этой величайшей производительной силы, и т. д. В условиях империализма рост производительности труда, носящий скачкообразный характер, по сравнению с возможностями еще более замедляется. Монополии обостряют анархию капиталистического производства, порождают неизбежно тенденции к застою и загниванию. Материальное положение рабочих, особенно в период всеобщего кризиса капитализма, когда огромная армия безработных превращается из резервной армии в хроническую, катастрофически ухудшается. Растущее противоречие между производительными силами и производственными отношениями может быть разрешено только социалистической революцией. На смену капитализму неизбежно дол-

жен притти социализм, создающий возможность неограниченного роста производительных сил, роста производительности труда.

Производительность труда при социализме отличается от капиталистической производительности труда не только более высоким уровнем, но и по своей качественной характеристике.

Социализм уничтожает анархию производства, все народное хозяйство и его развитие подчиняются определенному единому плану. Социалистическое народное хозяйство СССР является первой яркой исторической иллюстрацией такого хозяйства. Народное хозяйство СССР ведется и развивается по определенному плану. Труд является добровольно объединенным, организованным в многомиллионном масштабе. Труд является трудом на себя, на свой класс, на общество. Труд, опустошенный при капитализме, наполняется при социализме новым творческим содержанием. Материальное положение рабочих неуклонно растет.

Эта принципиально новая характеристика производительности труда при социализме и получила выражение в знаменитом ленинском определении: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику рабочих» (Л е н и н). Конечно, самый процесс осуществления этой высшей, социалистической производительности труда был длительным, многоэтапным процессом. Рост производительности труда на основе развертывания социалистического соревнования четко говорил об этом высшем качестве социалистической производительности труда. Но на прежних этапах социалистического соревнования почти не было новой передовой техники. Создание новой техники, процесс освоения ее явились одной из важнейших основ под'ема борьбы за социалистическую производительность труда на высший этап, одной из важнейших основ стахановского движения. Стахановцы — это «люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед» (С т а л и н). Вот почему только на этом этапе, когда произошло коренное улучшение материального положения рабочих, создана новая передовая техника и кадры, овладевшие ею, появляется стахановское движение, борьба за социалистическую производительность труда переходит в новую, решающую стадию.

Разбиты окопы, сдерживавшие рост производительности труда при капитализме. Труд возвращается творческие потенции, ограбленные классовым эксплуататорским строем. Создается новая, высшая, социалистическая производительность труда, исчерпывающая технику до дна. Стахановское движение является носителем и проводником ее. Общие основы ее: плановость в масштабе народного хозяйства, отсутствие эксплуатации, коренное улучшение материального положения трудящихся, новая техника и освоение ее.

Каков же механизм этой высокой социалистической производительности труда? Механизм ее создан пробужденной творческой энергией рабочего класса. Основа его — максимально возможная непрерывность и равномерность производственного процесса во времени и в пространстве, освобождение производственного процесса от всего лишнего, мешающего плавному ритмическому ходу его. Создание такого механизма возможно лишь при условии хорошего освоения техники. Расщепление во времени работы забойщика и крепильщика, происходившие при старом методе работы, когда забойщик был в то же время и крепильщиком, приводило неизбежно к прерывности

работы врубового молотка. Стаханов, разделивший труд забойщика и крепильщика, сделав его одновременным, добился непрерывности работы врубового молотка.

Совмещение профессий, которое вводится иногда стахановцами в других случаях, преследует ту же цель. Рабочий, стоящий у станка и совмещающий свою работу с работой наладчика, выключает время вызова и ожидания наладчика, тем самым уменьшая пустоты в производственном времени. Объявлена борьба холостому ходу производственного времени, время впрягают, по меткому выражению Маяковского, в приводной ремень. На Кировском заводе в Ленинграде в турбинном цехе около каждого станка — сигнальная лампа. При каждой остановке станка зажигается лампа. Это дает возможность оказывать скорую помощь «заболевшему» станку. Все лампы соединены с электрическим счетчиком. Посредством простого перевода показаний счетчика на часы учитываются простои.

Одним из самых действенных орудий борьбы за непрерывность производственного процесса во времени является хорошая организация рабочего места и хорошо подготовленного инструмента и выключение лишних движений в процессе работы.

«К себе я предъявил жесткие требования: поддерживать чистоту и порядок рабочего места, и теперь я, как говорится, закрыв глаза, могу взять любой нужный мне инструмент; работать только тем инструментом, который хорошо заточен и прилажен; движения при сборке делать так, как я продумал, а именно: моя правая и левая руки работают ритмично и четко, и, надо сказать, эта четкость способствует спокойной работе. Теперь я меньше устаю, чем раньше, когда мои движения были разбросанными» (Смирнов, столяр-сборщик кузовного цеха завода им. Сталина).

Одним из важнейших рычагов производительности труда является организация заработной платы, внедрение сдельщины и прогрессивки. Эти формы заработной платы не только создают возможность борьбы с уравниловкой, но и уничтожают своеобразное обезличивание рабочего времени, неизбежное в той или другой степени при повременщине. Кроме того, они являются прекрасной практической школой социалистического отношения к труду. Рабочий на своем собственном опыте убеждается в существовании тесной связи его личных интересов с общественными, он убеждается в том, что рост производительности труда является основой роста его материального благополучия. Этим объясняется, что переход к более высоким нормам не только не встречает противодействия у широкой массы рабочих, но часто превращается в торжество. Оно является торжеством победителей, сломавших нормы, оседлавших новую технику и погнавших ее вперед. Освоение новых норм — это продолжение борьбы за передовую технику, это расширение материальной базы зажиточной жизни. Сообщение начальника цеха конвейерной аппаратуры ХЭМЗ 27 марта о том, что одно из отделений переходит на новые нормы, встречается аплодисментами. Старый технолог завода т. Дайлюденко потом говорил: «Десятки раз мне приходилось участвовать в проведении новых норм в прежние годы, но подобного под'ема я еще не видел» (Инж. Ф и ш и Кегер, По новым нормам к стахановскому заводу).

Совсем обратный процесс происходит в условиях капитализма. Опыт рабочего в условиях капитализма ежедневно, ежечасно подчеркивает кричащее противоречие между ростом производительности труда и ухудшением его материального положения.

Мы перечислили далеко не все винтики и колесики сложного механизма высокой социалистической производительности труда. Этот механизм в работе стахановцев дает чудеса. Каждый день приносит сведения о новых победах стахановцев, о новых рекордах со всех разнообразных участков социалистического народного хозяйства Страны советов. Эти рекорды часто выражаются в сотнях и иногда тысячах процентов плана.

Комсомолец шахты им. Дзержинского, проходчик т. Кравцов вместе с крепильщиком Жерловым достигли рекорда — 2 800% нормы. Тульский машинист-орденоносец Александр Огнев доводит беспромысловый пробег паровоза до 30 тыс. километров (норма 5 тыс. км). Колхоз им. Чапаева (Саратовский край) добился урожая 57 центн. пшеницы с гектара и т. д.

Развитие стахановского движения сказалось в успешном выполнении народнохозяйственного плана на текущий 1936 год. Тов. Орджоникидзе в своей речи на Совете при народном комиссаре тяжелой промышленности приводил данные о большом росте производительности труда. За 5 мес. производительность труда возросла по сравнению с тем же периодом 1935 г. на 30,3%. В ряде отраслей тяжелой промышленности за тот же период производительность труда возросла на 40 и даже 50% с лишним. Эти успехи дают все основания для успешной борьбы за выполнение в тяжелой промышленности второй пятилетки в четыре года. Стахановское движение привело к тому, что темпы роста производительности труда в 1936 г. значительно опережают темпы роста за предыдущие годы.

Рост производительности труда за последние годы выражается в следующих цифрах:

1933 г.	108,7% к предыдущему году
1934 г.	110,7 » » » »
1935 г.	116,1 » » » »
1936 г.	(1-я пол.) — 126,1% к предыдущ. году

Второй пятилетний план по росту производительности труда уже в настоящее время выполнен в тяжелой промышленности. По второму пятилетнему плану по тяжелой промышленности рост производительности труда по сравнению с 1932 г. намечался на 75%. Рост производительности труда, достигнутый уже сейчас тяжелой промышленностью, равняется 88,3%. Эти успехи, достигнутые тяжелой промышленностью в целом, далеко не равномерно распределяются на различных участках народного хозяйства. Есть ряд более или менее отстающих отраслей. Особенно отстают те отрасли, где стахановское движение слабо развернуто: например цветная металлургия и добыча нефти.

В каменноугольной промышленности также не все возможности использованы. Командиры промышленности не стали еще по-настоящему во главе стахановского движения. А потому производительность труда каменноугольной промышленности по сравнению с 1932 г. достигает 163%, при наметке по второму пятилетнему плану 191%. Каменноугольная промышленность, несмотря на отставание, имеет все возможности выполнения второй пятилетки в четыре года при организованном развертывании стахановского движения.

Но победы, одерживаемые стахановским движением, этим могучим рычагом, высокой производительности труда, в известной мере сужаются значительными недостатками в развертывании этого движения. Многие командиры промышленности — хозяйственники, инженеры,

техники — до сих пор не выполнили решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) и не возглавили славную армию борцов за высокую производительность труда — армию стахановцев. Ближайшие резервы стахановской армии — ударники — в значительной мере не втягиваются в это движение. Их желание стать в ряды стахановцев не направляется по руслу организованной стахановской подготовки. Многие командиры промышленности, партийные и профсоюзные организации забыли об этих резервах. А между тем, стахановское движение уже по своей сущности не терпит отстающих участков, ибо участки производственного процесса не изолированы друг от друга, а органически увязаны в одно целое. Наличие отстающих участков нарушает однородность, равномерность и непрерывность производственного процесса.

«Стахановское движение требует одновременного выполнения всех производственных процессов, связанных между собой» (О р д ж о н и к и д з е). Это относится не только к внутренней работе предприятия, но и к предприятиям и даже отраслям, связанным друг с другом. Стахановская работа требует, если можно так сказать, комплектности работы как в количественном, так и в качественном отношении. Иначе нарушается непрерывность производственного процесса, создаются отдельные разрывы. Если нарушаются нужные пропорции между выработкой отдельных деталей (одних деталей выработано большее количество, а других деталей недостаточное количество), то нарушается непрерывность производственного процесса, создаются условия, тормозящие стахановскую работу. То же самое можно сказать и о качественной комплектности работы.

Сами массы стахановцев выдвигают такие формы движения, которые осуществляют непрерывность производственного процесса, его качественную и количественную комплектность. Вахты создают необходимую связь между сменами, равномерный переход от одной смены к другой, т. е. осуществляют эту комплектность во времени. Сквозные бригады устанавливают своеобразную конвейерную связь между отдельными частями производственного процесса, между отдельными группами рабочих, уничтожают неравномерность производственного процесса, отсутствие комплектности в отдельных звеньях его.

Разрешения проблемы нужно искать не в «равнении на узкие места», а в подтягивании отстающих участков работы к уровню работы впереди идущих участков, в превращении последних в ведущие участки на деле. И здесь «кадры решают все». Другими словами, разрешения проблемы нужно искать в развертывании и углублении стахановского движения, во втягивании рабочих масс в стахановское движение и прежде всего ближайших мощных резервов этого движения — ударников. Развертывание и углубление стахановского движения должны происходить под непосредственным и конкретным руководством хозяйственников, инженеров и техников.

На ряде предприятий значительные количества рабочих, лишенные необходимого руководства, организованной помощи, еще не освоили новых норм, хотя имеется и желание и возможность такого освоения, ибо стахановцы тех же предприятий, работающие в таких же условиях, значительно перевыполняют нормы. Имеются извращения и в организации заработной платы, еще не отовсюду изгнана уравниловка, еще далеко не везде, где возможно, внедрены сдельщина и прогрессивка. Некультурность, неорганизованность, самотек еще господствуют на целом ряде предприятий. Людиновский завод, где господствуют грязь и запущенность, нагромождение деталей, угля,

лома и т. д., далеко не является исключением. Все это факторы, мешающие организованному, бесперебойному, равномерному ходу производственного процесса. А «стахановское движение не терпит ни рутины, ни косности, ни рывков, ни перебоев, ни кустарщины» (О р д ж о н и к и д з е).

Стахановское движение — родное детище социалистического хозяйства, по своему существу являющегося строго организованным хозяйством, не терпит бесплановости, неорганизованности, несогласованности работы различных участков производства.

Все эти недостатки являются значительной помехой освоению высокой социалистической производительности труда. И задача устранения этих помех лежит не только на стахановцах, но и, главным образом, на командирах промышленности, которые должны возглавить стахановское движение.

Тов. Орджоникидзе резко отбросил всякие попытки обвинения массы инженеров и техников в саботаже стахановского движения. Он вскрыл основной корень недостаточности руководства стахановским движением. Основным корнем является неумение подойти вплотную к стахановскому движению, организовать руководство по-новому.

В условиях капитализма, где противоположность между физическим и умственным трудом достигает наибольшего развития, эта противоположность не только опустошает труд рабочего, но духовно объединяет и самые господствующие классы и интеллигенцию, так называемых работников умственного труда. Буржуа опустошаются «своими собственным капиталом и своей страстью к прибыли; юрист — своими закостеневшими правовыми воззрениями, которые господствуют над ним, как самостоятельная сила; «образованные классы» вообще — своей ограниченностью и односторонностью, своей телесной и духовной близорукостью, своей искалеченностью, вызванной воспитанием...» (Э н г е л ь с).

У нас нет эксплуататорских и эксплуатируемых классов, но мы получили в наследство от прошлого противоположность между умственным и физическим трудом. Это наследие прошлого в наших условиях изменяется качественно, приобретает другой характер. У нас умственный и физический труд не располагается на двух различных классовых полюсах, антагонистически не противопоставит друг другу. Стахановское движение содержит в себе начало уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Но и теперь, на данном этапе, должен быть ликвидирован ряд для нашего строя незаконных спутников этого неизбежного на определенный период наследия прошлого — противоположности между умственным и физическим трудом. К таким «незаконным спутникам», осколкам прошлого, относится и то неумение, о котором говорил т. Орджоникидзе. В нем сказываются элементы консерватизма, застойности, отсутствие творческой гибкости; некоторая узость, иногда превращающаяся в беспомощность.

Ликвидация этой «исторической категории» — неумения — должна происходить на базе практической связи со стахановским движением, изучения его и конкретного руководства им. Такая связь не только развернет широко стахановское движение, углубит его, но и вошьет огромную творческую струю в работу хозяйственников, инженеров и техников, обогатит их огромным разнообразным опытом широкой массы настоящих и будущих стахановцев. Ибо стахановцы «свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие техниче-

ские нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед» (Сталин).

Создание такой связи между хозяйственниками, инженерами и техниками и стахановским движением является одним из моментов процесса уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Нужно уничтожить все пережитки капитализма в экономике и сознании людей: и неумение, и косность, и рутину, и самотек, и бескультурье и т. д., мешающие проявлению в полной мере высокой социалистической производительности труда, использующей технику до дна.

И тогда стахановское движение еще более мощно развернется, ускорится повышение культурно-технического уровня рабочего класса до уровня инженерно-технического персонала, борьба за высокую социалистическую производительность подымется на еще более высокую ступень.

Различные рекорды стахановцев — это различные этапы будущего. Рекорды стахановцев — это ступени в светлое царство коммунизма, по которым поднимается Страна советов под руководством коммунистической партии, под руководством великого Сталина.

Две трети стахановского года

Основное, чем характеризуются истекшие восемь месяцев выполнения народнохозяйственного плана четвертого года второй пятилетки, это — мощное развертывание стахановского движения. Именно стахановским движением обусловлен огромный темп роста всего народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей. Из самой сущности стахановского метода работы, к которому переходят все большие массы трудящихся, вытекают все возрастающие требования сочетать количественный рост продукции с систематическим повышением ее качества. Важнейшей задачей является поэтому повышение качества сырья и средств производства до уровня требований, предъявляемых социалистической техникой в условиях, когда СССР на ряде участков догоняет и перегоняет передовые капиталистические страны. Все меры должны быть приняты для того, чтобы повысить качество предметов потребления до уровня возрастающих требований и вкусов граждан социалистического государства. Решение этой задачи находится в тесной связи с дальнейшим развитием стахановского движения, с внедрением стахановского социалистического метода работы, решающего проблему взаимоотношения количества и качества в процессе производства и потребления.

Стахановское движение сыграло решающую роль в подъеме работы железнодорожного транспорта, который занял прочное место среди передовых и ведущих отраслей народного хозяйства. Этот подъем транспорта значительно облегчает, упорядочивает и укрепляет взаимоотношения между отдельными отраслями народного хозяйства и стимулирует их дальнейшее развертывание.

Цикл сельскохозяйственных работ близится к окончанию и свидетельствует о дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов и совхозов на основе внедрения стахановских методов и интенсивно продолжающегося технического вооружения сельского хозяйства.

Резюмирующим показателем огромного подъема народного хозяйства и социалистического распределения народного дохода является рост материального и культурного уровня широких масс трудящихся СССР. Сколько бы ни завывала фашистская пресса о «голоде» на Украине, о «бунтах» и тому подобных «ужасах», беспристрастному наблюдателю совершенно ясно, что в деле решения одной из основных задач второй пятилетки — значительного повышения материального и культурного уровня широких масс трудящихся — Советским союзом, в частности на протяжении истекших восьми месяцев, достигнуты громадные успехи.

Итоги обозреваемого нами периода представляются в следующем виде.

Промышленность с начала года развернула работу на уровне, значительно превышающем плановое задание, и удерживала высокие темпы роста на протяжении всех 8 мес. Рост валовой продукции

союзной и местной промышленности за этот период равен 33,2% при росте валовой продукции союзной промышленности на 33,4% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Валовая продукция промысловой кооперации за 7 мес. увеличилась на 41,9% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Производство средств производства возросло на 35%, производство предметов потребления — на 30,4%. Годовые плановые задания по обеим группам остались далеко позади.

Индекс физического объема производства крупной промышленности в августе равен 4,5% (за единицу принят 1928 год). Производство средств производства увеличилось в 6,2 раза по сравнению с 1928 г., производство предметов потребления — в 3,2 раза.

При общем благоприятном ходе развертывания работы промышленности отрицательным моментом является дань сезонности, особенно тяжелая в нынешнем году. Это иллюстрирует и подтверждает следующая таблица:

Динамика валовой продукции

	Годы	В % к предыдущ. мес.		
		июнь	июль	август
Вся промышленность	1933	105,5	88,1	105,2
	1934	106,9	90,2	102,7
	1935	102,6	94,3	107,5
	1936	102,4	93,6	105,3
Средства производства	1933	107,8	95,5	102,6
	1934	108,6	94,3	102,9
	1935	105,5	98,2	100,9
	1936	103,6	94,4	102,3
Предметы потребления	1933	102,3	77,6	103,7
	1934	104,1	83,3	102,3
	1935	97,5	85,3	122,0
	1936	100,3	92,1	110,5
НКТяжпром	1933	105,3	96,0	104,1
	1934	106,7	94,5	103,1
	1935	102,8	99,4	101,1
	1936	103,3	94,8	102,6
НКЛеспром	1933	142,8	94,6	86,0
	1934	136,6	93,6	100,0
	1935 ¹	150,8	101,2	97,4
	1936	119,9	98,0	98,2
НКЛегпром	1933	101,6	73,2	109,8
	1934	107,7	81,3	97,1
	1935 ¹	83,8	90,2	120,4
	1936	99,9	89,6	107,6
НКПищепром	1933	105,7	85,7	101,1
	1934	101,1	87,2	101,2
	1935 ¹	107,2	85,8	112,2
	1936	98,3	92,5	105,3

На протяжении трех летних месяцев — июнь, июль, август — промышленность систематически из года в год показывает снижение в июле по сравнению с июнем. Для пищевой промышленности неко-

¹ По союзным наркоматам без местной промышленности; 1933, 1934 и 1936 гг. — вместе с местной промышленностью.

торым основанием для «сезонного» характера развертывания ее производства служат сроки поступления на переработку некоторых видов сырья — сахарной свеклы, ягод, фруктов и т. п. В тяжелой же промышленности нет никаких оснований для летнего снижения производства. В прошлом году это снижение — в июле по сравнению с июнем — удалось свести к ничтожной величине. Разница между объемом продукции средств производства в июне и июле прошлого года составила 1,8%; при этом по продукции промышленности Наркомтяжпрома это снижение выразилось ничтожной величиной — 0,6%. В этом году снижение производства средств производства в июле по сравнению с июнем выразилось в размере 5,6% при росте продукции по сравнению с июлем прошлого года на 27,6%. По Наркомтяжпрому продукция снизилась в июле по сравнению с июнем на 5,2%. По сравнению с июлем прошлого года продукция по Наркомтяжпрому возросла в июле текущего года на 27,8%.

По производству предметов потребления размер снижения продукции в июле по сравнению с июнем систематически уменьшается на протяжении последних лет. «Сезонная» разница между июльским и июньским объемом производства предметов потребления в 1933 г. равнялась 22,4%, в 1935 г. — 14,7%, в 1936 г. она составила 7,9% при росте производства предметов потребления в июле текущего года по сравнению с июлем прошлого года на 42,5%. В июле и августе нынешнего года темпы роста производства предметов потребления по сравнению с соответствующим месяцем прошлого года выше, чем темпы роста производства средств производства. Но на протяжении восьмимесячного периода еще не достигнуто соотношение между темпами роста продукции обеих групп, намеченное в плане: производство средств производства продолжает идти впереди производства предметов потребления.

Продукция Наркомлегпрома за 8 мес. возросла на 37,6% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Несмотря на значительный рост продукции легкой промышленности, в этой области еще остаются неиспользованными огромные ресурсы. Необходимость усиленной борьбы за улучшение качества продукции попрежнему стоит перед Наркомлегпромом со всей остротой.

Наркомтяжпром увеличил свою продукцию на 35,5% при годовом задании + 26%; Наркомпищепром дал рост продукции на 35,4% при годовом задании + 22%. Все еще плетется в хвосте Наркомлес, не выполняющий планового задания: рост продукции Наркомлеса за 8 мес. текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года составляет всего 16,7% при годовом задании + 22,3%.

Годовой план союзной и местной промышленности выполнен на 65,4%. Удельный вес валовой продукции в годовом итоге составлял в 1933 г. 62,2%, в 1934 г. — 61,5%, в 1935 г. — 61%. Высокая доля выполнения плана за 8 мес. текущего года по сравнению с удельным весом валовой продукции за такой же период в годовом итоге предшествующих лет свидетельствует о создании предпосылок к значительному перевыполнению годового задания в нынешнем году. Из отдельных наркоматов по доле выполнения годового плана за 8 мес. на первом месте стоит Наркомтяжпром (67%).

Таково суммарное выражение количественных итогов работы промышленности. Состояние отчетности не позволяет осветить в развернутом виде выполнение заданий по структуре продукции, ассортименту и качеству. Но отдельные сигналы, идущие с разных участков производственного фронта, а также с фронта обращения товаров и от

потребителей, свидетельствуют о необходимости тщательнейшего внимания к этим вопросам и их решительного улучшения. Пережитки капитализма дают себя знать в формально-бюрократическом отношении к плану, в попытках цифрой, количественным выполнением плана прикрыть фактическое его невыполнение — по ассортименту и качеству. В плане дается комплексное задание, включающее моменты количества, качества, ассортимента. Выполнение плана также должно быть комплексным — количество, качество, ассортимент продукции должны соответствовать плановому заданию.

Отдельные отрасли промышленности не справляются и с количественным выполнением программы. Так, рост продукции нефтедобывающей промышленности за 8 мес. текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года равен 11,9%, августовский план выполнен всего на 89,2%, а квартальный план за 2 мес. — на 60,7%. Недостаточно выполняется задание и по бурению: при увеличении бурения — эксплуатационного и разведочного — за 8 мес. текущего года план выполнен на 38,3%, в том числе план эксплуатационного — на 43,1%, квартальный план за 2 мес. по всему бурению выполнен на 56,3%, по эксплуатационному — на 60,3%.

Неоднократно отмечалась неудовлетворительная работа каменноугольной промышленности. По материалам ежедневных сводок, публикуемых в газетах, работа каменноугольной промышленности развертывалась на протяжении года так.

Среднесуточная добыча угля в 1936 г.

(тыс. тонн)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Все бассейны	359,1	355,8	345,8	343,1	329,7	319,9	309,6	323,9	328,6
Донбасс	222,2	219,5	209,6	207,8	203,0	196,6	189,4	197,9	200,6

В декабре прошлого года среднесуточная добыча достигла максимума — 362,2 тыс. т; начиная с января, она систематически из месяца в месяц снижалась вплоть до июля, когда среднесуточная добыча оказалась примерно на уровне октября прошлого года. Лишь в августе намечился некоторый перелом — из декады в декаду систематически добыча начала повышаться: в первой декаде 313,3 тыс. т, в том числе Донбасс — 193,2 тыс. т, во второй декаде — 318,3 тыс. т, в том числе Донбасс — 195,9 тыс. т, в третьей декаде — 338,3 тыс. т, в том числе Донбасс — 204,1 тыс. т.

Но в сентябре каменноугольная промышленность не удержалась на позициях, завоеванных в третьей декаде августа, и сдала их: среднесуточная добыча угля по Союзу за две декады сентября — 327,4 тыс. т, в том числе Донбасс — 199,8 тыс. т. Добыча каменноугольной промышленности в сентябре снизилась примерно до майского уровня. По годовому плану намечено увеличение добычи каменноугольной промышленности на 24%, фактически же рост добычи угля за 8 мес. текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года достиг всего 20%. За истекшие месяцы в результате недостаточного внимания руководителей каменноугольной промышленности к стахановскому движению эта отрасль промышленности сильно задолжала стране. Руководящие инженерно-технические работники не возглавили по-настоящему стахановского движения.

Мероприятия, которые проводятся в последнее время — перевод 10 тыс. надземных рабочих шахт Донбасса на подземные угольные работы, посылка на подземные работы не меньше тысячи партийцев и комсомольцев и т. д., — должны закрепить начавшийся еще в августе перелом и вывести каменноугольную промышленность из отставания.

Торфяная промышленность к 1 сентября выполнила годовой план добычи с превышением на 2,4%. За этот срок добыто торфа больше, чем в прошлом году, на 20,8%. Высушено на 1 сентября 75,7% добытого торфа. Отставание наблюдается по вывозке. К 1 сентября вывезено всего 11,6% высушенного торфа.

Рост валовой продукции черной металлургии за 8 мес. составляет 35,4% при годовом задании + 23%. При превышении роста, запланированного в годовом плане, черная металлургия все же недостаточно выполняет оперативные месячные задания: августовский план выполнен всего на 90,2%, план III квартала выполнен за 2 мес. на 59,5%. Плавное систематическое нарастание среднесуточной добычи с начала года сменилось некоторым снижением в мае — июле. В августе — сентябре среднесуточная продукция всех видов — чугун, сталь, прокат — снова повышается: 39 тыс. т в августе и 40,3 тыс. т за двадцать дней сентября по чугуну; 43,5 тыс. т в августе и 45,5 тыс. т за 20 дней сентября по стали; 31,5 тыс. т и 33,4 тыс. т соответственно по прокату. Августовский сдвиг в работе черной металлургии и дальнейшее развертывание стахановского движения — залог того, что начавшееся соревнование гигантов черной металлургии в борьбе за выплавку 60 тыс. т стали и выработку 45 тыс. т проката увенчается успехом.

Неудовлетворительно работала цветная металлургия. Августовский план выполнен всего на 81,2%, план III квартала за 2 мес. — на 54,2%, а годовой план за 8 мес. — на 60,5%.

Некоторый сдвиг в сторону улучшения наметился в сентябре по меди черновой. В то время как прирост продукции черновой меди в августе по отношению к июлю составил 6,8%, прирост за 20 дней сентября к 20 дням августа равен 18,8%.

Рост валовой продукции металлообрабатывающей промышленности за 8 мес. равен 43,7%. Объем производства машиностроительной промышленности в августе в 11,8 раза превышает среднемесячный объем производства в 1928 г. Несмотря на высокий рост продукции, августовский план выполнен всего на 84,8%, а квартальный план за 2 мес. — июль и август — на 56,4%. Сопоставление итогов работы металлообрабатывающей промышленности в ценностном и натуральном выражении свидетельствует о значительных размерах незавершенного производства.

При высокой доле выполнения квартального и годового плана по энергетическому машиностроению, станкоинструментальной промышленности и горному машиностроению, мы имеем явное отставание в выполнении плана по транспортному машиностроению, автотракторной промышленности и сельскохозяйственному машиностроению.

В текущем году впервые за ряд лет рост выработки электроэнергии (+ 28%) отстает от роста продукции всей промышленности (+ 33,2%). Тем энергичнее должна развернуться борьба с потерями, с бесхозяйственной и бесцельной растратой электроэнергии.

При отставании отдельных отраслей в выполнении оперативных — месячных и квартальных — планов большинство отраслей и вся промышленность в целом, как это отмечено выше, работали на уровне, значительно превышающем годовое задание. Этот огромный рост

промышленного производства является следствием роста производительности труда. По всей промышленности союзных наркоматов выработка на одного рабочего за 7 мес. текущего года выше, чем за тот же период прошлого года на 25,5% при росте численности рабочих на 7,8%. По отдельным наркоматам эти соотношения таковы: Наркомтяжпром + 28,3% и + 6,5%; Наркомлес + 17,9% и + 6,4%; Наркомлегпром + 22,3% и + 11,2%; Наркомпищепром + 18,7% и + 10,1%.

В отдельных отраслях рост выработки еще больше. Так, на электростанциях рост выработки за 8 мес. текущего года составляет 53,9% к соответствующему периоду прошлого года, в железорудной + 35,1%, в цементной + 28,1% и т. д.

Недостаточно выполняются задания по улучшению техно-экономических коэффициентов. После некоторых достижений в I и II кварталах по линии снижения расхода условного топлива на 1 произведенный квтч в июле этот расход снова повысился, составив 0,640 кг против 0,621 кг планового задания на III квартал. В области техно-экономических коэффициентов, характеризующих работу черной металлургии, на протяжении истекших 8 мес. были три этапа: январь — апрель — систематическое улучшение; май — июль — некоторое ухудшение; в августе — снова улучшение. Коэффициент использования объема доменных печей в среднем по Союзу равнялся в 1935 г. 1,20; в I квартале текущего года — 1,11; во II квартале — 1,05, в том числе в апреле — 1,02; в июле он составлял 1,12, в августе — снова некоторое улучшение — 1,11. Лучшие заводы, как например Макеевский, им. Кирова, дали 0,92, Нижнетагильский — 0,95 и т. п. С'ем стали с 1 кв. м пода мартеновских печей в среднем по Союзу составлял в 1935 г. 3,33 т, в I квартале — 3,86 т и во II квартале — 3,94 т. В июле с'ем стали снизился до 3,76 т, в августе снова под'ем — до 3,91 т. Лучшие заводы в августе дали: Староуральский — 5,98 т, «Коминтерн» — 5,86 т и т. д. Соревнование металлургов — это в первую очередь овладение на лучшее использование оборудования, на лучшее овладение техникой. Победит тот, кто даст лучшие коэффициенты.

Себестоимость продукции промышленности Наркомтяжпрома — без удорожания за счет повышения цен в 1936 г. — снизилась за 7 мес. в нынешнем году на 5,2% по сравнению с фактической средней за 1935 г.

Недостаточно развернулась борьба за качество продукции как средств производства, так и предметов потребления. В машиностроении на протяжении текущего года имеет место некоторое снижение потерь от брака. Так, если процент этих потерь к валовой продукции по себестоимости составлял в 1935 г. 5,1 и в I квартале нынешнего года 5,3, то во II квартале и в июле он равен 4,4. Но нетерпимо более такое положение, когда потери от брака на отдельных заводах и особенно в литейных цехах поднимаются до 12—15 и даже до 20% себестоимости валовой продукции. Несмотря на предостережения, которые идут со страниц печати и от потребителей, легкая промышленность не принимает всех необходимых мер к тому, чтобы покончить с позорным явлением порчи сырья и материалов. По льняной промышленности процент второго сорта и брака к общей выработке готовых тканей в нынешнем году повысился по сравнению с прошлым годом; в хлопчатобумажной и шерстяной промышленности нет сколько-нибудь заметного улучшения по сравнению с прошлым годом.

Согласно требованиям, поставленным в порядок дня, только такое выполнение плана является полноценным, которое включает выполне-

ние и количественных и качественных заданий. Борьба за качество должна быть поднята на новый, более высокий уровень. Этого властно требует советский потребитель и средств производства, и предметов потребления.

Восемь месяцев календарного года в сельском хозяйстве охватывают периоды основных работ — подготовку к севу, сев, обработку и начало уборки. Неблагоприятные метеорологические условия нынешнего года в отдельных районах поставили перед социалистическим сельским хозяйством ряд ответственных задач. Вооруженное новейшими сельскохозяйственными машинами, комбайнами и тракторами социалистическое сельское хозяйство совсем по-новому решает свои споры со стихией.

Выполнение плана косовицы к 30 сентября находилось примерно на уровне прошлого года: 98% в нынешнем году, 99% — в прошлом году; при этом в текущем году скошено на 30 сентября 85 млн. га против 83,3 млн. га в прошлом году. Отстают лишь восточные районы. Обмолот проходит лучше, нежели в прошлом году. В текущем году к 30 сентября обмолочено 86% скошенной площади. В прошлом году к этому же сроку было обмолочено только 76%. В области сенокосения и закладки силоса колхозами имеется отставание. В условиях большого роста поголовья скота задача увеличения кормовых ресурсов особенно ответственна. В отдельных областях и краях этому не уделяется достаточно внимания.

Недостаточно широко развернулась работа по подьему зяби. Планом намечено поднять в нынешнем году около 68 млн. га зяби в колхозах и совхозах. К 15 сентября поднято 10,5 млн. га — почти на 4 млн. га больше, чем в прошлом году на этот же срок. Если учесть значение ранней зяби, этого явно недостаточно. Чем раньше зябь поднята, тем выше сбор хлеба. Затягивание работы, перенесение окончания ее на более поздние сроки снижают урожай будущего года. Нынешние темпы подьема зяби далеки от реальных возможностей МТС и совхозов, обладающих прекрасным тракторным парком, в котором значительно возросло число тракторов ЧТЗ.

Сельскохозяйственное машиностроение отстает в выполнении плана. Но все же по ряду ответственных позиций имеется огромный рост по сравнению с прошлым годом. Гусеничных тракторов Челябинским заводом произведено за 8 мес. текущего года на 49,2% больше, чем в прошлом году за тот же период; пропашных тракторов больше на 64,3%, хлебных комбайнов — на 94,6%, сеялок хлебных — в 3 раза, культиваторов — в 3,5 раза, льнотеребилков широкозахватных — на 41,8% и т. д. Соответственно увеличилось по сравнению с прошлым годом техническое вооружение сельского хозяйства.

В связи с насыщением сельского хозяйства тракторами, комбайнами и иными сельскохозяйственными машинами резко повысилась механизация работ. Объем всех работ, выполненных тракторами МТС к 1 сентября (в переводе на пахоту) на 64,1% превышает прошлогодний объем работ на тот же срок: в текущем году произведено всех работ в переводе на пахоту 106,7 млн. га против 65 млн. га в прошлом году; паров вспахано на 42,8% больше, озимых посеяно на 93,5% больше, зяби поднято на 54,7% больше. Убрано комбайнами зерновых в 3,4 раза больше, подсолнуха в 3,6 раза больше, чем в прошлом году. По линии МТС убрано комбайнами и прочими хлебоуборочными машинами тракторной тяги на 1 сентября текущего года 30% к скошенной площади против 22% в прошлом году. В совхозах Нар-

комсовхозов комбайнами убрано на тот же срок 80,8% скошенной площади против 60,8% в прошлом году.

В связи с ростом механизации сельского хозяйства широко развернулась подготовка соответственных кадров. По сведениям, поступившим к 1 сентября, в нынешнем году подготовлено трактористов для тракторов всех марок 338,3 тыс. чел. и учится еще 28,5 тыс. чел. Таким образом, трактористов подготовлено на 12% больше, чем было намечено по плану. В нынешнем году подготовлено тракторных механиков 8,2 тыс. против 6,2 тыс. в прошлом году, комбайнеров — 41,3 тыс. и учится 16,5 тыс., шоферов 14,9 тыс. и учится 8,5 тыс., колхозных счетоводов 34,2 тыс. и учится 32 тыс.

Буквально на глазах происходит превращение сельскохозяйственного производства в разновидность производства промышленного.

Нынешний год является годом дальнейшего роста численности поголовья скота. Об этом свидетельствуют данные июньского учета. Численность лошадей возросла за год на 4,7%, крупного рогатого скота — на 14,8%, в том числе коров — на 9,8%; численность овец и коз возросла на 20%, свиней — на 34,8%. В то время как по численности разных видов скота еще не достигнут уровень 1916 г., количество свиней в текущем году в полтора раза превышает их число в 1916 г.

Наряду с увеличением численности скота имеет место, хотя еще и недостаточное, улучшение качественных показателей, в частности увеличение живого веса. Так, средний живой вес одной головы крупного рогатого скота, сданного колхозно-товарными фермами государству в первом полугодии текущего года, на 13 кг больше, чем в соответствующий период прошлого года. Телята при рождении весят на 3 кг больше, а в возрасте 12 мес. — на 14 кг больше в нынешнем году, чем в прошлом. Живой вес одной головы, сданной государству свиноводческими фермами, повысился в среднем на 17 кг., а сданной овцеводческими фермами — на 2 кг.

Этот рост стада и количественный и качественный требует особого внимания к вопросу о кормах как предпосылке и необходимому условию дальнейшего расширенного воспроизводства поголовья скота.

Третья производственная отрасль — строительство. Выполнение плана капитальных вложений до сих пор недопустимо отстает. За 7 мес. годовой план капитальных вложений выполнен всего лишь на 39,2%. Между тем, в прошлом году доля выполнения годового плана к этому времени составляла 46,6%. Впереди других наркоматов стоит Наркомтяжпром. Годовой план выполнен им на 42,5%. Наркомлегпром годовой план выполнил на 34,9%, Наркомлеспром — на 33%. Значительно отстает развертывание жилищного строительства наркоматов и жилищной кооперации. Несмотря на то, что объем выполненных работ за 7 мес. в нынешнем году значительно превышает прошлогодний, подобное отставание совершенно нетерпимо. Строители-стахановцы железнодорожного транспорта в своем письме наркому обещают давать каждый день не менее одного процента плана годового строительства. Их примеру должны последовать строители всех других отраслей.

Недостаточно также борются строители за выполнение задания по снижению себестоимости. По данным, охватывающим капитальное строительство на сумму около 10 млрд. руб., задано снижение себестоимости за год на 12,2% от сметных цен, фактическое снижение за первое полугодие — 6,2%. Развертывание капитального строительства

носит сезонный характер — доля выполнения годового плана нарастает от начала года к концу его. Это находит свое отражение и в калькуляции стоимости. При прочих равных условиях снижение себестоимости нарастает параллельно разворачиванию строительства — от начала года к концу. Учитывая это обстоятельство, все же нужно признать выявившийся к настоящему моменту процент снижения недостаточным.

На строительных площадках нет сколько-нибудь заметных сдвигов в устранении полукустарных, партизанских методов ведения работы и переходе к подлинно индустриальным методам строительства. Наряду с образцами блестящей работы стахановцев-строителей имеет место совершенно недостаточное использование строительных механизмов, число которых с каждым годом возрастает. Данные о работе 205 бетономешалок на разных стройках свидетельствуют о том, что в июле фактическая их выработка составляла 42,2% к установленным нормам; фактическая выработка камнедробилок составляла 54,1% к установленным нормам, гравиесортировок — 53,7%.

О росте производительности труда в строительстве, хотя и недостаточном, говорит тот факт, что объем работ, значительно превышающий прошлогодний, выполнен числом рабочих на 7,2% меньшим, чем в прошлом году.

Сигналов о лимитировании строительства строительными материалами нет. Но производство стройматериалов разворачивается недостаточно по сравнению с плановыми оперативными заданиями. При росте производства цемента за 8 мес. текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 34,1% квартальный план за июль и август выполнен всего на 56,3%, годовой за 8 мес. — на 58,9%. Совершенно недостаточно разворачивает свою работу местная промышленность в области производства строительных материалов, между тем это является для нее центральной задачей. Высокие темпы роста продукции по сравнению с прошлым годом не меняют того факта, что плановые задания остаются невыполненными. Наркомместпром РСФСР повысил производство извести за 8 мес. по сравнению с тем же периодом прошлого года на 38,4%, а квартальный план за 2 мес. выполнен лишь на 52,9%; Наркомместпром УССР соответственно дал рост на 50,2% при выполнении квартального плана за 2 мес. на 52,9%. Такая же примерно картина по производству силикатного и шлакового кирпича, алебастра и т. п.

Резко улучшилось обслуживание строительства железнодорожным транспортом. Перевозки минеральных строительных материалов увеличились за 8 мес. текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года почти в два раза, августовский план перевыполнен на 34,1%. Перевозка лесных строительных материалов возросла на 19,6%.

Железнодорожный транспорт прочно закрепился на передовых позициях ведущих отраслей народного хозяйства. Среднесуточная погрузка составляла в августе 90,2 тыс. вагонов. План перевыполнен на 0,2%. Среднесуточная погрузка за 8 мес. равна 86,6 тыс. вагонов — на 22 тыс. вагонов больше, чем за тот же период в прошлом году. Это составляет прирост в 34,1%.

Рабочий парк грузовых вагонов увеличился за истекший период относительно немного по сравнению с тем же отрезком прошлого года. Увеличение погрузки произошло, таким образом, преимущественно за счет организационных мероприятий и улучшения эксплуатационных измерителей. Значительно улучшились работы и измерители

использования паровозного парка: среднесуточный пробег грузового локомотива (без промывки) увеличился за 7 мес. текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года на 33%, средний вес поезда грузового движения возрос на 12,8%, средняя участковая скорость грузового поезда увеличилась на 25,3%, средняя техническая скорость — на 28,8%. Значительное улучшение показывают и измерители использования парка грузовых вагонов. Среднесуточный пробег вагонов грузового парка возрос на 14,1%; среднее время оборота вагона грузового парка составляет за 7 мес. текущего года 6,71 суток при плане на 1936 г. — 6,7 суток и при 7,35 суток в январе нынешнего года.

Железнодорожный транспорт выполняет и перевыполняет повышенные по сравнению с годовым заданием оперативные квартальные и месячные планы. Организационная перестройка, большевистские, стахановские методы работы, которые все больше внедряются на транспорте, улучшение эксплуатационных измерителей открывают блестящие перспективы перед этой важнейшей отраслью народного хозяйства. В свете этих перспектив и практики сегодняшнего дня перед транспортом стоит задача активизироваться в деле привлечения новых клиентов, всемерно борясь за подъем качества всей работы.

Совершенно неудовлетворительно работает в нынешнем году речной транспорт. Перевозки грузов за 8 мес. текущего года стоят примерно на уровне прошлого года за тот же период — рост всего на 1,9%. Навигационный план выполнен всего на 64,2%. По ряду пароходств — Средневожское, Камское, Северное — перевозки ниже прошлого года. Некоторую роль в слабой работе речного транспорта сыграли неблагоприятные условия нынешнего года — мелководье, но основная причина — неудовлетворительная работа самих транспортников. Больше половины аварий в июне — августе текущего года произошли из-за неправильного управления и нарушения трудовой дисциплины. Немалое количество их приходится на недостаточный ремонт и неудовлетворительное снабжение.

Перевозки грузов на судах морских пароходств возросли за 8 мес. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 20,1%, годовой план выполнен на 65,3%.

Четвертый год второй пятилетки является годом дальнейшего значительного повышения материального и культурного уровня широких масс трудящихся. Об этом свидетельствует ряд неоспоримых показателей.

Растут ресурсы товарооборота. Производство предметов потребления — союзной и местной промышленностью — за 8 мес., как указано выше, увеличилось на 30,4% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Валовая продукция промысловой кооперации увеличилась за 7 мес. на 41,9%. При совершенно неудовлетворительном выполнении в ряде случаев заниженных планов продукция ширпотреба в неизменных ценах за 7 месяцев текущего года превышает по Наркомтяжпрому прошлогоднюю за тот же срок на 35,5%; по Наркомместпрому РСФСР — на 43,8%, по промышленности Всекопромлессовета — на 68,1%, по промышленности Всекоопинсовета — на 50,3%. Значительное пополнение ресурсов товарооборота идет со стороны сельского хозяйства, особенно в связи с дальнейшим ростом численности скота и прекрасным урожаем технических культур — хлопка, сахарной свеклы.

В связи с увеличением ресурсов увеличилось поступление в заготовительную сеть масличных: подсолнуха по сравнению с прошлым го-

дом — на 34,8%, льняного семени — на 42,4% и т. д. Заметно увеличилось поступление в заготовительную сеть продуктов животноводства: скота (живой вес) — на 15%, яиц — в 2,5 раза, кож крупных — на 23,5%, кож свинных — на 76,9%, шерсти — на 18,3%. Децентрализованные заготовки сельскохозяйственных продуктов увеличились на 1 августа текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года больше чем в полтора раза.

Объем реализации колхозами, колхозниками и единоличниками сельскохозяйственных продуктов на рынках 28 городов в августе текущего года больше на 43,4%, чем в августе прошлого года. Реализация продуктов мясной группы при этом возросла на 108%, яиц — на 26%, овощей — на 10,8%.

Рост товарных ресурсов является предпосылкой значительного разветвления розничного товарооборота. За 8 мес. текущего года розничный товароборот на 32,5% выше, чем за тот же период прошлого года. Увеличение по городу составляет 24%, по деревне — 54,5%. Годовой план за две трети года выполнен на 68%. Высокий процент выполнения плана III квартала наблюдается по таким продуктам, как мясо — 69,3% (за июнь — август), рыба — 68,5%, кондитерские изделия — 77,6%. Имеется некоторое отставание по соли — 56%, по мылу хозяйственному — 60,8%.

В условиях непрерывного роста товарных ресурсов и увеличения покупательной способности населения проблема качества продукции становится одной из центральных проблем. Потребитель становится разборчивее и требовательнее. Организованное социалистическое государство не может допустить, чтобы на рынке самотеком решался вопрос о целесообразности затраты труда на те или иные товары. Нельзя допустить, чтобы труд, затраченный на производство тех или иных товаров, оказался затраченным впустую вследствие того, что произведенная продукция не удовлетворяет требованиям, предъявляемым потребителем. Бессмысленная, бесцельная растрата труда, — а чем иным является производство неудовлетворяющих потребителей товаров, — не может и не должна иметь места. Отсюда необходимость такой организации производства и сбыта, такой связи между потребителями и производством, которые позволяли бы организаторам производства быть в курсе требований, вкусов и пожеланий потребителей. С другой стороны, потребители должны иметь возможность доводить до сведения производственных организаций о своих пожеланиях. И, наконец, руководители наших предприятий должны твердо усвоить, что брак и изделия второго и третьего сорта, не относящиеся к числу тех «товаров», которые смогут найти охотника среди широких масс трудящихся СССР на подступах к третьей пятилетке.

В бурно развивающейся социалистической промышленности мы наблюдаем одновременно два процесса. С одной стороны, рост производительности труда и рационализация производственного процесса дают возможность данный объем работы производить с меньшим числом рабочих. В связи с этим в ряде отраслей число рабочих снижается. С другой стороны, размах социалистического строительства настолько велик, что и при огромном росте производительности труда и рационализации производства общее число рабочих в ряде отраслей увеличивается по сравнению с прошлым годом. Всего по плану текущего года число рабочих и служащих увеличится по сравнению с 1935 г. на 1 млн. чел.

К числу отраслей, в которых при большем объеме работ численность рабочих ниже, чем в прошлом году, относится железнодорожный транспорт. Огромный рост его работы имел место в условиях, когда число работников в июле текущего года составляло 94,9% прошлогодней июльской численности. Снижение численности работников при выполнении большего, чем в прошлом году, объема работ имеет место и в строительстве: численность работников в строительстве за 7 мес. текущего года составляет 92,8% к численности их в прошлом году за тот же период. Наконец, численность работников совхозов составляет в первом полугодии текущего года 87,4% прошлогодней численности их за тот же период.

В крупной промышленности дело обстоит иначе: при огромном росте производительности труда численность рабочих за 7 мес. нынешнего года на 8,3% больше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Число инженерно-технических работников за это же время увеличилось на 57,1 тыс., что составляет 12,2% к прошлогодней их численности. В настоящее время на 1 000 рабочих крупной промышленности приходится 88 чел. инженерно-технического персонала по сравнению с 85 чел. в прошлом году. Значительно возросла также численность работников МТС: в первом полугодии текущего года она на 16,6% больше, чем в прошлом году за тот же период.

Продолжается рост заработной платы. Среднемесячная заработная плата рабочих крупной промышленности за 7 мес. текущего года на 20,8% выше, чем за соответствующий период прошлого года. Рост численности рабочих при одновременном повышении заработной платы привел к росту фонда заработной платы за 7 мес. на 30,8%. Среднемесячная заработная плата рабочих, занятых в строительстве, за 7 мес. на 15,5% выше прошлогодней за тот же период. Среднемесячный заработок работников (эксплуатационный контингент) на железнодорожном транспорте в июле текущего года был выше, чем в июле прошлого года на 29%.

Общеизвестна роль стахановского движения в деле повышения материального и культурного уровня широких масс трудящихся. Представление о размахе стахановского движения дают материалы специального обследования. На 19 предприятиях металлургии черных металлов с 131,4 тыс. рабочих на 1 ноября прошлого года процент стахановцев составлял 6,6; на 1 августа текущего года на тех же предприятиях при числе рабочих 129,9 тыс. процент стахановцев поднялся до 26,2; на 9 электростанциях при 9,3 тыс. рабочих на 1 ноября прошлого года стахановцев было 14,8%, на тех же электростанциях на 1 августа текущего года при 7,9 тыс. рабочих было стахановцев 42%; на 4 предприятиях обувной промышленности при 25,3 тыс. рабочих в прошлом году было 15,9% стахановцев, в нынешнем году при 26,4 тыс. рабочих — стахановцев 41,4%. Одновременно с ростом числа стахановцев значительно повысилась средняя выработка на соответствующих предприятиях при одновременном росте заработной платы. При этом на большинстве обследованных предприятий и отраслей отмечается правильное соотношение между темпами роста выработки и темпами роста заработной платы: рост выработки обгоняет рост заработной платы. На 19 предприятиях металлургии черных металлов рост выработки в первом полугодии текущего года к первому полугодью прошлого года составлял 36,5%, рост заработной платы 25,7%; на электростанциях соответственно: выработка + 47,3%, заработная плата + 26,1% и т. д. Включаясь в стахановское движение, по-большевистски борясь за выполнение второй пятилетки, широкие массы

трудящихся тем самым повышают свое материальное благосостояние и культурный уровень.

О росте благосостояния трудящихся выразительно говорит также прилив вкладов в сберегательные кассы. За 8 мес. он составил 790,3 млн. руб., превысив прошлогодний прилив на 71,8%.

За истекшие 8 мес. нынешнего года оборот внешней торговли СССР увеличился на 124,4 млн. руб. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Отрицательное сальдо баланса первых месяцев текущего года сменилось положительным сальдо, начиная с июня. Положительное сальдо баланса за июнь — август выражается в сумме 97,6 млн. руб.

Из блестящих итогов двух третей года сделаны выводы в утвержденном правительством плане на IV, завершающий квартал. Народнохозяйственный план на IV квартал обеспечивает не только выполнение, но и значительное перевыполнение годового плана по важнейшим отраслям. Выполнение заданий завершающего квартала подготавливает дальнейшее мощное развертывание народного хозяйства в 1937 г. — последнем году второй пятилетки.

В октябре — декабре нынешнего года объем продукции союзной и местной промышленности должен составить 19,7 млрд. руб. в неизменных ценах 1926/27 г. Это значит, что объем продукции промышленности в одном только IV квартале стахановского года почти в два раза превысит объем продукции крупной промышленности России в 1913 г. (10,3 млрд. руб. в неизменных ценах 1926/27 г.) и почти на 3 млрд. руб. превышает объем продукции всей крупной промышленности за весь 1928 г. Выполнение задания IV квартала по промышленной продукции означает рост ее по сравнению с объемом, заданным планом III квартала, на 17,3% и на 31% по сравнению с продукцией IV квартала прошлого года.

Планом IV квартала дано задание Наркомтяжпрому увеличить продукцию на 35% по сравнению с IV кварталом прошлого года, Наркомлегпрому соответственно — на 27% и Наркомпищепрому — на 21%.

Каменноугольная промышленность в IV квартале должна дать стране 39,5 млн. т угля, металлургия черных металлов — 3,8 млн. т чугуна, 4,3 млн. т стали, 3,3 млн. т проката. Машиностроительная промышленность должна дать 28,5 тыс. товарных вагонов, 61 тыс. автомобилей, 23,3 тыс. тракторов, 15,6 тыс. комбайнов. Прирост продукции хлопчатобумажных тканей в IV квартале текущего года по сравнению с тем же кварталом прошлого года должен составить 25%, шерстяных тканей — 19%, шелковых — 41%. На 49% должна увеличиться переработка рыбы-сырца, на 54% — выработка колбасы и копченых изделий, на 58% — кондитерских изделий и т. д.

Объем товарооборота намечен в размере 28 млрд. руб.

Квартал растущего изобилия — под этим знаком должна развертываться борьба за выполнение плана IV квартала.

Близится срок созыва С'езда советов, который обсудит и примет проект сталинской Конституции. Дело чести каждого участника социалистического строительства — настойчиво, упорно, по-большевистски бороться за досрочное выполнение плана четвертого года второй пятилетки, чтобы иметь право рапортовать С'езду советов о новых победах.

К теории баланса народного хозяйства¹

«Надо разработать вопрос о схеме построения баланса нашего народного хозяйства».

И. Сталин

1. Схема баланса

Работы по народнохозяйственному балансу ведутся у нас уже давно. С первых же дней существования Госплана в его стенах задачи планирования мыслятся в теснейшей связи с задачами народнохозяйственного баланса, в котором должна найти свое отражение и балансовую увязку вся сумма соответствующих плановому замыслу народнохозяйственных пропорций. И нужно сказать, что уже с первых опытов синтетического планирования в Госплане балансовые построения играли в нем очень немаловажную и притом все возрастающую роль. В наших народнохозяйственных и отраслевых планах, конечно, налицо балансовая увязка их элементов. Но завершеного, доведенного до конца, оформленного народнохозяйственного баланса у нас еще нет.

Мы имеем частные, так сказать, вспомогательные балансы. Сюда можно отнести прежде всего топливный баланс, хлебофуражный баланс металла, стройматериалов, оборудования и целый ряд других, более специализированных материальных балансов. Наряду с этими частными балансами производства и потребления отдельных материальных продуктов нашей плановой практике давно уже известны и более синтетические балансовые построения, как например, бюджетный или еще более широкий финансовый план, как балансы денежных приходов-расходов города и деревни и тесно связанный с ними баланс рыночного спроса и предложения, как выраженный в денежной оценке общий баланс производства и потребления материальных благ в стране, дополняющий его баланс накоплений и капитальных вложений по всему народному хозяйству и, наконец, венчающий всю систему этих вспомогательных балансов общий баланс воспроизводства и распределения рабочей силы СССР. Правда, не все эти балансы в равной мере можно считать уже прочно освоенными нашей плановой системой. Но гораздо хуже то, что и более важная задача разработки общей научной «схемы баланса нашего народного хозяйства», поставленная товарищем Сталиным перед советскими экономистами еще в 1929 г., до сих пор не разрешена. Гораздо хуже то, что у нас нет еще законченной теории и достаточно продуманной общей схемы народнохозяйственного баланса, синтезирующей все это богатство отдельных, оторванных друг от друга частных балансов в какое-то связанное диалектическое их единство, действительно заслуживающее имени баланса народного хозяйства СССР, взятого в целом.

¹ Печатается в порядке обсуждения. — Р е д.

Однако в настоящее время у нас как будто накопилось уже достаточно материала для того, чтобы приступить к теоретической постройке такой обобщающей схемы народнохозяйственного баланса. В попытках найти исходный пункт для такого теоретического построения взоры советских экономистов и статистиков давно уже обратились к теоретическим схемам воспроизводства Маркса. И это действительно то, с чего следует начать. Не меньшее, однако, значение для теории советского баланса на наш взгляд имеют гениальные замечания Маркса о производстве и распределении «совокупного общественного продукта» в социалистическом обществе, опубликованные в его «Критике Готской программы»; а также другие работы наших классиков — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Схемы Маркса относятся к капиталистическому хозяйству. Но это вовсе не значит, что схемы Маркса неприменимы к нашему социалистическому хозяйству. В. И. Ленин на полях книги Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», как известно, отметил, что выведенное Марксом в схемах воспроизводства отношение c_2 к $m_1 + m_2$ сохраняет свое значение и для нашей хозяйственной системы. Это ценное указание никак нельзя упускать из вида при подходе к построению схемы народнохозяйственного баланса СССР. И такая схема баланса, которая, не включая указанных элементов, не позволяла бы выявить в нашем хозяйстве наличие ожидаемых между ними соотношений в соответствии с простым или расширенным воспроизводством, едва ли бы нас удовлетворила. Но мы не можем при этом забыть, что схемы Маркса построены для капиталистического уклада, что в применении к нашему хозяйству даже знакомые всем нам элементы и символы его схем приобретают совершенно другое, новое значение.

Если в схемах Маркса символом c обозначается постоянный капитал, символом v — переменный капитал, обращаемый на оплату рабочей силы, и символом m — прибавочная ценность, унаследованная буржуазией за счет неоплаченного труда рабочих, то у нас в СССР, где нет ни капитала, ни отношений эксплуатации, c обозначает просто общественные средства производства, v — долю общественного продукта, поступающую в виде средств существования непосредственно в текущее потребление трудящихся, и m — ту долю общественного продукта, которая в интересах того же коллектива трудящихся обращается им в плановом порядке на расширение его производственных фондов и всякого рода резервов.

Схемы Маркса — это схемы воспроизводства капитала. Это ограничивает область их применения. В схемах Маркса мы имеем дело только с двумя подразделениями производственной сферы, в которой именно и протекали капиталистические отношения эксплуатации и накопления прибавочной ценности, т. е. расширенного воспроизводства капитала. Извлекать прибавочную ценность капитал мог и в других сферах хозяйственной деятельности, например, путем банковских или биржевых операций. Но сюда она притекала лишь в порядке перераспределения. Влияние капитала, разумеется, распространялось и на все непроизводственные сферы — культурного обслуживания и государственного управления, поскольку их можно было использовать в интересах перераспределения общественного продукта в пользу господствующих классов. Но сами по себе непроизводственные услуги, исчезая в самый момент их производства, не поддаются накоплению. Вот почему в обществе, провиден-

циальной целью которого является накопление капитала, затраты, направляемые в непроизводственную сферу, не могли трактоваться как «производительные». Целям самовозрастания капитала в полной мере соответствовала только наиболее приспособленная к накоплению в прочной форме материальных ценностей производственная сфера.

В социалистическом обществе, где отношения эксплуатации исключаются, накопление ради накопления становится бессмыслицей. Самоцелью становится сам человек. И если для его благополучия помимо материальных благ требуется производство тех или иных услуг, оно должно быть организовано и включено в план его хозяйственной деятельности.

Там, где накопление перестает быть самоцелью и целью производства в последнем счете становится потребление, непроизводственные услуги содействуют этой хозяйственной задаче в не меньшей мере, чем материальные блага. Вот почему наш баланс народного хозяйства наряду с производственной сферой, где создается общественный продукт, должен включить в себя и так называемую сферу обслуживания трудящегося населения, в которой воспроизводится сама рабочая сила страны, сам человек, истинный носитель этой силы.

Границы социалистического хозяйства расширяются еще дальше. Мы ясно поставили перед собой и успешно решаем под руководством вождя народов великого Сталина задачу — расширенного воспроизводства социалистических отношений с целевой установкой на превращение социалистического общества в коммунистическое. Весь СССР при этом необходимо рассматривать как высшее хозяйственное единство. Все отрасли, из которых состоит народное хозяйство СССР, возглавляются общей для всех их «конторой», осуществляющей плановое управление всем комбинатом. «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой»¹, — предсказывал нам этот момент В. И. Ленин уже накануне Великой социалистической революции.

Эту всесоюзную «контору» мы выделим в нашем балансе народного хозяйства в особую «сферу управления». Мы должны включить сюда не только планирование хозяйственных процессов, но и весь аппарат государственной власти с функциями управления людьми — охраны нового общественного порядка и безопасности граждан, а также обороны границ социалистического государства от внешних посягательств капиталистического окружения.

Конечно, включая в наш баланс наряду с производственной сферой сферы обслуживания и управления, мы отнюдь не имеем в виду как-нибудь смазать разделяющие их границы. Нашей задачей, как раз наоборот, является возможно четкое разграничение этих сфер со всеми их основными подразделениями для отражения в балансе народного хозяйства, как в зеркале, всей сложной структуры социалистического хозяйства и определяющих ее производственно-трудовых пропорций. В период преобладания мелкотоварного хозяйства в деревне и наличия капиталистического сектора хозяйства в балансе народного хозяйства требовалось отражать не только производственную, но и многоукладную структуру переходного времени. Теперь, когда эксплуататорские классы у нас ликвидированы, это пройденная

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXI, стр. 440.

ступень. В настоящее время в СССР осуществлен в основном социализм.

Большой интерес и значение приобретает разделение труда и общественного продукта в пределах структурных подразделений производственной, культурно-бытовой и управленческих сфер нашего нового социального уклада. Уже Маркс в своей «Критике Готской программы» предвидел, что затраты труда по культурно-бытовому обслуживанию трудящихся в социалистическом хозяйстве резко возрастут, а «издержки управления» в той же мере будут сокращаться по отношению к общей сумме растущих затрат и ресурсов всего общества. Говоря о подлежащих вычету из остатков совокупного продукта предназначенных служить средствами потребления, «общих, к производству не относящихся издержек управления», Маркс замечает: «Эта доля сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, что она представляет собой в современном обществе, и будет последовательно уменьшаться по мере развития нового общества».

Что же касается другой группы затрат, подлежащих вычету из того же остатка, а именно затрат на «то, что предназначается для совместного удовлетворения потребностей, как школы, санитарные учреждения и пр.», то о них Маркс пишет: «Эта доля сразу же возрастет по сравнению с тем, что мы имеем в современном обществе, и будет возрастать по мере развития нового общества»¹.

Баланс народного хозяйства СССР должен нам показать, в какой мере у нас уже осуществляются эти основные тенденции социалистического развития и что еще нужно предпринять в порядке конкретного планового руководства нашим хозяйством для возможно полной их реализации на том или ином участке хозяйственного фронта в пределах данного отрезка времени.

Особого внимания при этом заслуживает проблема резервов. Накопление «резервов» в капиталистическом хозяйстве возможно только в порядке перепроизводства, как элемент анархии, а у нас плановые резервы, как раз наоборот, являются орудием сознательного «контроля общества над вещественными средствами его воспроизводства»².

В балансе народного хозяйства СССР мы должны отразить реальную действительность во всем многообразии ее форм, а потому он не может быть чрезмерно схематичным. Даже в самой сжатой форме наша схема должна содержать в себе все основные экономические категории и подразделения советского хозяйства с потенциальной возможностью развертывания каждого из этих подразделений в дополнительных таблицах до какой угодно степени конкретности.

Оформить такую схему можно, разумеется, по-разному, но я лично предложил бы в качестве первой попытки разрешения поставленной проблемы нижеследующий вариант, подлежащий несомненно еще длительному обсуждению и всяческим уточнениям (см. табл. стр. 48—49).

¹ Маркс, Критика Готской программы, 1933 г., стр. 24.

² Маркс, Капитал, т. II, стр. 445, изд. 1923 г.

По горизонтали в немногих графах «сказуемого» нашей схемы дается отраслевое членение советского хозяйства. В производственную сферу мы включаем: сельское хозяйство, промышленность, строительное дело, транспорт и связь и торгово-складское дело. Все эти отрасли поддаются, конечно, и дальнейшему расчленению до отдельных производств и даже отдельных предприятий. В частности, в специальной расшифровке сельского хозяйства его необходимо еще подразделить на: 1) совхозный, 2) колхозный, 3) сектор личного хозяйства колхозников и 4) единоличников, а в промышленности помимо деления общественной ее части на производственные группы необходимы еще дополнительные подсчеты по рубрике частного кустарно-ремесленного производства. Как ни ничтожны некоторые из этих подразделений по отношению к целому, полнота народнохозяйственного учета не позволяет еще их игнорировать. Но в обязательный минимум подразделений во всяком случае входит членение всех отраслей на два раздела: 1) производство средств производства и 2) производство предметов потребления.

Соотношением этих подразделений определяется один из важнейших для нас вопросов: будем ли мы иметь простое или расширенное воспроизводство, и если расширенное, то в каких именно темпах обеспечено нам это расширение? Впрочем, значение этих подразделений для схем воспроизводства достаточно уже освещено Марксом, и на этом можно бы не останавливаться. Следует лишь отметить, что в нашей советской практике до сих пор с грехом пополам на две группы — так называемые группы А и Б — подразделялась только одна промышленность. Для нашей же цели придется это деление распространить на всю производственную сферу.

Сфера непромышленного обслуживания, прежде всего, делится у нас тоже на два подразделения: 1) общественного обслуживания и 2) домашнего хозяйства. Это деление представляет собой прежде всего тот интерес, что первому подразделению по мере обобществления важнейших функций домашнего хозяйства в области питания и воспитания детей присуща тенденция роста за счет еще большего сокращения малопроизводительного труда второго подразделения. В область общественного обслуживания нами включается: 1) обобщественное жилищное и коммунальное хозяйство с благоустройством, а также вся сеть учреждений общественного питания, и воспитания — гостиницы, столовые, дома-коммуны, интернаты, 2) все учреждения по здравоохранению — клиники, здравницы, санатории, дома отдыха и пр., 3) школьная сеть народного просвещения, 4) наука и искусство, куда войдут все академии, научно-исследовательские институты и лаборатории, библиотеки, музеи, театры, киноустановки, 5) деятельность всех организующих труд партийных и профессиональных общественных организаций. Домашнее хозяйство, пожалуй, достаточно подразделить только на сельское и городское.

В сфере управления особый интерес представит ее подразделение на: 1) аппарат хозяйственного управления, включая сюда органы планового руководства и оперативного регулирования всех сфер и отраслей народного хозяйства, 2) органы социальной самозащиты нового строя от всяких на него посягательств, включая сюда весь необходимый для этого аппарат вооруженной силы, административно-судебных учреждений и пр. Изменение удельных весов каждого из этих двух подразделений в общей сумме материальных затрат и в общем плане общественного разделения труда заслуживает тем большего внимания, что первое подразделение сохранит свое зна-

Народнохозяйственный баланс СССР

Элементы баланса	I. Производственная					
	1. Сельское хозяйство	2. Промышленность		3. Строительное дело	4. Транспорт и связь	5. Торгово-распределительная сеть
		А. Средства производства	Б. Предметы потребления			
1	2	3	4	5	6	7
А. Народное богатство к началу года						
1. Основные фонды						
2. Оборотные фонды и резервы						
Б. Круговорот воспроизводства						
I. Производство и обращение						
1. Перенесенный прошлый труд						
2. Живой труд						
3. Накопление (валовое)						
II. Распределение (план или отчет)						
1. Вычеты и изъятия						
а) Амортизацион. отчислений						
б) Т-кущих накоплений						
в) Свободных резервов						
1) предприятий						
2) населения						
2. Вложения (назначения)						
а) в основные фонды						
б) в оборотные фонды и резервы						
в) в фонд производ. потребления						
3. Перечисления (вне плана)						
4. Сальдо перераспределений						
III. Потребление (личное)						
1. Материальных продуктов						
2. Услуг						
а) платных						
б) бесплатных						
IV. Расширение						
1. Основных фондов						
2. Оборотных фондов и резервов						
V. Народный доход						
1. По месту извлечения						
2. По месту использования						
В. Народное богатство к концу года						
1. Основные фонды						
2. Оборотные фонды и резервы						
Забалансовые статьи						
1. Занятый персонал в тыс. отработ. лет						
2. Иждивенцы населения						
3. Иждивенцы государства						
Всего населения						

за 1934 г. в млн. рублей

с ф е р а			Непроизводственные сферы									
			Итого			II. Сфера обслуживания				III. Сфера управления		Итого по непроизводственным сферам
1-е подраздел. средств. произ.	2-е подраздел. предм. потреблен.	Итого по производству	1. Общест. обслуж.		2. Домашнее хозяйство	Итого.	1. Хозяйственное управлен.		2. Аппарат социальной защиты	Итого		
8	9	10	А. Жил. коммунальное хозяйство	Б. Культура, наука и искусство			15	16	17			
											18	19

чение и при коммунизме, а второе раньше или позже должно вовсе отмереть и исчезнуть. Возможно, что в этой же сфере «издержек управления» придется еще отразить в особом подразделении сальдо внешних сношений для учета взаимоотношений СССР с внешним капиталистическим миром по специальным торговым и расчетным с ним балансам.

По вертикальному разрезу нашей схемы располагаются прежде всего строки, посвященные учету народного богатства страны к началу года; затем по ступеням воспроизводства следуют разделы: 1) производства и обращения, 2) планового распределения, 3) личного потребления и 4) расширения основных и оборотных фондов страны, причем последние два раздела, объединенные в категорию народного дохода за отчетный период, отражают собой суммарный результат хозяйственной деятельности нашей республики трудящихся за данный период. Заключается этот баланс народным богатством к концу года, но сверх того, до тех пор, пока все слагаемые нашего баланса будут выражаться в миллионах рублей или ином ценовом выражении, мы проектируем еще одну забалансовую статью, отражающую собой общественное разделение труда в стране в натуральном его отображении — в тысячах отработанных человеколет или в миллионах человекочасов физического и умственного труда. Когда-нибудь, когда мы перейдем от денежного к трудовому учету затрат и результатов общественного хозяйства, такая забалансовая статья станет излишней, ибо она лишь повторила бы собой строку, посвященную затратам «живого труда» в разделе производства.

Нетрудно заметить, что все разделы и элементы нашей схемы связаны между собой теснейшей балансовой увязкой, благодаря которой все народное хозяйство в целом представляется в его неразрывном единстве. Вместе с тем и в каждом разделе, на любой ступени воспроизводства, его элементы увязаны между собой в нашей схеме в частные балансы специального назначения. Каждая строка и графа этих сжатых балансов поддается дальнейшему разворачиванию в целый ряд строк и граф, и в таком развернутом виде эти специальные балансы, представляя собой целую систему взаимно увязанных между собой в общем балансе таблиц, смогут обеспечить в своей совокупности сколь угодно глубокий экономический анализ народнохозяйственного целого.

2. Анализ общей схемы

От трактовки отдельных подразделений и элементов нашей схемы будет зависеть и численное их выражение и вся методика построения баланса. Поэтому прежде всего следует договориться об единообразном понимании соответствующих моментов. Конкретная действительность не всегда укладывается в строго логические схемы и подразделения. В практическом заполнении любой теоретической схемы в связи с этим неизбежно встретятся затруднения, разрешимые лишь путем известных, порой весьма дискуссионных условностей. Все их предусмотреть невозможно. Но кое о чем следует заранее условиться уже по поводу предложенной общей структуры нашей схемы.

Вполне уместно, например, задать вопросом, почему обращение общественного продукта в нашей схеме не выделено в особую самостоятельную ступень воспроизводства, а проходит лишь, особой отраслевой графой вслед за другими отраслями производства на одной с ними производственной ступени? В объяснение принятой нами

здесь схемы можно привести следующие соображения: к процессу обращения обычно относят перевозки и рыночную реализацию общественного продукта, но уже Маркс указал, что перевозки товаров, осуществляя «фактическое обращение товаров в пространстве», должны рассматриваться как «дополнительный производственный процесс», представляющий собою «продолжение производственного процесса в процессе обращения и для процесса обращения»¹. Что же касается собственно процесса торговли, то, как известно, связанные с ним издержки обращения подразделяются на «чистые» и «дополнительные». Первые из них, «вытекающие лишь из превращения формы товара» из товарной в денежную или обратно и неразрывно связанные с процессом торгового и всякого рода спекуляцией, представляют собою чистый вычет из прибавочного продукта и как *faux frais* капиталистической системы производства подлежат ликвидации вместе с этой системой. «Дополнительные» издержки обращения — в деле хранения, сортировки, развески, упаковки и доставки товара потребителю, наоборот, «присущи всякому общественному производству», «входят в стоимость товара и, следовательно, удорожают товары», в связи с чем «производительный характер» их не вызывает никаких сомнений².

Но мы уже ликвидировали у себя капиталистическое хозяйство. Значит в нашей советской торговле «чистые издержки обращения могут рассматриваться лишь как исчезающие пережитки и «родимые пятна» старого уклада. Наша схема не может однако ориентироваться на такого рода пережитки. Вот почему в ней вся посредническая торговля, как и транспорт, тракуются в качестве дополнительных процессов производственной стадии.

Возьмем теперь другой вопрос — об отграничении производственной сферы от непроизводственной. Правильно ли наше предложение о включении в производственную сферу таких отраслей труда, как транспорт и связь? В этих отраслях не создается материальной продукции, здесь только создается полезный эффект в виде услуг. Не правильнее ли поэтому отнести их в непроизводственную «сферу обслуживания»?

Мы думаем, что это было бы неправильно. Прежде всего необходимо различать услуги производственные и непроизводственные. Транспорт и связь обслуживают по преимуществу производство, а не население, а потому отнести их в непроизводственную сферу было бы нелогично. Еще менее целесообразным было бы искусственно расчленять единый трудовой процесс транспорта или связи между двумя столь различными сферами. Ведь один и тот же состав железнодорожников перевозит и грузы и пассажиров, одна и та же телеграфная проволока передает и служебные и поздравительные депеши. А если еще учесть, что на одну поздравительную депешу следуют тысячи депеш хозяйственного значения и на одну увеселительную поездку за город приходятся сотни поездок на работу, то производственная роль названных отраслей труда станет еще ясней. Недаром же Маркс транспорт и связь прямо называл «промышленностью сношений».

«В общей формуле, — говорит Маркс, — продукт производительного капитала, продукт П, рассматривается как материальная вещь... Но существуют самостоятельные отрасли промыш-

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 122—124, изд. 1923 г.

² Там же, гл. VI, стр. 111—122.

ленности, где продукт производственного процесса не является новым вещественным продуктом, товаром. Из этих отраслей важна в экономическом отношении только промышленность сношений, будет ли то промышленность собственно транспорта товаров и людей или передачи только сообщений, писем, телеграмм и т. д.»¹.

Как видим, для отнесения к производственной сфере, по Марксу, вовсе не требуется производства материальной продукции. Существует взгляд, что при перевозке людей в отличие от перевозки грузов на транспорте вовсе не создается никакой стоимости и, стало быть, отсюда нельзя ожидать никаких поступлений и в совокупный народный доход общества. В этом взгляде несомненно нашла свое отражение одна из формулировок Адама Смита, по которой производительным трудом, создающим стоимость, является только труд, овеществляющийся в материальном продукте. Но Маркс, не устанавливая никакого различия между перевозкой людей и грузов, в данном случае отнюдь не разделял указанного взгляда, даже применительно к капиталистическим отношениям.

В самом деле, говоря о «перевозочной промышленности», Маркс пишет: «Доставляемый ею полезный эффект нераздельно связан с процессом транспорта, т. е. с производственным процессом перевозочной промышленности. Люди и товары едут вместе с средствами транспорта, и их езда, их перемещение и есть производственный процесс, создаваемый средствами транспорта. Полезный эффект можно потреблять лишь во время производственного процесса, этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли, в виде товара. Но меновая стоимость этого полезного эффекта, как и всякого другого товара, определяется стоимостью затраченных на него элементов производства (рабочей силы и средств производства) плюс прибавочная стоимость, созданная прибавочным трудом рабочих, занятых в транспортной промышленности.

Что касается потребления полезного эффекта перевозочной промышленности, он и в этом отношении не отличается от других товаров. Если он служит личному потреблению, то с потреблением исчезает его стоимость, если он потребляется производительно, так что сам является стадией производства товаров, подлежащих транспорту, то его стоимость переносится как дополнительная стоимость на самый товар»².

Итак, полезный эффект услуг перевозочной промышленности, безразлично, перевозятся ли товары или люди, представляет собой стоимость и, не будучи материальным продуктом, ничем иным не отличается от других товаров. Его стоимость создается трудом транспортных рабочих, переносится на другие товары в производственном потреблении и уничтожается в личном. От услуг транспорта, по Марксу, ничем не отличаются и услуги связи, объединяемой им вместе с транспортом общим наименованием — промышленности сношений. И та и другая отрасль труда создают свой полезный эффект в «производственном процессе» и потому не могут быть исключены из производственной сферы.

¹ К. Маркс, Капитал, стр. 27—28, изд. 1923 г. Разрядка моя.— С. С.

² Там же, стр. 28, изд. 1923 г. Разрядка моя.— С. С.

Но если это бесспорно даже для капиталистической экономики, то тем менее оставляет сомнений для советской действительности, для которой отнюдь уж не обязательны определения «производительного» и «непроизводительного» труда, заимствованные из условий совершенно иной социальной формации. Подходя к этим определениям исторически, мы могли бы отметить такую их эволюцию.

В феодальную эпоху с точки зрения господствующего класса землевладельцев «производительным трудом» признавался только труд земледельцев, ибо только он приносил своим сеньерам определенную ренту. Представители индустриального труда, какими в то время были мелкие ремесленники и т. п. самостоятельные производители, продавали сеньерам свою продукцию по полной ее стоимости. Никто из их труда прибавочной стоимости еще не извлекал. И потому индустриальный труд почитался «стерильным», т. е. совершенно бесплодным для господ лэндлордов и баронетов. Именно эта идеология отражена в экономической таблице Кенэ.

С приходом к власти буржуазии, когда и в промышленности самостоятельные производители оказались экспропрированными и, обратившись в наемных рабочих, стали создавать своим хозяевам прибавочную стоимость, и их труд стал рассматриваться как «производительный». С тех пор рамки «бесплодного» труда, таким образом, значительно сузились. Производственной сферой капитал овладел почти уже полностью. Ускользал из его власти по преимуществу один лишь обслуживающий труд непроизводственной сферы, не создающий удобного для капиталистического присвоения и накопления вещественного продукта и с этой точки зрения весьма бесплодный. Именно поэтому Адам Смит материализацию труда в вещественном продукте готов был признать одним из осязательнейших признаков «производительного» труда. Но и для него основным признаком такого труда была создаваемая им прибавочная стоимость. Одним словом, и здесь «производительным» рабочим в конечном счете являлся лишь тот, «который, — по циничному выражению Мальтуса, — увеличивает богатство своего хозяина»¹.

Спрашивается, однако, подходят ли такие определения для бессклассового, социалистического общества, не знающего эксплуатации человека человеком? Конечно, нет. «Только буржуазная ограниченность, считающая капиталистические формы производства абсолютными формами его — а потому и вечными, естественными формами производства — может смешивать вопрос, что такое производительный труд с точки зрения капитала, с вопросом, какой труд вообще производителен, или что такое производительный труд вообще»². Прибавочная стоимость у нас не может быть признаком «производительного» труда, ибо она уже выпала из нашей системы; прибавочный продукт, годный для общественного накопления, тоже не обязателен для этой цели. В социалистическом обществе и такой труд, который обеспечивает лишь необходимый продукт своему производителю, нет никаких оснований, как это отмечал уже Маркс, квалифицировать как непроизводительный.

Различая «относительную» производительность для хозяина от абсолютной для всего общества в целом, Маркс пишет: «Если бы рабочий день был достаточен только для поддержания жизни рабочего, т. е. для воспроизводства его рабочей силы, то, абсолютно гово-

¹ Th. R. Malthus, Principles of political economy, 2 ed., London 1836.

² Маркс, Теории прибавочной ценности, Киев, 1906 г., стр. 267.

ря, труд был бы производительным... В этом смысле и говорится, что рабочий производителен, если его производство равно его собственному потреблению, и непроизводителен, если он потребляет больше, чем воспроизводит». «Но,— оговаривается Маркс,— в капиталистическом смысле он не был бы производительным, потому что он не производил бы никакой прибавочной ценности»¹.

Материализация труда в товаре тоже не является для нас обязательным признаком его производительности. Критикуя соответствующие формулировки А. Смита, Маркс писал: «Заблуждение происходит здесь оттого, что общественные отношения представляют себе в форме вещи»². Конечно, остается верным, что «товар» является прошлым овеществленным трудом; следовательно, если он является не в форме вещи, то он может явиться только в форме самой рабочей силы. Но уже эта поправка позволяет Марксу, выходя за рамки определения А. Смита, сделать следующий вывод: «Следовательно, производительным трудом будет такой труд, который производит товар или производит, образует, развивает, поддерживает, воспроизводит непосредственно самую рабочую силу...»³.

Приходится лишь удивляться, что в нашей стране до сих пор находятся еще авторы, претендующие на звание марксистов, которые, поддерживая указанное заблуждение А. Смита, отнюдь не считаются со столь ясным и категорическим определением Маркса. Не будучи достаточно смелыми, чтобы его оспаривать, они попросту его замалчивают, притворяясь, что никогда о нем ничего и не слыхивали даже. А между тем это определение очень резко расширяет сферу производительности труда в полной гармонии уже с новыми, социалистическими представлениями о труде. Помещиков и буржуазии у нас уже нет. Да и всякое другое тунеядство отнюдь не поощряется. Зато всякий честный труд в СССР пользуется огромным почетом. Но именно поэтому в нашей стране, где труд становится уже делом чести, доблести и геройства, не может найти себе места бесславная категория «стерильного» труда. В самом деле, какую честь, доблесть и геройство можно было бы усмотреть в совершенно бесплодном труде? Откуда пришлось бы черпать мужество и энергию для социалистического соревнования и стахановских подвигов работникам всех отраслей труда, которые мы официально, с высот теоретических кафедр, заклеями бы навсегда как окончательно и бесповоротно бесплодные? В СССР имеются и более и менее важные отрасли труда, у нас могут быть, конечно, и более и менее производительные работники, но у нас в плановом хозяйстве невозможно было бы указать целых отраслей заведомо бесплодного труда. А если бы они нашлись, их пришлось бы ликвидировать.

Разделение нашего советского хозяйства на области производительного и непроизводительного труда ни теоретически, ни с точки зрения практической политики не выдерживает никакой критики. Оно нам решительно не нужно. В частности, оно вовсе нам и не потребуется

¹ Маркс, Теории прибавочной ценности, стр. 162—163. Разрядка моя.— С. С.

² А именно в товарной форме производства здесь фетишизировано общественное отношение эксплуатации «производительного» труда «непроизводительными» потребителями прибыли и ренты со всей обслуживающей их братией. В советских условиях, исключая отношения эксплуатации, отпадает и основной критерий противопоставления производительного труда непроизводительному в духе определений А. Смита.

³ Маркс, Теории прибавочной ценности, стр. 179—180. Разрядка моя.— С. С.

для балансовых построений. Правда, существует взгляд, что признание обслуживающего труда производительным может нас привести к заведомому преувеличению как всего совокупного общественного продукта, так и той его части, которая составляет очищенный народный доход страны за отчетный период. Но это ошибочный взгляд, основанный на смешении общественного продукта с валовым его оборотом.

В самом деле, если к итогу материальной продукции производственной сферы P в нашей таблице присчитать еще стоимость производственных услуг по всей сфере обслуживания S_1 и всю сумму издержек управления — S_2 , то в общем итоге по всему народному хозяйству $P + S$ мы, несомненно, получим вместо однократно учтенного общественного продукта валовой оборот его с повторным счетом по всем «цехам» этого народнохозяйственного комбината. Но чтобы избавиться от повторного счета, вовсе нет нужды в таких искусственных построениях, как признание бесплодности обслуживающего труда. В меньших масштабах отдельного завода мы ведь не прибегаем к таким ухищрениям. Подсчитывая выпуск продукции такого завода по цехам, мы включаем в общий итог и стоимость услуг ремонтного цеха, и силовой станции, и все накладные расходы по заводской конторе, отнюдь не рассматривая их как «стерильный» ремонтный цех, «стерильную» контору и т. д. Мы знаем, что это — в а л о в о й оборот, который тоже представляет определенный интерес в хозяйственном учете. И нам известно, что для перехода от валового оборота к действительному выпуску завода достаточно без всякой «стерилизации» тех или иных цехов просто исключить из учтенного валового оборота весь внутренний межцеховой оборот продукции предприятия.

В практике отдельных заводов бывает, что подсобные их цехи обслуживают кое в чем, — например, монтажом или ремонтом, — помимо производственных цехов своего завода и чужие заводы. Тогда услуги этих цехов с в о е м у заводу, как уже о вещественные и учтенные однажды в продукции основных производственных его цехов, во избежание повторного счета исключаются в качестве внутреннего оборота из общего выпуска завода, а услуги тех же подсобных цехов на с т о р о н у, другим заводам, полностью приплюсовываются к выпуску основных цехов данного завода. Но по отношению к народному хозяйству в целом, рассматриваемому как единый комбинат, никакого выпуска обслуживающих его цехов на сторону, в другие предприятия, предполагать уже не приходится. Таким образом, всю продукцию наших подсобных сфер обслуживания и управления мы уже априори можем рассматривать как внутренний межцеховой оборот нашего комбината, который во избежание двойного счета к выпуску основной производственной сферы приплюсовывать нет никакой надобности. Издержки по этим подсобным цехам уже целиком о вещественны в общественном продукте основного выпускающего цеха нашего народнохозяйственного комбината, т. е. его производственной сферы, и, стало быть, о д и н р а з уже полностью учтены в отпускной цене этого продукта.

Как это происходит? Карл Маркс применительно к первой фазе коммунизма, т. е. применительно к действующим у нас ныне условиям социализма, рисует нам в «Критике Готской программы» такое распределение «совокупного общественного продукта». Прежде всего из него надлежит покрыть издержки «по восстановлению потребленных средств производства». Этот элемент издержек мы привыкли обозначать символом c . Затем, по Марксу, следует выделить достаточный

фонд «для расширения производства», а также «резервный или страховой фонд» для возмещения возможных потерь от стихийных бедствий и пр. Эти резервы и фонды расширения обычно обозначаются у нас символом *m*. В остатке получается фонд потребления, который, казалось бы, уже можно рассматривать в социалистическом обществе как потенциальный фонд заработной платы. Однако, по Марксу, из этого фонда непроизводственного потребления производятся еще следующие вычеты: во-первых, из него вычитаются «общие, к производству не относящиеся, издержки управления» и, во-вторых, содержание школ, санитарных и прочих общественных учреждений, предназначенных «для совместного удовлетворения потребностей»¹. Это как раз та область, которую мы называем в нашей схеме сферой общественного обслуживания. Сюда же, очевидно, можно отнести и наши учреждения соцстраха и собеза с их «фондами для нетрудоспособных», о которых особо упоминает Маркс. И вот только то, что остается от фонда непроизводственного потребления за вычетом всех указанных коллективных фондов, поступает, по Марксу, уже в индивидуальное распределение производителей и может, следовательно, рассматриваться как фонд заработной платы непосредственных участников производства, обозначаемый символом *v*.

Эта очень поучительная страничка позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего ясно, что «совокупный общественный продукт», о котором здесь идет речь,— это продукт производственной сферы, иначе не пришлось бы говорить о вычетах из него на покрытие издержек по другим сферам. Но тем поучительнее, что этот совокупный общественный продукт покрывает собою не только полные издержки производства $c + v$ по всей основной производственной сфере и обеспечивает все общественное накопление *m*, но сверх того целиком покрывает собою и все общественные издержки подсобных сфер управления и непроизводственного обслуживания.

Меновая стоимость как категория хозяйства капиталистического теряет свое значение для нашего социалистического хозяйства. Но в балансовых построениях, подводящих итоги по всему хозяйству, мы не могли бы обойтись без ценовых подсчетов, в основе которых мыслятся все же те или иные соотношения трудовых затрат, необходимых для воспроизводства разных благ. Поэтому вполне законно поставить себе вопрос: где же собственно, в какой сфере и чьим именно трудом создается та доля стоимости совокупного общественного продукта, которая расходуется в непроизводственной сфере?

На этот вопрос возможны разные ответы.

Можно прежде всего эту долю рассматривать и в советских условиях как простой вычет из прибавочного продукта, созданного персоналом производственной сферы. Если бы не производилось этих вычетов, то соответственно выросла бы сумма общественного накопления. Этот взгляд хорошо гармонирует с теорией о полной «бесплодности» обслуживающего труда, но плохо согласуется с фактической стороной дела. В классовом обществе разделение общественного продукта на элементы $c + v + m$ возможно было уже по формальному признаку: доля его, доставшаяся рабочим,— это *v*, чистый доход буржуазии со всеми ее приспешниками — это *m*. Но в наших условиях, где весь продукт достается одному хозяину, дело решает прежде всего реальное назначение тех или иных благ, составляющих совокупный

¹ Маркс, Критика Готской программы, 1933 г., стр. 24.

общественный продукт. «Условия производства суть в то же время условия воспроизводства... Определенное количество годового продукта принадлежит производству. Предназначенная с самого начала для производительного потребления, эта часть существует обыкновенно в таких натуральных формах, которые уже сами по себе исключают индивидуальное потребление»¹. Тракторы например вполне пригодны для производственного использования и расширения фондов, но совершенно не годны для замены учебников в школе или пеленок в детских яслях. Масштабы и состав общественного накопления в наших условиях поэтому уже заранее определяются производственным планом страны. Вот почему у Маркса не только производственное потребление, но и накопление рассматривается в качестве первых двух «вычетов» из общественного продукта, вполне определенных уже своим технико-производственным назначением. Тем самым определяется уже и техно-экономическое назначение остатка в качестве фонда непроизводственного потребления. Средства производства уже по самой своей природе непригодны для потребления в непроизводственной сфере. И потому все необходимое для непроизводственного потребления в сфере управления и обслуживания можно черпать только из фонда предметов потребления. Вычетом из прибавочного продукта оно физически быть не может.

Неверная теоретически, эта концепция о вычете непроизводственного потребления из прибавочного продукта производственной сферы неверна и политически. Она делит трудовое население нашего в основном уже бесклассового общества на два резко выраженных класса с таким весьма одиозным разделением между ними «труда»: один из них, видите ли, создает прибавочный продукт, а другой — присваивает его и потребляет. Спрашивается, чем же это отличается от отношений классовой эксплуатации в капиталистических условиях? Почва для всякого рода безответственной демагогии в такой трактовке взаимоотношений производственного и обслуживающего труда создается богатейшая.

Теперь, когда в связи с ростом стахановского движения мы реально начали изживать противоречие между физическим и умственным трудом, когда уже куются новые кадры, готовые совместить в своих функциях воедино без всякого разрыва и тот и другой, было бы безумием возрождать еще раз мнимые противоречия в этой области в духе давно забытой махаевщины.

А между тем такая опасность существует. Вспомним первый опыт построения баланса народного хозяйства СССР, проделанный лет десять назад в недрах ЦСУ. Уже там очень много говорилось о схемах воспроизводства Маркса как исходном пункте для построения народнохозяйственного баланса, хотя, к сожалению, в самой схеме баланса эти разговоры не нашли себе никакого отражения. Это общественное разделение труда в нашей стране вылилось там в такую концепцию. На одной стороне стоят производительные классы, составляющие 9/10 всего населения. Это — рабочие, самостоятельные производители и «предприниматели», т. е. остатки кулацкой и всякой иной буржуазии. Этим классам, «занятым производительным трудом», противопоставляется «непроизводительный класс» (!), куда включены служащие всех категорий производственной и непроизводственной сфер, лица свободных профессий и «личная прислуга», т. е.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 549, изд. 1923 г.

вся армия обслуживающего труда — всего до $\frac{1}{10}$ советского населения по подсчетам баланса. А социальные взаимоотношения между этими «классами» характеризуются в комментариях к балансу очень выразительной крестьянской поговоркой: «семеро с ложкой, а один с сошкой». И только в порядке статистической добросовестности автор этой концепции допускает одно уточнение: «Действительность говорит — 9 с сошкой и машиной, а один с ложкой»¹.

Очень пикантно, что здесь даже остатки паразитической буржуазии со всем ее кулацким крылом оказались в роли эксплуатируемых производителей тружеников «с сошкой», продукцию которых поглощает своей безбрежной «ложкой» — один за десятерых — столь же прожорливый, как и бесплодный «класс» обслуживающего труда. Недаром же в числе главных методологов этого коллективного производства, не давшего нам, по оценке товарища Сталина, ничего, кроме «игры в цифири», стоял такой «теоретик», как пресловутый профессор Литошенко.

В «Критике Готской программы» Маркса, несомненно, заложена иная концепция. Исключая из совокупного общественного продукта всю сумму изъятий, которые диктуются нам «экономической необходимостью» и сводят лассалевский «неурезанный трудовой доход» к его естественным пределам, Маркс рассматривает коллективное потребление непродуцированной сферы как одно из таких изъятий, подлежащих вычету из общего фонда предметов потребления. Весь этот фонд — назовем его буквой w —, таким образом, очевидно, превышает на всю сумму указанного вычета плановую потребность работников производственной сферы в средствах их индивидуального существования или, говоря точнее, тот фонд индивидуальной оплаты их труда v_i , который может быть им выделен и выдан на руки из общего фонда w на данном уровне производительных сил. Но у трудящихся этой сферы имеются и другие потребности, удовлетворение которых всего предпочтительнее в коллективной форме — путем организации за общественный счет соответствующих, обслуживающих эти нужды общественных организаций. А содержание таких организаций предполагает, конечно, и обслуживающий их труд, следовательно, и оплату его на общих основаниях со всяким другим общественно полезным трудом.

Здесь уместно будет напомнить следующее замечание Маркса: «Труд врача и учителя не создает непосредственно фонда, из которого он оплачивается, хотя труд их и входит в издержки производства того фонда, который создает все вообще ценности, в издержки производства рабочей силы»².

Не ясно ли из этого, что в издержки производства всего общественного продукта в последнем счете входит не только весь производственный, но посредственно и весь обслуживающий рабочую силу труд.

Назовем коллективный вычет из общего фонда потребления, необходимый для этой цели, через v_k . Тогда ясно будет, что $w = v_i + v_k$,

¹ «Баланс народного хозяйства СССР», 1923/24 г., под редакцией П. И. Попова. Труды ЦСУ, т. XXIX. М. 1926 г., стр. 301—303 и др. В более развернутом виде концепцию «махаевщины», разоблачающей «эксплуататорскую природу и грабительские вождения интеллигенции», исходя из той же предпосылки, что класс «умственных» работников — «это непродуцительный класс», «питающийся нетрудовым доходом, неоплаченным трудом ручных рабочих», см. в книжке Евг. Лозинского «Что же такое, наконец, интеллигенция», СПб. 1907 г., стр. 42, 258 и др.

² Маркс, Теории прибавочной ценности, стр. 176. Разрядка моя. — С. С.

причем v_k равен содержанию всей непроизводственной сферы S , как в части материальных затрат, так и в части оплаты труда занятого в ней персонала. Нам очень знакомы такие подразделения, ибо кроме зарплаты в тесном смысле этого слова у нас давно уже практикуются и специальные дополнительные к ней коллективные вычеты из цены продукта, которые под именем начислений на зарплату включаются в общую сумму затрат на рабочую силу во всех наших калькуляциях.

Таким образом, мы получаем следующую схему ступеней производства и общественного разделения труда.

В первом подразделении производственной сферы создаются средства производства, часть которых передается во второе для дальнейшего их передела в предметы потребления. Внутренний оборот между этими подразделениями будет равен c_2 в том случае, конечно, если продукция второго подразделения уже очищена от внутренних оборотов в его пределах. Кстати сказать, эта очистка подразумевается схемами воспроизводства Маркса, ибо иначе было бы невозможно равенство $c_2 = v_1 + m_1$ где вторая часть равенства не зависит от числа переделов, а первая возрастает путем повторного счета с каждым новым переделом. Но этим не завершается круг переходов продукции. Известная часть предметов потребления, созданных во втором подразделении, не идет прямо в личное потребление трудящихся, требуя дальнейшего передела в непроизводственные услуги, и потому передается для переработки в соответствующие цехи сферы обслуживания и управления, чтобы уже оттуда поступить в личное потребление всех трудящихся. Внутренний оборот между производственной и непроизводственной сферами при этом равен v_k . Если продукцию производственной сферы обозначить через P , а сумму услуг непроизводственных, оцененных по их стоимости, через S , то совокупный общественный продукт совокупного общественного труда обеих сфер за очисткой от внутреннего оборота будет равен $P = v_k + S$ или, учитывая, что $v_k = S$, весь общественный продукт по всему народному хозяйству окажется равным продукту производственной сферы P .

В условиях роста общественных производительных сил и потребностей наиболее элементарные материальные потребности общества возрастают сравнительно медленнее, чем гораздо более сложные и разносторонние культурные его нужды. Поэтому, чем быстрее возрастает совокупный общественный продукт, тем большая его доля перерабатывается в непроизводственной сфере в разного рода услуги для утоления совершенно неограниченного круга так называемых культурно-бытовых и прочих нематериальных потребностей общества. Вместе с тем в той же мере возрастает в нем доля обслуживающего труда по отношению к труду производственному. Таким образом, в наших условиях указанное смещение в общественном разделении труда может служить наиболее осязательным показателем подъема производственных возможностей и растущего уровня благосостояния трудящихся масс СССР.

В капиталистических условиях рост общественного богатства, конечно, не обеспечивал такого результата. Но и там наблюдалась аналогичная тенденция. «Страна тем богаче,— говорил об этом в свое время Маркс, пользуясь терминологией А. Смита,— чем меньше ее производительное население сравнительно с непроизводительным»¹. Это звучало бы весьма парадоксально, если бы Маркс под категорией

¹ Маркс, Теории прибавочной ценности, стр. 219.

непроизводительного населения разумел паразитические слои буржуазного общества. Никакая страна не разбогатеет в результате относительного в ней умножения тунеядцев за счет трудящихся. Но в данном случае Маркс имел в виду лишь определенные, весьма показательные для богатящихся стран, тенденции в разделении общественного труда, производственного и обслуживающего.

В отношении «начислений на зарплату» советской практики необходимо оговориться, что они далеко не покрывают еще целиком той суммарной теоретической величины коллективных вычетов из фонда потребления, которую мы обозначали через v_k . Дело в том, что еще много услуг, давно уже перешедших из индивидуального домашнего хозяйства в сферу общественного коммунально-бытового обслуживания, остаются платными. Их оплачивает рабочий из своего индивидуального фонда зарплаты, т. е. из v_i . Кроме того, и большинство бесплатных услуг сферы управления и общественного обслуживания, оплачиваясь у нас через госбюджет за счет налоговых изъятий, падают в последнем счете на тот же источник. При этом прямые налоги являются непосредственным вычетом из индивидуальной зарплаты, а косвенные, повышая цены предметов первой необходимости, в конце концов опять-таки всей своей тяжестью ложатся на тот же фонд зарплаты. По сравнению с теоретической схемой Маркса наше v_i значительно больше, а v_k значительно меньше нормы, но в сумме своей они вероятно довольно близки к этой норме. Нужно иметь в виду к тому же, что уже ныне коллективные формы оплаты труда имеют у нас тенденцию обгонять в своем росте индивидуальный фонд зарплаты. А с ростом бесплатных форм общественного питания и воспитания детей эта тенденция еще усилится.

Не совсем, вероятно, в практическом учете у нас совпадет также суммарная величина накоплений m по всем отраслям, где мы ее сумеем обнаружить, с суммой фактического расширения фондов и резервов страны Δ , хотя теоретически обе эти величины должны бы совпасть по нашей схеме. Несовпадение их возможно хотя бы потому, что практически в накопление мы зачисляем всю сумму налогового обложения продукции, хотя часть его, расходуемая на издержки управления и т. п. непроизводительные цели, правильнее было бы рассматривать по вышеуказанному как «коллективные вычеты» из общественного фонда потребления. В общем наш подсчет по строке «накоплений» даст, вероятно, больше суммы фактического итога осуществленных «расширений» фондов и резервов, и потому первый итог придется рассматривать как сумму «валовых» накоплений не только для каждой отдельной отрасли труда, но и в целом по всей стране.

Нормально, при изложенных выше теоретических предпосылках, накопление должно бы оседать только в производственной сфере. Но при платности, скажем, жилищно-коммунальных и некоторых других услуг и при определенной политике цен и тарифов известное накопление по балансам соответствующих предприятий может быть обнаружено и в непроизводственной сфере. Поясним это примером. Пусть продукт производственной сферы разлагается на элементы в соотношении $P = c + v + m$, а цены услуг непроизводственной сферы, например, ставки квартирной платы в жилищном хозяйстве, установлены в таком размере, что обеспечивают лишь простое воспроизводство в этой отрасли хозяйства. Тогда расширенное его воспроизводство в намеченном плане масштабе вложений m_1 осуществляется непосредственно за счет накоплений производственной сферы m

путем бюджетной переброски нужной суммы из одной сферы в другую. Это один из вариантов жилищной политики. Но возможен и другой. За счет повышения ставок и общего фонда квартирной платы на m_1 мы обеспечиваем тот же объем расширенного воспроизводства жилфонда уже в порядке собственных накоплений жилищного хозяйства. Это иная политика.

Не возрастет ли, однако, благодаря ей общий фонд накоплений в стране?

Нет, не возрастет. Повышение квартирной платы вынудит нас на соответствующее повышение заработной платы всех трудящихся. Правда, в некоторой части оно упадет и на оплату труда в производственной сфере. Но всякое вздорожание непроизводственных услуг в конечном счете полностью падает на «фонд потребления» производственной сферы. Значит, этот фонд v возрастет на всю сумму возрастания квартплаты m_1 , а, стало быть, накопление производственной сферы при той же цене продукта снизится на ту же величину m_1 . В общем итоге по этой сфере получится новое соотношение элементов $P = c + (v + m_1) + (m - m_1)$, цена услуг непроизводственной сферы повысится номинально до $S + m_1 = c_1 + v_1 + m_1$, а суммарный итог накопления по обеим сферам составит попрежнему: $(m - m_1) + m_1 = m$. И если бы мы вовсе не учли в сумме общественных накоплений накопления непроизводственной сферы m_1 , то как раз на эту величину преуменьшили бы общий их итог.

Возможен аналогичный переход накопления из одних отраслей в другие — в порядке перераспределения через цены — и в пределах производственной сферы. У нас, например, можно констатировать с большой вероятностью такие перемещения накоплений из первого подразделения во второе, а также из промышленности в торговлю. Но установить с точностью и достоверностью, где именно создано то или иное количество прибавочного продукта и куда оно ушло в порядке рыночного перераспределения, это едва ли посильная для нас задача. Зато все переходы фондов накопления и потребления в порядке планового их перераспределения могут и должны быть учтены и зафиксированы в нашем балансе.

В связи с этим мы народный доход фиксируем дважды: по месту его извлечения и по месту фактического использования. В первом случае мы его ищем у самых истоков его возникновения в производственной стадии, рассматривая его как вновь созданную за отчетный период «стоимость» и в то же время как соответствующую ей долю общественного продукта — результат овеществленного в ней за этот период общественного труда. По нашим обозначениям этот результат можно выразить формулой $D = v + m$, где v — фонд заработной платы со всеми начислениями, но зато — во избежание двойного учета — в одной лишь производственной сфере, а m — валовое накопление повсюду, где оно окажется в результате перераспределения. Второй подсчет народного дохода по месту его использования, т. е. на последних ступенях общественного воспроизводства, учитывает лишь реальное накопление и фактическое личное потребление. Последнее учитывается как в вещной форме, так и в форме платных и бесплатных услуг, обеспечиваемых трудящимся каждой данной отрасли. Теоретически оба подсчета должны бы дать равные величины, ибо произведенный народный доход не может отличаться от использованного в потреблении и накоплении. Но фактически они, вероятно, заметно разойдутся, тем самым выявляя наличные дефекты нашего народно-хозяйственного учета.

3. Специальные балансы

Переходя от общей схемы баланса к разворачиванию ее по ступеням воспроизводства в специальных балансах, начнем с баланса народного богатства, который, в свою очередь, распадается на два раздела: 1) баланс основных фондов и 2) баланс оборотных фондов и резервов.

В капиталистическом обществе богатство народов представляется, прежде всего, в виде «огромного скопления товаров» (Маркс). Но товарами становятся только те потребительные ценности, которые являются продуктами общественного труда. Отсюда первое ограничение: все даровые блага природы, как воздух, речная вода, девственная почва, дикорастущий лес, не являясь продуктом труда, не могут войти и в состав народного богатства. В практике буржуазной статистики в состав народного богатства включаются, однако, и земельные и лесные ресурсы. Оценка этих природных ресурсов обычно производится при этом путем капитализации из действующего в момент оценки рыночного процента приносимых ими земельной и лесной ренты. По капитализированному доходу расцениваются и включаются в подсчеты народного богатства в буржуазной практике и такие бумажные «блага», как акции торгово-промышленных предприятий и т. п. биржевые ценности. Для нас такая трактовка народного богатства совершенно неприемлема. Конечно, и для нас суммарные подсчеты капитализированных доходов буржуазии, поскольку в них отражается масса извлекаемой из труда прибавочной ценности, представляют не малый интерес. Но нам они требуются не для того, чтобы включать эти доходы в народное богатство, а для того, чтобы исключить их отсюда во всех случаях, где они оказались уже туда включенными.

Капитализированные в таких подсчетах доходы буржуазии в лучшем случае представляют собою лишь предвосхищаемый ею элемент народного дохода будущих лет, а не наличное народное богатство, обнимающее собою накопленные уже запасы ценностей, т. е. продукт прошлого общественного труда. Для нас это уже только продукт, ибо товарная его форма не характерна для социалистических условий производства и распределения. Но здесь существенно отметить другое ограничение. Услуги, как и товары, представляют собою потребительную ценность и стоят труда. Но они не поддаются накоплению в запас и уже поэтому не могли бы войти в состав народного богатства. Представляя собою продукт прошлого общественного труда, оно может накапливаться только в запасах материальных благ разного назначения. Основной же интерес изучения динамики общих масштабов и структуры народного богатства заключается в том, что материализованные в нем запасы прошлого труда, как в форме производительных запасов, так и в виде потребительных фондов, необходимых для воспроизводства рабочей силы, могут служить для нас в сопоставлении с наличными ресурсами живого труда наиболее реальной мерой достигнутого уровня производительных сил общества.

В разделе основных фондов подлежат учету по производственной сфере все средства труда; в непроизводственных сферах — прежде всего весь жилищный фонд как обобществленный, так и остающийся еще в индивидуальной собственности, все общественные здания культурно-бытового и прочих назначений сферы обслуживания и управления, а также все относящееся сюда оборудование, обслуживающий

их транспорт и прочий инвентарь. Индивидуальный жилищный фонд городского и сельского населения следует показывать по соответствующим рубрикам домашнего хозяйства. В инвентаре домашнего хозяйства можно было бы попытаться, по данным бюджетно-инвентарных обследований, подытожить немалую стоимость домашнего оборудования, т. е. мебели и обстановки, а также кухонной утвари, запасов одежды и прочего домашнего скарба населения. На балансах производственных предприятий в настоящее время числится также немало фондов непромышленного назначения, обслуживающих жилищные и культурно-бытовые нужды рабочей силы. Их следовало бы выделить в особые балансы и проводить в балансе народного хозяйства по соответствующим подразделениям сферы обслуживания.

Основные фонды накапливаются десятилетиями. Поэтому текущий прирост их за разные годы в связи с колебаниями стоимости строительства учитывается за разные годы в весьма различной оценке. Для приведения всех этих мало сравнимых текущих оценок на начальной стоимости наших фондов предполагалось производить периодическую переоценку их по так называемым восстановительным ценам момента инвентаризации. Но донныне в советской промышленности была произведена только одна, да и то не вполне удачная, переинвентаризация основных фондов на 1/X 1925 г. Поэтому имеющиеся у нас подсчеты этих фондов не отличаются большой точностью и полной сравнимостью в отраслевом разрезе. Кроме начальной стоимости основных фондов, фиксируемой на балансах, большой интерес представляет и действительная их стоимость к моменту подсчета за вычетом износа по действующим нормам амортизации¹. Все это сильно осложняет задачу. Но, не останавливаясь на более частных деталях проблемы, отметим только еще одну трудность. Основные фонды учитываются по видам имущества, как то: 1) строения и сооружения, 2) силовые установки, 3) оборудование, 4) инструменты, 5) транспорт и 6) живой и мертвый инвентарь. Амортизация же их на балансах показывается только общим итогом, в результате чего учета основных фондов с учетом износа по видам имущества мы иметь не можем.

Применительно к охвату народнохозяйственного баланса полезно было бы установить учет основных фондов по таким хотя бы подразделениям:

1. Вложения в поверхность и недра: насаждения, мелиорация и пр.
2. Сооружения: транспортные, гидро- и горно-технические и пр.
3. Строения: производственные и прочие.
4. Оборудование: силовые, передаточные и исполнительные механизмы.
5. Скот в эксплуатации: рабочий и пользовательный.
6. Прочий инвентарь: хозяйственный и домашний.

При условии, что в отраслевом разрезе получится дальнейшее членение этих фондов по их производственному и непромышленному назначению, такое деление, вероятно, оказалось бы достаточно эффективным. Движение этих фондов за отчетный период в пределах каждой отрасли труда следовало бы учитывать по следующим статьям:

1. Состояло к началу года:
  - а) по начальной оценке,
  - б) с учетом износа.

¹ С 1937 г. основные фонды по балансам будут учитываться по действительной их стоимости с учетом износа забалансовыми статьями.

2. Поступило за год:

- а) сдано в эксплуатацию из постройки,
- б) закончено капитальных ремонтов,
- в) передано из других отраслей

И т о г о

3. Выбыло из состава наличных фондов:

- а) за ветхостью и негодностью,
- б) из-за стихийных бедствий,
- в) передано в другие отрасли

И т о г о

4. Износ основных фондов:

- а) учтенный по балансу до 1/X 1925 г.
- б) за последующий период до начала отчетного года,
- в) за отчетный год

И т о г о

5. Состоит к концу года:

- а) по начальной оценке,
- б) с учетом износа

Само собою разумеется, что при подсчете суммы фондов по всем отраслям труда передачи из одной отрасли в другую сбалансированы и как внутренний оборот выпадут из учета. Износ по рубрике «б» за весь период до начала отчетного года принимается равным остатку амортизационных фондов на балансе к началу года, а по рубрике «в» износ за отчетный год приравнивается ко всей сумме амортизационных отчислений, за этот год.

В состав оборотных фондов и резервов по производственной сфере включаются все наличные в ней запасы предметов труда, т. е. материалы, топлива и полуфабрикатов, включая сюда и все незавершенное их производство, а также все готовые изделия — на производственных складах, в пути и в каналах обращения. В непроизводственной сфере могут также оказаться известные запасы горючего для отопления и освещения или для автотранспорта, а также запасы стройматериалов для текущего ремонта, для лечебных целей, письменных принадлежностей для школы и т. д.; мы уже не говорим о резервах военного значения, интендантских складах и т. п. Книжные богатства библиотечных фондов сюда, однако, едва ли относятся. Их правильнее было бы отнести к основным фондам.

Для итоговых подсчетов в ценовом выражении в целях расчленения оборотных фондов и резервов достаточно было бы следующих подразделений: 1) незавершенная продукция, 2) первичное сырье, 3) прочие материалы и полуфабрикаты, 4) топливо и 5) готовые изделия. При желании готовые изделия можно еще подразделить по их назначению на: а) продукты питания, б) предметы одежды и обуви, в) прочие предметы ширпотреба и г) машины и орудия. Разумеется, машины и орудия являются оборотным резервом только до тех пор, пока они не установлены для действия по своему назначению. Машины в работе, точно так же как предметы одежды, мебели и прочего ширпотреба в употреблении, — это уже не резерв. Их можно только отнести — при достаточно длительном сроке их службы — в те или иные рубрики основных фондов.

Важнейшим разделом нашей схемы воспроизводства является стадия производства, включая сюда и те «дополнительные» его процессы, которые, по выражению Маркса, «только продолжают в обращении и производительный характер которых, следовательно, лишь затушевывается формой обращения»¹.

В этом разделе прежде всего решается проблема расчленения на элементы совокупного общественного продукта всех отраслей труда. Мы знаем, однако, что простое сложение продукции по ряду отраслей может дать лишь сумму в валовой продукции этих отраслей, т. е. продукции, не очищенной еще от внутренних переходов с одной ступени производства на другую и от повторного счета одних и тех же полуфабрикатов на разных ступенях. Включение этого повторного счета в издержки производства совокупного общественного продукта, произвольно раздувая в нем величину перенесенного труда c , резко искажает весьма важную для нас пропорцию $c : (v + m)$ и препятствует выявлению тех исторических тенденций в ее развитии, которые уже преуказаны теорией и которые далеко не безразличны и для нашей плановой практики. Из теории, например, известно, что органический состав производительных сил, участвующих в производстве, т. е. отношение овеществленного труда к живому, а вместе

с тем и дробь $\frac{c}{v+m}$ имеет тенденцию к возрастанию. Из этого можно бы заключить, что доля народного дохода в совокупном общественном продукте должна падать. Однако некоторые из наших статистиков, совершенно игнорируя эту тенденцию в своих балансовых построениях, находят, что вполне закономерный рост производительности труда и экономия в расходе средств производства обуславливают у нас обратную тенденцию возрастания удельного веса народного дохода в совокупном общественном продукте. Что же происходит на самом деле? Само собой разумеется, что правильно решить этот немаловажный вопрос при полном смещении «совокупного общественного продукта» с так называемой «валовой продукцией», которое столь характерно для нашей практики, едва ли возможно.

Совокупный общественный продукт не следует смешивать ни с валовой, ни с чистой продукцией. Дело в том, что чистая продукция, полностью отвлекаясь от всех элементов прошлого труда, овеществленных в продукте, является только теоретической абстракцией. Валовая продукция, наоборот, совершенно не поднимаясь над конкретной эмпирикой многоступенчатой организации современного производства, многократно подсчитывает прошлый труд по всем его ступеням. Наша же задача — подсчитать в совокупном общественном продукте всю сумму готовых, к употреблению конкретных продуктов, созданных за отчетный период, со всеми составляющими их элементами и прошлого и живого труда, но без повторного счета тех или других.

Поясним это примером. Мы давно уже идем по пути трестирования и комбинирования производства. Но всякое вертикальное его комбинирование, например, организационное объединение ряда прядильных и ткацких фабрик в единый прядильно-ткацкий трест, сразу же резко снижает валовую продукцию этих фабрик, исключая из общего выпуска продукции по тресту всю массу в нем произведенной и в нем

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 109, изд. 1923 г. Разрядка моя — С. С.

же переработанной из полуфабриката в полный фабрикат пряжи. Для получения из валовой продукции вполне очищенного от повторного счета общественного продукта мы должны этот путь вертикального комбинирования теоретически завершить, пройдя его от начала до конца, т. е. от получения первичного сырья до последних стадий его переработки в окончательный готовый продукт данного назначения. Так например, в производстве одежды мы должны мысленно объединить все его последовательные стадии — от культуры в о л о к н а - с ы р ц а в растениеводстве через первичную его переработку в очищенное волокно, затем в пряжу, в с у р о в у ю ткань, в отделанные и окрашенные материи — вплоть до окончательной переделки этих материй в г о т о в у ю о д е ж д у на швейных фабриках.

При таком объединении ряда самостоятельных производств в единую производственную цепь последовательных переделов эти производства становятся уже как бы только взаимно соподчиненными цехами единого комбината, а их продукты — полуфабрикатами.

В качестве исходного сырья для переработки его в ткани и одежду обычно рассматривают волокно-сырец. Но в нашей полной цепи и волокно-сырец, являясь продуктом первого производственного звена, поступающим в дальнейшую переработку в последующих звеньях, тоже становится только «полуфабрикатом». Таким образом, в нашем комбинированном «производстве одежды» и волокно-сырец, и очищенное волокно, и пряжа, и даже ткани всех степеней готовности, поскольку они в качестве «полуфабрикатов» поступают в дальнейшую переработку, должны выпасть из состава общественного продукта данного комбината. Но в издержках производства этого продукта, за исключением указанного внутреннего оборота, учтутся все же по всем переделам все вспомогательные материалы, и топливо, и энергия со стороны, и амортизация, и вообще весь перенесенный со стороны, из других таких же комбинатов, труд, а также, разумеется, и все затраты живого труда по всем переделам.

Насколько полученный таким образом и суммированный по всем «готовым» изделиям совокупный общественный продукт будет отличаться как по объему, так и по своей структуре от валовой продукции тех же отраслей труда, понять нетрудно. Конечно, какой именно ассортимент изделий можно признать «готовыми» и что в связи с этим должно выпасть из учета в качестве «полуфабрикатов» — это вопрос дискуссионный. Его разрешить можно только в порядке специально на сей предмет составленной твердой номенклатуры «изделий» и «полуфабрикатов». Но при наличии такой номенклатуры понятие совокупного общественного продукта станет для нас вполне конкретным и определенным.

Можно бы в деле очистки общественного продукта от внутренних его оборотов в производственной сфере пойти и дальше. Следуя по пути комбинирования не только вертикального, но и горизонтального, можно рассматривать как единый комбинат, скажем, весь круг предприятий, изготовляющих средства производства, или все производства по изготовлению предметов потребления или даже оба эти подразделения производственной сферы, вместе взятые. Тогда, за исключением всех переходов и переделов общественного продукта внутри такого всеобъемлющего комбината и за соответствующим сокращением доли перенесенного труда в общей сумме его затрат, мы бы в пределе подошли вплотную к тому, что у нас именуется «чистым

продуктом» народного хозяйства. Но мы предпочитаем отобразить эту категорию по нашей схеме в более отчетливых и чистых формах извлеченного и использованного народного дохода.

Для полного расчленения валовой продукции и совокупного общественного продукта на элементы должны быть предусмотрены такие рубрики.

I. Элементы прошлого труда (c)

1. Первичное сырье
2. Полуфабрикаты¹
3. Вспомогательные материалы
4. Топливо
5. Электроэнергия со стороны
6. Оплата услуг производству со стороны
7. Потери от стихийных бедствий
8. Потери от брака и пр.
9. Амортизация:
  - а) выбыло за ветхостью и негодностью,
  - б) закончено капитальных ремонтов,
  - в) накопленные резервы (+ или —)

Итого амортизации

Итого по c

II. Элементы живого труда (v)

1. Оплата труда своего персонала (v_i):
  - а) деньгами,
  - б) натурой

Итого по v_i

2. Прочие расходы по рабочей силе (v_k):
  - а) начисления на зарплату,
  - б) прочее обслуживание рабочей силы

Итого по v_k

Итого по v

III. Элементы валового накопления (m)

1. Налоговые изъятия
2. Проценты уплаченные (сальдо $\pm$)
3. Рентные платежи и изъятия
4. Чистое накопление

Итого по m

Всего валовой продукции

в том числе: а) внутренний оборот (сырье и полуфабрикаты),
б) общественный продукт

Общественный продукт получается здесь вычетом из валовой продукции внутреннего оборота «полуфабрикатов», поступивших в дальнейшую переработку, в вышеуказанной широкой трактовке этого понятия.

¹ Включая сюда и весь прирост «незавершенной» продукции за отчетный период, если этот прирост учитывается и в валовой продукции.

В рамках всей производственной сферы при простом воспроизводстве основных фондов действующие нормы амортизационных отчислений должны как раз покрывать собою текущую убыль выходящего за ветхостью и негодностью имущества и стоимость производимых в меру потребности очередных капитальных ремонтов. Но по отдельным производствам основные фонды разных возрастов и сроков службы могут изнашиваться и медленнее и быстрее. Там, где этот текущий износ меньше амортизационных отчислений, происходит накопление амортизационных резервов, там, где он больше их, происходит накопление непогашенного износа. При расширенном воспроизводстве и соответствующем омоложении основных фондов накопление амортизационных резервов идет энергичнее, при суженном — резервы эти съедаются. И потому расчленение амортизации на вышеуказанные рубрики представляет собой весьма актуальный интерес.

Разделение оплаты труда на денежную и натуральную представляется еще актуальным отчасти для совхозов, а главным образом для таких подразделений, как колхозное хозяйство, где оплата труда по трудодням натурой имеет даже большее значение, чем деньгами. Точно так же в хозяйстве кустарей и земледельцев-единоличников доход самостоятельных производителей, соответствующий нашей категории *У*, может быть выражен только в натуральной форме. Отчасти это относится и к труду в домашнем хозяйстве, хотя там имеется и категория «домашних работников», работающих по договору найма с оплатой и деньгами и натурой.

Рентные платежи имеют теперь значение, повидимому, только для лесной промышленности, дающей госбюджету за пользование лесными ресурсами довольно значительные суммы лесной ренты. Что же касается основных изъятий налогового порядка в форме налога с оборота, то он только в небольшой своей части является действительно налоговым вычетом на содержание госаппарата и обеспечение бесплатных услуг его населению, а в большей своей части это просто изымаемые авансом отчисления от текущих накоплений социалистического хозяйства в интересах расширенного воспроизводства его фондов. Не соответствующее существо дела его наименование, мешая нам выявить истинную меру рентабельности советского общественного хозяйства, является определенным минусом, на который следует уже обратить внимание. Правильным решением вопроса было бы выделение из налога с оборота сумм, необходимых для бюджетных нужд непроизводственного характера, и изъятие их из производственной сферы в порядке специального процентного начисления на зарплату. Остальная же часть этого «налога» могла бы изыматься и на прежних основаниях в виде определенной процентной накидки на оборот рентабельных отраслей, но унитывать эти изъятия во всяком случае следовало бы по счету изымаемых в авансовом порядке и а к о п л е н и й производственной сферы.

В отношении деления производственной сферы на первое и второе подразделения при вышеуказанном методе исчисления общественного продукта, само собою разумеется, все подсобные производства, изготовляющие лишь исходное сырье и «полуфабрикаты» для основных, следуют судьбе этих основных производств, дающих «окончательный» общественный продукт по установленной номенклатуре. Если «окончательный» продукт, как это нередко случается, может служить и средством производства, и предметом личного потребления, то критерием отнесения его в то или другое подразделение может служить

лишь преимущественное потенциальное его назначение. Маркс дает нам в этом отношении такую формулировку: «Весь продукт, а следовательно, и все производство общества распадается на два больших подразделения:

1. Средства производства, товары, имеющие форму, в которой они должны войти или по меньшей мере могут войти в сферу производительного потребления.

2. Средства потребления, товары, имеющие форму, в которой они входят в сферу индивидуального потребления класса капиталистов и рабочего класса»¹. Задним числом уже потребленный продукт можно было бы расчленить и по фактическому его потреблению. Но для провизорных балансов это мало подходящий критерий. А главное наша схема предполагает здесь расчленение по отраслям труда и производствам, а не по отдельным продуктам. Расчленять же на части отдельные производства только потому, что из них иной раз выходят продукты, годные для весьма различных целей, было бы весьма искусственной и трудно осуществимой операцией.

В качестве наиболее общих подразделений производственной сферы и «окончательного» общественного продукта, исходя из указанных предпосылок, можно бы предложить такую схему:

Производственная сфера

I. Средства производства

- 1) Строительное дело
- 2) Машиностроение
- 3) Химическая промышленность
- 4) Промышленность сношений

II. Предметы потребления

- 1) Пищевкусовая промышленность
- 2) Производство одежды и обуви
- 3) Производство прочего ширпотреба
- 4) Торгово-распределительная сеть

Конечно, в стройкомбинат, дающий нам готовые строения и сооружения, в качестве подсобных «цехов» мы включаем при этом все производства силикатных стройматериалов, как кирпич, цемент, стекло, добычу необходимых для той же цели нерудных ископаемых — камня, гравия, песка и пр., а также лесозаготовки и производство лесоматериалов. Во избежание двойного учета в общественный продукт здесь надлежит включать только так называемое чистое строительство, включая монтаж оборудования, но без стоимости машин и орудий. Подсобными цехами машиностроения можно считать всю металлургию, энергетический цех, топливодобывающий и рудодобывающий. К химической промышленности, изготовляющей в основных цехах такие относительно «готовые» изделия, как искусственные удобрения, красители и т. п., при таких полуфабрикатах, как щелочи и кислоты, нужно отнести также коксохимию и лесохимию, а также добычу горнохимического сырья. К промышленности сношений мы относим все виды дальнего — междугородного — транспорта, т. е. за исключением внутригородского коммунального и внутривзаводского, имеющих подсобное значение только для соответствующих специальных отраслей хозяйства, но со включением в качестве подсобного своего цеха всей службы связи. Конечно, транспорт и связь обслуживают все народное хозяйство, но они обслуживают его в роли общественных средств производства и потому целиком должны войти в первое подразделение.

Во второе подразделение в качестве сырьевых цехов пищевкусовой промышленности и производства одежды и обуви войдет все сельское хозяйство. В многочисленные цехи ширпотреба мы включаем

¹ Маркс, Капитал, т. II, стр. 369—370, изд. 1923 г. Разрядка наша — С. С.

производства мебели, посуды и утвари, мыловаренное, парфюмерно-косметическое, бумажно-полиграфическое, кинофотопромышленность и прочие отрасли легкой промышленности. Поскольку «торговые» расходы объединений и трестов, связанные со снабженческо-сбытовыми операциями производственной сферы, распределяются по соответствующим отраслям, мы считали бы, что всю работу государственной и кооперативной торгово-распределительной сети, обслуживающей по преимуществу потребительские нужды страны, следует отнести во второе подразделение. Но поскольку в этой отрасли труда, как и на транспорте, осуществляются лишь дополнительные процессы производства, то во избежание двойного учета в общественный продукт здесь включается не весь валовой оборот торговой сети, а лишь элементы так называемой торговой накладки.

В непроизводственной сфере, где производятся услуги, издержки обслуживания расчленяются по аналогии с издержками производства и обращения. Во всех подразделениях здесь следует учитывать по рубрике прошлого труда *с* — топливо, энергию со стороны и амортизацию, в некоторых известную роль играют и другие вспомогательные материалы. Отсутствуют здесь по общему правилу только исходное сырье и полуфабрикаты, поскольку услуги, как полезный эффект рабочей силы, не материальны. На этом основании и в домашнем хозяйстве, учитывая и з д е р ж к и о б с л у ж и в а н и я, нет нужды включать в них, скажем, стоимость перерабатываемых на кухне пищевых продуктов. Но стоимость дров для варки пищи и зимнего отопления, мыла — для стирки белья и т. п. вспомогательных материалов, так же как и износ жилых помещений, в эти эксплуатационные издержки включать следовало бы. По рубрике *в* в общественных учреждениях учитываются все виды зарплаты, в домашнем хозяйстве — стоимость содержания домашних хозяек и оплата деньгами и натурой домашних работниц. Содержание государственных иждивенцев всякого рода — пенсионеров, стипендиатов и пр. — зачисляется по рубрике *с* соответствующих учреждений.

В разделе планового распределения в подробной его расшифровке учитываются не только все вне рыночные реальные перемещения общественного продукта из одной отрасли в другую, но и связывающие их кредитные обязательства, хотя в целом по всему хозяйству такие обязательства, взаимно уничтожаясь, и выпадают из баланса. Специальному балансу планового перераспределения благ поэтому полезно предпослать «сальдо обязательств к началу года» с такими подразделениями: 1) по денежной эмиссии (+ или —), 2) по госкредиту: а) долгосрочному и б) краткосрочному и 3) по кредитным взаимоотношениям с границей. Такие же рубрики должны бы войти и в заключительное «сальдо обязательств к концу года». Основные вне рыночные перемещения общественного продукта, учитываемые по финплану, можно уложить в следующую схему:

I. Изъятия за год

1. Амортизационных отчислений
2. Текущих накоплений
  - а) налог с оборота и пр.,
  - б) рентные изъятия,

- в) проценты за госкредит,
- г) чистые накопления:

- 1) текущего года,
- 2) прошлых лет

Итого

3. С в о б о д н ы х р е з е р в о в

- а) по социалистическому сектору
  - 1) перечисления излишков оборотных фондов (+ или —),
  - 2) изъятия за счет эмиссии (+ или —),
  - 3) в порядке внутренних займов и кредитных расчетов,
  - 4) займы за границей
- б) по расчетам с населением
  - 1) прямые налоги (денежные и натуральные),
  - 2) оседание денежной эмиссии (+ или —),
  - 3) займы и вклады в сберкассах

Итого из свободных резервов

Всего изъятий

II. Назначения (или вложения) за год

1. В о с н о в н ы е ф о н д ы

- а) на новое строительство,
- б) на расширение и реконструкцию,
- в) на капитальные ремонты

Итого

2. В о б о р о т н ы е ф о н д ы и р е з е р в ы

- а) дотации на покрытие потерь,
- б) на расширение фондов:
  - 1) госбюджетные ассигнования,
  - 2) кредиты банковские

Итого

3. В н е п р о и з в о д с т в е н н ы е ф о н д ы

- а) на содержание госбюджетных учреждений,
- б) платежи населению по займам, вкладам и пр.,
- в) платежи за границу по займам и пр.

Итого

Всего назначений

III. Перечисления (в порядке обобществления и пр.)

- а) основных фондов
- б) оборотных фондов и резервов
- в) фондов потребления (в домашнем хозяйстве).

В общем «сальдо» изъятий и передач общественного продукта из одних отраслей в другие можно бы выделить, в том числе:

- а) сальдо перемещений денежной эмиссии и б) сальдо кредитных операций.

Налоговые изъятия, переложимые на продукт, как например, сельскохозяйный и обложение кустарных промыслов, входят в цену продукции и подлежат изъятию по рубрике «текущих накоплений». По расчетам же с населением подлежат изъятию только налоги, падающие на зарплату. Поскольку все операции по займам, вкладам в сберкассы и прочим расчетам с населением мы рассматриваем как активное участие населения в социально-культурном строительстве страны,

сальдо соответствующих его затрат на эти цели выпадает из фонда потребления.

Плановые назначения в непроизводственный фонд на содержание учреждений сферы обслуживания и управления отнюдь не должны покрывать собою полностью издержек этой сферы, поскольку они частью покрываются также в порядке платности некоторых услуг непосредственно за счет фонда зарплаты и других ресурсов производственной сферы.

В разделе личного потребления желательно в специальных приложениях к балансу дать возможно полное расчленение предметов потребления с учетом важнейших из них не только в денежной оценке, но и в натуральном выражении. Эту задачу лучше всего выполняют так называемые материальные частные балансы производства и потребления того или иного продукта. Для более же суммарных синтетических исчислений можно предложить примерно такую схему:

Личное потребление (в млн. руб.)

I. Материальные продукты

А. В индивидуальном потреблении

1. Продукты питания
  - а) растительные,
  - б) животные,
  - в) минеральные
- Итого.
2. Напитки
  - а) спиртные,
  - б) прочие
3. Табак и табачные изделия
4. Предметы одежды
5. Предметы обуви
6. Предметы гигиены¹
7. Книги, журналы, газеты
8. Прочий ширпотреб
- Итого по А

Б. В домашнем потреблении

1. Мебель и обстановка
2. Посуда и прочий домашний инвентарь
3. Дрова, керосин, спички и прочее горючее
4. Мыло хозяйственное, синька и прочие материалы для стирки
- Итого по Б
- Итого материальных продуктов

II. Услуги (в коллективном потреблении)

А. Платные услуги

1. Квартплата (с водой, освещением и центральным отоплением)
2. Прочие коммунальные услуги (трамвай, баня, прачечные)
3. Услуги междугородного транспорта и связи
4. Платные зрелища и развлечения

¹ Сюда включаются туалетное мыло, косметика, парфюмерия и пр.

5. Прочие платные услуги
6. Взносы в общественные организации
7. Налоги на содержание общественного обслуживания

Итого по А

Б. Бесплатные услуги

1. Обслуживание рабочей силы на производстве
2. Общественное обслуживание в непромышленной сфере
3. Участие в издержках управления

Итого по Б

Итого услуг

Всего потребления.

Для полноты учета вещного потребления в него необходимо включить и закупаемую на рынке часть и потребляемую часть собственной продукции или заготовки. В питании подлѣжит учету как домашнее, так и общественное питание — платное и бесплатное. Все потребление, исчисляемое по бюджетам и другим источникам из расчета на душу, расчленяется по отраслям труда в соответствии с контингентами занятой в них рабочей силы разной квалификации и со включением сюда и всех неработающих членов семьи — иждивенцев. Домашние хозяйки и работницы, занятые в домашнем хозяйстве, в это число не входят. Их потребление, исчисляемое по тем же душевым нормам в каждой отрасли труда, переносится в непромышленную сферу и суммируется в надлежащих графах городского и сельского домашнего хозяйства.

Для производства домашних услуг помимо рабочей силы требуются еще некоторые «средства труда» и материалы, выделяемые для этой цели непосредственно из вещного потребительского фонда рабочей силы всех отраслей труда и возмещаемые в нем соответствующими поступлениями из общего фонда домашних услуг. Можно было бы считать, что каждая отрасль труда получает из домашнего хозяйства не меньше услуг, чем вкладывает в него материальных затрат, учтенных нами под рубрикой Б. Но здесь требуется известная оговорка. Предметы долговременной службы в годовом потребительском бюджете следовало бы учитывать не по цене приобретения, как это ныне практикуется, а только по стоимости их износа за год. Но тогда к этой величине пришлось бы еще прибавлять и стоимость износа за год всего запаса предметов того же рода, например, домашнего инвентаря, вступившего в потребление за прошлые годы. Однако во избежание больших расчетов ради ничтожных результатов подобные исчисления по всем отраслям хозяйства едва ли могут быть оправданы. Текущие приобретения домашнего имущества при наших темпах развития, несомненно, превышают текущий его износ. Ведь растут и население и его потребности. И потому рост приобретений в этой области в общем вполне закономерно отражает собою рост личного потребления в стране. Но при таком росте совершенно неизбежно и некоторое накопление переходящих запасов наших потребительских фондов по всей стране. Это накопление возможно будет определить лишь по выборочным бюджетно-инвентарным описям динамики домашнего имущества за каждый год по известному, весьма ограниченному кругу хозяйств. Как можно будет использовать такие исследования для уточнения наших балансовых расчетов, покажет будущее.

К бесплатному обслуживанию рабочей силы на производстве мы относим содержание при заводах рабочих клубов, школ, яслей и тому подобных учреждений культурно-бытового и культурно-просветительного значения. Обычно значительных дотаций заводам стоит и содержание заводского жилфонда, заводских «орсов», столовых и т. п. платных вспомогательных учреждений для рабочих. Все эти бесплатные услуги и дотации учитываются в издержках производства по статье «расходы в пользу рабочей силы» сверх того фонда зарплаты, который выдается на руки рабочим, и потому обычно не находят себе отражения в рабочих бюджетах. Тем не менее они должны быть учтены в потреблении, как и все коллективно-организованные бесплатные услуги лечебного, учебного и прочих цехов непроизводственной сферы.

На данной стадии обсуждения проблемы баланса было бы еще преждевременно трактовать ее во всех деталях по всем разделам. Разделы, посвященные результативным подсчетам расширения общественных фондов и суммарным результатам производства и перераспределения всего народного дохода, как будто не требуют дальнейшего расчленения. И потому мы кончаем.

Задача построения общей схемы народнохозяйственного баланса СССР нами только поставлена. И для полного ее разрешения потребуется еще немало коллективных усилий наших статистиков и плановиков-экономистов.

К вопросу о ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим

В своей исторической речи на совещании стахановцев товарищ Сталин указал на то, что «уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда». «Стахановское движение,— сказал далее товарищ Сталин,— знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны»¹.

В своей речи товарищ Сталин мощным прожектором осветил пути продвижения нашей страны к коммунизму.

Культурно-технический подъем рабочего класса, революция в промышленности, которая обеспечит завершение механизации и электрификации всех производственных процессов на базе дальнейшей индустриализации страны,— таковы основные пути изживания противоположности между умственным и физическим трудом.

Противоположность, разделение труда умственного и труда физического достигают своего апогея при капитализме. «При капиталистической системе,— говорит Маркс,— все методы повышения общественной производительной силы труда развиваются за счет индивидуального рабочего; все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя, уродуют рабочего, делая из него неполного человека, принижают его до роли придатка машины, с тяжестью труда отнимают и его содержательность, отчуждают от рабочего духовные силы процесса труда в той мере, в какой наука соединяется с последним как самостоятельная сила»².

Налицо, следовательно, во-первых, резкое отделение при капитализме рабочего класса, занятого физическим трудом, от господствующего класса, во-вторых, все большее отчуждение от рабочего духовных сил процесса труда, все большее принижение рабочего, по выражению Маркса, до роли придатка к машине.

Недаром Тэйлор писал, что основное требование, которое должно быть пред'явлено к рабочему, «состоит в том, чтобы он был туп и флегматичен и походил на вола». Огромные, почти непреодолимые препятствия стоят в капиталистическом обществе на пути перехода людей из рабочего класса в ряды работников умственного труда. Одним из препятствий является монополия на образование, присвоен-

¹ Речь на первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 9 и 10.

² «Капитал», т. I, стр. 524, изд. 1928 г.

ная себе господствующей буржуазией. Единицы, сумевшие осуществить этот переход, теряют, как правило, связь со своим классом, переходят на позиции господствующего класса.

В целом ряде высказываний Маркс указывал на тенденцию деквалификации рабочих, присущую капиталистическому способу производства. Маркс пишет: «Мы видели далее, что на ту же самую капитальную стоимость он (капиталист.—С. Х.) покупает большее количество рабочих сил, все более и более вытесняя искусных рабочих менее искусными, зрелых незрелыми, мужчин женщинами, взрослых подростками или детьми»¹.

Наличие тенденции деквалификации рабочего в условиях капиталистической системы производства неразрывно связано с особенностями использования машин при капитализме. Несомненно, что при достигнутом уровне развития производительных сил дальнейшее развитие техники позволит создать такой уровень механизации производственных процессов, при котором не будет нужды в выполнении людьми неквалифицированного, чисто физического труда. Эти функции будут осуществляться механизмами. При неограниченном развитии тенденций, заложенных в природе современной крупной промышленности, может быть создан такой уровень автоматизации производственных процессов, при котором роль человека будет заключаться в наблюдении за работой автоматической системы машин, т. е. будет по сути дела в основном работой инженерно-технического типа.

Тем не менее Маркс совершенно отчетливо писал о тенденциях деквалификации, заложенных в природе капиталистической промышленности. В «Капитале» он очень ясно писал об автоматической фабрике, о «системе машин, приводимых в движение центральной двигательной силой». И зная это, он все же неоднократно упоминал о тенденциях деквалификации рабочих, присущих капитализму. Следовательно, центр тяжести заключается в специфических особенностях именно капиталистического применения машин.

Маркс говорит об этом в ряде мест «Капитала».

«Если рассматривать машину исключительно как средство удешевления продукта, то граница ее применения определяется тем, что труд, которого стоит ее производство, должен быть меньше того труда, который замещается ее применением. Однако, для капитала эта граница очерчивается более узко. Так как он (капиталист.—С. Х.) оплачивает не применяемый труд, а стоимость применяемой рабочей силы, то для него применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы»². «Поэтому,— пишет Маркс в примечании к этим строкам,— в коммунистическом обществе машины нашли бы совершенно иную арену, чем в буржуазном обществе».

В условиях СССР создаются принципиально иные предпосылки для механизации труда. Ясно, что в условиях социалистической экономики, в которых в частности отсутствует противоположность между необходимым и прибавочным трудом, «граница эффективности» применения машины неизмеримо шире границы, очерчиваемой капиталом, который сводит ее к разности между стоимостью машины и стои-

¹ «Капитал», т. I, стр. 506, изд. 1928 г.

² Там же, стр. 298.

мостью замещаемой рабочей силы. В условиях советской экономики применение машины становится эффективным даже и тогда, когда машина просто экономит живой труд, заменяет тяжелый физический труд и т. д.

В капиталистических условиях применение машин выгодно капиталистам только тогда, когда эти машины стоят дешевле замещаемой ими рабочей силы, причем, что особенно существенно, единственным критерием эффективности применения машин является личная оценка отдельного индивидуального капиталиста. Налицо, следовательно, моменты, задерживающие беспредельные возможности механизации и автоматизации труда, заложенные в самой природе крупной промышленности.

Чем более велики «успехи» капиталиста в деле снижения заработной платы, в деле удешевления стоимости рабочей силы, тем меньше у него стимулов к дальнейшей механизации трудовых процессов.

Прямо противоположным является положение государства в условиях пролетарской диктатуры. В условиях диктатуры пролетариата партия и правительство принимают все необходимые меры к тому, чтобы посредством широко проводимой и полной механизации облегчить труд, удешевлять себестоимость продукции и систематически повышать материальный и культурный уровень трудящихся. В решениях XVII съезда партии по вопросу о втором пятилетнем плане дана директива: «Завершить в основном механизацию всех трудоемких и тяжелых процессов в промышленности».

Советский рабочий имеет полную возможность не задерживаться долго на неквалифицированной, сравнительно низко оплачиваемой работе. Известно, что именно поэтому ряд отраслей промышленности и предприятий, широко применяющих неквалифицированный труд, испытывает у нас затруднения в комплектовании кадров необходимых им рабочих.

Одной из замечательных черт, характеризующих положение рабочего в СССР, является непрерывное движение каждого рабочего СССР вперед по уровню его квалификации, по степени сложности и ответственности выполняемой им работы, по высоте оплаты его труда. В СССР, в противоположность капиталистическим странам, нет сколько-нибудь значительных групп рабочих, которые длительное время выполняли бы одну и ту же неквалифицированную работу.

В Америке, Англии и других капиталистических странах существуют армии работников неквалифицированного труда, в течение многих и многих лет выполняющих одну и ту же неквалифицированную работу. Политика подкупленной капиталистами рабочей аристократии, образующей верхушку тред-юнионов, сознательно направлена на то, чтобы не дать этим людям проникнуть на квалифицированную работу. В «Военных мемуарах» Ллойд-Джорджа подробно описываются трудности британского правительства в годы войны, когда оно, развертывая военную промышленность и испытывая нехватку квалифицированных кадров (в большей части мобилизованных на фронт), пыталось открыть доступ неквалифицированным рабочим на работы более высокой квалификации. Приведем лишь одну цитату, очень ярко характеризующую положение дела: «Основное противодействие смещению кадров оказывали союзы квалифицированных рабочих. В течение долгих лет для защиты от угрозы уменьшения заработной платы, безработицы, черной работы они создали сложную систему правил и обычаев для контроля за нормами выработки и ограниче-

ния доступа в промышленность. Эти правила были зачастую крайне искусственны. Выполнение определенной работы разрешалось только людям, принадлежащим к определенному союзу, даже если она по своему характеру могла быть сделана каждым опытным рабочим без специального предварительного упражнения; лицо, выполняющее одну работу, не вправе было производить какую-либо самую простую подготовительную работу, которая по этим правилам возлагается на членов другого профсоюза, оно должно было стоять, сложа руки, и ждать, пока вызовут этого представителя другого профсоюза и он выполнит эту отдельную частную операцию» (стр. 223).

У нас рабочий продвигается вверх по ступеням квалификации не только беспрепятственно, но и при самом широком содействии партийных, профсоюзных и фабрично-заводских организаций. Трудно дать цифровое статистическое выражение этого процесса. Некоторый свет в этом отношении проливают данные специального опроса 7 138 молодых рабочих 9 промышленных центров СССР, проведенного ЦУНХУ к X съезду ВЛКСМ. Опрошенные рабочие дали сведения: об их заработной плате в январе 1931 г. и в декабре 1935 г.

Средняя заработная плата (в рублях)

Отрасли промышленности	Всех обследованных за декабрь 1935 г.	В том числе работавших в 1931 г.	
		за январь 1931 г.	за декабрь 1935 г.
Машиностроение	275	84	299
Металлургия черных металлов	226	89	252
Каменноугольная	285	102	328
Текстильная	205	70	228
Всего по 4 отраслям	279	83	275
Из них стахановцев	325	87	344

Налицо большой рост заработной платы одних и тех же молодых рабочих, рост, явившийся результатом подъема их квалификации, продвижения их на более ответственную работу. В среднем заработная плата молодых рабочих, работавших в 1931 г., увеличилась за 5 лет в 3,3 раза.

Характерно, что заработная плата нынешних стахановцев (увеличивших свою зарплату с 1931 г. в 4 раза) в 1931 г. была не выше зарплаты всей массы молодых рабочих. Это свидетельствует о том, что стахановцы выдвигаются из самой гущи рабочего класса.

Темпы продвижения молодых рабочих на более ответственную, а значит и на высокооплачиваемую работу тесно связаны с общеобразовательной подготовкой. По данным того же опроса молодежи, изменения заработной платы молодых рабочих, работавших в 1931 и 1935 гг., существенно различаются в зависимости от уровня образовательной подготовки (см. табл., стр. 79).

Право на образование, реализуемое всеми рабочими, широчайшая возможность техучебы непосредственно на предприятии, непрерывно растущий спрос на рабочую силу всех квалификаций: при полном.

Рост зарплаты с 1/I 1931 г. до 1/XII 1935 г. (в %)

Уровень образования	Мужчины	Женщины
Начальное образование	+ 21	+ 20
Неполное среднее образование	+ 315	+ 35
Среднее и выше среднего образование . .	+ 233	+184

отсутствии безработицы позволяют каждому рабочему по мере повышения его квалификации переходить от менее квалифицированной работы к более квалифицированной. Превращение у нас рабочего в руководителя производственного процесса уничтожает субъективную основу для противопоставления управляющего — капиталиста и его старшего командного состава — исполнителю — рабочему. В условиях капиталистических производственных отношений превращение рабочих в работников, наблюдающих за работой системы машин, в работников инженерного типа — тенденции, заложенные в природе крупной промышленности, — не может быть реализовано до конца.

При социалистических производственных отношениях не стесняемое ничем колоссально ускоренное развитие производительных сил создает условия для такого прогресса техники, который полностью реализует возможности электрификации и автоматизации производственного процесса, так что самый тип всех работ будет носить инженерный характер.

Маркс во многих местах развивает важнейшую мысль о том, что всегда необходимо проводить различие между увеличением производительности, вытекающим из развития общественного процесса производства, и увеличением производительности, вытекающим из капиталистической эксплуатации этого развития. Маркс чрезвычайно резко подчеркивает особенности капиталистического применения машин и отчетливо указывает на совершенно иное «общественное регулирование процесса труда», которое должно быть в условиях социалистического применения машин, в условиях социализма.

Эту же мысль подчеркивает В. И. Ленин в своей статье «Одна из великих побед техники», написанной в 1913 г. в связи с открытием английским химиком Рамсэем способов подземной газификации угля: «Техника капитализма с каждым днем все более и более перерастает те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство»¹.

Все это свидетельствует о том, что марксистско-ленинский анализ основных линий технической реконструкции в СССР должен быть неразрывно связан с анализом наших социалистических производственных отношений. Только диалектическое исследование «прежде всего материального производства», при котором, если «речь идет о производстве, то всегда о производстве на определенной общественной ступени развития, о производстве индивидов, живущих в обществе» (Маркс, «Введение к критике политической экономии»), позволит прийти к правильным выводам.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 369.

Работы Маркса показывают именно сочетание всех этих элементов. Быше мы привели выдержки, отчетливо показывающие, как Маркс неоднократно поддерживал необходимость пристального изучения (и различения) специфически капиталистического применения машин, как он неоднократно акцентировал ту важнейшую мысль, что производственные отношения существенно влияют на самое производство, в частности на применение машин как на сферу их применения, так и на самый характер этого применения. Маркс, следовательно, всем ходом своих рассуждений обосновал особый характер применения машин в условиях социалистических производственных отношений, которые вносят весьма существенные коррективы в самый технологический процесс. Одновременно в ряде мест он подчеркивал решающее значение технологии как основного фактора, определяющего самые общественные отношения людей. «Таковую же важность, как строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

В другом месте, в знаменитой главе XIII Маркс пишет: «Не заслуживает ли такого внимания история образования производительных органов общественного человека, история этого материального базиса, каждой особой общественной организации?.. Технология раскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а следовательно, и общественных отношений его жизни и вытекающих из них духовных представлений»².

Эта постановка четко указывает на то, что разрешение важнейших, кардинальных проблем организации труда, включая и такого рода проблему, как уничтожение противоположности между физическим и умственным трудом, немислимо вне анализа технологии, «непосредственного процесса производства».

Одновременно анализируя эту технологию, «непосредственный процесс производства», необходимо для того, чтобы не впасть в ошибки механистического порядка, все время учитывать, что «речь идет всегда о производстве на определенной общественной ступени развития» (Маркс).

В СССР положено начало процессу уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Прежде всего диктатура пролетариата ликвидировала классовый характер этой противоположности. Основой этого является безраздельное господство социалистической собственности. Процесс создания интеллигенции из людей рабочего класса идет форсированными темпами. Достаточно сказать, что среди руководящих работников системы НКТП (начальники главков, их заместители и главные инженеры, управляющие трестами, их заместители и главные инженеры, директора предприятий и строителей, их заместители и главные инженеры) в апреле 1936 г. было 34,5% бывших рабочих. Среди директо-

¹ «Капитал», т. I, стр. 121. Разрядка наша—С. Х.

² Там же, стр. 281. Разрядка наша—С. Х.

ров предприятий бывшие рабочие составляли 61,9%, среди управляющих трестами — 50,5%.

Быстро увеличивается прослойка людей из рабочего класса и в рядах работников государственного аппарата и в особенности на руководящих должностях. Так, уже в конце 1933 г. (на 1/XI) бывшие рабочие составляли среди руководящих работников и специалистов областных (краевых) исполкомов 25,7%, райисполкомов — 29,5% и горсоветов — 49,8%. Все больше бывших рабочих и детей рабочих среди инженеров, среди работников научно-исследовательских институтов, среди педагогов, среди писателей, артистов и т. д.

Монополия класса капиталистов на образование, фактическая невозможность для рабочего и его детей получить высшее, а также и среднее образование являются основой невозможности при капитализме сколько-нибудь массового проникновения людей из рабочего класса на работы людей умственного труда.

Право на образование неотъемлемо принадлежит каждому гражданину Советского союза. «Это право обеспечивается всеобщим обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школе на родном языке, организацией на заводах и совхозах, машино-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся» (ст. 121 проекта Конституции).

О том, как трудящиеся СССР осуществляют право на образование, свидетельствуют следующие данные ЦУНХУ. Численность учащихся в начальных, неполных средних и средних школах с 7,8 млн. в 1914/15 г. увеличилась до 12,1 млн. в 1928/29 г. и до 25,5 млн. в 1935/36 г. Количество учащихся в техникумах с 48 тыс. в 1925 г. увеличилось до 187 тыс. в 1928 г. и до 710 тыс. в 1935 г. Число учащихся в высших учебных заведениях с 124,7 тыс. в 1915 г. возросло до 160 тыс. в 1928 г. и достигло 523 тыс. на 1 октября 1935 г.

Мы имеем поголовный охват подрастающего поколения средним образованием. О колоссальном развертывании технической учебы говорит тот факт, что в одном только 1935 г. сдало гостехэкзамен в системе НКТП 816 тыс. рабочих, из них 27% на «отлично» и 43% на «хорошо». По промышленности НКЛП за 11 месяцев 1935 г. сдало гостехэкзамен 143 тыс. рабочих и сверх того сдали техминимум в 1935 г. 177 тыс. рабочих.

Исторические решения декабрьского (1935 г.) пленума ЦК о мероприятиях по подъему культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда явились мощным источником ускорения темпов технической учебы в нашей промышленности.

Данные о численности и удельном весе стахановцев в общей массе рабочих также являются отчетливым подтверждением колоссальных темпов подъема культурно-технического уровня рабочего класса СССР. По материалам выборочного обследования ЦУНХУ, в металлургии черных металлов численность стахановцев увеличилась с 1 ноября 1935 г. до 1 августа 1936 г. в 4 раза, в транспортном машиностроении — в 5 раз, в сельхозмашиностроении — в 10 раз, в электромашиностроении — в 4 раза, в основной химии — в 4 раза и т. д. Процент стахановцев в общем числе рабочих вырос в метал-

лургии с 6,6 до 26,2, в сельхозмашиностроении — с 3,7 до 30,2, в основной химии — с 7,3 до 27,0.

Такой бурный рост количества стахановцев отнюдь не обусловлен снижением тех требований, которым должен удовлетворять стахановец. Наоборот, отчетные данные предприятий говорят о том, что в отдельных предприятиях процент перевыполнения нормы, при котором рабочего относят к стахановцам, не изменился, несмотря на повышение норм выработки. Значительно большие требования предъявляются к стахановцам в отношении качества изготавливаемой ими продукции.

Сбиваются слова товарища Сталина: «Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше».

Стахановцы ломают старые технические нормы, старые проектные мощности, форсируют процесс создания новых, более высоких технических норм, новых производственных мощностей. Лучшие стахановцы, эти «инженеры без диплома», на основе глубокого изучения техники дела, детального знания своих машин, станков, агрегатов меняют режим работы, меняют скорости, меняют производственные мощности. Вот характерный пример, приведенный в «Правде», в очерке И. Гершберга «Стахановский цех» (речь идет об одном из цехов ленинградского завода «Электросила» им. Кирова):

Первым стахановцем в турбокорпусе был комсомолец Филимонов — фрезеровщик. За Филимоновым пошли сверловщики Логунов и Бочков. Начальник цеха Ф. Эйдман наблюдал однажды в вечернюю смену, как Логунов стоял у станка, задумавшись над установленной деталью. Он признал, что деталь стоит неправильно.

— Переделать? — спросил он начальника.

— Переделай.

Логунов решительно разрушил всю установку и сделал ее по-своему, затратив на это около трех часов. И хотя почти полсмены было потеряно, он выполнил норму на 600%.

Этот пример и десятки тысяч других являются подтверждением творческого характера труда стахановцев, революционизирующих технику, выполняющих работы чисто инженерного характера, работы по иной, новой организации производства.

Чем больше растет инженерно-технический уровень стахановцев, тем более технически-революционной становится их творческая работа, тем более близкой становится она к работе инженера.

Успехи, уже достигнутые в подъеме культурно-технического уровня рабочего класса, успехи в развертывании общего образования и в развитии технической учебы видны в работе и в достижениях стахановцев. Дальнейшее развертывание технической учебы стахановцев, реализация решений декабрьского пленума ЦК о курсах мастеров социалистического труда еще более повысит эффективность труда стахановцев в деле революционизирования нашей промышленности.

Так развертывается процесс взаимно ускоряющих друг друга факторов — роста культурно-технического уровня рабочих и революционизирования стахановцами техники нашей социалистической промышленности.

Такова одна сторона процесса «подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда» (Сталин).

Наряду с этим процессом и в неразрывной связи с ним происходит добычи с 19,4% в 1927/28 г. увеличилась до 82,5% в 1936 г.; доля

точно привести данные о потреблении электроэнергии нашей крупной промышленностью (3,4 млрд. квт в 1928 г., 8,9 млрд. квт в 1932 г., 14,5 млрд. квт в 1934 г.), чтобы показать те гигантские шаги, которые уже сделаны на пути электрификации промышленности, механизации производственных процессов. Электровооруженность рабочих крупной промышленности увеличилась с 1928 по 1932 г. на 68% и с 1932 по 1934 г.— на 41%.

Если раньше у станков и агрегатов ставили молодых инженеров исключительно для того, чтобы они, не работавшие раньше на производстве, имели практику, то теперь все больше становится таких агрегатов, станков и т. п., характер работы которых требует работников, имеющих образование и квалификацию инженеров. Интенсивно развертывающийся процесс технического перевооружения нашей промышленности создает условия для все большего отмирания в будущем неквалифицированных работ, создает условия для вытеснения профессий неквалифицированного тяжелого физического труда. Растет количество рабочих, работающих у механизма, наблюдающих за работой механизмов.

Для того чтобы всесторонне осветить и проанализировать этот процесс, необходимо детальное изучение технологических процессов, проектов новых заводов и т. п. Эту работу нужно проделать, ибо она позволит значительно более конкретно заглянуть в будущее нашей промышленности именно под углом зрения того типа рабочего, который будет в ней преобладающим. Но и рассмотрение отчетных данных о профессиональном составе рабочих нашей крупной промышленности за последние годы позволит констатировать весьма значительные и знаменательные сдвиги.

Мы располагаем данными учета профессионального состава за 1927 г. и обследования зарплат по профессиям в октябре 1934 г. Хотя 1935 и 1936 гг. были несомненно годами дальнейшего технического перевооружения нашей промышленности, но и изменения от 1927 к концу 1934 г. также весьма поучительны.

Начнем с каменноугольной промышленности. Какие профессии были в этой отрасли промышленности центральными в 1927 г.? На 1 000 рабочих приходилось здесь 258 забойщиков вручную, 69 саночников и тягальщиков, 69 уборщиков породы вручную, 82 откатчика-вагонщика, 46 откатчиков на поверхности и 33 чернорабочих. Основными профессиями, основной массой рабочих каменноугольной промышленности были рабочие тяжелого, по сути дела неквалифицированного труда. Достаточно сказать, что на 1 000 рабочих насчитывалось 7 машинистов врубовых машин, 2,3 слесарей, обслуживающих механизмы, 25 лебедчиков и машинистов.

Реконструкция каменноугольной промышленности внесла коренные изменения в состав рабочих. Забойщики вручную составляют на 1 ноября 1934 г. уже 109 чел. на 1 000. Резко увеличиваются численность и доля в общей массе рабочих машинистов врубовых машин и забойщиков на отбойных молотках, составивших на 1 ноября 1934 г. уже 45 чел. на 1 000 рабочих. Резко сокращается количество саночников — до 17 чел., уборщиков породы — до 30 чел., вагончиков и откатчиков по углю — до 38 чел., откатчиков на поверхности — до 36 чел. и чернорабочих — до 28 чел. на 1 000 рабочих.

Электровозная откатка, механизированная канатная откатка конвейера — все это создает условия для вытеснения тяжелого ручного труда. Достаточно сказать, что в Донбассе доля механизированной добычи с 19,4% в 1927/28 г. увеличилась до 82,5% в 1935 г.; доля

механизированной доставки с 25,9% в 1927/28 г. увеличилась до 89,4% в 1935 г. и доля механизированной откатки (по основным горизонтальным откаточным путям) с 8,1% в 1931 г. увеличилась до 53,5% в 1935 г. С этим неразрывно связан рост численности и удельного веса рабочих, обслуживающих механизмы. Появляется профессия, вовсе неучтенная в 1927 г., — переносчики конвейеров, — насчитывающая уже 10 чел. на 1 000 рабочих. Появляется масса слесарей подземных, электрослесарей, дежурных слесарей, электриков. С 2,3 чел. на 1 000 в 1927 г. эта группа работников увеличивается до 50 чел. на 1 000 на 1 ноября 1934 г. Металлист становится одной из видных фигур в шахте. Существенно увеличивается численность всевозможных машинистов, достигающая 31 чел. на 1 000 рабочих.

Те же процессы происходят и в металлургии черных металлов. Сопоставление профессионального состава за 1927 г. и конец 1934 г. по доменным и мартеновским цехам демонстрирует это отчетливо. Кто составлял основную массу рабочих в доменных цехах в 1927 г.? Катали — 261 чел., чернорабочие — 298 чел., чугушники — 64 чел. и завальщики-верховые на колошниках — 72 чел. на 1 000 рабочих. Подвозка вручную шихты, ручная завалка шихты в дому, ручная разливка чугуна и всевозможные неквалифицированные работы, связанные с ручной транспортировкой и уборкой материалов, — вот что определяло состав рабочих доменных цехов.

Огромный размах ввода в эксплуатацию новых механизированных доменных печей, коренная техническая реконструкция доменных цехов в корне меняют состав рабочих. Численность каталей сокращается до 180 чел., чернорабочих — до 99 чел. и чугушников — до 37 на 1 000 рабочих. Доля этих трех категорий рабочих, составлявших в 1927 г. 62,3% всех рабочих доменных цехов, сократилась до 31,6% на 1 ноября 1934 г., т. е. сократилась вдвое.

Появляются и резко увеличивают свою долю в общей массе рабочих всевозможные машинисты: машинисты подъемника доменных печей, машинисты вагон-весов, машинисты трансферкеров, машинисты грейферных кранов, машинисты разливочных машин и т. д. и т. п. В 1927 г. численность и доля этих машинистов были так ничтожны, что они даже не были выделены в особую рубрику при учете. На 1 ноября 1934 г. в доменных цехах насчитывалось 55 машинистов на 1 000 рабочих.

Колоссальное количество сложных механизмов требует больших контингентов ремонтных слесарей. В то время как в 1927 г. все квалифицированные металлисты, обслуживающие доменные цехи, составляли около 9 чел. на 1 000 рабочих, в 1934 г. одних только ремонтных слесарей насчитывалось 57 чел. на 1 000 рабочих.

Коренным образом меняется характер работы у таких профессий, как горновой и газовщик. Если раньше эти рабочие ориентировались главным образом на долголетний опыт и личное чутье, то теперь они работают в ходе производственного процесса по сложным приборам, регистрирующим все стороны поведения домы, весь ход технологического процесса. Такие же знаменательные процессы происходят в мартеновских цехах. В 1927 г. половина рабочих мартеновских цехов состояла из четырех профессий: чернорабочие — 337 чел., канавщики с подручными — 123 чел. и развальщики и ковшевые — 42 чел. на 1 000 рабочих. Ручная завалка шихты, ручная разливка, ручная транспортировка — вот основа такого преобладания неквалифицированных профессий тяжелого физического труда. Уже на 1 января 1935 г. 83% мартеновских печей (по площади пода) были с механизирован-

ной завалкой, 36% — с механизированной перекидкой клапанов, 47% — с механизированным подъемом от заслонок и 18% — с разливкой металлов в изложницы на тележках.

В результате чернорабочие составляют уже только 102 чел. на 1 000 рабочих, завальщики вручную — 40 чел., канавщики с подручными — 89 чел. и разливщики и ковшевые — 19 чел. на 1 000 рабочих.

602 чел. на 1 000 рабочих в 1927 г. и 250 чел. на 1 000 рабочих в 1934 г. — таков гигантский масштаб сдвигов в профессиональном составе, связанных с технической реконструкцией мартеновского производства в СССР. Так же, как и в доменных цехах, одной из ведущих фигур становятся машинисты: машинисты завалочных машин, машинисты разливочного крана, машинисты уборочного крана, машинисты кранов шихтового двора — вся эта группа, насчитывавшая в 1927 г. 24 чел. на 1 000 рабочих, выросла в 1934 г. до 73 чел. на 1 000. Количество всевозможных обслуживающих мартеновские цехи квалифицированных рабочих в 1927 г. составляло 6 чел. на 1 000. В 1934 г. одних только ремонтных слесарей уже насчитывалось 56 чел. на 1 000 рабочих.

Таким образом, даже явно устарелые данные на конец 1934 г. позволяют с несомненностью прийти к выводу, что развитие техники, техническая реконструкция нашей промышленности уже на данной стадии развития приводит к резкому вытеснению функций тяжелого физического, неквалифицированного труда, к резкому сокращению, абсолютному и относительному, количества рабочих, занятых такого рода трудом. Выполнение этих работ производится механизмами, и с этим связано резкое увеличение количества и доли рабочих, работающих на машинах, рабочих, обслуживающих механизмы. Все больше и больше становится машинистов, механиков, электриков, слесарей, монтеров не только в машиностроении, но и в угольной, железорудной, металлургической промышленности.

Значительно увеличиваются численность и доля инженерно-технических работников. Так, если в 1930 г. на 1 000 рабочих насчитывалось по всей крупной промышленности 36 инженерно-технических работников, то в 1936 г. на 1 000 рабочих приходится 83.

Такие же сдвиги показывают отдельные отрасли. Количество инженерно-технических работников на 1 000 рабочих увеличилось с 1930 по 1936 г., в угольной промышленности — с 20 до 56 чел., в железорудной промышленности — с 20 до 70, в металлургии черных металлов — с 35 до 63, в химической промышленности — с 74 до 131 чел.

Значительное сокращение доли рабочих низших разрядов и увеличение доли рабочих высшей квалификации имеют место и в машиностроении. На автозаводе им. Сталина удельный вес рабочих I и II разрядов сократился с 45,6% в 1932 г. до 28,7% в 1934 г. Рабочие с V по VIII разряд увеличили свой удельный вес с 16,3 до 25,4%. На Ростсельмаше процент рабочих I и II разрядов уменьшился с 50,4 в 1932 г. до 38,7 в 1934 г., а процент рабочих V—VIII разрядов поднялся с 14 до 24,2. На «Красном путиловце» удельный вес рабочих I и II разрядов сократился с 38,6 до 26,3%, а удельный вес рабочих V—VIII разрядов поднялся с 16,9 до 24,3%. Те же процессы имеют место и на ряде других машиностроительных заводов.

Рост культурно-технического уровня рабочего класса и революционизирование стахановцами техники нашей промышленности, сближение работы стахановцев с работой инженерно-технических работ-

ников, с одной стороны, и с другой — техническая реконструкция нашей промышленности, всесторонняя ее механизация, электрификация и элементы автоматизации, приводящие к вытеснению неквалифицированного физического труда и преобладанию рабочих, работающих на машинах, обслуживающих механизмы, и в перспективе — переход к технике такого типа, которая требует труда преимущественно инженерного типа, — таковы процессы, которые уже реально прощупываются сегодня в нашей промышленности. Совершенно очевидно, что оба эти процесса находятся в неразрывной связи, действуют ускоряющим образом друг на друга. Об огромном ускорении этих процессов свидетельствуют темпы роста производительности труда в крупной промышленности.

Рост производительности труда в крупной промышленности
(в % к предыдущему году)

1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. 1-е полугодие
102,6	108,7	110,7	116,1	126,1

Нужно однако прямо сказать, что в деле закрепления всех этих процессов, в деле их ускорения имеется еще много дефектов и много нерешенных задач. Первой из этих задач является дальнейшая интенсивная механизация всех и всяческих работ. Нужно еще более энергично разворачивать техническую учебу, являющуюся весьма важным условием подъема культурно-технического уровня рабочего класса.

Немыслимы ни в одной стране мира, кроме страны социализма, процессы, создающие условия уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим, гениально предсказанные товарищем Сталиным, могут и должны быть ускорены нашей активной работой.

Советская производственно-техническая интеллигенция

I

Капитализм доводит отделение умственного труда от физического до наивысшего предела. Функции руководства и организации производственного процесса капитализм отделяет от функций исполнения, науку отделяет от труда и делает их своими специфическими функциями.

«Функции управления, наблюдения и гармонизации делаются функциями капитала, как только подчиненный ему труд становится кооперативным. Но как специфическая функция капитала, функция управления приобретает известные характерные особенности»¹.

Эти специфические особенности заключаются в том, что «управление капиталиста есть не только особая функция, возникающая из самой природы общественного процесса труда и входящая в состав этого последнего, оно есть в то же время и функция эксплуатации этого общественного процесса труда и, как таковая, обусловлена неустранимым антагонизмом между эксплуататором и сырым материалом его эксплуатации»². Однако функции надзора, руководства и организации производственного процесса на капиталистическом предприятии, являясь функциями капитала, не являются непосредственно функциями капиталиста.

«Как мы уже видели, капиталист освобождается от ручного труда, как только капитал его достигает той минимальной величины, при которой становится возможным капиталистическое производство в собственном смысле этого слова. Подобным же образом и функция непосредственного и постоянного надзора за отдельными рабочими и группами рабочих переходит затем к особой категории наемных работников»³.

Этой категорией работников является буржуазная производственно-техническая интеллигенция.

Положение этой группы работников при капитализме своеобразно. С одной стороны, это группа наемных работников, и в этом ее сходство с рабочим классом. Маркс подчеркивает эту сторону дела. Он указывает, что труд инженера есть производительный труд, что отношение этой части работников к капиталу есть отношение наемного рабочего; капиталистическому способу производства свойственно разобщать различные виды труда, в частности умственный и физический труд, и распределять их между различными лицами, но это «однако не мешает материальному продукту быть общим продуктом одних лиц...» «С другой стороны, это также нисколько не мешает тому

¹ «Капитал», т. I, стр. 308, изд. 1923 г. В дальнейшем все цитаты по этому изданию.

² Там же.

³ Там же, стр. 309.

и несколько не изменяет того, что отношение каждого из этих лиц в отдельности к капиталу есть отношение наемного рабочего и в этом особенном смысле является отношением производительного рабочего»¹. Но при капиталистическом способе производства «духовные потенции материального процесса производства противостоят рабочим как чужая собственность и поработаживающая их сила»². Соответственно этому работники инженерного труда противостоят рабочим как представители капитала, при помощи которых капитал эксплуатирует рабочий класс.

Функции этой группы работников на капиталистических предприятиях есть функции капитала. И недаром Маркс эту группу работников называл унтер- и обер-офицерами капитала. Отдельные представители буржуазной производственно-технической интеллигенции признают это. Весьма любопытно в этом отношении признание, сделанное в свое время вредителем-шахтинцем Калгановым. В своих показаниях Калганов заявил: «При капиталистическом строе мы являлись в известной степени обер-офицерами капитала, если можно так выразиться, именно через нас капитал осуществлял свойственную и неизбежную при капитализме эксплуатацию рабочих, а это в свою очередь порождало уже известную идеологию, которая резко отделяла нас от рабочих, противопоставляла нас им»³.

Победивший пролетариат приходит к власти, не имея собственной производственно-технической интеллигенции. Поэтому на первых же шагах хозяйственного строительства перед ним встает задача использования буржуазных специалистов, большинство которых, по выражению В. И. Ленина, «насквозь проникнуто буржуазным мирозерцанием»⁴.

Это была несомненно трудная задача пролетарской революции. Буржуазная производственно-техническая интеллигенция связана с господствующими классами капиталистического общества не только своими специфическими функциями в процессе производства, но и рядом более интимных связей, например по своему происхождению, участию в прибылях и т. д. Интересно отметить, что согласно данным выборочного обследования специалистов, произведенного в 1929 г. среди специалистов с высшим образованием, начавших работать до 1905 г., было около одной трети бывших владельцев и акционеров предприятий. У нас нет прямых данных о социальном составе довоенной инженерно-технической интеллигенции, но достаточно показательны в этом отношении уже данные, характеризующие социальный состав вузов и втузов довоенного времени: представители эксплуатирующих классов составляли во втузах в 1914 г. не менее 40, а в университетах не менее 60% общего состава студентов. Выходцы из рабочего класса и трудового крестьянства встречались среди студентов единицами.

Немудрено, что инженерно-техническая интеллигенция, особенно же верхние ее слои, встретила Октябрьскую революцию враждебно. Правда, в первый момент после Октября она еще не определила с точностью линии своего практического поведения. Это выразил вредитель Куприянов на процессе «промпартии». «Сначала, — говорит он, — я ничего не понимал, и то, что совершалось, оно не могло быть, скажу

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. I, Партиздат, 1936 г., стр. 265.

² «Капитал», т. I, стр. 340.

³ Обвинительное заключение по делу шахтинских вредителей, см. сборник «Экономическая контрреволюция в Донбассе», стр. 102.

⁴ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 142.

вам откровенно, принято мною. И особенно тяжело было на фабрике: с одной стороны — диктатура пролетариата, с другой стороны — оставался хозяин»¹. Так было в Октябрьские дни. Инженерные круги относились к большевикам в большинстве враждебно, но разобраться сразу в положении и определить свою позицию не могли.

Национализация промышленности заставляет их четко определить свою линию поведения. Какова была эта линия? Разумеется, нельзя стричь под одну гребенку всю техническую интеллигенцию того времени. Известная часть технического персонала на отдельных заводах изъявляла желание работать и работала вместе с представителями рабочих организаций. Однако отношение к советской власти и к национализации со стороны большей части инженерно-технического персонала, в особенности же со стороны верхнего его слоя, было враждебным. Практически это выражалось в саботаже, принимавшем широкие размеры и самые разнообразные формы — от отказа выполнять определенные требования новой администрации заводов до ухода вместе с армиями белых! Так например, инженерный состав Донбасса в значительной части бежал вместе с разбитыми войсками контрреволюции. В феврале 1920 г., несмотря на призыв советской власти к техническому персоналу Донбасса о возвращении на места работы, в Донбассе отсутствовало 60% инженеров и 90% среднего технического персонала, которые бежали во время отступления белых. Характерно, что низший технический персонал целиком остался на месте². Правда, для того чтобы сняться с насиженных мест и бежать в другие города, а тем паче за границу (как это сделали отдельные инженеры), нужны были помимо желания также немалые средства, которых не было у среднего и младшего технического персонала. Все же приведенные цифры, хотя и неполно, отражают различие в настроении отдельных групп технического персонала того времени.

Период национализации наиболее крупных и решающих предприятий и отраслей был естественно периодом наиболее острой борьбы с сопротивлением оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники. К началу 1919 г. этот период в основном заканчивается. VIII съезд партии, происходивший в марте 1919 г., записал по этому поводу: «Партия считает, что период резкой борьбы с этим слоем, вызванной организованным им саботажем, закончился, так как этот саботаж в общем сломлен»³.

Начиналась новая полоса взаимоотношений пролетариата с производственно-технической интеллигенцией, полоса, основную задачу которой Ленин и партия формулировали как практическую задачу «широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники»⁴ и привлечения их на сторону пролетариата, на службу социалистического строительства. Ленин неоднократно и настойчиво подчеркивал эту мысль.

Еще в начале 1918 г. Ленин указывал, что без использования специалистов «невозможно на деле взять ту культуру, которая создана старыми общественными отношениями и осталась как материальный базис социализма»⁵, и что мнение, будто социализм можно построить

¹ «Процесс промпартии», стр. 210.

² Ларин и Крицман, Очерк хозяйственной жизни и организация народного хозяйства Советской России, 1920 г., стр. 58.

³ Протоколы VIII съезда РКП(б), М., Партиздат, 1933 г., стр. 394.

⁴ Там же.

⁵ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 487.

без выучки у буржуазных специалистов и их использования, «это психология обитателя Центральной Африки»¹.

Указывая на сложность процесса вовлечения этой общественной группы в дело социалистического строительства и подчеркивая необходимость величайшей бдительности и беспощадного подавления всяких проявлений злостного саботажа и контрреволюционных поползновений со стороны значительного числа специалистов, Владимир Ильич одновременно с этим призывал «так же беспощадно бороться с мнимо радикальным, на самом деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не преодолевая долгой школы рабеты рядом с ними»².

Ленин доказывал, что эта задача является для пролетариата исторической необходимостью. В своем докладе на IX съезде ВКП(б) он говорил, что «пока буржуазия побеждала, она для управления брала выходцев из другого, феодального класса»³. Тем паче эта задача стоит перед пролетариатом, который в капиталистическом обществе является угнетенным классом и приходит к власти, не имея собственной производственно-технической интеллигенции.

Наряду с этим Ленин указывал и конкретные пути разрешения этой задачи. Он подчеркивал, что «заставить работать из-под палки целый слой нельзя», что их надо окружить атмосферой товарищеского сотрудничества, их надо победить морально.

Уже в 1919 г. на VIII съезде партии, затем на XII Всероссийском съезде Советов он констатировал конкретные успехи советской власти в этом направлении. «Нам изменяли сотни и тысячи этих специалистов, а служили все более и более верно десятки и десятки тысяч, потому, что в ходе самой борьбы они привлекались на нашу сторону»⁴, говорил Ленин на VII съезде Советов. Вся дальнейшая история нашего хозяйственного строительства показала, что пролетариат под руководством Ленина — Сталина успешно разрешил эту сложнейшую задачу.

Окончание гражданской войны и переход к мирному хозяйственному строительству чрезвычайно заострили вопрос об использовании старых специалистов. Для налаживания работы промышленных предприятий требовалось собрать в значительной мере распыленные инженерно-технические силы, объединить их в борьбе за восстановление производства. На эту сторону дела указывают XI, а затем и XII съезды РКП(б). Какими ресурсами обладали мы в момент перехода к нэпу в области инженерно-технических сил? На этот вопрос некоторый ответ дают материалы учета технических сил, проведенного Наркомтрудом в 1922/23 г.⁵ Этот учет показал наличие 38 385 специалистов промышленности и транспорта, из которых работало 27 393 и 10 992 были в числе безработных. По сравнению с 1913 г., когда, по исчислениям ЦУНХУ, в промышленности насчитывалось около 46,5 тыс. специалистов, кадры специалистов к 1923 г. значительно поредели. Период империалистической войны, а затем период интервенции, гражданской войны и разрухи не могли и в этом отношении пройти бесследно.

Почти все специалисты в момент перехода к разрешению хозяйственных задач были специалистами старой школы. Да иначе и быть не могло. Это хорошо иллюстрируется данными о возрасте и стаже рабо-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 495.

² Протоколы VIII съезда РКП(б), Партиздат, 1933 г. стр. 394.

³ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 105.

⁴ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 605.

⁵ Данные взяты из книги Бейлина, Кадры специалистов СССР, стр. 40—50.

ты. Более 75% специалистов имели стаж работы от 5 лет и выше, т. е. начали работать в качестве специалистов до Великой пролетарской революции; около 70% всех специалистов приходилось на возраст старше 30 лет. По образованию ученые специалисты разбивались так: с высшим образованием—41,6%, со средним—27,4 и практиков—31%.

Большая часть технической интеллигенции вполне лояльно начинает работать на восстанавливающихся промышленных предприятиях. Победы Красной армии на фронтах гражданской войны, развал в лагере контрреволюции, успешная работа по восстановлению народного хозяйства—все это не могло не привлечь лучшую часть производственно-технической интеллигенции на сторону советской власти и не могло не повлиять на колеблющуюся середину.

Следует отметить, что преодоление характерной для капитализма разобщенности между рабочим классом и производственно-технической интеллигенцией и установление новых отношений между ними, характерных для социалистического производства,—этот процесс требовал известного срока и был сопряжен с известными трудностями. Даже многим честным и вполне лояльным к советской власти инженерам это давалось с трудом. Нужно было преодолеть силу старой идеологии, идеологии обер-офицеров капитала, идеологии привилегированной группы, нужно было найти правильный тон в отношениях с рабочими, являвшимися теперь хозяевами производства и всей страны, нужно было организовать их растущие производственную активность и инициативу, организовать борьбу за новую, социалистическую дисциплину труда. В этих условиях требовались сугубо бережное отношение и поддержка специалистов. И эта поддержка им полностью оказывалась. Партия и правительство уделяли огромное внимание специалистам, всячески облегчая им работу в новых для них условиях. Резолюция XI съезда о профсоюзах специально подчеркивала необходимость бережного отношения к специалистам и установления между ними и рабочими тесной связи и взаимного доверия. Партия заботится о материальном положении специалистов, об их авторитете на производстве, о создании условий для подлинно творческой работы специалистов на производстве и т. д. В результате этой политики, в результате огромных успехов социалистического строительства большинство специалистов честно перешло на сторону рабочего класса. К концу восстановительного периода ЦК партии в марте 1927 г. констатировал, что «на предприятиях уже имеется кадр инженеров и техников, связавших свою судьбу с рабочим классом»¹.

Но наряду с этим в промышленности был верхушечный слой инженеров, тесно связанный с бывшими владельцами и акционерами предприятий, находившийся в дореволюционное время в особо привилегированных условиях. Это—слой активных саботажников периода национализации и гражданской войны. После известного срока выжидания представители этой группы вылезают из своих нор и благодаря своей квалификации и нужде в знающих специалистах занимают руководящие инженерные должности. Следует при этом отметить, что связи со своими бывшими хозяевами они не порывают и на работу идут во многих случаях по их прямой директиве. Так, например, было с бежавшими инженерами Донбасса, которые возвращаются обратно после директивы, данной им совещанием бывших владельцев шахт, состоявшимся в Ростове на Дону в 1920 г. Цель, поставленная перед

¹ Савельев и Поскребышев, Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам, стр. 374. Разрядка наша.—И. К.

ними, заключалась в том, чтобы «работать в пользу старых хозяев по сохранению рудников и оборудования в целости». На этой почве уже с 1920 г., как это отмечено в обвинительном заключении по делу о вредительстве в Донбассе, «начали образовываться контрреволюционные группы инженеров, связанных между собою общим прошлым и общими надеждами на лучшее будущее».

Характерны в этом отношении этапы развития вредительства в каменноугольной промышленности. Примерно к 1923 г. оформляются группы по отдельным рудоуправлениям, в начале 1924 г. возникает центральная вредительская организация Донецкого бассейна, «Харьковский центр», а в 1926 г. — «Московский центр». К этому времени относится образование «инженерного центра» (промпартия), вредительской организации, объединявшей деятельность отраслевых организаций. Это объединение вредительских организаций происходит при непосредственной помощи и руководстве со стороны бывших собственников, бежавших за границу, и специальных учреждений некоторых иностранных государств.

Особая активность была проявлена вредителями в момент перехода к реконструктивному периоду. Эта активность питалась интервенционистскими планами империалистов, а также трудностями, связанными с разрешением реконструктивных задач внутри страны, и обострением классово-борьбы. Вредительство в это время, как указывал товарищ Сталин на совещании хозяйственников в 1931 г., составляло своего рода моду. «Одни вредили, другие покрывали вредителей, третьи умывали руки и соблюдали нейтралитет, четвертые колебались между Советской властью и вредителями. Конечно большинство старой технической интеллигенции продолжало работать более или менее лояльно. Но речь идет здесь не о большинстве, а о наиболее квалифицированной части технической интеллигенции»¹.

Вполне понятно, что единственной политикой в этих условиях, как отметил далее товарищ Сталин, была политика разгрома активных вредителей, расчленения нейтральных и привлечения лояльных инженерно-технических работников. Это и было выполнено в период раскрытия и ликвидации вредительских организаций. Процессы вредителей показали, что основная масса инженерно-технической интеллигенции добросовестно работала на фронте социалистического строительства. Это и был основной результат нашей работы в деле привлечения и использования старых специалистов и громадных успехов в деле строительства социализма в нашей стране. С другой стороны, процессы показали, что маленькая группа инженерно-технической интеллигенции, враждебно настроенная к советской власти, не только не изжила этого враждебного отношения, но и не прекратила своей активной вредительской и контрреволюционной работы. Вполне понятно, что разгром этой группы инженерно-технической интеллигенции был единственной мерой, необходимой в частности и с точки зрения окончательного привлечения на нашу сторону добросовестно работавших, а также и колебавшихся еще специалистов.

II

Если проблема инженерно-технических кадров в восстановительный период стояла в первую очередь как проблема использования

¹ «Вопросы ленинизма», стр. 459, изд. 10-е.

старых кадров, то к началу реконструктивного периода она встает уже главным образом как проблема создания собственной производственно-технической интеллигенции. Выступая на активе ленинградской парторганизации 13/VII 1928 г., товарищ Сталин по этому поводу говорил: «Урок, вытекающий из шахтинского дела, состоит в том, чтобы ускорить темп образования, создания новой технической интеллигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить технически нашей социалистической промышленностью»¹.

Эта задача, с другой стороны, подчеркивалась и огромным размахом строительства и технической реконструкции в первой пятилетке, потребовавшей создания огромных масс новых специалистов, преданных делу социалистического строительства и стоящих на уровне новейшей техники. На эту сторону дела со всей ясностью было указано товарищем Сталиным в его исторической речи на совещании хозяйственников в июне 1931 г. Товарищ Сталин говорил: «Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими и командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу социалистической индустриализации СССР»².

В связи с этим товарищ Сталин указывал на необходимость создания целой сети новых очагов формирования инженерно-технических кадров — на Урале, в Сибири, в Средней Азии.

Социалистическая реконструкция промышленности и всего народного хозяйства выдвигала по отношению к специалистам и ряд новых качественных требований, в частности ряд новых требований в отношении их технической квалификации. Эти требования определялись переходом к новому укладу техники, который, как указывал в своем докладе на XVII партийном съезде т. Куйбышев, «ранее не был известен ни широким кадрам рабочих, ни основным кадрам хозяйственников, ни широким кадрам инженерно-технических работников»³. В создании новой промышленности, построенной на основе новейшей техники, в освоении этой новой сложной техники роль кадров инженерно-технических работников была исключительно велика. От них зависели в значительной мере успехи дела технической реконструкции и освоения новой техники. Отсюда понятно, какое громадное значение приобретает вопрос о технической квалификации этих кадров.

Но вполне понятно, что при разрешении коренных задач социалистического строительства, каковой являлась задача технической реконструкции промышленности, имела значение не только техническая квалификация командного состава, но и их политическое лицо. В решающих боях, которым готовилась страна, важно было иметь не только технически грамотных, но и политически своих командиров. На этом же совещании хозяйственников в 1931 г. товарищ Сталин указывал, что «нам нужны не всякие командные и инженерно-технические силы. Нам нужны такие командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техниче-

¹ «Вопросы ленинизма», стр. 345, изд. 9-е.

² «Вопросы ленинизма», стр. 457, изд. 10-е.

³ «Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б)», стр. 398.

скую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса»¹.

В этом заключалась одна из важнейших гарантий осуществления плана великих работ и один из серьезнейших источников высоких темпов нашего развития.

И эта труднейшая задача — задача создания собственной производственно-технической интеллигенции, притом в огромных темпах и масштабах, нами разрешена вполне успешно. Вышедшие недавно материалы учета специалистов СССР, проведенного ЦУНХУ в конце 1933 г., дают возможность подвести блестящие итоги в деле разрешения этой задачи².

Как известно, первый пятилетний план намечал увеличение общего количества инженерно-технических работников промышленности до 318 тыс. чел. на 1 октября 1933 г., фактически же общее число специалистов составило по данным учета на 1 ноября 1933 г. 483 676 чел. (по четырем промышленным наркоматам). Однако учетом 1933 г. было охвачено лишь около 90% специалистов, следовательно действительное число специалистов в промышленности на 1 ноября 1933 г. составляло цифру около 537—540 тыс. чел. По сравнению с 1929 г., когда, по специальному обследованию ВСНХ СССР, было учтено около 120 тыс. чел., общее число специалистов возросло таким образом на 1 ноября 1933 г. в 4^{1/2} раза³. По отдельным отраслям число специалистов за период с 1929 по 1933 г. возросло следующим образом: в угольной промышленности с 10 тыс. до 23,7 тыс. чел., в нефтяной с 2,4 до 7,3 тыс., в черной металлургии с 8,7 до 23,5 тыс., в автотракторной с 1,09 до 12,6 тыс., в химической с 4,8 до 18,1 тыс., в сельскохозяйственном машиностроении с 2,2 до 5,9 тыс., в электротехнической с 6,7 до 14,1 тыс. и т. д.⁴

В целом ряде отраслей, вроде например автотракторной, инженерно-технические кадры (вместе с отраслью в целом) создаются буквально заново.

Источниками, за счет которых происходил этот невиданный своим темпам рост инженерно-технических кадров, являлась прежде всего высшая и средняя техническая школа. Уже в восстановительный период наряду с использованием и вовлечением в социалистическое строительство старых кадров специалистов партия укрепляет среднюю и высшую школу. Но здесь же следует отметить по крайней мере две особенности технической школы того периода как источника комплектования технических сил промышленности. Во-первых, в силу длительных сроков обучения, а также серьезной подготовки, требуемой при поступлении, работа средней и высшей советской технической школы (нормальная работа которой по существу начинается лишь к 1923/24 г.) не могла сказаться достаточно быстро в деле пополнения кадров промышленности. Во-вторых, поскольку рабочий класс до революции был фактически лишен доступа не только в высшие, но и в средние школы, являющиеся ступенью к высшей, постольку орабочение высшей школы в восстановительный период встретилось сразу с существ-

¹ «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 457.

² ЦУНХУ — Состав руководящих работников и специалистов СССР. 1936 г. В дальнейшем все цифры за 1933 г., если они специально не оговорены, берем из этого сборника.

³ Число инженерно-технических работников, занятых непосредственно в промышленных предприятиях, возросло за этот период примерно в 3,9 раза.

⁴ Цифры за 1929 г. взяты из «Пятилетнего плана инженерно-технических кадров промышленности», ч. I, Гостехиздат, стр. 88; цифры за 1933 г. — из указанного выше сборника ЦУНХУ.

венным затруднением. Немудрено поэтому, что удельный вес рабочих среди студентов вузов в 1924/25 г. составлял всего 17,5%. Выходом являлась организация рабочих факультетов. Но и роль рабфаков, сыгравших в деле орабочения высшей школы огромнейшую роль, не могла сказаться немедленно.

В восстановительный период в области высшего образования идет работа, результаты которой отнюдь не измеряются только выпусками этих лет, — результаты эти полностью сказываются лишь в период реконструкции. В это время происходит глубокая подготовка к разрешению грандиозных задач, поставленных перед технической школой в период реконструкции. Для характеристики этих задач достаточно привести данные о росте контингентов высшей и средней школы. Контингенты учащихся промышленных вузов на всем протяжении восстановительного периода были почти на одном уровне, не превышая 46 тыс. чел. То же можно сказать и о контингентах промышленных техникумов. Эпоха великих реконструктивных работ резко увеличивает сеть и контингенты вузов и техникумов: число учащихся промышленных вузов к 1932 г. увеличивается в четыре, а техникумов почти в пять раз по сравнению с 1927/28 г. При этом резко увеличивается рабочая прослойка в вузах — в среднем среди учащихся вузов удельный вес рабочих увеличивается с 25,4% в 1928 до 50,3% в 1933 г., а в индустриальных вузах — соответственно с 38,3 до 64,6%.

В годы первой и второй пятилеток значительно усиливаются выпуски высшей и средней технической школы. Этим и обуславливаются невиданные в истории капиталистической промышленности темпы прироста инженеров и техников. Общее количество лиц с высшим образованием, занятых в системе четырех промышленных наркоматов, увеличивается с 1929 по 1933 г. почти в $4\frac{1}{2}$ раза, а со средним — в 3,2 раза. В абсолютных цифрах число лиц с высшим образованием, занятых в промышленности, выросло за этот период приблизительно на 83,7 тыс. чел., а со средним — на 62,7 тыс. чел. Всего учет 1933 г. установил наличие в промышленности 107 935 чел. с высшим техническим образованием и 90 487 со средним¹.

Нечего и говорить о том, что эти темпы воспроизводства квалифицированных технических кадров не имеют прецедентов в истории капиталистической промышленности. По исчислениям Iske, произведенным на основании американских цензов, рост общего количества инженеров в Америке наибольшие темпы показал за 10-летие 1900—1910 гг. За это время число инженеров в народном хозяйстве Америки увеличилось вдвое. Для того же, чтобы утроить число инженеров по сравнению с 1900 г., Америке понадобилось еще 10 лет².

Однако темп роста промышленности и всего народного хозяйства СССР был настолько велик, что огромные сами по себе выпуски высшей и средней школы были недостаточны для удовлетворения всей потребности в специалистах. Серьезное значение в качестве источника пополнения кадров специалистов приобретало в это время выдвиге-

¹ Цифры специалистов со средним и высшим образованием для 1927 и 1929 гг. берем из материалов обследования специалистов промышленности в 1929 г. См. «Инженерно-технические кадры промышленности», Гостехиздат, 1930 г., стр. 8. Соответствующая цифра для 1933 г. взята из сборника ЦУНХУ «Состав руководящих работников и специалистов СССР». Абсолютный прирост за период 1929—1933 гг. определен посредством сопоставления соответствующих цифр, установленных учетом для этих лет без поправок на недоучет.

² Iske, статья в журнале «Civil Engineering» № 1 за 1934 г. К сожалению, соответствующих расчетов по промышленности не произведено. Но и приведенные данные достаточно показательны.

ние практических работников. Товарищ Сталин в своей речи в июне 1931 г. подчеркнул значение этого источника. Он указал, что производственно-техническая интеллигенция рабочего класса «будет рекрутироваться также из практических работников наших предприятий, из квалифицированных рабочих, из культурных сил рабочего класса на заводе, на фабрике, в шахте. Инициаторы соревнования, вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъема, организаторы работ на тех или иных участках строительства — вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедшими высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности. Задача состоит в том, чтобы не оттирать этих инициативных товарищей, смелее выдвигать их на командные должности, дать им возможность проявить свои организаторские способности, дать им возможность пополнить свои знания и создать им соответствующую обстановку, не жалея на это денег»¹.

Последующие годы показали, какое значение имела эта директива товарища Сталина. В то время как число специалистов со средним и высшим образованием возросло за годы с 1929 по 1933 в 3,8 раза, число практиков увеличилось за это время почти в 6 раз (в 5,87 раза), достигнув на 1 ноября 1933 г. 285,2 тыс. чел. Удельный вес практиков был достаточно высок и в 1929 г. — около 48,4%, но в 1933 г. он еще более повысился, достигнув по промышленности в целом почти 60%. По отдельным отраслям промышленности увеличение удельного веса практиков за период с 1929 по 1933 г. дает следующую картину:

Автотракторостроение	с 22,8 до 60,1%
Сельхозмашиностроение	» 43,0 » 64,2 »
Химия	» 22,9 » 54,8 »
Черная металлургия	» 57,3 » 66,2 »
Нефтяная	» 14,4 » 60,9 »
Угольная	» 62,6 » 76,4 »
Электротехника	» 31,1 » 53,5 »

Весьма значителен удельный вес практиков и в других отраслях промышленности. Интересно отметить, что по удельному весу практиков на первом месте стоит лесная промышленность (74,0%), на втором и третьем — пищевая и легкая, а на четвертом — тяжелая промышленность. Тяжелая индустрия, созданная за годы первой пятилетки, впитавшая наибольшее количество новых специалистов, вместе с тем потребовала и наибольшего числа специалистов, окончивших среднюю и высшую техническую школу.

Наибольший рост числа практиков имел место непосредственно на производстве. Отсюда понятно, что удельный вес практиков среди работников промышленных предприятий значительно выше, чем среди всех учтенных специалистов промышленности, и достигал в момент учета 66,4%.

Особенно большое значение выдвижение практиков имело в деле формирования низового звена командного состава предприятий — мастеров и десятников. По данным учета 1929 г., в промышленности было около 25—27 тыс. мастеров, из которых 85% были практиками. За период с 1929 по 1933 г. в промышленность влилось более 66 тыс. новых мастеров и десятников, из них около 60 тыс. — целая армия — практиков. В результате удельный вес практиков среди мастеров

¹ «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 458.

в 1933 г. составлял 91,1%. Таким образом формирование этого звена технических кадров происходило в годы первой пятилетки почти исключительно за счет выдвижения квалифицированных рабочих, показавших образцы борьбы за освоение новой техники. В особенности же это относится к новым заводам, где формирование технических кадров шло, можно сказать, на пустом месте.

Но сильный рост числа практиков и повышение их удельного веса имели место не только по группе мастеров, но и по другим категориям руководящего состава специалистов промышленных предприятий. Так например удельный вес практиков среди специалистов без административных функций повысился с 30,2% в 1929 г. до 53,3% в 1933 г.; среди административной группы — с 44% в 1928 г. до примерно 63% в 1933 г. Наряду с выдвижением рабочих на низшие командные должности шел интенсивный процесс передвижки в самом командном составе промышленности от низших его звеньев к высшим; в известной мере шло и непосредственное выдвижение передовых рабочих в средние и высшие звенья административной лестницы.

В результате увеличения удельного веса рабочих среди выпускников средней и высшей технической школы в годы первой пятилетки, а также в результате выдвижения практиков-рабочих рабочее ядро среди специалистов за годы первой пятилетки выросло по сравнению с 1929 г. более чем в 4 раза и достигло в 1933 г. почти 200 тыс. чел.¹ Таковы реальные итоги, достигнутые в годы первой пятилетки в разрешении задачи создания производственно-технической интеллигенции из людей рабочего класса.

В результате огромного роста армии инженерно-технических работников удельный вес старых специалистов сильно понизился. Он был невысоким уже и в 1929 г., когда число специалистов со стажем до 1917 г. составляло всего 30,7% общего числа специалистов. К сожалению учет 1933 г. не дал распределения специалистов по производственному стажу. Но если даже предположить, что число специалистов с дореволюционным стажем в 1933 г. сохранилось на уровне 1929 г., то и тогда их удельный вес в общем числе специалистов в 1933 г. равнялся бы всего 7%.

Но и старая производственно-техническая интеллигенция не оставалась на своих прежних позициях. В своем выступлении на совещании хозяйственников в июне 1931 г. товарищ Сталин указал, что огромные победы советской власти на фронтах социалистического строительства не остались без влияния на старую производственно-техническую интеллигенцию, что «мы имеем определенные признаки поворота известной части этой интеллигенции, ранее сочувствовавшей вредителям, в сторону советской власти. Тот факт, что не только этот слой старой интеллигенции, но даже определенные вчерашние вредители, значительная часть вчерашних вредителей начинает работать на ряде заводов и фабрик заодно с рабочим классом,— этот факт с несомненностью говорит о том, что поворот среди старой технической интеллигенции уже начался»².

Эти слова товарища Сталина целиком оправдались в дальнейшем. Итоги первой пятилетки полностью подтвердили, что и старая производственно-техническая интеллигенция прочно стала на сторону рабо-

¹ Следует отметить, что в силу длительных сроков обучения во вузах решительное улучшение социального состава студенчества, которое было достигнуто в первой пятилетке, не могло еще сказаться полностью на выпускниках этого периода. Оно сказывается в первые годы второй пятилетки.

² «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 460—461.

чего класса. Выступая на открытии Всесоюзного совещания работников тяжелой промышленности в 1934 г., тов. Орджоникидзе сказал по этому поводу: «Теперь мы можем сказать, что старое инженерство с нами. Теперь можно заявить, что за исключением жалких группочек и единиц — проходимцев и отщепенцев, которые будут встречаться и среди молодых и среди старых кадров, старое инженерство работает вместе с нами»¹.

III

Разрешение проблемы технических кадров в первой и второй пятилетках не могло не сопровождаться рядом специфических трудностей. Они определялись прежде всего огромными исторически обусловленными темпами роста промышленности в первой пятилетке и связанным с этим огромным ростом потребности в кадрах. «У нас было, — говорил товарищ Сталин на приеме металлургов в декабре 1934 г., — слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на 10 лет производство и массовую эксплуатацию машин, пока в школах не выработаются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развитию массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, выработать кадры»².

Так встал вопрос. Но мы не имели времени ждать. История нам этого времени не дала. Поэтому мы должны были избрать второй путь и создавать кадры в самом процессе производства и эксплуатации машин. Это относится к основным массам квалифицированных рабочих. Это также относится и к основным массам инженерно-технических работников и прежде всего к той их части, которая выдвигалась в процессе производства и не проходила через техническую школу. Создание огромной армии практиков, выдвинутых в течение первой пятилетки, являлось делом, связанным с большими трудностями. Разрешение этой трудной задачи является доказательством силы нашей социалистической промышленности, доказательством великих преимуществ нашей системы хозяйства.

Здесь же следует указать, что и кадры специалистов, окончивших высшую и среднюю техническую школу в первой пятилетке, также не совсем соответствовали требованиям, которые предъявлялись к ним со стороны реконструирующейся промышленности.

В этот период происходил массовый переход к новому техническому укладу в промышленности. Школа не поспевала за теми стремительнейшими процессами, которые происходили в промышленности. В результате в квалификации молодых инженеров и техников имели место (с точки зрения новейших требований) серьезные изъяны. Бригада Московского металлургического института им. Сталина, обследовавшая в середине 1933 г. качество работы и использование молодых инженеров, работавших на Магнитогорском заводе, установила, что «молодые инженеры обнаруживают слабое знакомство, а в некоторых случаях — полное незнание с условиями работы при сложном новейшем оборудовании; они не знают оборудования и техники его эксплуатации»³. Высшая школа того времени не давала

¹ С. Орджоникидзе, О задачах тяжелой промышленности в стахановском движении, стр. 28.

² «Правда» от 29 декабря 1934 г.

³ «За индустриализацию», от 11/IX 1933 г.

этих знаний молодым инженерам, выпускникам первой пятилетки, она полностью не разрешала задачу освоения молодыми инженерами новой техники. Известная часть этой задачи должна была по необходимости решаться в процессе производства. Но школа давала достаточный уровень знаний для того, чтобы облегчить разрешение этой задачи в процессе производства, она выпускала молодежь, охваченную энтузиазмом, пафосом освоения новой техники. Именно этим объясняется тот удивительный рост технической молодежи на производстве, который имел место во второй пятилетке.

Таким образом обучение людей технике непосредственно в процессе производства, о чем говорил товарищ Сталин, необходимо было не только для практиков, не проходивших технического обучения в школе, но в известной мере и для молодых дипломированных специалистов. Освоение новых машин в особенности облегчалось в тех случаях, когда молодые инженеры непосредственно принимали участие в монтаже. Так например молодые специалисты-прокатчики на Магнитогорском заводе до того, как включиться в работу по эксплуатации новых аппаратов, принимали участие в их монтаже, и это, по их словам, «и только это помогло им освоить, хотя и далеко недостаточно, совершенно новое и чрезвычайно сложное импортное оборудование блюминга и прокатных станов»¹. Наконец большое значение имела практика работы молодых специалистов в первое время непосредственно на рабочих местах у агрегатов. Опыт магнитогорской комсомольской домны, домны № 1 Запорожстали и другие многочисленные примеры показали огромное значение этого мероприятия в деле освоения молодыми специалистами новейшей техники. Об этом прямо говорят и сами молодые инженеры. Так например т. Теняева, начальник прокатного цеха Кольчугинского завода им. Орджоникидзе, начавшая работу в цеху на рабочем месте вальцовщика, делает такой вывод из своего опыта: «Молодому инженеру, по моему мнению, надо начинать не с изучения станка в качестве наблюдателя со стороны, а прямо становясь на рабочее место и работая на нем. Только тогда он действительно станет мастером своего дела»².

Наряду с этим огромное значение имела и имеет и непосредственно учебно-теоретическая работа, в широких размерах развернувшаяся на наших предприятиях в годы первой пятилетки в виде институтов по повышению квалификации ИТР и всевозможных курсов подготовки.

Система повышения квалификации без отрыва от производства получает широкое применение. Если в системе тяжелой промышленности на 1 января 1934 г. было 29 665 чел., занимавшихся на курсах, то через год это число уже возросло до 71 702 чел. Интересно отметить, что наибольший удельный вес среди обучающихся занимают практики — около 62%, что в общем соответствует их удельному весу на производстве. Значительно количество лиц и с законченным высшим и средним образованием.

В годы второй пятилетки идет дальнейший количественный рост армии специалистов. По данным ЦУНХУ, общее число специалистов промышленных предприятий возросло к 1 января 1936 г. по сравнению с началом 1933 г. на 35,4% при росте числа рабочих за этот период на 20,1%. По отдельным отраслям число специалистов за этот период увеличивается так: в машиностроении и обработке металлов — на 35%, в химической — на 38,8%, на электростанциях — на 41,8%, в нефтедо-

¹ «За индустриализацию» от 11/IX 1933 г.

² См. ее статью в газете «За индустриализацию» от 23/VI 1936 г.

бывающей промышленности — на 34,6%, в швейной — на 41,5%, пищевой — на 77,4% и т. д.

Основным источником пополнения кадров специалистов в годы второй пятилетки является высшая и средняя техническая школа. Несмотря на увеличение сроков обучения в большинстве вузов и техникумов, число окончивших промышленные вузы и техникумы в первые три года второй пятилетки превышает число окончивших за последние три года первой пятилетки. За период с 1933 по 1935 г. промышленные вузы выпустили 49,6 тыс. чел. против 48,7 тыс. чел. за период с 1930 по 1932 г.; промышленные техникумы — 80,1 тыс. чел. против 57 тыс. чел. за 1930—1932 гг. В 1935 г. промышленные вузы выпустили почти 30 тыс. молодых специалистов — это рекордная цифра выпуска за все годы существования советской высшей школы.

Наряду с общим дальнейшим ростом армии специалистов промышленности во второй пятилетке мы имеем более быстрый рост числа специалистов с законченным высшим и средним образованием и, следовательно, весьма значительное падение удельного веса практиков. Падение удельного веса практиков за годы второй пятилетки характерно для всех отраслей промышленности, не исключая и тех, в которых, как например в каменноугольной, на электростанциях, в пищевой, имеет место особо значительный общий рост числа специалистов. В целом по промышленности удельный вес практиков в 1935 г. снизился до 48,6% с 59,0% в 1933 г.; 1936 г. несомненно еще более улучшит это соотношение.

Указанные изменения в удельном весе специалистов с законченным образованием и специалистов-практиков являются безусловно положительным явлением, которое со своей стороны говорит о том, что наиболее трудный перевал на пути создания кадров командного состава промышленности уже позади.

Таким образом в годы второй пятилетки происходит всесторонний рост армии инженерно-технических работников и ее укрепление. О качестве ее технической подкованности достаточно говорят успехи строительства и освоения техники нашей социалистической промышленности. Тов. Орджоникидзе, выступая в 1934 г. на совещании работников тяжелой промышленности, с полным правом мог заявить: «Мы ее создали, мы сейчас имеем свою пролетарскую техническую интеллигенцию, — это несомненно. Мы имеем десятки тысяч новых инженеров. Это наша гордость. Работают они неплохо»¹.

IV

Развернувшееся в конце 1935 г. стахановское движение поставило ряд новых и к тому же чрезвычайно сложных и ответственных задач перед инженерно-техническими и хозяйственными работниками промышленности. Перед ними вождем партии товарищем Сталиным была поставлена почетная задача — в о з г л а в и т ь стахановское движение. В своей речи на совещании стахановцев товарищ Сталин отметил, что стахановское движение «зародилось и стало развертываться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней»². Некоторые инженерно-технические и хозяйственные работники не смогли понять значения этого движения, не смогли сразу отрешиться от старых представлений о технике, о технических нормах

¹ С. Орджоникидзе, О задачах тяжелой промышленности в стахановском движении, стр. 27.

² «Первое всесоюзное совещание рабочих и рабочих-стахановцев», Стенографический отчет, стр. 367. Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г.

и методах организации. В связи с этим товарищ Сталин поставил задачу убеждения консервативных элементов, а если убеждения не помогут — принимать по отношению к ним более решительные меры. Тем же хозяйственникам и инженерно-техническим работникам, которые сочувствуют движению, помочь перестроиться и возглавить стахановское движение.

С тех пор стахановское движение развернулось вширь и вглубь. Достигнуты новые стахановские рекорды. Значительные успехи мы имеем и в разрешении задачи, поставленной товарищем Сталиным пред инженерно-техническими работниками в связи со стахановским движением. В своей речи на Совете при наркоме тяжелой промышленности т. Орджоникидзе сказал, что теперь уже «не может быть разговоров о том, что инженерно-технический персонал относится отрицательно к стахановскому движению»¹.

В настоящее время есть уже значительное число инженерно-технических работников, активно включившихся в стахановское движение и обеспечивающих дальнейшее его развертывание путем изучения опыта стахановцев и широкого внедрения стахановских методов работы, путем разрешения ряда новых организационных и технологических задач. Так например мастер в цехе метчиков завода «Фрезер» т. Малкин в короткий срок распространил опыт работы первого стахановца своего участка т. Редькина, и весь участок т. Малкина стал давать высокую производительность (150—200% плана). Мастер т. Петерсон в цехе № 10 завода им. Воскова, активно включившийся в стахановское движение, продумал и затем осуществил освобождение квалифицированных рабочих своего участка от многих простейших операций, передав эти операции рабочим низших разрядов, что сильно содействовало развертыванию стахановского движения. В ряде случаев инженерно-технические работники заводов производят рационализацию рабочих мест, изменение приспособлений, инструмента и технологического процесса. В литейной ковкого чугуна автозавода им. Сталина в результате работы, проделанной конструктором т. Гайсинским, производительность оборудования удалось повысить на 50%. Большую работу проделали конструктора в кузнице того же завода. В частности на штамповке деталей сконструирован комбинированный штамп, значительно повышающий производительность участка. Инженер т. Вахламов, технорук 1-го цеха Горьковского завода фрезерных станков, первым из инженеров завода включился в стахановское движение. Плоско-шлифовальный участок был самым «узким» в цехе Тов. Вахламов ввел шлифовку зеркала станины одновременно двумя шпинделями, одновременную шлифовку четырех хоботов станка «610», шлифовку направляющих у столов одновременно по 2 штуки. В результате пропускная способность участка увеличилась на 60%.

Количество подобных примеров можно было бы значительно увеличить.

Интересную форму приняло участие инженерно-технических работников в стахановском движении в механо-сборочном цехе автозавода им. Сталина: они организовали так называемые комплексные бригады, в состав которых входят основные работники, осуществляющие техническое руководство пролета и отделения цеха — старший мастер пролета, технолог, конструктор по приспособлениям, конструктор по инструменту, старший мастер технического контроля. Цель этих бригад —

¹ Речь на заседании Совета при наркоме тяжелой промышленности 29/VI 1936 г., «Большевик» № 14, стр. 20.

привлечение всех инженерно-технических работников, обслуживающих данный участок, к совместному решению отдельных технических вопросов. Практика показывает высокую эффективность этой формы участия инженерно-технических работников в стахановском движении.

Однако участие инженерно-технических работников в стахановском движении еще далеко не достаточно. Оно недостаточно по охвату — еще не вся масса инженерно-технических работников активно включилась в стахановское движение, оно недостаточно и по форме участия их в этом движении. Тов. Орджоникидзе в своей речи на Совете при наркомате тяжелой промышленности указал на то, что «в решении пленума ЦК не сказано, что инженеры, техники и хозяйственники должны просто включиться в это движение, что инженеры и техники должны только с симпатией и благоприятно относиться к этому движению. Нет. Там прямо сказано: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. В первоначальном проекте резолюции пленума этот пункт не так был сформулирован. Товарищ Сталин нам его поправил. Он указал: «здесь надо прямо сказать, если движение не будет возглавлено инженерами, техниками и хозяйственниками, вы не разовьете его как следует»¹.

Инженерно-технические работники промышленности, как это отмечалось на всех Советах при наркоматах промышленных наркоматов, еще не всюду возглавили стахановское движение. И дело здесь, как указал т. Орджоникидзе, не в том, что инженерно-технические работники не хотят возглавить стахановское движение. Основная масса инженеров, техников, мастеров искренне стремится к выполнению поставленной перед ними партией задачи. Но одного желания здесь мало. Для этого требуется еще и умение. Этого умения еще нет в должной степени у наших инженерно-технических работников. Беда инженерно-технического персонала в том, что он, по выражению т. Орджоникидзе, «еще не научился по-стахановски работать».

Стахановское движение предъявляет к нашим инженерно-техническим работникам новые и притом чрезвычайно серьезные требования, ставит перед ними ряд новых задач. По-новому ставятся вопросы организации труда и производства. Стахановское движение требует тесной увязки в работе отдельных рабочих, участков цеха, отдельных цехов и целых отраслей, оно требует организации труда по-новому, ставит ряд новых вопросов внутризаводского планирования, учета, контроля. В условиях бурной производственной активности стахановцев инженер должен уметь не только идти в ногу с ними, но многое уметь предвидеть — иначе неподготовленная во-время организация работы в цеху, на заводе будет лимитировать развитие стахановского движения.

Стахановское движение ставит ряд новых технологических задач. Ломая старые технические нормы, оно требует от инженерно-технической мысли невиданной доселе активности, оно требует непрерывного улучшения технологического процесса и конструкций станков и машин. В целом ряде случаев стахановцы с полной определенностью формулируют на основе опыта своей работы новые требования к конструкторам.

Таковы новые задачи, которые ставит перед инженерно-техническим персоналом стахановское движение. И вот при разрешении этих задач инженерно-технические работники не всегда оказываются на высоте. Одной из причин этого является, как правильно отметил

¹ «Большевик» № 14 за 1936 г., стр. 15.

в своем докладе директор Краматорского машиностроительного завода т. Сатель¹, недостаточная культурно-производственная подготовка значительной части наших инженерно-технических работников. В своем выступлении на Совете при наркомате тяжелой промышленности т. Брускин наметил две группы работников: «Одни, молодые инженеры, зарывшиеся в гущу повседневных производственных дел, не работают над дальнейшим техническим образованием... Другие, командиры производства, теоретически вполне грамотные, плохо знают технику производства на практике»².

Интересны в этом отношении данные специальной анкеты, проведенной среди инженерно-технических работников Уралмаша в июле этого года. На вопрос, какому разряду соответствовала бы квалификация, если бы опрашиваемые работали на станках, 28,6% заполнивших анкету отнесли себя к 5—8-му разряду; все же остальные относят себя к разряду ниже пятого. Многие инженерно-технические работники вообще не умеют работать на станке. 80,5% заполнивших анкету «не только не изучали опыта стахановцев, но и не знают даже числа стахановцев на участках, которыми они руководят». Наконец на вопрос, повышает ли инженер уровень своих технических знаний, многие отвечали отрицательно. 19,4% заполнивших анкету нигде не учатся и даже не читают технической литературы; 44% повышают свой технический уровень путем чтения газет и технических журналов»³.

Проверка знаний инженеров завода, организованная в общественном порядке, показала, «что в знаниях даже лучших инженеров цеха есть большие пробелы»⁴. С некоторыми нашими молодыми инженерами случилось то, против чего их т. Орджоникидзе неоднократно предостерегал, — они успокоились на достигнутом, зазнались, перестали усиленно работать над собой, в результате чего их техническая квалификация оказалась недостаточной для разрешения больших задач, выдвинутых стахановским движением.

Наряду с этим на Совете при наркомате тяжелой промышленности отмечалась известная односторонность образования инженерно-технического персонала — создавался тип «чистого» технолога, гнушающегося организационной работой. В этом «технологическом высокомерии», по выражению т. Бирмана, и заключается одна из причин, мешающих инженерно-техническому персоналу активно участвовать в стахановском движении, которое ставит перед ним целый ряд организационных проблем.

Какие выводы отсюда необходимо сделать?

Во-первых, требуется, очевидно, известная перестройка работы наших втузов, в частности по линии усиления организационно-производственной подготовки молодых специалистов. По правильному замечанию т. Сателя, до сих пор «наши втузы дают технологов, не дают организаторов производства»⁵. Огромное значение приобретает в настоящее время техническая учеба инженерно-технических работников в процессе производства. Следует признать, что система повышения квалификации инженерно-технических работников, сыгравшая в свое время большую роль, уже не удовлетворяет требованиям момента. Прежде всего совершенно недостаточен охват ИТР технической уче-

¹ Этот доклад цитировался в речи т. Орджоникидзе, «Большевик» № 14, стр. 20.

² «За индустриализацию» от 28/VI 1936 г.

³ «За индустриализацию» от 29/VII 1936 г.

⁴ «За тяжелое машиностроение» от 5/VIII 1936 г., статья инж. Киневалова «Инженер за станком».

⁵ «Большевик» № 14, стр. 20.

бой. Так например по тяжелой промышленности в институтах повышения квалификации (основной форме техучебы ИТР) на 1 января 1935 г. состояла всего лишь $\frac{1}{5}$ часть всего количества инженерно-технических работников, занятых в системе НКТП. Но и эта цифра требует серьезной поправки, поскольку очень велик был процент отсева. Так например в 1935—1936 гг. отсев достиг 22,1%. Да и учебная работа институтов была далека от совершенства. В частности изучение стахановских методов работы и вообще всего комплекса технических и организационных вопросов, поднимаемых стахановским движением, было совершенно недостаточно.

Совершенно ясно, что система технической учебы ИТР требует коренной перестройки. В системе Наркомтяжпрома эта перестройка уже начинается. Нужно пожелать, чтобы и другие наркоматы последовали этому примеру. Нужно сделать так, чтобы техническая учеба ИТР приняла такой же массовый характер, как и техническая учеба рабочих, увязав ее теснейшим образом с задачами, выдвигаемыми сегодня стахановским движением.

Стахановское движение, как указал товарищ Сталин в своей исторической речи на первом совещании стахановцев, содержит в себе начатки культурно-технического подъема рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда,— подъема, подрывающего основы вековой противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала классовый характер этой противоположности. Она разбила монополию класса эксплуататоров на образование и, открыв широко двери школы для трудящихся, утвердила право на образование для каждого гражданина Советского союза. В огромных масштабах и в невиданно короткие сроки создана производственно-техническая интеллигенция из людей рабочего класса. Сняты все и всяческие преграды, которые ставились капитализмом на пути культурно-технического роста трудящихся, впервые в истории человечества созданы наиболее благоприятные условия для расцвета техники, культуры и культурно-технического подъема рабочего класса и колхозников до уровня работников инженерно-технического труда.

Стахановское движение означает новый этап в деле воспроизводства кадров. Оно ставит перед нами грандиозную задачу создания в ближайшие годы миллионной армии инженеров, превращения каждого рабочего в инженера. Этот процесс идет уже полным ходом. С каждым днем растет армия стахановцев — передовых людей рабочего класса, мастерски овладевших техникой. Эти передовые люди, как указывал товарищ Сталин, в своей работе «то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать»¹.

Это требует естественно и нового уровня организационного и технического руководства. Имеющее еще место отставание инженерно-технических работников от задач, которые выдвигаются перед ними стахановским движением, отражает собой трудности перехода к новому этапу в деле разрешения проблемы кадров, к новому этапу нашего развития. Нет никакого сомнения в том, что свои новые задачи наша производственно-техническая интеллигенция, равноправная часть великого советского народа, с честью выполнит.

¹ «Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев», Партиздат, 1935 г., стр. 366.

Культурный подъем колхозного крестьянства

Сталинский устав сельскохозяйственной артели указывает, что трудящиеся крестьяне объединяются для того, чтобы на основе коллективного хозяйства «обеспечить полную победу над кулаком, над всеми эксплуататорами и врагами трудящихся, обеспечить полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого единоличного хозяйства, создать высокую производительность труда и обеспечить таким образом лучшую жизнь колхозников» (см. § 1). Укрепление и расширение колхозного производства, ликвидация кулачества как класса и развернувшееся во всех отраслях социалистического сельского хозяйства стахановское движение создали все условия для зажиточной и культурной жизни колхозников. На пути к зажиточной жизни имеются уже определенные достижения. Вместе с классовыми врагами трудового крестьянства — помещиками, капиталистами и кулаками — ушли в безвозвратное прошлое вековая крестьянская нужда и темнота, бесправие, убогость и «идиотизм» деревенской жизни.

I. Дореволюционный культурный уровень крестьянства

Борьбу колхозного крестьянства за зажиточную и культурную жизнь и достижения в этой борьбе можно продемонстрировать на примере любой области и любого района СССР. Мы остановимся на Кирсановском районе Воронежской области. Этот район характерен в том отношении, что помещичье и капиталистическое земледелие до революции было здесь особенно велико, трудовое крестьянство района страдало как от проникновения капитализма в земледелие, так и от остатков крепостничества. Данные о земледелии, формах землепользования, размере, форме и сроках аренды, о величине налогов, о росте безлошадных хозяйств и др. показывают всю силу экономического гнета, который несло на себе батрацко-бедняцкое и середняцкое крестьянство и который вел его к разорению, обнищанию и культурной отсталости.

Эта отсталость сказалась на грамотности населения. Проникновение капитализма в сельское хозяйство и применение им в земледелии более повышенной по сравнению с крепостничеством техники вызвали организацию сельских школ для подготовки грамотных рабочих.

Однако наличие значительных остатков крепостничества, широкое распространение повсюду отработочной системы, наконец, вся сословно-классовая политика царского правительства обрекали русскую сельскую школу на жалкое существование. Недаром первый съезд по народному образованию (1911 г.) определил, что сельская школа должна заниматься не подготовкой в средние и высшие учебные заведения, а иметь свои самостоятельные цели, которые заключались,

как показал Ленин, в том, чтобы дать буржуазии таких «пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья»¹.

Совершенно понятно, что политика царского самодержавия в деле народного образования тормозила рост грамотности сельского населения. На темпах этого роста сказалась экономическая необеспеченность широких масс крестьянства: очень многие из крестьянских детей не могли посещать школу из-за недостатка обуви, одежды и нужды в заработке.

Батраки, бедняки и значительная часть середняков должны были довольствоваться земской или церковно-приходской школой, да и в тех они могли обучаться не дольше одного-двух лет. По данным земской статистики, с 1911 по 1914 г. в Кирсановском уезде ежегодно бросало занятия в школах, не имея возможности их посещать, около 23% принятых в школы детей, причем с первого на второй год обучения переходило только 65%, а на третий год — всего 29% первоначального состава учащихся. Только в одних церковно-приходских школах уезда бросило заниматься в 1915 г. за неимением одежды и обуви 111 мальчиков и 116 девочек. По образовательному уровню женщины отставали от мужчин, что усиливало их неравенство. В то время как мальчики были охвачены обучением в Кирсановском уезде (в 1914 г.) на 80,3%, девочки — всего на 34,9%. При этом девочки занимались преимущественно в церковно-приходских школах, имеющих более короткий срок обучения. В том же уезде грамотных мужчин было, как показала перепись 1920 г., 59,3%, а грамотных женщин лишь 14,4%. Это обстоятельство в свою очередь приводило к большему закабалению женщины домашними работами и еще большему отдалению ее от производственного труда и общественных дел.

Вся система сельского обучения с более низким по сравнению с городом процентным охватом детей, с более коротким сроком обучения (от одного до четырех лет) и еще более коротким фактическим сроком пребывания в школах учащихся — все это приводило к громадным рецидивам неграмотности в деревне и ее колоссальному отставанию в части грамотности от города.

Низкий культурный уровень грамотности Кирсановской деревни сочетался с усиленной деятельностью многочисленного духовенства, являвшегося той темной силой, которая сеяла среди крестьянства невежество и темноту, всячески способствуя его политическому и экономическому закабалению. О величине этой силы можно судить по тому, что в 1911 г. на 106 земских школ в уезде приходилось 102 церкви, многие из которых имели двойной причт, и 3 монастыря с общим числом монахов, монахинь и послушников не менее 500 чел. Всего на 132 земских учителя и 11 врачей в Кирсановском уезде в 1911 г. приходилось около 800—900 чел. служителей православной церкви (вместе с монахами и послушниками), не считая служителей других культов и различных сект. Уже одно соотношение этих цифр говорит очень многое о «культуре» прошлого Кирсановского уезда.

Политический и экономический гнет крестьянства и роль в нем духовенства вызвали в Кирсановском уезде (как и по всей Тамбовской губернии) широкое движение сектантства, которое явилось в условиях царизма, как указал Ленин, «политическим протестом под религиоз-

¹ Ленин. Собр. соч., т. XXV, стр. 386.

ной оболочкой»¹. Характерно, что сектантские общества свивали себе гнезда как раз в тех селах, где следы крепостничества были особенно велики. Но самая религиозная форма протеста, выражавшаяся в сектантстве, приводила к еще большему затемнению сознания крестьянства.

Но еще в большей мере, чем в слабой грамотности населения и в сильном распространении религиозных предрассудков, низкий культурный уровень кирсановских деревень отражался в бесправном положении женщины. На приеме пятисотниц товарищ Сталин, говоря о прошлом, указывал, что «пока женщина была в девушках, она считалась, так сказать, последней из трудящихся. Работала она на отца, работала, не покладая рук, и отец еще попрекал: «Я тебя кормлю». Когда она становилась замужней, она работала на мужа, работала так, как ее заставлял работать муж, и муж же ее опять же попрекал: «Я тебя кормлю»².

Исключительное бесправие женщины-крестьянки и ее унижительное бытовое положение нашли свое выражение в целом ряде надругательств над личностью женщины, в частности в диком обычае «вывода», который известен по одноименному рассказу М. Горького и который имел распространение и в Кирсановском уезде. «Истязания (женщин. — А. Б.) случаются редко, — говорит в «Очерках Кирсановского уезда» Бондаренко, — но зато бывают поражающие своим зверством, например в таком роде: запрягается лошадь в тележку, рядом с нею привязывается жена за косу и затем погоняется кнутом наравне с лошадей, бегущей полной рысью, муж едет в тележке. Или еще: обнаженная донага женщина привязывается к столбу в избе, а иногда головой вниз, а муж порет ее кнутом». Заступить за женщину, по свидетельству Бондаренко, никто не имел права, даже ее родственники. Обращаться же в суд было бесполезно: право мужа было исключительным³.

• Неудивительно, что это положение женщины-крестьянки при слабой степени ее грамотности толкало ее в область религиозной мистики и предрассудков, давая обильную жатву православию и сектантству. Характерно, что из трех монастырей Кирсановского района два монастыря были женскими, причем число монашек и послушниц в них превышало в несколько десятков раз число монахов и послушников. Нет сомнения, что этот уход женщин-крестьянок в монастыри был своеобразной формой пассивного протеста против социально-бытовых условий их жизни, который получил форму так называемого «черничества». Не желая закрепощать себя замужеством и не имея в то же время средств для поступления в монастырь (требовался определенный вклад), многие из крестьянок Кирсановского уезда давали обет безбрачия, принимая звание «черниц», и становились в особое положение в семье отца. Черница не могла уже стать объектом брачной сделки ее родителей и, взяв на себя функцию молельщицы за домашних перед «богом», уделяла больше внимания этому занятию, чем работе по хозяйству.

О культурно-бытовом обслуживании женщин, как и всего населения, и говорить не приходится. Достаточно указать, что из 100 рожениц медицинская помощь оказывалась только шести-семи. Одна больница приходилась на 60 тыс. жителей, 1 амбулатория на 307 тыс.,

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 520.

² «Правда» от 11/XI 1935 г.

³ См. «Этнографическое обозрение» № 4 за 1890 г.

1 врач на 25—30 тыс. и 1 больничная койка на 6 тыс. человек. Не было ни одной деревни, которая не страдала бы от бытового сифилиса. Разумных развлечений совершенно не было, если не считать редких случаев показа в школах световых картин на тему «о трех святителях» или о Сусанине и др. в этом же роде.

На все внешкольное образование (преимущественно библиотеки при школах) земство тратило в 1914/15 г. 0,5 коп. на 1 душу, или 1,5 коп. на одного грамотного. Главным развлечением были драки и особенно культивируемые купечеством кулачные бои; единственным утешением оставалась водка.

Все перечисленные условия деревенской жизни в прошлом — слабая школьная сеть и массовая безграмотность населения, засилие духовенства и широкое распространение религиозных предрассудков и суеверий, унижительное положение женщины и дикость связанных с этим обычаев и нравов, полное отсутствие культурных развлечений, пьянство и драки — все это характеризует «идиотизм» дореволюционной жизни кирсановских крестьян, который порождался буржуазно-крепостнической эксплуатацией мелкого крестьянского хозяйства. Проявлением этого «идиотизма» было хулиганство. Оно явилось продуктом всего капиталистического развития на селе и в этом отношении представляет собой одну из характерных черт капиталистической «культуры» как в городе, так и в деревне.

Размеры хулиганства в Кирсановском уезде были, очевидно, настолько велики, что земство специально поставило о нем вопрос в порядок дня своих работ. В 1913 г. уездная земская управа представила собранию специальный доклад, в котором писала: «Всемирно известна развившаяся в широких слоях населения распушенность, которая выражается в целом ряде поступков, то мелких, то крупных, нарушающих мирное течение обывательской жизни. Управа отклоняется от решения вопроса о причинах, породивших и поддерживающих хулиганство. Вне всякого сомнения некоторые из них, быть может, очень глубоко сидят в самих условиях жизни сельских масс»¹. Нет сомнения, что в основе всех этих явлений лежит социально-политический строй царской России.

II. Культурный рост деревни до коллективизации

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые создала условия для приобщения широчайших масс к культуре, для бурного развертывания культурного строительства. Быстро растет в деревне число школ, повышается их качественный состав, увеличивается число учащихся. Наряду со школами первой ступени, дающими начальное четырехклассное образование, появляются семилетки, специальные школы крестьянской молодежи, открываются детские дома и сады. Несмотря на относительно меньший состав населения (вследствие уменьшения границ), общее число учащихся детей в Кирсановском уезде поднялось с 17 тыс. чел. в 1915 г. до 20 тыс. в 1925 г., а число учителей с 230 (приблизительно) до 400 чел. В дополнение к школам было открыто 9 детских домов и 1 детский сад на 555 чел.

Последующие годы еще больше подняли этот процент учащихся, причем значительная часть крестьянских детей по окончании четырехклассной начальной школы в семилетки, девятилетки и школы крестьянской молодежи. В результате этого резко поднялась грамот-

¹ См. «Журнал уездного земского собрания», 1913 г.

ность сельского населения, увеличившись по всему Союзу с 33% в 1915 г. до 58,4% к началу первой пятилетки¹.

На повышении грамотности сильно сказалась организация отсутствовавшего раньше внешкольного образования. В 1925 г. в одних школах по ликвидации неграмотности и малограмотности обучалось в районе 2 435 чел., а в 1927 г. число их возросло до 3 415. В наиболее крупных пунктах в 1927 г. функционировало 4 клуба, 24 избы-читальни и 22 библиотеки. С их организацией на смену «душеспасительным» беседам и кулачным боям пришли спектакли, концерты, экскурсии, кружковые занятия и полезные книги.

Но этот культурный рост был еще явно недостаточным в сравнении с теми историческими задачами, которые были поставлены перед нашей страной ее социалистическим преобразованием. Если мы обратимся к материалам школьной статистики, то увидим, что далеко не все дети были охвачены обучением и процент учащихся девочек по отношению к мальчикам оставался еще низким (на их долю в сельских местностях приходилось от 24 до 33% всего состава учащихся). Основная масса крестьянства попрежнему ограничивалась обучением своих детей в начальной школе. Характерно, что в 1927 г. процент крестьянских детей в школах первой ступени составил в Кирсановском уезде 95,5, в школах-семилетках — только 48,2, а в школах-девятилетках — всего 24,4. Из 3 327 учащихся в 1927 г. в школах неграмотных и малограмотных, обучавшихся в возрасте от 20 до 35 лет, было всего 348 человек (10,4%), а в возрасте свыше 35 лет даже только 19 человек (0,6%); 60% всех учащихся составляли дети в возрасте от 11 до 15 лет. Все это указывает на то, что культурный подъем крестьянского населения шел еще медленно. Причины этого заключались в самих условиях единоличного крестьянского хозяйства, бюджет которого попрежнему не позволял беднякам и значительной массе середняков обучать своих детей в школах в течение длительного срока.

Культурное отставание деревни от города продолжало еще иметь место. Не было в сельском хозяйстве современных машин, не было и хороших дорог, слабо налаживалась телефонная связь, почти отсутствовало радио, не было производственного просвещения. Не было севооборотов и господствовала трехполька, а вместе с ней сохранились неурожай, засуха и вера в бога. Не было еще общественных столовых и общественных яслей. Не были доступны в полной мере средняя и высшая школы.

Великая пролетарская революция полностью ликвидировала все крепостнические законы в отношении женщины и уравнила ее во всех политических и гражданских правах с мужчиной. Это не замедлило сказаться не только на ее общественном, но и семейном положении. Получив одинаковые права на землю, женщина в деревне перестала быть «ртом», который «кормили» со своего надела отец или муж; в связи с этим она перестала быть объектом брачной сделки между семьей отца и семьей мужа. Однако положение крестьянки в условиях единоличного крестьянского хозяйства оставалось все еще стесненным. Мелкое крестьянское хозяйство приковывало женщину к до дикости непроизводительной, забивающей, как называл ее Ленин, домашней работе, лишая женщин-крестьянок необходимого развития, затрудняя их участие в общественном и производительном труде. Выше мы видели, что грамотность женщин в селах Кирсановского уезда, хотя она и поднялась после революции, все же отставала от грамотности мужчин. Это находится в прямой связи с их занятостью

¹ См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана».

домашним хозяйством, работа по которому отнимала, по обследованию 1924 г., больше 40% всего рабочего времени, затрачиваемого семьей в бедняцких хозяйствах, и около 30% времени в хозяйствах середняцких. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной,—учил Ленин,—нужно, чтобы было общественное хозяйство и было участие женщин в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»¹.

Все интересы материального и культурного роста деревни требовали перевода мелкого крестьянского хозяйства в крупное коллективное.

III. Культурный подъем колхозного крестьянства

Организация колхозного производства и рост зажиточности колхозников создали необходимую материальную основу для культурной революции на селе. Создание планового общественного хозяйства, основанного на рациональном земледелии и передовой технике, потребовало повышения общей, агротехнической и политической грамотности колхозного населения, дав необходимые для этого средства.

В связи с этим за время коллективизации в селах Кирсановского района начинает бурно развиваться строительство школ и растет производственное и партийно-политическое просвещение. В том же Кирсановском районе (как и в других районах СССР) за одни только годы коллективизации в области народного образования на селе сделано гораздо больше, чем за все 56 лет деятельности земств: в то время как число учащихся в земских школах Кирсановского уезда увеличилось с 1860 по 1914 г. с 105 до 8 970 чел., в советских школах оно выросло только за 4 года (с 1930 по 1934 г.) в том же уезде с 16 тыс. до 28 500 чел., т. е. на 12,5 тыс. чел.

Эти цифры ярче всего говорят не только о новых, неизвестных ранее возможностях для населения пользоваться школой, но и о его тяге к ней. Известный индифферентизм крестьянства, на который жаловались школьные работники земства и причины которого заключались в экономических и политических условиях жизни царской деревни, сменился при советской власти, и особенно в годы коллективизации, исключительной заботой о школе и любовью к ней. Очень показательно, что по сведениям 41 школы Кирсановского района, колхозниками было затрчено на их ремонт и оборудование только в 1934 и 1935 гг. 64 710 руб. деньгами и 28 681 трудодень. В отдельных сельсоветах, как например Калаисском, Иноковском и Марьинском, население брало на себя не только ремонт, но даже постройку новых зданий, не дожидаясь средств по плановому строительству. Городской школе им. Сталина родители и шефы отпустили в 1936 г. 14 400 руб. на оборудование и организацию внешкольной работы с детьми. Такой материальной и моральной поддержки школа раньше не получала.

Несомненно, что забота колхозников о школе обусловливается не только их родительским чувством, но и коренным изменением самого характера школы. Только после Великой пролетарской революции и на основе сплошной коллективизации сельская школа действительно стала обеспечивать среднее образование всему трудящемуся сельскому населению, являясь мощным орудием изживания культур-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 469.

ной противоположности между городом и деревней, орудием изживания социального неравенства женщин. Если в 1914 г. в Кирсановском уезде (по городу и селу вместе) было охвачено обучением мальчиков 80,3%, а девочек 34,9%, то в 1935/36 г. мальчики и девочки охвачены одинаково — почти на 100%. Если из состава учащихся в сельских школах мальчиков было в 1914 г. 79,2%, а девочек лишь 20,8%, то в 1935/36 г. мальчиков насчитывается 53,7%, а девочек—46,3%. В 1935 г. грамотность колхозного села достигла (без учета малограмотных) 86%, а с учетом малограмотных 92%, отставая от грамотности города лишь на 5—6% вместо 42% в 1920 г. В повышении грамотности колхозников большую роль сыграла, как мы увидим ниже, специальная работа по ликвидации неграмотности, и в этом деле школа занимала далеко не последнее место.

Вместе с этим школа перестала быть обособленной от интересов и нужд трудящегося крестьянства, тесно связавшись со всей его жизнью. Только за один 1935 г., по далеко неполным сведениям, сельскими школами Кирсановского района было организовано для колхозников 25 ликбезов, 199 спектаклей, 166 докладов и лекций на разные темы, 34 кинокартины и 24 спортивных состязания, не говоря уже о систематической помощи колхозам в выпуске стенных газет. 925 учеников, преимущественно старших классов, ведут ту или иную общественную работу в колхозах, причем 205 из них шефствуют над колхозным скотом, 193 принимают участие в издании стенных газет, 113 работают в различных колхозных кружках и 35 чел.— в охране урожая.

Рост колхозного производства вызвал рост грамотности всего взрослого населения. Показательно, что на 249 грамотных мужчин, членов коммуны им. Ленина, приобрели и повысили свою грамотность в самой коммуне (начиная с 1930 г.) 77 чел., т. е. почти 31% состава; из 192 грамотных женщин, членов той же коммуны, получили грамотность в коммуне 76 чел., или 40%. Не менее интересны и сравнительные данные грамотности колхозников и единоличников по Чутановскому сельсовету.

Грамотность колхозников и единоличников

(по Чутановскому сельсовету в 1936 г.)

	Душ населения			% неграмотных ко всему населению		
	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
Колхозники	2 183	1 049	1 134	9,9	7,0	12,7
Единоличники	90	44	46	23,3	22,7	23,9
Всего по сельсовету	2 273	1 093	1 180	10,5	9,3	13,1

Таблица ясно показывает, что организация колхозного производства вызвала резкое повышение грамотности мужчин и женщин. В то время как общий процент неграмотных составляет у единоличников 23,3, у колхозников он равен 9,9.

Повышение общей грамотности колхозников вызвало и рост партийно-политического просвещения. К сожалению, мы не имеем данных об этом росте за ряд лет и принуждены ограничиться лишь материа-

лами 1935/36 г. По данным райкома ВКП(б) на 1/IV 1936 г., в Кирсановском районе было 55 школ и кружков, занимающихся политграмотой, 10 кружков политбесед, 47 различных кружков по истории партии, из которых 7 кружков обучаются заочно, 1 кружок по изучению произведений классиков-марксизма-ленинизма и 1 кружок пропагандистов. Во всех этих кружках занималось 856 чел., из которых 325 членов ВКП(б), 170 кандидатов ВКП(б), 200 сочувствующих, 88 беспартийных и 73 члена ВЛКСМ (не состоящих членами ВКП(б)). 88 чел. из общего числа обучающихся — женщины. Конечно, районную сеть партийно-политического просвещения нельзя признать вполне удовлетворительной, но необходимо отметить, что помимо кружков и школ потребность колхозников в политических знаниях удовлетворяется также при помощи газет. За время с 1932 по 1934 г. включительно общее число выписываемых в районе центральных и местных газет и журналов значительно увеличилось. В 1935 г. (при разукрупнении района на 3) оно составляло 12 035 экземпляров, что свидетельствует о дальнейшем росте подписки. При общей численности населения района в 80 тыс. чел. одна газета приходится, таким образом, на 6—7 чел. Показателем роста политической грамотности и политической активности колхозников является рост числа селькоров. В 1932 г. районная газета «Кирсановская коммуна» имела 260 селькоров, а в 1935 г. их было уже 326.

Применение в колхозном хозяйстве новой, передовой техники и высшей, основанной на новейших научных достижениях агрикультуры, потребовало от колхозников технических и агротехнических знаний. Производственное просвещение стало поэтому неотъемлемой чертой колхозного производства, совершенно неизвестной единоличному крестьянскому хозяйству. За последние годы в районе создана целая система производственного обучения, начиная с агрокружков в колхозах, различных курсов подготовки и переподготовки бригадиров, счетоводов, председателей колхозов, трактористов, шоферов и пр. и кончая районной колхозной школой. Для характеристики размаха производственного обучения укажем на сеть производственно-технических курсов в коммуне им. Ленина. Только за 4 года число кружков производственно-технического обучения в коммуне поднялось с одного (плодоовощного кружка) до 6, а число обучающихся — с 20 до 110 чел., причем половину этого составляют женщины. В результате этого обучения и практической работы 107 чел. из 521 опрошенного члена коммуны, ранее совершенно неквалифицированные, получили квалификацию трактористов, слесарей, токарей, машинистов, доярок и свинок, поваров и пекарей и пр. Характерно, что из 421 члена коммуны, давших ответ, 109 чел. желают изменить свою специальность и 51 чел. повысить свою квалификацию по той специальности, по которой они работают. Это значит, что колхозное производство создает у колхозников непрерывное стремление повышать свой культурно-технический уровень.

Рост общей партийно-политической и производственной грамотности колхозников сопровождается улучшением общих культурно-бытовых условий их жизни.

Если неотъемлемым признаком богатого села в прошлом были грязь и кабаки при почти полном отсутствии или убогом существовании культурных учреждений, то совершенно другое наблюдается в колхозном селе. Рост зажиточности ведет здесь к уничтожению грязи, пьянства, к росту культурных учреждений. Очень показательным примером, что коммуна им. Ленина, создавшая образцовое хозяйство (за

что 4 члена коммуны награждены орденом Ленина), выстроила и организовала электростанцию, клуб, ясли и деточаг, баню с душами и прачечную, парикмахерскую, столовую, ларек (отделение кооператива), почту со сберкассой, парткабинет, библиотеку-читальню, музыкальную комнату, комнату для приезжающих, парк культуры и отдыха, радиоузел, сапожную и портняжные мастерские, амбулаторию с родильным отделением на 3 койки, имеет собственный планер, на котором молодежь обучается летному делу.

Аналогичная картина, хотя и в меньшем масштабе, и в других колхозах. Отчеты колхозов за 1935 г. показывают, что их возрастающая экономическая мощь неразрывно связана с возрастающим строительством культурно-бытовых учреждений.

Чем выше экономическая мощь колхозов, тем шире в них сеть культурно-бытовых учреждений. Это особенно резко бросается в глаза в колхозах, обслуживаемых МТС, там сеть культурных учреждений шире, нежели в колхозах, не обслуживаемых МТС. В области здравоохранения, например, район имеет сейчас на 80 тыс. жителей 3 врачебных участка, 2 больницы на 100 коек, 4 амбулатории, 4 самостоятельных фельдшерских пункта, 5 родильных домов, 1 детскую лечебницу, 25 бань, 2 прачечные, 4 парикмахерские, 4 постоянных яслей на 80 детей и 46 сезонных яслей на 1 059 детей. В районе 20 врачей, 20 фельдшеров, 28 медицинских сестер и 7 акушерок, не говоря уже о воспитателях детяслей. Чтобы представить себе действительный рост охраны здоровья трудящихся в сравнении с дореволюционным прошлым, достаточно сказать, что до революции в Кирсановском уезде 1 больничная койка приходилась на 6—7 тыс. чел., теперь — на 800 чел., один врач был на 25—30 тыс. населения, теперь — на 4 тыс. чел. и т. д. За годы коллективизации число родовспоможений выросло с 617 случаев в 1930 г. до 3 209 случаев в 1934 г. За 1935 г. число родовспоможений увеличилось еще более, а в отдельных пунктах, как например в коммуне им. Ленина, вот уже два года нет ни одного случая родов вне родильного отделения при амбулатории. Что же касается детских яслей, то число охваченных ими детей возросло с 625 чел. в 1930 г. до 3 591 чел. в 1934 г. В 1935 г. детскими яслями была охвачена почти половина колхозных детей. В 1936 г. районом намечено устройство яслей во всех колхозах. В этом внимании к ребенку, начиная с устройства для него колхозных яслей и очага и кончая организацией районной детской технической станции, сказывается не только стремление освободить женщину для производственной работы в колхозе, но и любовь к детям.

В рассказе «Петькина карьера» Глеб Успенский так характеризует отношение родителей к своим детям в старой деревне: «Мать любит тебя?» — спрашивает Успенский Петьку. Сердито отпихнулся Петька в правый бок и сердито сказал: «Не!» — «А отец?» — И в левую сторону Петька пихнул себя и еще сердитее сказал: «Не!» Бедность и неуверенность в завтрашнем дне превращали детей в обузу для родителей, в лишний рот, когда и так есть было нечего.

Надо побывать в колхозе им. Варейкиса, посмотреть ясли колхоза «Серп и молот» и других колхозов, чтобы понять, как тепло заботятся колхозники о своих детях. Благодаря этой заботе ясли, очаги, амбулатории, родильные дома вместе со всей медицинской помощью прочно вошли в быт колхозного села.

Вошли в быт колхозного села и культурно-просветительные учреждения. По данным отдела народного образования, в Кирсановском районе в 1935 г. было 7 клубов, 8 изб-читален, 44 красных уголка,

5 библиотек с 20 435 экз. книг, 8 кинопередвижек, 1 постоянная кино-установка (в коммуне им. Ленина) и 1 кинотеатр в г. Кирсанове. При клубах, избах-читальнях и красных уголках имелось 13 стрелковых кружков с 571 членом, из которых 172 ворошиловских стрелка, 2 футбольные команды, 11 волейбольных кружков с 132 членами, 15 драмкружков и 5 музыкальных кружков с общим числом кружковцев в 223 чел. Крайне показательно, что из 377 чел. взрослого населения коммуны им. Ленина, работающих в различных кружках, на возраст от 16 до 25 лет приходится всего 38,4%; остальные 61,6% падают на возраст старше 25 лет, причем среди них имеется 20 чел. старше 40 лет. Это говорит о стремлении колхозников организовать культурный досуг. Работа же отдельных клубов и кружков, как например в Соколове, в Овсянникове и в той же коммуне им. Ленина, показывает, как культурно может быть этот досуг организован. Колхозное село обладает большим числом талантливых исполнителей. Широко развернутая самодеятельность в деревне дает возможность колхозникам слушать концерты, смотреть хорошие постановки классиков и наиболее интересные современные пьесы.

Однако, организация концертов и постановок в районе все еще носит эпизодический характер и потому главную роль в культурном досуге колхозников играет кино. О степени интереса колхозников к кино можно судить по росту посещаемости.

Число зрителей кино в первом полугодии 1935 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Городское кино	9 819	5 933	9 053	5 359	6 576	12 130
Передвижка	3 415	2 447	3 212	85	6 198	9 863
Итого . .	13 234	8 380	12 265	5 444	12 774	21 993

Было бы большой ошибкой предполагать, что колхозник идет на любую картину. В то время как смотреть «Чапаева» и «Крестьян» колхозники приезжали в город за 10, 15, 20 километров, такие картины, как «Сплетня», «Госчиновник» и т. п., собирали всего (в городе) по 20 и даже по 10 зрителей.

Благодаря кино, театральным постановкам, концертам и другим видам культурно-просветительной работы колхозник живет теперь в культурном отношении совсем иначе, чем он жил раньше. Вырытая капитализмом культурная пропасть между городом и деревней сейчас быстро исчезает. Очень большую роль в этом играет рост связи — хорошие дороги, развитие почты, телефона, телеграфа и радио. Именно все эти виды связи, в особенности радио, делают для колхозников доступной культуру города.

С организацией и развитием колхозного производства изменились не только общие, связанные со всем селом, но и личные культурно-бытовые условия жизни колхозников. Известный кадет Шингарев в своей книжке «Вымирающая деревня» писал: «Как это ни странно на первый взгляд, но присутствие тех или иных насекомых в избе является до известной степени показателем (хотя грубым, конечно) экономического благосостояния ее обитателей. Семьи, где есть клопы,

большей частью зажиточные» (стр. 53). Таким образом, признаком зажиточности отдельных хозяев являлась грязь. Влияние культурной революции, развивающейся на основе колхозного производства, заключается как раз в том, что основным признаком роста зажиточности колхозников становится повышение культурно-бытовых условий их жизни как общего, так и личного порядка. Произведенное нами детальное обследование 11 колхозных семей в колхозах «Красный пахарь», «Трудовик» и «Серп и молот» показывает, как изменялись культурно-бытовые условия их личной жизни по мере их экономического подъема.

Изменение личных культурно-бытовых условий жизни колхозников

	Число хозяйств, имеющих										
	кровати (деревянные и железные)	простыни	табуретки	зеркала	часы		самовар	зубные щетки	швейные машины	книги	спортивный инвентарь и др.
					стенные	ручные					
До революции	—	—	1	3	—	—	5	—	1	1	—
К моменту вступления в колхоз	10	4	5	7	4	—	9	—	2	1	—
1935 г.	11	10	10	11	11	2	10	8	8	11	6

Следовательно, не клопы и тараканы, а кровати, простыни, зубные щетки, часы, швейные машины и книги стали признаком роста зажиточности колхозников.

Конечно, существующие культурно-бытовые условия жизни колхозников как общего, так и личного порядка еще нельзя признать отвечающими в полной мере требованиям социалистической колхозной зажиточности. Все, что сделано до сего времени, есть лишь первый шаг в этом направлении. Однако и он ярко говорит о том, как и по этой линии ширится и растет процесс изживания противоположности между городом и деревней.

Рост культурного уровня колхозников есть в то же время рост их материалистического мировоззрения, рост атеизма. Правда, еще Белинский в своем знаменитом письме к Гоголю отмечал, что русский крестьянин давно перестал быть религиозным в желательном для церкви смысле. Но поддерживаемое самодержавием духовенство крепко держало его в своих руках, культивируя в нем веру в бога и загробную жизнь, чтобы заставить его отказаться от борьбы за улучшение земной. Великая пролетарская революция, отделив церковь от государства, разоблачила ее классовую сущность и подлинную роль духовенства в жизни трудящихся. В связи с этим антирелигиозные настроения крестьянских масс получили большое распространение. Однако примитивность форм землепользования, исключавших применение научных способов обработки, и ограниченность экономического и культурного подъема деревни в восстановительный период не исключали возможность полного уничтожения религиозных верований, в частности обрядов.

Только на основе колхозного производства, уничтожившего «самый глубокий источник религиозных предрассудков — нищету и темноту» (Ленин), из года в год растет атеизм и падает обрядовая сторона, являющаяся одним из самых консервативных пережитков прошлого.

Нам удалось собрать очень интересный материал по двум сельсоветам (Чутановскому и Голынщинскому). Число крещений, венчаний и погребений по церковному обряду сократилось по сравнению с 1929 г. в полтора раза, а по сравнению с 1927 г. (по крещению например) — почти в 2 раза. В действительности сокращение религиозных обрядов еще большее, так как число родившихся, вступивших в брак и умерших указано по Голынщинскому сельсовету до 1931 г. в старых границах, а число случаев религиозных обрядов за те же годы взято в новых границах — лишь по одной Голынщинской церкви. Более половины всех родившихся в 1935 г. и половина вступивших в брак и умерших совершенно не связаны с церковью, даже формально. Настроенная атеистически часть колхозников села на самом деле еще больше, если учесть, что абсолютное большинство «верующих» колхозников связано с церковью лишь этой обрядовой стороной.

Ярким показателем культурного роста колхозного села является изменение положения женщины. Великая социалистическая революция политически раскрепостила женщину, но мелкое крестьянское хозяйство продолжало держать ее в плену отупляющей непроизводительной работы. Только колхозное производство обеспечило крестьянке действительное равенство с мужчиной, предоставив ей величайшее из прав, — право на производительный труд. Осуществление этого права дало колхозам громадную производительную силу, а женщину поставило во всех отношениях на одну ногу с мужчиной. Из 13 925 чел., принимавших участие в 1935 г. в работах 44 колхозов Кирсановского района, обслуживаемых МТС, на долю взрослых мужчин приходилось 5 876 чел., а на долю взрослых женщин — 6 319 чел. Следовательно женщины составляют больше половины всей взрослой рабочей силы, какой располагают колхозы.

Аналогичная картина наблюдается и в колхозах, не обслуживаемых МТС. Но средняя выработка трудодней у мужчин и женщин неодинакова. Это объясняется еще слабым развитием культурно-бытовых учреждений (яслей и пр.), которые освобождали бы женщин полностью от домашнего хозяйства. Интересно, что в коммуне им. Ленина, где хозяйство высоко механизировано и где последовательное пребывание детей в яслях, очаге и школе, а также организация общественного питания снимают с плеч женщины отупляющую домашнюю работу, количество затраченного ими в колхозном производстве рабочего времени не ниже, а даже выше, чем у мужчин. На 237,2 рабочего дня, затраченных в среднем одним мужчиной в 1935 г., у женщин 240 рабочих дней.

Участвуя в колхозном производстве, женщины отличаются особой добросовестностью и особой заботой о сохранении колхозной собственности. Из 15 ударников, выдвинутых в 1935 г. на областной конкурс, было 8 женщин. Сейчас нет по существу ни одного колхоза, в котором честная, самоотверженная и высокопроизводительная работа женщин-стахановок не была бы примером для всей массы колхозников. Имя свинарки А. Карпуниной из колхоза «Серп и молот» известно в районе почти так же, как и имя Марты Кригер, а женщин, добившихся подобно Карпуниной высоких результатов труда и проявивших исключительно сознательное отношение к колхозной работе, сейчас много в каждом колхозе. Рассказать о каждой из них в отдельности — значило бы написать целую книгу. Разве не стоит отдельного рассказа например Мария Григорьевна Ляликова и Поля Дудникова из колхоза им. Максима Горького, Уваровщинского сельсовета, каждая из которых премирована по 9—10 раз?

Высокое активное участие женщин в колхозном производстве все больше и больше выдвигает их на руководящую общественно-производственную работу. Товарищ Сталин в докладе XVII съезду партии отметил «как отрядный факт и как признак роста культурности в деревне рост активности женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы»¹. Глеб Успенский, идеализируя крестьянскую семью, писал когда-то, что жизнь крестьянки не только была органически слита с жизнью мужа, но и не отделялась от мирской и общественной жизни, в которой она принимала участие. А это участие выражалось, оказывается, в том, что, придя на сходку и стоя где-нибудь в стороне (в сходку она не имела права вмешиваться), женщина-крестьянка слушала в оба уха, о чем говорят «мужики», и, почуяв прикосновенность какого-нибудь вопроса к своему дому, «непреренно оттащит мужа за рукав и так внушит ему, что он не дастся в обиду и не продаст за стакан вина своего голоса» («Живые цифры»). Колхозница не оттащивает мужа за рукав, чтобы принять этим косвенное участие в решении вопроса, касающегося ее жизни, а сама руководит общественно-производственной жизнью села, выполняя работу члена сельсовета, члена правления колхоза и т. п. Это выдвижение женщин на руководящую общественно-производственную работу шло в Кирсановском районе (по данным 8 сельсоветов) следующим образом:

Участие женщин в руководящей работе колхозного села

Г о д ы	Члены сельсовета		Члены правления колхозов		Заведующие отраслями		Трактористы, комбайнеры и др.	
	всего	в том числе женщин	всего	в том числе женщин	всего	в том числе женщин	всего	в том числе женщин
1933	278	61	132	14	16	1	38	7
1934	348	84	147	45	26	2	70	9
1935	319	99	215	42	47	8	199	17

Число женщин членов сельсоветов, членов правления колхозов и заведующих отраслями растет абсолютно и относительно. Увеличивается абсолютное число трактористок, комбайнерок и др., хотя и не так быстро, как все число работников этого вида труда, благодаря чему относительное их число уменьшается. Еще мало женщин на работе председателей сельсоветов, председателей правления колхоза и бригадиров (всего по 1 женщине). В этом отношении Кирсановский район значительно отстал от общесоюзного уровня (см. сборник ЦУНХУ «Женщина в СССР», изд. 1936 г.). Тем не менее и приведенные цифры достаточно ясно говорят о том огромном пути, который прошла женщина благодаря колхозному строю. Все величие этого пройденного пути, ставшего глубокой пропастью между прошлым и настоящим, образно выразила молодая колхозница из коммуны им. Ленина, Любовь Антоновна Андреева, которая на вопрос автора этих строк, не желает ли она вернуться к единоличному хозяйству, ответила: «Нет, у печки стоять, греться нас теперь не затынешь».

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 573, изд. 10-е.

Тов. Андреева не отказывается от работы по домашнему хозяйству, но она настолько политически и культурно выросла, что ограничить ее интересы одним домашним хозяйством уже нельзя.

Владимир Ильич Ленин учил, что «без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии»¹. Колхозный строй осуществил полную и прочную социалистическую демократию. Сталинский проект Конституции СССР всем своим содержанием и в частности специально 122-й статьей, по которой «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни», закрепляет этот культурный рост и создает все условия для его дальнейшего развития.

В одном из писем к Кугельману Маркс писал, что «великие общественные перевороты невозможны без женского фермента». Приведенный нами материал показывает, как своим активным участием в колхозном производстве женщина закрепила и углубила великий общественный переворот, каким является сплошная коллективизация.

Участие женщины в колхозном производстве коренным образом изменило ее семейное положение и весь строй семейных отношений. Энгельс, отмечая правильность выставленного Морганом тезиса, что семья не стоит на месте, а движется от низшей формы к высшей по мере развития самого общества и перехода его к высшей ступени, писал: «С переходом средств производства в общественную собственность индивидуальная семья перестает быть основной хозяйственной ячейкой общества»². Хотя колхозная семья и имеет еще личное подсобное хозяйство, но ее экономическим базисом служит колхоз и основным источником существования — труд в нем. В связи с этим отпадает экономическое господство мужчины над женщиной и уничтожается полностью старое положение, при котором муж или отец выступали «кормильцем» жены или дочери.

Изменение экономической роли женщины изменило и ее положение в семье и организацию самой семьи. Одновременно меняется и характер семейных отношений. Домашнее рабство женщины в прошлом было неразрывно связано с крепостническими по своей сущности отношениями между родителями и детьми, в основе которых лежал все тот же имущественный интерес, подчинявший родственные чувства холодному расчету и «бессердечному чистогану» («Коммунистический манифест»). В упомянутом выше рассказе Глеба Успенского («Петькина карьера») крестьянин-бедняк просит у своего сына пятак на том основании, что «авось и моего в твоё брюхо как никак попадало». Вот этот расчет и определял собой по существу все их родственные отношения в семье. Частная собственность на землю и средства производства делала крестьянскую семью не единым, внутренне цельным организмом, как утверждали неонародники типа Чаянова, а осколком буржуазно-крепостнических имущественных отношений, раздираемым внутренними противоречиями. Противоречия крестьянской семьи проявлялись прежде всего в том, что в то время как младшие, подчиненные члены ее, стремясь освободиться от опеки старших, добивались имущественного раздела, глава семьи, будь то отец или

¹ Ленин, Собр. соч., т. XX, стр. 121.

² Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1932 г., стр. 76.

брат, обычно препятствовал этому разделу, не желая терять свою экономическую силу и власть.

Все это сеяло рознь и вело к тяжелым драмам, которые разыгрывались так часто в крестьянском быту. Волком становился не только сосед соседу, но отец сыну, брат брату. В «Мужиках» В. Реймонта Ягустинка должна была горько жаловаться на родных детей, которые лишили ее в праздник теплого угла и куска хлеба, а в кулацкой семье происходит следующий характерный разговор. Уезжая в суд, отец предлагает сыну законопатить избу. «Сам себе избу конопать, — отвечает сын, — нам тут не дует». «Ладно, — говорит отец. — Так я свою сторону законопачу, а ты мерзни, как бродяга».

Организация общественного хозяйства и уничтожение в связи с этим характера крестьянской семьи как замкнутой хозяйственной единицы поставили на совершенно другую основу все отношения между родителями и детьми, между братьями и сестрами, освободив родственные чувства от голого интереса и экономического расчета. Одинаковое участие в производительном труде и обусловленная им экономическая независимость трудоспособных членов семьи друг от друга сделали их совместную жизнь делом добровольного соглашения, а не экономической необходимости. В силу этого родственные отношения в колхозной семье стали наполняться подлинным социалистическим гуманизмом, какого раньше крестьянская семья не знала и знать не могла. Не имущественный расчет, а бескорыстная забота становится теперь основным тоном этих отношений, завершающих собой глубочайший социальный переворот, произведенный коллективизацией. Характерно, что в Вячкинском сельсовете в 1935 г. из всех разделов не было ни одного по суду и около половины их было зарегистрировано разделившимися в сельсовете лишь спустя один-два месяца после самого раздела.

Но рост социалистического гуманизма, являющийся одним из ярчайших показателей роста социалистической культуры, не ограничивается одной только областью семейных отношений. Сталинская забота о человеке, составляющая существо социалистического гуманизма, получает в колхозе самые разнообразные формы, начиная с борьбы за увеличение общей доходности колхоза и общего благоустройства колхозного села и кончая организацией яслей, родильных домов, выдвижением женщин на руководящую работу, посылкой колхозников на учебу, оказанием помощи престарелым, нетрудоспособным, многодетным и т. д. и т. п. Ширится и растет эта сталинская забота о человеке.

Самым важным и самым ярким признаком культурного роста колхозного села является стахановское движение среди колхозников. Стахановское движение показывает, что в нашей стране начался процесс повышения культурно-технического уровня трудящихся до уровня работников инженерно-технического труда.

Товарищ Сталин учит, что основанием и источником стахановского движения послужили коренное улучшение материального положения рабочих, отсутствие у нас эксплуатации, наличие новой техники, новых людей из рабочих и работниц, освоивших новую технику. Самый факт стахановского движения в колхозах говорит о том, что колхозная деревня находится теперь в принципиально одинаковых условиях с городом, догоняя его в технико-экономическом и культурном отношении.

Стахановское движение является не только показателем культурного роста колхозного села, но и решающим условием его

дальнейшего развития, ибо оно означает создание новой, социалистической культуры труда, лежащей в основе всей социалистической культуры.

Кирсановский район уже сейчас имеет 4 стахановцев социалистического земледелия, награжденных высшей наградой Союза, — орденом Ленина. Почти полное включение всех колхозов в стахановское движение для борьбы за осуществление задач, поставленных товарищем Сталиным в области социалистического земледелия, дает уверенность, что в самом ближайшем будущем мы будем иметь еще более быстрый культурный рост колхозников.

Своих успехов в деле культурного строительства колхозное крестьянство добилось под руководством и при помощи коммунистической партии в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Разгром кулачества, вредителей, контрреволюционного троцкизма, оппортунистов всех мастей являлись условием этих успехов.

Классово враждебные выступления сказывались в Кирсановском районе до самого последнего времени. Еще в 1935 г. один из председателей сельсоветов (Калаисского) «авторитетно» разъяснил учителям, что «социализм строится на хлебе, деньгах и мясе, а не на ликвидации неграмотности», а председатель колхоза «Проблема» Ковыльского сельсовета заявил инструктору РОНО, что ликвидация неграмотности отрывает у него колхозников от работы: «Работать в колхозе можно и неграмотному». Вместе с этим имелись случаи дискредитации работы школ и больниц со стороны отдельных классово чуждых элементов, пробравшихся в среду учительства и врачебного персонала.

Осуществление второй пятилетки, одной из основных задач которой является ликвидация пережитков капитализма в экономике и сознании людей, сталинский устав сельскохозяйственной артели, стахановское движение и, наконец, сталинский проект Конституции СССР выдвигают воспитательные и культурные мероприятия в нашей стране на один из первых планов. В связи с этим задача дальнейшего развертывания культурной революции в деревне приобретает особое значение, требуя повышения партийной и классовой бдительности в культурной работе. Нет никакого сомнения в том, что в ближайшем будущем колхозы перейдут на новую, высшую ступень по пути окончательной ликвидации противоположности между городом и деревней. Залогом тому являются растущая мощь колхозов и их победы на путях превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Основные задачи советской торговли

Создание советской торговли явилось одной из серьезнейших задач социалистического строительства, успешно осуществленного в результате великих исторических побед первой пятилетки. Товарищ Сталин, подводя итоги первой пятилетки, дал с исчерпывающей полнотой анализ отличия советской торговли от торговли первых лет нэпа.

Особенности советской торговли обусловлены победой социализма в СССР, уничтожением частного торгового капитала, установлением абсолютного господства торговых предприятий, принадлежащих государственным и кооперативным организациям. «Советскую торговлю,— говорит товарищ Сталин,— нельзя ставить на одну доску с торговлей на первой стадии нэпа, хотя бы и регулируемой государством. Если торговля на первой стадии нэпа допускала оживление капитализма и функционирование частнокапиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания как того, так и другого. Что такое советская торговля? Советская торговля есть торговля без капиталистов — малых и больших, торговля без спекулянтов — малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития»¹.

В великой стране социализма и промышленность и торговля поставлены на службу народу. Советская торговля обязана обеспечивать непрерывный подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся советской страны, проявлять повседневную заботу об удовлетворении их растущих запросов и потребностей, всемерно защищать интересы граждан социалистического государства.

В развитии советской торговли имеются значительные достижения, но тем не менее товарооборот является отстающим участком социалистического строительства. В своем докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин указал, что «задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед»². Решающие преимущества советской торговли до сих пор еще полностью не использованы, в работе торгового аппарата имеются крупные недостатки, обслуживание потребителя и забота о нем не подняты в той степени, как этого требуют указания нашей партии и вождя народов товарища Сталина. Отставание товарооборота, в отличие от железнодорожного транспорта, который под руководством Л. М. Кагановича из отсталой отрасли стал в передовую шеренгу социалистического хозяйства, еще не ликвидировано. Вместе с тем успехи, завоеванные в 1936 г. в деле развития торговли, означают, что и в этой области сделан новый крупный шаг вперед по направлению к передовым отраслям народного хозяйства нашей страны.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 505, изд. 10-е.

² XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б), стенографический отчет, стр. 27.

Непрерывный подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР находит свое яркое выражение в быстром увеличении розничного товарооборота. За пять лет, с 1932 по 1936 г., розничный товарооборот вырос больше, чем в два с половиной раза.

Розничный товарооборот СССР (без общественного питания)
(в ценах соответствующих лет)

Г о д ы	Оборот за год в млрд. руб.	Увеличение в сравнении с предыдущим годом		Прирост за пятиле- тие в %
		в млрд. руб.	в %	
1933	43,0	6,6	18,1	—
1934	54,5	11,5	26,7	—
1935	74,5	20,0	36,7	—
1936 (ожд. выполн.)	96,9	22,4	30,0	166,2

Одной из главных, характерных черт динамики товарооборота последних лет и особенно 1936 г. является наряду со значительным приростом оборотов в городах также и резкое увеличение продажи товаров на селе. Осуществление социалистической переделки сельского хозяйства СССР, решающие победы в направлении ликвидации противоположности города и деревни обусловили быстрый рост покупок сельским населением как непродовольственных, так и продовольственных товаров, производимых нашей промышленностью. Зажиточная колхозная деревня предъявляет многомиллиардный спрос на товары. Обороты сельских магазинов и лавок последние три года росли еще быстрее, чем обороты городской торговли, увеличившись за это время более чем в два раза. В результате возрос удельный вес продажи товаров на селе в общем товарообороте, увеличившись с 28,1% в 1934 г. до 34% в 1936 г.

Продажа товаров через торговую сеть села
(в ценах соответствующих лет)

Г о д ы	Оборот за год в млрд. руб.	Увеличение в сравнении с предыдущим годом		Удельный вес в общей продаже в %
		в млрд. руб.	в %	
1934	15,3	1,3	9,3	28,1
1935	23,6	8,3	54,2	31,7
1936 (ожд. выполн.)	32,9	9,3	39,4	34,0

Данные о росте продажи на селе только отчасти характеризуют действительное увеличение покупок товаров колхозным населением нашей страны. Значительная часть товаров приобретается последним не из сельских магазинов и лавок, а в торговой сети городов, и поэтому учитывается в оборотах городской торговли. Крестьяне весьма часто приезжают в близлежащие города и районные центры как по

делам колхозов, так и для продажи товаров на колхозном рынке, посещения театров и т. д. Понятно, что колхозники наиболее крупные покупки предпочитают совершать в городах, где и магазинов больше и выбор товаров более обширен.

Практика последних лет показала, что вовсе нет надобности продавать в каждой лавке сельпо все товары. Гораздо более правильным оказалось произведенное Центросоюзом в порядке перестройки работы потребительской кооперации сосредоточение в сельпо в основном продажи товаров повседневного спроса (спички, соль, сахар, хлебопродукты, мыло, табачные изделия, кондитерские товары, свечи, парфюмерия, нитки, галантерея, мелкий трикотаж и т. д.) при одновременной организации в районных центрах крупных культурных промтоварных универмагов и специальных культмагазинов, в которых сосредоточен и всегда имеется обширный ассортимент готового платья, мануфактуры, трикотажа, обуви, фото-и радиотоваров, музыкальных инструментов и т. д. Этих новых крупных, хорошо оборудованных сельских универмагов было создано к 15 сентября текущего года уже около 4 500.

Продажа товаров повседневного спроса из сельской торговой сети¹

Товары	Г о д ы	Продажа на селе в % к предыдущему году	Удельный вес продажи на селе во всей продаже в %
Сахар	1935	186,8	29,9
	1936	222,8	41,6
Консервы	1935	254,1	26,1
	1936	230,7	34,4
Растит. масло {	1935	—	38,4
	1936	149,8	41,1
Рыба	1935	200,0	14,6
	1936	154,3	21,6

Продажа сахара на селе за один лишь 1936 г. возросла более чем вдвое, а за 1935 и 1936 гг.—в четыре с лишним раза. Продажа консервов увеличилась в 1935 г. более чем в два с половиной раза и в 1936 г.—вновь более чем вдвое. Значительно возросла продажа на селе кондитерских товаров, макарон и многих других. По всем этим товарам увеличился также и удельный вес их продажи на селе в общем фонде.

Ассортимент товаров, приобретаемых сельским населением СССР, все более и более сближается с ассортиментом городской торговли. Различие в ассортименте продажи города и села быстро исчезает. Колхозная деревня стала приобретать в большом количестве как продовольственные товары промышленного производства, о которых шла речь выше, так и ряд таких товаров, которые еще совсем недавно попадали на село лишь в порядке исключения. В повседневном торговом обороте советской деревни нынче заняли заметное место шелковые ткани, костюмы и верхнее платье высокого качества, высшие сорта обуви, лучшие виды туалетного мыла, велосипеды, патефоны, фото-

¹ 1936 г. — ожидаемое выполнение.

аппараты, радиоприемники, автомашины и т. д. Только за сезон хлебозакупок 1935/1936 г. колхозная деревня приобрела у потребительской кооперации 220 тыс. велосипедов, 83 тыс. патефонов, 14,5 тыс. автомашин.

Увеличение розничного оборота торговой сети городов является несколько меньшим по процентам прироста, чем рост оборотов села. Однако абсолютные суммы прироста товарооборота в городах отличаются особо высоким размером при значительном увеличении из года в год.

Продажа товаров через торговую сеть городов
(без общественного питания)

Г о д ы	Товаро- оборот в млрд. руб.	Прирост в сравнении с предыдущим годом	
		в млрд. руб.	в %
1933	29,0	4,7	19,3
1934	39,2	10,2	35,2
1935	50,9	11,7	29,8
1936 (ожидаемое выпол- нение)	64,0	13,1	25,7

Произошло также и перераспределение оборота внутри самих городов. Торговая сеть, унаследованная от старой царской России, была сосредоточена преимущественно в центральной части городов, при крайне редких магазинах и палатках на окраинах и в рабочих районах. Это размещение сети соответствовало и тому распределению покупательной способности в различных районах городов, которое было характерно для капиталистической России в силу ее классово-структуры. Наши торговые системы проработали совместно с местными советскими и общественными организациями громадную работу по строительству и оборудованию торговой сети на окраинах городов и в рабочих районах. В результате к 1936 г. положение заметно изменилось. Так например в 30 городах, в которых ранее размещение торговой сети было наиболее неправильным (Саратов, Красноярск, Куйбышев, Челябинск, Калинин, Минск, Грозный, Иваново и т. д.), к концу 1936 г. при наличии в центральных районах этих городов 2 904 магазинов, на окраинах и в рабочих районах имеется уже 2 133 магазина и в ближайшее время вместе с вновь открываемыми будет 2 240 единиц.

Достижения и успехи борьбы за социализм наглядно сказываются в значительном росте материального уровня жизни трудящихся города и деревни. Происходит громадный рост продукции промышленности и сельского хозяйства. Гигантски растут потребности советского народа. На этой основе и развертывается товарооборот в СССР.

Быстрый рост оборотов советской торговли является крупным успехом величайшего значения в деле под'ема благосостояния широких масс трудящихся. Этот рост оборотов характеризует количественную сторону развития советской торговли. Но перед последней поставлены также и громадные задачи в отношении качества обслуживания потребителя,— в деле создания высокой культуры торговли. Несом-

ненно, что успешное развитие советской торговли, преодоление ее отставания от других отраслей социалистического хозяйства возможно только в порядке такого роста оборотов, который базируется на непрерывном повышении культуры торговли, совершенствовании приемов и методов обслуживания граждан великой Страны советов.

Советская торговля должна не только осуществлять продвижение к потребителю громадных, все возрастающих масс товаров. Ее задача — обеспечить полное и всестороннее удовлетворение потребностей трудящихся. Советский народ, для которого коммунистической партией под руководством великого Сталина создана счастливая и радостная жизнь, завоевывающая высоты социалистической культуры, естественно предъявляет повышенные требования к торговому аппарату. Наш покупатель не станет брать те товары, которые ему не нравятся, он не потерпит грязи в магазинах, очередей, грубости и невнимательности к нему со стороны продавцов. Стахановцы промышленности и транспорта, ударники колхозных полей, весь народ великой родины социализма требуют товаров высшего качества и разнообразного ассортимента, продаваемых в больших, просторных, светлых и красивых магазинах, без давки и неразберихи. Советский покупатель требует вежливого и культурного к нему отношения со стороны работников прилавка, ознакомления его с сортами товара, его качеством и способом употребления, заботы об удовлетворении всех его обширных, все возрастающих потребностей.

Нет сомнения, что качество работы торговых предприятий СССР значительно возросло за последние годы. Современное состояние обслуживания потребителя уже не может быть даже сравниваемо с работой торговой сети в годы существования карточной системы. Окончательно похоронен тезис классового врага, пробравшегося в торговый аппарат, — «бери, что дают». Но многие руководители торговых предприятий ограничиваются сравнением обслуживания потребителя сейчас и в годы карточной системы, отмечая происшедшее серьезное улучшение. Они забывают при этом, что за эти годы гигантски выросли и потребности трудящихся, их требования к торговле. Задача заключается в том, чтобы поднять обслуживание потребителя и культуру торговли на ту высоту, которой настоятельно требуют интересы советского народа. А между тем многие руководители торговых организаций забывают об этих элементарных истинах. Они забывают о потребителе и его интересах, вместо борьбы за высокое качество товаров и разнообразный их ассортимент принимают от промышленности недоброкачественный товар, превращают свою торговую сеть в его проводника.

Советская печать во главе с центральным органом нашей партии «Правдой» вполне справедливо сосредоточила огонь против выработки и продажи недоброкачественных товаров. Выпуск недоброкачественных изделий был нетерпим и в прежние годы. Теперь же, когда гигантски выросла продукция промышленности и сельского хозяйства и настает период социалистического изобилия товаров, когда промышленные предприятия легкой и пищевой промышленности добились огромных успехов в улучшении качества изделий и в ряде случаев дают образцы блестящей работы, выпуск и продажа недоброкачественных товаров являются особо тяжким преступлением, фактом наиболее возмутительного отношения к советскому потребителю.

Торговый аппарат обязан активно бороться против выпуска промышленностью недоброкачественных товаров. Для этого в его руках

право предъявления претензий и рекламаций, а также в злостных случаях возможность применения через посредство прокуратуры и суда законов советского государства, строго карающего за недоброкачественную работу. Между тем многие руководители торговых организаций, благодушно и либерально относясь к плохой работе ряда предприятий промышленности, прикрывают факты заведомых безобразий. Имеются многочисленные случаи, когда торгующие организации стремятся в погоне за оборотом обмануть потребителя, продать ему недоброкачественный товар, становятся прямыми пособниками бракоделов. Свое преступное отношение к интересам потребителя они прикрывают заявлениями о количественном выполнении плана, не понимая или не желая понять, что выполнение плана товарооборота за счет продажи недоброкачественных товаров является не только обманом потребителя, но и антигосударственным поступком.

Недоброкачественные товары может направить в продажу только такой руководитель торгующей организации, который забывает о живых людях, об интересах потребителя, барски-пренебрежительно относится к потребностям трудящихся. Надо понять, что пособникам бракоделов нет места в торговом аппарате советской страны.

Только из-за отсутствия надлежащей борьбы с браком со стороны торгующих организаций и прямого попустительства работников промышленности могут иметь место факты выпуска промышленностью заведомо негодной продукции. На всю страну опозорены фабричные марки артели «Венский стул», некоторых фабрик Мострикотажа, завода «Красный маяк». Чем иным можно объяснить увеличение брака на ряде предприятий легкой промышленности, кроме как недобросовестной работой? За последнее время растет выпуск брака и так называемого II сорта, т. е. продукции низкого качества, Ореховским трестом и Управлением новостроек хлопчатобумажной промышленности.

Выпуск брака предприятиями хлопчатобумажной промышленности НКЛП СССР

(в % к общей выработке готового товара)

	Сортность	IV кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.	Май 1936 г.	Июнь 1936 г.	Июль 1936 г.
Ореховский трест . . .	II сорт	8,93	9,62	10,21	11,18	16,02
	Брак	6,25	7,35	5,83	7,10	8,35
	Итого	15,18	16,97	16,04	18,28	24,37
Управление новостроек	II сорт	14,71	14,02	17,54	15,59	16,54
	Брак	6,81	8,47	13,47	10,93	12,92
	Итого	21,52	22,49	31,01	26,52	29,45

В Ореховском тресте размер брака и второго сорта достиг в июле даже 24%, а в Управлении новостроек — 29%.

Позорно работают некоторые фабрики льняной промышленности. Фабрика им. Кагановича выпустила в июле 36% брака и II сорта, а Красавинская фабрика и «Заря социализма» — 26% (см. табл. на стр. 127).

Воронежская государственная швейная фабрика выпустила 10 тыс. штук недоброкачественных головных уборов. Новосибирская мебельная фабрика «Большевик» систематически выпускает недоброкачественную мебель, выдавая ее за первый сорт. НовоCONSTANTINOVSKAYA бумажная фабрика выпустила негодную оберточную бумагу, которая

Выпуск брака предприятиями льняной промышленности НКЛП
(в % к общей выработке готового товара)

Ф а б р и к и	Сорт-ность	IV кв. 1935 г.	I кв. 1936 г.	Апрель 1936 г.	Май 1936 г.	Июнь 1936 г.	Июль 1936 г.
«Заря социализма»	II сорт	10,56	11,06	9,42	6,64	6,78	6,20
	Брак	7,47	10,70	13,27	11,89	12,04	19,67
	Итого	18,03	21,76	22,69	18,53	18,82	25,87
Красавинская	II сорт	8,09	6,85	6,11	7,38	7,27	10,28
	Брак	11,44	6,60	4,48	5,02	10,12	15,85
	Итого	19,53	13,45	10,59	12,40	17,39	26,13
«Им. Кагановича»	II сорт	3,20	6,20	7,37	11,07	13,03	20,49
	Брак	2,07	5,59	7,81	13,43	8,72	15,45
	Итого	5,27	11,79	15,18	24,50	21,75	35,94

пачкает товар, одежду покупателей и при значительной толщине совершенно непрочна.

Не подлежит сомнению, что и сама промышленность не ведет еще надлежащей борьбы с выпуском недоброкачественных изделий.

Наряду с продажей недоброкачественных товаров, полученных от ряда предприятий промышленности, некоторые торговые предприятия в результате преступно небрежного хранения допускают порчу полноценной продукции в самих магазинах, сбывая ее затем потребителю. В магазинах Бауманского райпищеторга полученные от промышленности в безукоризненном состоянии кондитерские товары высших сортов, в результате скверного хранения были испорчены в самом уже магазине и тем не менее допущены в продажу. Магазин № 1 «Гастроном» в городе Новосибирске продавал заплесневелое сливочное масло и испорченную ветчину. Магазин № 1 Карелторга в городе Петрозаводске продавал товары, испорченные во время хранения (ржавые ножи и вилки, изорванная обувь и т. д.).

Наша легкая и пищевая промышленность показала, что она в состоянии давать продукцию отличного качества и высокой сортности. Дело чести торговых работников советской страны раз навсегда покончить с продажей недоброкачественных товаров. Торговая сеть должна предлагать потребителю товары в безупречном состоянии и высокого качества. Каналы торговой сети должны быть защищены хорошей работой бракеров, приемщиков и отборщиков от проникновения недоброкачественных товаров. Торговые работники должны быть проводниками отличной продукции, образцово заботиться о потребителе. Этому настоятельно требуют решающие указания товарища Сталина о том, что «советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно,—являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела»¹.

Партия и правительство требуют от работников торговли честной, добросовестной работы. Честная работа в торговле означает прежде всего бережливое отношение к общественной социалистической собственности.

До сих пор не изжиты такие позорные явления, как растраты и хищения. Тот факт, что за последние годы эти растраты в процентах к обороту несколько уменьшились, не должен скрывать от нас все еще

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 575, изд. 10-е.

большого абсолютного их размера. Только за первое полугодие 1936 г. выявленные растраты, хищения и недостачи составили по системе Наркомвнутриорга СССР свыше 68 млн. руб. Большие растраты и хищения в ряде случаев приводят к убыточной работе торгующих организаций.

Снижение растрат, которое происходит в настоящее время, является недостаточным, тем более что при снижении относительного размера растрат к обороту их абсолютный уровень даже возрастает. Растраты и хищения должны быть ликвидированы целиком и полностью.

Динамика растрат и хищений по отдельным торгам по Москве за первую половину 1936 г. (в тыс. руб.)

Наименование пищеторгов	Оборот		Растраты и хищения			
	I кв.	II кв.	I квартал		II квартал	
			Сумма	% к обороту	Сумма	% к обороту
Бауманский	55 546	60 125	217	0,39	135	0,22
Дзержинский	52 481	59 599	166	0,32	87	0,15
Кировский	43 794	46 049	55	0,13	47	0,10
Краснопресненский	54 348	57 487	81	0,15	105	0,18
Ленинский	50 815	53 647	96	0,19	127	0,24
Октябрьский	59 546	75 233	144	0,24	178	0,24
Пролетарский	42 276	49 422	119	0,28	191	0,39
Сокольнический	43 708	49 259	123	0,28	323	0,66
Сталинский	48 295	51 367	97	0,20	130	0,25
Фрунзенский	52 649	48 165	153	0,29	104	0,22
Итого	503 458	550 351	1 251	0,25	1 427	0,26

Отсутствие надлежащей бдительности у руководителей некоторых торгующих организаций приводит к тому, что в торговый аппарат пробираются враждебные элементы, преступники, рецидивисты, которые за короткий срок, пользуясь отсутствием контроля, расхищают значительные суммы государственных средств.

В Орловском райпотребсоюзе бухгалтер Соколовский, в течение нескольких месяцев расхитил 16 000 р. На одной лишь межрайбазе Казахстанского торгога расхищено в 1936 г. 245 тыс. руб. В Рыбинском межрайторге в августе растраты составили 90 тыс. руб. Велики растраты и в пищеторгах Москвы. Как это видно из приводимой таблицы, только по 10 райпищеторгам общая сумма растрат за первое полугодие 1936 г. составила свыше 2,5 млн. руб.

Необходимо добиться полной ликвидации растрат и хищений. Работники советской торговли должны помнить указания товарища Сталина о том, что «допускать воровство и хищение общественной собственности,—все равно, идет ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий,—значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу»¹.

Расхищение народного достояния сказывается и в многочисленных фактах обмана потребителя — обсчете, обмеривании, обвешивании,

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 508, изд. 10-е.

нарушении установленных цен и т. д. За июль, август, сентябрь Государственной торговой инспекцией вскрыто около 7 000 фактов злостного обмана потребителя. Вместо того чтобы обеспечить защиту интересов советского гражданина, некоторые торговые работники стремятся обмануть покупателя, нажиться за его счет.

Остатки разгромленных классов, враждебных социализму, пытаются дезорганизовать торговлю страны путем спекуляции. Органами милиции обнаруживаются многочисленные факты спекуляции различными товарами. До сих пор широкий круг работников прилавка в должной мере не привлечен к разоблачению жуликов, воров и спекулянтов. Руководители торгующих организаций также еще не обеспечили надлежащей борьбы со спекуляцией.

Особенно характерен в этом отношении факт, недавно обнаруженный в Киевпромторге. Директор одного из магазинов, некто Левицкий, превратил доверенный ему промтоварный магазин в базу снабжения спекулянтов, безнаказанно занимаясь своей «деятельностью» в течение ряда лет. Сотрудники магазина, специально подобранные Левицким, делили между собой суммы, получаемые от спекулянтов.

Директор Киевпромторга тов. Локшин не только не сумел разоблачить жуликов, но, считая этот магазин лучшим, приглашал его сотрудников к разработке ряда вопросов торговли, в частности для организации борьбы со спекуляцией.

На протяжении 1936 года проведен в жизнь ряд мероприятий по борьбе со спекуляцией и спекулянтами. Задержано и предано суду большое количество спекулянтов.

На рынках создана сеть скупочных пунктов Наркомвнutorга СССР, производящая закупку новых и подержанных промтоваров у населения и тем самым препятствующая приобретению этих товаров спекулянтами. Введена обязательная регистрация всех лиц, являющихся на рынок для продажи товаров с рук, в порядке оплаты ими разовых сборов.

Наличие все еще неизжитых буржуазных пережитков в торговле, растраты и хищения, бесхозяйственная работа задерживают снижение торговых расходов.

Издержки обращения в рознице Наркомвнutorга СССР, несмотря на известное улучшение качества обслуживания потребителя, снизились с 8,17 к обороту в 1934 г. до 7,81 в 1935 г. и 7,79% в 1936 г. Уменьшение торговых расходов налицо. Не подлежит сомнению, однако, что упорядочение работы торгующих организаций, бережное и хозяйственное отношение к материальным ценностям дают возможность для гораздо более значительного снижения издержек.

Главной задачей торгового аппарата остается ликвидация этих грубых, все еще не изжитых недостатков и решительный подъем культуры торговли.

Забота о потребителе требует неустанного повышения качества его обслуживания. У нас еще немало таких магазинов, в которых наблюдается пренебрежительное отношение к покупателям. С последними во многих магазинах еще не научились считаться по-настоящему. Необходимо добиться учета запросов и требований покупателя, в частности путем регулярного проведения конференций покупателей данного магазина, которые до сих пор осуществляются еще слишком редко.

Слабо развиваются в торговой сети и передовые формы обслуживания потребителя (доставка товаров на дом, прием предварительных заказов, подготовка товаров к продаже, их расфасовка и т. д.). Даже

в Москве не организована еще надлежащим образом доставка товаров на дом. Московский «Гастроном» не имеет ни одной базы, которая специально осуществляла бы доставку товаров. Организация же доставки из обычных магазинов, практикуемая сейчас, является неудовлетворительной. Прием заказов в магазине затрудняет работу продавцов и неизбежно ограничен несколькими десятками заказов в день, которые может принять и выполнить магазин. Имеются даже такие случаи, когда руководитель торгового предприятия в целях повышения заработка продавцов уменьшает количество работников магазина, что приводит к ухудшению обслуживания покупателя и образованию очередей.

До сих пор не удалось еще достигнуть постоянного ассортимента товаров, продаваемых торговыми предприятиями. Нередко покупателям приходится в поисках нужного им товара обходить несколько магазинов. Торгующие организации мало заботятся о том, чтобы всегда иметь в наличии тот товар, который должен продаваться магазином.

В июле Государственной торговой инспекцией было проверено 30 тыс. торговых предприятий, в 17% из них были обнаружены перебои в продаже товаров повседневногo спроса (кондитерские товары, сахар, спички, махорка, мыло хозяйственное, мыло туалетное), в августе при проверке 27 тыс. торговых предприятий нарушения были обнаружены в 16% торговой сети.

Задача ликвидации крупных недостатков, имеющих в практике работы торгового аппарата, и дальнейшего еще более грандиозного развития товарооборота настоятельно требовала некоторой организационной перестройки торговли. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 сентября 1935 г., принятым по инициативе товарища Сталина, с исчерпывающей полнотой установлены политические и хозяйственные задачи торговли, дана законченная программа этой организационной перестройки торгового аппарата, завершенной на протяжении 1936 г.

В целях улучшения дела торговли на селе и сосредоточения внимания потребительской кооперации на задачах удовлетворения растущих запросов зажиточного колхозного села ее городская сеть была передана государственной торговле Наркомвнуторга СССР. Это дало возможность потребительской кооперации развернуть свою торговую работу в деревне и ликвидировать прежнее отставание сельского оборота от городского.

Несомненно, что наиболее подходящей торговой системой для села является именно потребительская кооперация, к участию в управлении которой и выборах руководящих работников привлекается вся масса населения, обслуживаемая данным сельпо. Об этом свидетельствует в частности отчетно-перевыборная кампания потребительской кооперации марта — апреля 1936 г., которая прошла на основе высокой активности широких масс колхозников, способствовала значительному развитию и укреплению советской демократии в кооперативных организациях. Широкая самокритика недостатков работы сельпо и обновление правлений потребительских обществ сказались в улучшении торговой работы на селе.

В результате произведенной в конце 1935 г. перестройки потребительской кооперации в соответствии с новыми условиями торговли резко возрастает роль государственной торговли в городах при одновременном некотором уменьшении ее удельного веса в торговом обороте села. Удельный вес оборотов государственной торговли в горо-

дах повысился с 22,6% в 1932 г. до 64,6% в 1936 г. В оборотах же сельской торговли роль государственной торговли снижается с 11,6% в 1932 г. до 7,9% в 1936 г.

Обороты государственной торговли Наркомвноторга СССР
(в ценах соответствующих лет)

Г о д ы	Г о р о д		С е л о	
	Оборот гос- торговли в млрд. руб.	Удельный вес оборотов гос- торговли во всем обороте города в %	Оборот гос- торговли в млрд. руб.	Удельный вес оборотов гос- торговли во всем обороте села в %
1932	5,5	22,6	1,4	11,6
1933	7,6	26,2	1,4	10,0
1934	13,2	33,6	1,5	10,0
1935	31,1	61,1	1,9	8,1
1936 (ожидаемое выпол- нение)	41,3	64,6	2,6	7,9

При организационной перестройке государственной торговли в городах наряду с расширением сети и оборотов местных торговых организаций (торгов) внимание было обращено также на создание образцовой специализированной торговли товарами высокого качества. В системе Наркомвноторга СССР на протяжении 1935—1936 гг. наряду с расширением торговой сети и увеличением оборотов прежних специализированных контор («Гастроном», «Бакалея», образцовые универмаги), уже давно зарекомендовавших себя с лучшей стороны, был создан ряд новых специализированных контор всесоюзного значения по продаже широкого ассортимента лучших товаров определенной группы. Так, возникли конторы НКВноторга по продаже текстиля и швейных товаров, галантереи и трикотажа, ювелирных изделий, культтоваров, метизно-строительных и т. д. В результате удельный вес оборотов специализированной розницы во всем торговом обороте Наркомвноторга СССР повысился с 14,3% в 1934 г. до 24,0% в 1936 г.

По линии потребительской кооперации организационная перестройка торговой сети выразилась в создании крупных районных универмагов при одновременном укреплении и укрупнении сельпо. Ликвидированы мелкие лавки с оборотом в 1—2 тыс. руб. в месяц, которые не могли обеспечить надлежащего состояния торговой работы. Удельный вес несколько более крупных лавок с оборотом ниже 10 тыс. руб. уменьшился до 17%. Вместе с тем увеличилось количество торговых предприятий села с большим оборотом.

Значительное увеличение количества магазинов и лавок и быстрый рост оборотов торговли вызвали и увеличение численности торговых работников. Кадры работников прилавка пополнены десятками тысяч людей, беззаветно преданных социализму, коммунистами и комсомольцами. Армия торговых работников достигла в 1936 г. общей численности в 1 835 тыс. чел. против 1 375 тыс. чел. в 1933 г. (см. табл. на стр. 132).

В 1933 г. на одного работника торговли приходилось в год 31,5 тыс. руб. оборота по продаже товаров, в 1935 г. оборот на одного работника увеличивается до 46,3 тыс. руб., а в 1936 г. (по ожидаемому вы-

Количество торговых работников и производительность их труда

Г о д ы	Численность торговых работников		Производительность труда (оборот)	
	в тыс. чел.	прирост за год в %	в тыс. руб. на одного работника за год	прирост за год в %
1933	1 375	—	31,5	—
1934	1 455	6	37,1	18
1935	1 606	10,3	46,3	25
1936 (ожидаемое выполнение . . . . .)	1 835	14	52,9	14

полнению) — до 52,9 тыс. руб. При этом увеличении нагрузки на одного работника качество обслуживания потребителя несколько улучшилось.

Большую роль в повышении производительности труда торговых работников сыграло введение сдельной оплаты их труда. Торговля явилась такой отраслью народного хозяйства, в которой дольше всего, сохранилась оплата труда работников в порядке твердых окладов, без учета размера фактической работы каждого из них.

Это вызывалось тем, что в годы существования карточной системы оборот магазина часто мало зависел от качества работы продавцов. С развитием советской торговли встал вопрос об изменении порядка оплаты. В 1935 и частично в 1936 г. был осуществлен перевод работников магазинов, палаток и баз на оплату в процентах с оборота, установлена сдельно-прогрессивная система заработной платы с учетом квалификации работников. Тем самым и торговые работники получают зарплату в соответствии с объемом фактической работы, с количеством и качеством затраченного ими труда.

В результате введения сдельной оплаты в торговле значительно выросли производительность труда работников и их зарплата.

Приводим данные об изменении зарплат и производительности по четырем магазинам Союзунивермага Наркомвнуторга СССР. Эти данные можно считать типичными для значительной части торговых предприятий, переведенных на оплату труда в процентах с оборота. Из таблицы на стр. 133 видно, что сразу же после осуществления перевода, всего лишь через 3 месяца, имеется значительное увеличение как производительности труда, так и зарплаты, причем рост производительности труда, как это и должно быть, обгоняет рост зарплаты.

Большой интерес представляет новая система оплаты труда работников мелкорозничной торговой сети (разносчиков, лотошников, киоскеров, развозчиков и т. д.), введенная в 1936 г. в порядке опыта в ряде республик, краев и областей. Эта новая система оплаты труда означает по существу изменение системы работы этих мелких торговых предприятий в направлении сочетания личного интереса работников с общественными задачами увеличения оборотов и лучшего удовлетворения потребностей населения.

В составе торговой сети СССР мелкая розница занимает большой удельный вес. В 1936 г. по всему Союзу различных предприятий мел-

Увеличение производительности труда и заработной платы после введения сдельной оплаты труда (через три месяца)
(в % к прежней зарплате и производительности труда)

	Зарплата	Производительность труда
1. Московско-ленинский универмаг Союзнаркомвнуторга	124	150
2. Московско-дзержинский универмаг Союзнаркомвнуторга	144	162
3. Дом ленинградской торговли Союзнаркомвнуторга	120	136
4. Ленинско-кировский универмаг Союзнаркомвнуторга	118	127

кой розницы насчитывалось 84 тыс., что составляет ко всей торговой сети СССР 29,3%.

Мелкорозничная торговая сеть должна расти наряду с увеличением крупных торговых предприятий. Разносчик, продающий товары, доставляя их на дом потребителю, развозка, удовлетворяющая потребности отдаленных сельских пунктов и колхозных станов, уличные киоски, продающие фруктовые воды, мороженое, мелкие хлебо-булочные изделия и т. д., — все это совершенно необходимые элементы в развитии торговой сети СССР и в осуществлении максимально гибкого всестороннего удовлетворения потребностей трудящихся.

Хозяйственное обслуживание этих мелких торговых предприятий (транспорт, ремонт, охрана, уборка и т. д.) до недавнего времени осуществлялось самими конторами торгующих организаций, которые в большинстве случаев в силу мелкого характера сети не могли ее обеспечить надлежащим образом. Кроме того нет смысла жестко регулировать часы работы мелкой розницы.

Новый порядок работы мелкорозничной торговой сети устраняет эти недостатки. Работник мелкорозничной торговой сети продолжает быть государственным или кооперативным служащим и пользуется всеми правами и преимуществами, как и остальные служащие. Вместе с тем ему предоставляется право самому устанавливать часы работы и привлекать к продаже товаров членов семьи. В распоряжении работника мелкорозничной торговой сети остается вся разница между государственными розничными ценами (за соблюдением которых устанавливается особый контроль) и мелкооптовыми ценами. За счет этой разницы работник оплачивает расходы по транспорту, охране, уборке, текущему ремонту и т. д., имея право как пользоваться транспортом, охраной и т. д. торгующей организации, так и осуществлять эти работы своими силами.

Опыт проведения новой системы показал ее положительные стороны. Транспорт торгующей организации освобождается от необходимости завоза мелких партий товаров, которыми ранее непроизводительно загружали автомашины. Работники мелкорозничной торговли приспособливают часы работы к потребностям трудящихся, начиная работу в соответствии со сменами на заводах и т. д.

Кроме того участие членов семьи работников мелкорозничной торговой сети в торговом обороте дало возможность перевести большое количество продавцов, ранее дополнительно обслуживавших данное предприятие, на другую работу и тем самым увеличить мелкорозничную торговую сеть.

Новый порядок работы мелкорозничной торговой сети, увеличив заинтересованность работников и повысив маневренность этой сети, привел к росту оборотов и повышению зарплаток.

В Калужском торге Московской области до перевода палаток на новую систему работы их оборот составлял в среднем 5,4 тыс. руб. в месяц, после перевода увеличился в апреле до 7 тыс. руб., в мае до 9 тыс. руб. и в июне до 11 тыс. руб., т. е. больше чем вдвое.

В Орехово-Зуеве оборот продуктовых палаток увеличился на 30%, а хлебных — на 15%. В Тульском торге оборот палаток возрос на 25%, а в некоторых случаях на 60 и 80%. При этом заработок работников мелкой розницы повсеместно возрастает меньше, чем оборот, и следовательно производительность труда увеличивается в большей степени.

Дело торговли решают кадры ее работников. Ликвидация крупных недостатков, все еще не изжитых в практике торговли, зависит прежде всего от живых людей, от их политического воспитания, от их мобилизации на борьбу за дальнейшее развитие советской торговли.

Налицо все условия для ликвидации отставания товарооборота. В результате 1936 стахановского года новые грандиозные победы социализма стали достоянием народов СССР. Мощное стахановское движение охватило миллионы трудящихся великой Страны советов единым порывом творческой созидательной работы.

Значительное расширение продукции легкой и пищевой промышленности, рост благосостояния трудящихся, громадные средства, расходующиеся на строительство торговых предприятий, организационная перестройка торгового аппарата являются базой для еще более быстрого развития советской торговли.

Империалистические державы в борьбе за китайский рынок

В борьбе капиталистических держав за колониальные рынки, ставшей особенно ожесточенной в период всеобщего кризиса капитализма, Китай занимает значительное место. Товарищ Сталин, как известно, назвал несколько лет назад Китай «важнейшим рынком сбыта и, вывоза капитала во всем мире»¹. На протяжении времени, протекшего с 60-х годов прошлого столетия, обороты китайской внешней торговли увеличились в круглых цифрах с 100 млн. до 2,35 млрд. таможенных таэлей к 1931 г., т. е. к моменту, когда внешний товарооборот Китая достиг своего «пика».

Этот рост не был результатом поднятия благосостояния его населения, а являлся лишь отражением внедрения европейско-американских товаров в беззащитную страну, «открытую» для этого иностранного нашествия при помощи сооружения железных дорог и введения почти номинального таможенного тарифа. Кроме того, приведенные эффектные цифры, свидетельствующие об увеличении товарооборота без малого в 25 раз, искусственно раздувают действительные размеры роста, так как они выражены в серебряной валюте, подвергавшейся резкому обесценению на протяжении последних десятилетий, что естественно привело к повышению товарных цен, выраженных в серебре и следовательно к фиктивному росту оборотов. Китайские экономисты пробовали выразить динамику внешнего товарооборота страны в натуральных единицах. При всей шаткости статистической базы, на которой покоились эти расчеты, можно все же признать, что за полвека — с 60-х годов XIX столетия до империалистической войны — внешняя торговля Китая выросла в 5—8 раз. Для последующих годов в нашем распоряжении имеются уже более точные калькуляции физического объема внешней торговли Китая. Эти данные вскрывают картину замедленного роста до мирового экономического кризиса, после начала которого проявляется обратный процесс, особенно четко выраженный в отношении импорта. Это видно из нижеследующей таблицы²:

Динамика физического объема внешней торговли Китая после мировой войны

Годы	Импорт		Экспорт		Годы	Импорт		Экспорт	
	(1913 г. = 100)		(1913 г. = 100)			(1913 г. = 100)		(1913 г. = 100)	
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	1924	119,6	136,6	136,6	136,6
1914	91,6	83,8	83,8	83,8	1925	109,9	132,9	132,9	132,9
1915	70,3	96,5	96,5	96,5	1926	130,7	141,1	141,1	141,1
1916	73,7	102,3	102,3	102,3	1927	109,9	154,1	154,1	154,1
1917	73,4	108,3	108,3	108,3	1928	131,7	156,1	156,1	156,1
1918	66,1	105,5	105,5	105,5	1929	140,1	148,9	148,9	148,9
1919	75,4	140,0	140,0	140,0	1930	131,3	130,8	130,8	130,8
1920	75,9	119,3	119,3	119,3	1931	130,1	136,2	136,2	136,2
1921	94,7	126,9	126,9	126,9	1932	102,6	99,3	99,3	99,3
1922	112,6	130,5	130,5	130,5	1933	98,2	113,7	113,7	113,7
1923	108,5	137,3	137,3	137,3					

¹ ИККИ и ВКП(б) по китайскому вопросу, 1927 г., стр. 114.

² «Finance and Commerce», 6. III. 1935, p. 266.

За этими колонками сухих цифр скрывается исключительное обострение борьбы империалистических держав за китайский рынок, все более сжимавшийся под влиянием падения покупательной способности населения. В денежном выражении падение ввоза выглядит еще более отчетливо¹:

1932	1 524	млн. кит. дол.	1934	1 030	млн. кит. дол.
1933	1 345	» » »	1935	919	» » »

Катастрофическое снижение импорта продолжалось и в 1936 г.: за первые 5 мес. общая сумма ввоза составила всего 375 млн. против 454 млн. в прошлом году. В золотых единицах падение еще более значительно: с прошлогодних 255 до 166 млн. Так как со времени так называемой денежной реформы осени прошлого года в Китае идет интенсивный рост цен, сокращение ввоза принимает, таким образом, исключительно резкий характер, если перевести денежные итоги в показатели физического объема. Следует считать, что с 1929 г. размеры импорта в натуральном выражении сжались не менее чем в 2¹/₂ раза. Легко представить себе, какое ожесточение должны проявлять империалистические участники борьбы за китайский рынок на фоне такого неслыханного снижения оборотов при отстаивании своих торговых позиций. Нельзя забывать того, что за ряд десятилетий, в течение которых велась торговля, участвующие в ней страны успели пустить глубокие корни в Китае, вложить огромные капиталы для освоения и поддержания своих торговых оборотов, и что поэтому уйти из Китая, бросить на произвол судьбы завоеванные в народном хозяйстве Китая командные высоты можно только ценой больших экономических потерь, неизбежных при массовом извлечении инвестированных капиталов.

Соотношение сил партнеров в этой империалистической игре вырисовывается следующим образом. Во второй половине прошлого века львиная доля торговли находилась в английских руках. Если присоединить к оборотам самой Великобритании торговлю Ост-Индии, а также в известной части и Гонконга, то удельный вес Англии в конце XIX и начале XX в. перевалил за половину торговых оборотов. Первоначально именно Гонконг фигурировал в таможенной статистике Китая как крупнейший контрагент, на долю которого приходилась подавляющая часть торговли. Гонконг являлся в то время важнейшим распределительным центром, организованным англичанами для более легкого и безболезненного овладения рынками Южного Китая. Эта роль, как будет видно из дальнейшего изложения, Гонконгом в значительной мере утеряна. До империалистической войны 4 державы старались вырвать у Англии ее торговую монополию в Китае и оттягать в свою пользу по возможности кусок побольше и пожирнее: это были США, Япония, Россия и Германия. Из круга этих крупнейших соперников Англии выпала только царская Россия. Остальные и сейчас напряженно отстаивают свои позиции. При этом однако война 1914—1918 гг. окончательно закрепила в китайской торговле наметившийся ранее сдвиг в том направлении, что английская монополия была ликвидирована. После войны европейские державы оттесняются на задний план в борьбе за китайский рынок, а первые места захватывают тихоокеанские страны: США и Япония.

¹ Кит. доллар в переводе на мировые золотые валюты стоит 35—40 коп. Курс условной золотой единицы на конец июня 1936 г.—2,237 долл., т. е. около 80 коп.

Проанализировать ход этой борьбы, взвесить достигнутые каждой стороной успехи и определить их значение в общем комплексе тихоокеанских противоречий и является основной задачей этой статьи. Наряду с этим важнейшим узлом событий на рассматриваемом экономическом фронте разворачивается еще один процесс, заслуживающий самого пристального внимания: попытка фашистской Германии восстановить значительно утраченные после Империалистической войны позиции и взять реванш у стран, с которыми она сейчас сталкивается в Китае, по составу ввозимых туда товаров, по структуре импорта. Из дальнейшего станет ясным, что хотя в процессе своего возвращения на китайский рынок Германия бесцеремонно наступает на мозоли всех империалистических конкурентов, однако больше всего от этого страдает Англия.

В отношении Китая ограничиться одними официальными статистическими данными нельзя, это, как увидим ниже, исказило бы и современное положение вещей и тем более перспективу.

По официальной статистике удельный вес японского импорта медленно вырастал с 3% в общем импорте Китая в 1885 г. до примерно 20% перед империалистической войной. Благоприятная военная конъюнктура подняла долю Японии до исключительной высоты — до 38% в 1918 г. Ей не удалось однако закрепиться на этом уровне. Возвращение на китайский рынок участвовавших в войне держав, а позднее бойкот японских товаров в Китае как протест против японской агрессии со стороны китайских масс привели к постепенному снижению участия Японии в китайском импорте до такой сравнительно скромной величины, как 9,7% в 1933 г. В последующие годы доля Японии несколько выправилась, но все же уступает США.

США как будто прочно заняли в Китае первое место. Еще в 1912 г. они располагали всего 8,5% всего оборота. Цифра их участия во внешней торговле Китая затем стала подниматься и достигла максимума в 1932 г. — 21,4%. Позднее произошло небольшое снижение, но оно не мешает тому, что США и сейчас стоят во главе списка торгующих с Китаем держав. Сказанное подкрепляется цифрами динамики китайского импорта по важнейшим участвующим в нем странам.

Доли в китайском импорте

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
США	21,9	26,2	18,9
Великобритания	11,3	12,0	10,5
Япония	9,7	12,2	15,0
Германия	7,9	9,0	11,1

Таким образом, по данным китайской таможенной статистики, во главе империалистических держав-импортеров и сейчас стоят США, хотя расстояние между ними и Японией в последнее время очень сократилось. Цифры показывают также, что общая тенденция в распределении китайского ввоза между странами — усиление роли Японии и Германии за счет США и Англии. Эта тенденция приобрела особенно отчетливое выражение в таможенных данных за 1936 г. Цифры первых 5 месяцев для тех же четырех держав выражаются следующим рядом:

США	Германия	Япония	Великобритания
18,04	17,35	15,74	11,5

В мае Германия вышла даже на первое место. Данные таможенной статистики говорят все же о том, что в китайском импорте доминирует пока Америка. Однако именно этот вывод, полученный на основании цифрового анализа, показывает, как мало можно доверять голым статистическим сводкам при изучении китайской экономики. В него придется внести столь существенные коррективы, что бесплодность чисто статистического подхода к изучению внешней торговли Китая выяснится с полной очевидностью.

Первый корректив — и притом достаточно серьезный — нужно внести в приведенные данные потому, что таможенная статистика в настоящее время далеко не исчерпывает всех оборотов китайской торговли. Контрабанда, существовавшая всегда, могла раньше стыдливо замалкиваться, и, возможно, это игнорирование и не отражалось особенно значительно на точности анализа внешнеторговых оборотов Китая. Сейчас без учета контрабанды невозможно правильно отобразить соотношение участвующих в торговле сторон. Накопившийся в литературе богатейший материал по этому вопросу дает возможность обрисовать совершенно беспримерную картину наглого попрания Японией самых элементарных принципов международной торговли даже с точки зрения выдавшего виды капиталистического оборота.

В настоящее время четко выкристаллизовались два крупнейших центра контрабанды: Северный Китай и на юге — Гуандунская и Фуцзянская провинции, наводняемые контрабандными товарами с Формозы. Напряженность положения, создавшегося в Северном Китае, определяется тем, что японцы силой устраняют возможность несения сторожевой службы органами таможни, а сами фактически не противодействуют контрабанде, а, наоборот, поощряют ее¹. В одном из многочисленных протестов, направленных нанкинским правительством Японии по вопросу о контрабанде, указывалось например, что большое количество джонок и моторных судов, из которых некоторые обладают грузоподъемностью до 500 т, используются для контрабанды между Лютай и Цинвандао. Затем с побережья товары веером расходятся по всей стране. В Шанхайгуане и других местах дерзость вооруженных контрабандистов доходит до того, что на таможенных чиновников совершаются нападения и задержанные товары отбираются силой². Избиения чинов таможенной охраны контрабандистами сделались бытовым явлением. Вооруженные японские и корейские бандиты целыми эскортами сопровождают контрабанду и при малейшей попытке отобрать ее осыпают чиновников палочными ударами, забрасывают камнями³. Дело доходит до того, что контрабандисты останавливают поезда, выбрасывают из них всех пассажиров и нагружают своей контрабандой вагоны до таких пределов, что оси лопаются и железнодорожное сообщение расстраивается⁴.

Важнейшими объектами контрабанды являются ткани из искусственного шелка и хлопчатобумажные изделия, а также сахар. Однако постепенно сфера контрабандного торга расширяется: сейчас уже зарегистрированы случаи контрабандного ввоза также и керосина, папиросной бумаги, электрических принадлежностей, частей велосипедов, шин, алкоголя, консервов, гвоздей и даже револьверов. Контрабандные товары наводнили и совершенно дезорганизовали рынки Се-

¹ Только в конце июня текущего года были наконец отмечены два случая обстрела и захвата таможенной службой японских контрабандных судов.

² «Finance and Commerce», 20. V. 1936.

³ «The China Weekly Review», 6. VI. 1936 p. 14.

⁴ «Finance and Commerce», 1. VII. 1936.

верного Китая, в частности Тяньцзиня. Здесь в товарных складах и магазинах лежат почти целиком нераспроданными легально завезенные товары (в первую очередь искусственный шелк и сахар), ибо рынок вполне насыщен контрабандными изделиями. Так как на некоторые товары пошлины очень высоки, доходя до 50—75%, другие капиталистические страны теряют всякую возможность конкурировать с японцами. По подсчетам главного инспектора таможен, поступления пошлин понизились на протяжении первых 4 месяцев текущего года против прошлого на 23%.

Чрезвычайный интерес представляет японская контрабанда и с организационно-финансовой стороны. Было бы нелепо думать, что японцы предоставляют возможность наживаться на контрабанде широкой массе искателей приключений и любителей легкой наживы. Недаром весь этот инцидент с контрабандой рассматривается в мировой печати как «общественный скандал». Дело в том, что нити контрабанды сходятся в руках крупнейших финансовых организаций Японии такого масштаба, как Мицуи, Мицубиси и др. Еще в 1934 и в первой половине 1935 г., когда цена серебра на мировом рынке так резко разошлась с китайской, значительные японские капиталы были вложены в организацию скупки белого металла и контрабандного его вывоза в Японию. После денежной реформы, проведенной осенью 1935 г., эти капиталы «освободились» и нашли теперь новое применение в товарной контрабанде. По словам американского журнала, издающегося в Китае, «контрабандный ввоз товаров в Китай является операцией, требующей огромных капиталов, гораздо больших, чем было необходимо для оргии контрабандного вывоза серебра полгода назад, и есть немало указаний на то, что контрабандой занимаются люди, во главе которых стоят обладатели миллионных капиталов. В свое время разоблачения в этой связи могут явиться источником мировой сенсации».

Контрабандные центры на юге Китая были первоначально созданы «безответственными лицами определенной национальности» в Сватоу и Амое. Теперь зона их операций начинает сдвигаться непосредственно в сторону Кантона. Для переноски контрабанды используются труд китайских кули, в магазинах контрабандными товарами торгуют китайские служащие, и для неопытного глаза центры контрабандной торговли выглядят как чисто китайские лавки. «Однако за кулисами прилавка орудует иностранец, производящий всю мозговую работу(!), как например по выгрузке и распределению контрабандных товаров»¹. Несколько времени назад было официально признано, что в Кантоне сейчас имеется около 40 магазинов, торгующих товарами сомнительного происхождения. Организаторы контрабандного внедрения товаров обнаруживают много изобретательности в своем незаконном промысле. Так, известен случай, когда цемент массами ввозился в утконожке и с торговой маркой завода, принадлежащего провинциальному правительству. Оказалось, что контрабандисты покупали по дешевой цене использованную тару у кантонских магазинов. Мешки шли в Сватоу, там наполнялись контрабандным цементом и оттуда, не вызывая уже никаких подозрений, следовали в Кантон.

Как сказано, очагом всей этой южнокитайской контрабанды является Формоза. Имеются сведения о создании грандиозного синдиката по контрабанде с капиталом в 30 млн. долл. Контрабандисты торгуют товарами всех стран, но оказывают предпочтение товарам «опреде-

¹ «The China Weekly Review», 6. VI. 1936, p. 13.

ленной страны». Капитал разбит на мелкие акции купюрами по 50 долл. — очевидно с целью бросить часть акций в качестве подачки активным участникам контрабандного импорта, чтобы ближе связать их со своим хлопотливым делом. Контрабандными товарами в южном Китае являются: опиум, героин, продукты моря, текстильные изделия, медикаменты, сахар, цемент, мука и даже старые газеты, широко используемые в этой части Китая в качестве оберточного материала.

В какой же мере однако учет контрабандного ввоза в Китай может изменить официальную картину масштабов внешней торговли и соотношения отдельных империалистических стран в ней? Конечно, сколько-нибудь точных данных о размере контрабанды не имеет никто, за исключением пожалуй крупнейших монополистических объединений Японии, являющихся подлинными хозяевами этого своеобразного промысла. В китайской печати делали лишь попытки на основании материалов статистики железных дорог, по которым сплавляется контрабанда, и по другим источникам определить хотя бы в грубом приближении цифру контрабандного ввоза. Укажем в частности, что весной этого года в Китае подверглись широкому обсуждению два варианта международного баланса платежей для этой страны. Один из них, составленный аппаратом Китайского банка, ввел в число пассивных статей баланс контрабанду для 1934 г. в размере 154,5 млн. долл., а для 1935 г. — 210 млн. долл. Другой вариант, принадлежащий известному специалисту по китайским финансам Канну, определяет контрабанду для 1935 г. даже такой огромной величиной, как 300 млн. долл. Учитывая, что сведения о южном центре контрабанды появились в печати лишь летом 1936 г. и что вообще повидимому волна контрабандного ввоза все еще продолжает расти, можно думать, что для текущего года оценка Канны окажется ближе к действительности.

Итак, официально зарегистрированный ввоз должен достигнуть в этом году масштабов 800—850 млн. долл. при 300-миллионной контрабанде. Поэтому едва ли может оспариваться необходимость сделать к таможенным данным какую-то существенную поправку на контрабанду. В абсолютных цифрах Япония импортировала в 1935 г. в Китай товаров на 139 млн. долл. против 175, приходящихся на долю США. Если даже предположить, что в 1935 г. японская контрабанда составила 200 млн. долл., тогда как американцы, вероятно, участвовали в контрабандных операциях в весьма мизерных размерах, то окажется, что первое место в китайской внешней торговле занимают совсем не США, а Япония.

Международно-политический и экономический смысл вопроса о контрабанде однако далеко не исчерпывается приведенными соображениями и выкладками. Прежде всего японская контрабанда угрожает финансовому равновесию Китая. Она вырывает из рук нанкинского правительства финансовый источник, всегда считавшийся фундаментом его благополучия. Еще до нынешнего года поступления таможен обнаружили тенденцию к довольно значительному падению, как видно из следующих данных:

1931 г.	385 млн. долл.	1934 г.	335 млн. долл.
1932 г.	312 » »	1935 г.	315 » »
1933 г.	340 * *		

Ввиду продолжающегося в 1936 г. сокращения ввоза через таможни можно думать, что поступление таможенного дохода в 1936 г. едва ли намного превысит 250 млн. Между тем известно, куда идут таможенные поступления: из них прежде всего твердо выделяется фонд

для покрытия платежей по иностранным займам, а остаток под контролем таможенных властей расходуется на упорядочение внутреннего долга. Если в последние годы нанкинскому правительству удалось до известной степени упорядочить свои займы и добиться некоторого повышения их курса, то это было результатом роста таможенных поступлений после введения повышенных пошлин. Если таможенные пошлины будут и далее сокращаться теми темпами, какими они сейчас убывают, государственное банкротство Нанкина неминуемо. А если охват китайского рынка контрабандой пойдет и дальше, то наступит момент, когда начнут страдать интересы и заграничных держателей китайских займов.

Попутно стоит отметить, что нанкинское правительство, будучи не в состоянии оказать активное противодействие наступлению контрабанды, готово как будто идти по пути наименьшего сопротивления, а именно, резко снизить таможенные ставки на предметы, являющиеся в настоящее время излюбленными объектами контрабанды. Однако, если прекращение платежей по займам означает финансовое банкротство, то новая таможенная политика гоминдановского правительства отдает уже политическим банкротством. Гоминдановские деятели были так горды тем, что сумели «завоевать» у империалистических держав «таможенную автономию». И вот достаточно было Японии организовать широкую контрабанду в Китае, чтобы правительство обнаружило готовность идти на дальнейшее понижение тарифов. Нанкин не в состоянии оборонять свои границы от контрабанды.

Наиболее существенное следствие развития японской контрабанды — резкое обострение межимпериалистических противоречий в Китае. Выше было уже упомянуто о скоплении огромных запасов непроданных товаров, прошедших через таможню, тогда как японская контрабанда быстро поглощается рынком. Ведь эти товары ввезены англичанами, американцами, французами и т. д. Капиталисты всех этих стран оказываются у разбитого корыта. С контрабандой еще несравненно труднее бороться, чем с торговой агрессией на базе инфляции и обесценения валюты. Интереснее всего то, что Япония при помощи контрабанды успешно конкурирует со своими противниками даже на тех товарных рынках, где она сама не является производителем сбываемых товаров и вынуждена закупать для контрабанды товары у других стран. В печати сообщалось даже, что Япония занимается контрабандным ввозом в Китай нефтепродуктов, тогда как известно, в какой мере дефицитен нефтяной баланс самой Японии. В американской печати были уже негодующие выпады против Японии по этому поводу.

Так обстоит дело с контрабандой. Однако не одна только контрабанда не дает возможности довольствоваться при анализе китайской внешней торговли официальной таможенной статистикой. Позиции важнейших конкурентов на китайском рынке отличаются еще и в том отношении, что они проявляют далеко не одинаковую готовность в случае тех или иных препятствий ввозу их товара пойти на известные вложения в китайское народное хозяйство, чтобы приступить к завоеванию китайского рынка не извне, а изнутри. Создание Японией своей хлопчатобумажной промышленности в Китае является в этом отношении наиболее убедительным примером. Борьба за ввоз в Китай железнодорожного оборудования ведется также, глав-

ным образом при помощи вложения более или менее значительных средств отдельными империалистическими державами в железнодорожное строительство страны. Экспорт товаров в Китай тесно связывается, таким образом, с экспортом капиталов, так что одни только сводки торговых успехов капиталистических стран в отрыве от общих линий их экономической политики в этой полуколониальной стране оказываются малоубедительными.

Особенный интерес представляет в этом отношении Манчжурия, захваченная Японией 5 лет назад. В начале этого года токийский корреспондент английской газеты: «London Financial Times» поместил в этой газете статью, в которой доказывается, что Манчжурия стала придатком Японии и что для других держав в ней не остается места. Если принять во внимание, что еще недавно по Манчжурии путешествовала известная комиссия Барнби, пришедшая к самым оптимистическим выводам относительно перспектив манчжурско-английской торговли, нужно признать, что отрезвление идет довольно быстро. Не даром в только что упомянутой статье сообщается о мнении японских кругов, что «результаты визита Барнби в Манчжурию равны нулю». Вице-министр по иностранным делам Манчжуго сказал корреспонденту упомянутой газеты: «Для иностранных вложений или участия в промышленности в Манчжуго имеется очень мало возможностей. Наиболее важные участки уже в руках солидно финансируемых компаний. И затем нет ни одного иностранного государства, которое могло бы конкурировать с Японией по снабжению Манчжурии вещами, в которых она нуждается». Если представители Японии выступают теперь с такой несвойственной им откровенностью, то причина этого повидимому кроется в том, что они только подводят итоги уже фактически происшедшим сдвигам в экономике Манчжурии. Правда, здесь еще не достигнута корейско-формозская норма в 90% импорта. Цифры, изображающие рост этого коэффициента, укладываются пока в такой ряд:

1928 г.	1931 г.	1933 г.	1935 г.
37%	40%	61%	72%

Однако, если дело пойдет и дальше такими же темпами, можно думать, что через 3—5 лет в Манчжурии не останется и следа от торговли соперников Японии. Активный баланс во внешней торговле сменился резко пассивным: Будучи ярко выраженной сельскохозяйственной страной, Манчжурия начала ввозить большие количества риса и пшеничной муки из Японии. Несмотря на прогрессирующее обнищание населения, Манчжурия усиленно импортирует предметы роскоши для значительно выросшей в этой стране японской военной бюрократии: сравнительно дорогие ткани, апельсины, пиво, косметику, а также предметы, потребляемые только японским населением.

Еще больше, чем ввоз предметов роскоши, растет импорт средств производства. По словам того же автора, не менее 70—80% всех японских инвестиций в Манчжурии направляется на сооружение железных дорог и предприятия, связанные с этим сооружением, т. е. на строительство, составляющее важнейшую часть японских военных планов в Манчжурии. Симптоматично хотя бы то, что Манчжурия, будучи одной из наиболее богатых лесом стран в мире, ввозит теперь железнодорожные шпалы и строительный лес из Японии, которая сама является резко дефицитной по лесу. Таким образом сооружение стратегических

железных дорог дает возможность выбрасывать на манчжурский рынок довольно значительную часть производимых Японией средств производства.

Еще в 1931 г. Япония ввезла в Манчжурию и в Квантунскую область товаров на 77 млн. иен. В 1935 г. она подняла свой импорт туда до 426 млн. За 1928—1933 гг. Япония потеряла возможность сбыта товаров в Китае примерно на сумму в 200 млн. иен в год — и не только в результате бойкота, но и под воздействием мирового экономического кризиса. Мы видели, что в Манчжурии она выиграла больше и имеет еще шансы поднять свой импорт в Манчжурию и дальше за счет вытеснения конкурентов. Поэтому те, кто, отмечая приобретение США первого места в китайской торговле, забывают, что одновременно США совершенно вытеснены с манчжурского рынка, повинны в весьма одностороннем освещении вопроса о борьбе империалистов за китайский рынок.

Переходим к непосредственной характеристике важнейших статей японского импорта в Китай. В одной из работ, изданных в последнее время Институтом тихоокеанских сношений, очень детально разработаны соответственные данные японской и китайской внешнеторговой статистики. Можно поэтому отослать читателя, интересующегося подробностями, к этой работе, а здесь ограничиться воспроизведением лишь сведений для 1929 г., отражающих докризисное состояние, и 1934 г. Приводим данные только в процентах к общей сумме японского импорта в Китай¹.

Структура японского импорта в Китай

	1929 г.	1934 г.		1929 г.	1934 г.
Хлопчатобумажные изделия	43,3	11,1	Стекло и изделия из него	0,7	1,0
Сахар-рафинад	6,3	6,0	Шелковые ткани	1,3	0,1
Печатная бумага	2,8	5,3	Гончарные изделия	0,7	1,2
Уголь	4,8	1,7	Вязаные изделия	0,5	0,2
Пшеничная мука	4,5	0,1	Хлопчатобумажн. пряжа	1,9	0,2
Продукты моря	2,5	3,9	Сакэ	0,3	—
Текстильные машины	0,9	8,3	Пуговицы	0,3	0,3
Папиросная бумага	0,8	—			

Эта таблица показывает, что еще сравнительно недавно японский ввоз в Китай возглавлялся хлопчатобумажными изделиями, на долю которых приходилось без малого около половины всего импорта. Теперь ввоз расплылся между многочисленными статьями, так что очень трудно, казалось бы, говорить об определенной его физиономии. Однако данные цитируемого источника несколько затушевывают правильную картину, как еще отчасти будет видно из дальнейшего изложения.

В торговле с Китаем Японию интересует в первую очередь рынок текстильных изделий. Ввоз хлопчатобумажных тканей из Японии, правда, сильно снизился. Но Япония стремится отыгратья на шерстяных тканях, на изделиях из искусственного шелка. Кроме того, отдельные мероприятия японской экономической политики все яснее обрисовывают нам ее стремление захватить в свои руки хлопчатобумажную промышленность самого Китая. Японцы пытаются овладеть

¹ Philip G. Wright, Trade and Trade Barriers in the Pacific, Honolulu, 1935, p. 158—160

хлопковой сырьевой базой Китая, вытеснив в северных провинциях Китая, где теперь концентрируется китайское хлопководство, низкие сорта хлопчатника, и заменив их высокосортным американским хлопком. Участие японского капитала в китайской хлопчатобумажной промышленности, как известно, приближается к половине, а так как производительность труда на японских ткацких станках значительно выше, чем на китайских, фактически японцы уже и сейчас имеют преобладающее влияние в этой отрасли китайской промышленности. Бесьма интересным в этом отношении фактом, отмеченным в печати, является начавшийся переход в японские руки значительнейшей части тяньцзинской хлопчатобумажной промышленности. Тяньцзин, как известно, — один из крупнейших текстильных центров Китая. Вместе с тем это сейчас район, наиболее страдающий от японской контрабанды. В тяньцзинской хлопчатобумажной промышленности до сих пор преобладал китайский капитал. В настоящее время, ввиду невозможности конкурировать с контрабандной тканью, свыше трети китайских предприятий стоят. Сейчас известная японская фирма Канегафуги ведет переговоры о приобретении 3 больших хлопчатобумажных фабрик у китайцев. Так торговая агрессия переплетается с экономическими захватами внутри страны на базе широкого военного наступления на Китай.

Вместе с тем японцы, как видно из только что приведенных цифр, переходят довольно широко к снабжению своих фабрик в Китае японским оборудованием. Таким образом, хозяином китайской хлопчатобумажной промышленности становится японский капитал. При анализе китайской внешней торговли нельзя игнорировать это обстоятельство, так как сплошь и рядом потери отдельных стран по тем или другим статьям импорта оказываются безвозвратными, тогда как Япония, потеряв возможность ввозить в Китай большие массы хлопчатобумажных изделий через таможни, сохранила все же за собой внутренний рынок Китая посредством перенесения фабрик, импортировавших ткани в Китай, на китайскую почву. Подбираясь к овладению сырьем, распоряжаясь решающей, контролирующей долей хлопчатобумажной промышленности в стране, снабжая свои хлопчатобумажные фабрики на китайской территории собственным оборудованием, Япония фактически создала в этой отрасли народного хозяйства комбинацию, наиболее отвечающую ее интересам и компенсирующую с избытком ее потери в торговле ввозными хлопчатобумажными тканями.

Таким образом, специфика японского ввоза в Китай заключается в снабжении последнего по преимуществу фабрикатами, являющимися предметами широкого потребления. В области текстильного ввоза, где когда-то доминировала Англия, последняя теперь обладает ненадежными позициями. Наряду с текстилем Япония стремится, повидимому, прочно захватить в свои руки и такие отрасли снабжения, как сахар, печатную бумагу, консервы. Эти позиции Японии довольно прочны, и на линиях снабжения китайского рынка фабрикатами этой категории она, в сущности говоря, встречает сравнительно слабую конкуренцию со стороны других капиталистических стран. Теперь же Япония стремится вступить на путь импорта в Китай и средств производства, в частности изделий металлопромышленности.

Итак, не подлежит сомнению, что среди других империалистических держав Япония занимает первое место в импорте Китая. Официальная цифра японского импорта в Китай невелика: она стоит сейчас на уровне 150 млн. иен. Но если учесть японскую контрабанду в

Китае и тем более если включить в итог японского импорта ее обороты с Манчжурией и Квантуном, получается цифра, уже сейчас перевалившая за 800 млн. Если взять в том же масштабе интересы других капиталистических стран, они далеко отстают от Японии.

При рассмотрении структуры американского импорта в Китай бросается в глаза своеобразная черта, характеризовавшая его на протяжении последних лет и начинающая терять свою определенность только в 1935 г.: мы имеем в виду преобладающее значение среди статей импорта из США в Китай сельскохозяйственных продуктов: пшеницы и пшеничной муки, хлопчатсырца, табаку в листьях, а также нефти.

В связи с этим обстоятельством придется хотя бы вкратце остановиться на специфике китайского импорта в целом. Внешняя торговля Китая отчетливо отражает в себе типические особенности, свойственные любой колониальной или полуколониальной стране. Однако в ее торговле нельзя не отметить и некоторого своеобразия. Китай, будучи аграрно-сырьевым придатком капиталистического мира и в то же время являясь рынком сбыта для промышленности империалистических стран, естественно вывозит в подавляющей доле сырье или полуфабрикаты: бобы, маслосемена, яйца, чай, шелк-сырец и ввозит готовые изделия. На основании подсчетов, приводившихся одним китайским автором, Го Цзун-фай, за время с 1929 по 1933 г. доля сырых материалов в китайском импорте колебалась в пределах 14,7—19,6%, средств производства — 16,9—21,9% и предметов потребления — 61,0—68,4%. Возможно при этом, что в группу предметов потребления отчасти включены и продукты сельского хозяйства. Но во всяком случае в китайском импорте, как и во ввозе любой колониальной страны, промышленный импорт преобладает. Тем не менее, особенно в Китае является относительно большой для колониальной страны удельный вес сельскохозяйственного ввоза, которым, как будет сейчас показано, старались овладеть США.

Финансовая возможность такого ввоза, как известно, в значительной мере обуславливается наличием в платежном балансе Китая очень крупной активной статьи: переводов от китайских эмигрантов. Чтобы не возвращаться в дальнейшем изложении к вопросу о структуре китайского импорта, отметим, что в последнее время этот сельскохозяйственный ввоз обнаруживает явственную тенденцию к свертыванию. В импорте предметов массового потребления, изготовляемых промышленностью, удельный вес текстиля все более и более падает, дойдя до поистине ничтожных величин, тогда как удельный вес продуктов пищевой промышленности довольно значителен. Наконец, несомненно резкое увеличение ввоза металла в китайском импорте. Усиление импорта металла объясняется тем, что он складывается из трех основных потоков: 1) военного спроса на металл не только в виде «полуфабриката» для китайских арсеналов, но и непосредственно в форме предметов боевого снаряжения, 2) усиленного требования на аэропланы, автомобили, мотоциклы и пр. в связи с «автомобилизацией» страны¹ и организацией авиалиний и 3) завоза железнодорожного оборудования, обуславливаемого попытками отдельных империалистических стран и самого нанкинского правительства оживить железнодорожное строительство.

США стремились прочно отмежевать для себя две струи в этом ши-

¹ «Far Eastern Survey», 8. IV. 1936, p. 77.

роком импортном потоке. Во-первых, они почти монопольно овладели сельскохозяйственным ввозом. Во-вторых, они пытались использовать движение в сторону автомобилизации и установления аэросообщений для захвата в свои руки снабжения Китая и соответствующими машинами, и необходимым для них моторным топливом.

Выше было указано, что ввоз из США в Китай резко снизился в 1935 г. Не подлежит сомнению, что это снижение было обусловлено падением ввоза предметов сельскохозяйственного происхождения. Еще в 1934 г. они в большинстве своем шли во главе списка американских импортных статей. Между тем, огромные потери, понесенные США в 1935 г., в львиной своей доле состоят из сокращений по сельскохозяйственному импорту. Ниже приводятся основные статьи американского и японского ввоза в Китай за последние 2 года:

Важнейшие статьи импорта из США и Японии (в тыс. золотых единиц)

Статьи импорта	Импорт из США			Импорт из Японии		
	1934 г.	1935 г.	Изменение против 1934 г.	1934 г.	1935 г.	Изменение против 1934 г.
Хлопок-сырец	26 917	12 979	— 13 938	64	41	— 23
Табак листовой	15 549	3 998	— 11 938	82	313	+ 231
Пшеничная мука	12 669	1 294	— 11 375	51	123	+ 72
Экипажи и суда	11 116	6 455	— 4 661	1 673	2 174	+ 506
Металлы	8 319	6 748	— 1 571	5 626	7 756	+ 2 130
Изделия из металла	5 354	4 246	— 1 108	2 939	3 578	+ 579
Нефть и другие масла	22 085	21 174	— 911	997	1 844	+ 847
Химикалии	2 220	19:2	— 288	4 238	4 474	+ 176
Рыба и продукты моря	376	334	— 42	4 396	5 580	+ 1 184
Шелк и искусственный шелк	81	72	— 9	1 565	1 994	+ 429
Шерсть и изделия	57	54	— 3	3 846	2 927	— 919
Хлопчатобумажные изделия	68	77	+ 9	77:8	8 267	+ 529
Сахар	162	345	+ 183	4 097	5 658	+ 1 571
Машины и орудия	4 698	5 315	+ 617	4 745	7 283	+ 2 538
Лес	5 988	6 638	+ 650	1 544	1 438	— 106
Итого (включая ряд неперечисленных статей)	138 327	95 497	— 42 830	64 571	75 786	+ 11 215

Таблица прежде всего обнаруживает падение сельскохозяйственного ввоза из США, о чем было упомянуто выше. В печати указывался целый комплекс причин, вызвавших это снижение импорта. Так, в самих США продукция пшеницы, хлопка и табаку должна была сократиться на основе известного рувельтовского плана рестрикции посевов; в отношении пшеницы сокращение предложения ее на американском рынке было еще форсировано засухой 1934 г. Вывоз хлопка и пшеницы в предшествовавшие годы искусственно подстегивался также экспортными субсидиями тихоокеанскому северо-западу, а также пшенично-хлопковыми займами гоминдановскому правительству в 1931 и 1933 гг. Как известно, займы эти были беспроцентными, но зато обеспечивали соответствующим американским продуктам сбыт по выгодным для США твердым ценам. Размещение нахлынувшего из США потока сельскохозяйственных продуктов оказалось достаточно тяжелым делом, тем более что Китай сам в это время задыхался от сельскохозяйственного перепроизводства. Кроме того, Нанкин пы-

тается в последнее время применять политику аграрного протекционизма, введя ряд пошлин на сельскохозяйственные продукты. Отмечается также принятие ряда паллиативных мер по поднятию сельскохозяйственного производства и введению улучшенных культур, давших однако ничтожные результаты.

Перспективы для американского импорта окажутся не лучше, если мы разберемся в положении вещей по отдельным статьям сельскохозяйственного ввоза. В отношении хлопка США будут все в большей мере наталкиваться на противодействие Японии по мере того, как она будет реализовывать план захвата в свои руки хлопкосеяния в Северном Китае. Поскольку покупателем хлопка в Китае в значительной мере является тот же японский фабрикант, Америка здесь окажется лицом к лицу с солидарным фронтом японского капитала. К этому нужно прибавить, что китайская хлопчатобумажная промышленность после нескольких лет оживления вступила в результате этого роста, не подкрепленного необходимым увеличением емкости внутреннего рынка, в полосу кризиса¹. Это обстоятельство также не может не подрезывать спроса на иностранный хлопок.

Та же Япония является важнейшим препятствием для распространения в Китае американской пшеничной муки. Потребитель пшеницы — в первую очередь Северный Китай, тогда как на юге население питается рисом. Китай ввозит сравнительно большие количества риса, но в этой области США не могут конкурировать своим калифорнийским рисом с Индо-Китаем, Индией и Сиамом, поставляющими китайскому рынку свыше 90% его потребности в дешевом иностранном рисе. Впрочем, и по пшенице США встречаются в самом Китае с серьезными конкурентами в лице Австралии и Канады. Центр тяжести вопроса о пшеничном импорте лежит в Северном Китае. Манчжурия теперь завоевана японской мукой. Та же участь грозит и Северному Китаю.

Неутешительно складываются обстоятельства и для табачного импорта. Китай уже бросил свою традиционную трубку и перешел к папиросам, потребление которых достигло внушительной цифры в 60 млрд. штук. Ввоз папирос из-за границы, достигавший еще несколько лет назад 10 млрд., упал до 150—200 млн. Производство папирос в самом Китае находится в руках мощной Британско-американской табачной компании, почти вытеснившей туземный капитал (в частности, известную фирму бр. Наньян). Эта капиталистическая табачная промышленность самого Китая потребляет в значительном количестве сравнительно высокосортные табаки, привозимые из-за границы. Характерно, как на протяжении ряда лет американские импортеры перестраивали состав своего табачного ввоза в Китай, снижая снабжение его папиросами и переходя к доставке табачного листа²:

	Папиросы		Табачный лист	
	(в тысячах)	(в таможенных табелях)	(в пикулях)	(в таможенных табелях)
1927	3 915 843	9 234 877	517 503	19 886 735
1928	6 785 572	15 929 526	1 004 652	32 915 945
1929	4 472 247	10 050 613	878 693	26 036 240
1930	1 733 636	6 599 293	904 549	31 154 373
1931	59 515	472 907	1 206 642	47 651 111

¹ По последним данным, из 92 хлопчатобумажных фабрик, принадлежащих китайскому капиталу, 24 совершенно остановили работу, а 14 сократили выработку. В январе 1936 г. всего работало 4 809 559 веретен, тогда как стояло 1 001 645, или 36% всех веретен, принадлежащих китайцам.

² «Chinese Economic Journal», XII, 1933, p. 627.

И в области снабжения Китая табачным сырьем успехи США не оказались прочными. Одним из неожиданных следствий финансовой политики нанкинского правительства явилось быстрое развитие мелкой табачной промышленности. Капиталистическая промышленность обложена довольно высоким налогом на прессованный табак, от которого легко ускользает распыленная мелкая промышленность, целиком опирающаяся на местное табачное сырье и не прибегающая к примешиванию заграничных табаков. В результате всего этого импорт американских табаков жестоко пострадал.

После резкого падения в силу вышеуказанных причин сельскохозяйственного экспорта из США в Китай в 1935 г. на первый план повидимому выходит экспорт металлов. Количественно он невелик. Кроме того как поставщик машин на китайский рынок США пока играют второстепенную роль, уступая например, как будет видно из дальнейшего, Великобритании. Снабжая Китай автомобилями и аэропланами, США почти не участвуют в выполнении железнодорожных заказов. США идут впереди других стран только по снабжению Китая швейными; вязальными, пишущими, конторскими машинами, но потребление этих категорий машин в Китае еще невелико.

Особняком стоит ввоз в Китай нефти и нефтяных продуктов. В этой области позиции США сильны и едва ли могут быть поколеблены. Было уже указано, что они непосредственно увязываются с «автомобилизацией» Китая и ростом авиасообщений.

Сказанное свидетельствует о том, что США не имеют особенных природных или экономических преимуществ по каким-либо серьезным статьям китайского импорта. Первое место в китайском ввозе, занимаемое США, не является прочным достижением — эта гегемония может быть поколеблена.

Обращаясь к Великобритании, следует прежде всего внести ясность в вопрос о Гонконге. Когда-то этот остров действительно был ключом к внешней китайской торговле. Даже перед империалистической войной его доля в китайском внешнем товарообороте все еще превышала 30%. В последние годы его удельный вес не превышает 8—9%. Это падение объясняется двумя обстоятельствами. Гонконг был, так сказать, перевалочным пунктом на подступах к Китаю. Он до известной степени играл такую же роль на стыке многочисленных путей империалистической торговли в юго-восточном углу Азии, как и Сингапур. Его влияние не ограничивалось даже одним Китаем. Однако наиболее прочно он доминировал именно в этом районе. Революция 1925—1927 гг. нанесла ему решительный удар. Опираясь на антиимпериалистические настроения народных масс в Южном Китае, Кантон выступил в качестве соперника Гонконга и сумел отбить у него значительную часть торговли. Далее, падение удельного веса гонконгской торговли в китайском внешнем товарообороте является в большой мере лишь цифровым отображением улучшения качества статистической регистрации в китайских таможнях. Раньше сплошь и рядом имели место такие казусы, как обозначение американского керосина, прибывшего в Южный Китай, как продукта гонконгского происхождения, а юннаньское олово или растительные масла из Южного Китая, направлявшиеся в Америку, также рассматривались таможнями как товар, отбывающий в Гонконг. Теперь достигнута неравненно большая точность в регистрации стран прибытия и отправления товаров путем

опроса самих торговцев. Однако трудности отчасти проистекают из самой природы торговых сношений Китая с Гонконгом. Например из Индонезии ввозится в Гонконг сахар-сырец, подвергающийся здесь рафинировке. Конечно он фигурирует в китайской импортной статистике как гонконгский сахар, хотя основной страной его происхождения все же остается Голландская Индия.

Принято считать, что Гонконг служил в течение ряда десятилетий ширмой, прикрывавшей значительную добавочную торговлю Великобритании с Китаем, так что для определения подлинного удельного веса Англии в китайской торговле считалось допустимым прибавлять целиком или в подавляющей части гонконгскую долю к английской. Внешнеторговая статистика Гонконга является источником, мало доступным для рядового исследователя, почему это допущение трудно было проверить. Недавно в одной из монументальных работ Института тихоокеанских сношений дан детальный анализ этой статистики, благодаря чему завеса над гонконгской торговлей приоткрывается. Правда, данные взяты лишь с 1920 г., и легко можно допустить, что в ранний период гонконгской торговли с Китаем положение было иное. Однако, если оставить историю в покое и ограничиться рассмотрением современности, то окажется, что Англии отнюдь не принадлежит ведущая роль в гонконгской торговле. Первое место в этой торговле занимают пищевые продукты, выдающуюся роль в обороте играет рис. И в импорте и в экспорте Гонконга естественно доминирует Китай: на его долю приходилось в 1934 г. 39% импорта и 55,4% экспорта. Англия отнюдь не выделяется среди других контрагентов Гонконга. Так, в импорте Гонконга на ее долю приходится 8,4%. Как раз таково же участие в нем и Японии и Голландской Индии. Сиам импортирует даже 8,6% всего итога, Французский Индо-Китай — 7,1%, США — 6,7%¹. Естественно считать, что за спиной Индонезии, Французского Индо-Китая или Малайи скрываются их метрополии. Однако так или иначе, даже вместе со своими колониями, Англия ввозит в Гонконг лишь около 10% всего импорта.

Выше было уже показано, что Англия участвует в китайском импорте в размере 10—11% итога. В абсолютных цифрах это составляет всего около 100 млн. кит. долл. Как импортер тканей Англия потеряла свое бывшее значение. Теперь она борется главным образом за участие в снабжении китайского рынка металлоизделиями. Известно, что после мирового экономического кризиса Англия делает особенную ставку на развитие своего машиностроения. Очевидно, она намерена отчасти использовать и колониальные рынки для сбыта некоторых видов своих металлоизделий. В этом разрезе наибольшего внимания заслуживает активность Англии в сфере китайского железнодорожного строительства. Англия хотела бы, повидимому, сосредоточиться на поставке в Китай рельсов, железных мостов, подвижного состава и т. д. Она охотно допускает израсходование средств британской доли боксерской контрибуции на заказы железнодорожного оборудования в Англии, и специальная комиссия занимается размещением этих заказов уже в течение ряда лет. В Англии построен железный паром, перевозящий целиком поездные составы из Нанкина в Пукоу.

Нельзя не отметить, что в собственно Китае (независимо от железнодорожного строительства в Манчжурии), хотя и приглушенными

¹ Philip G. Wright, op. cit. p. 327—329.

темпами, все же ведется сейчас сооружение железных дорог, масштабы которого можно определить в 500—600 км в год. Для Китая и это конечно довольно значительная цифра. Сейчас достроена уже железная дорога Кантон—Ханькоу при участии англичан. Закончена также дорога Ханчжоу—Наньчан, соединяющая два крупных провинциальных центра. Эту дорогу предполагается достроить до Пинсяна, сомкнув таким образом линию Шанхай—Кантон. Вокруг Нанкина сооружается шаг за шагом новая сеть железных дорог. Известная колонизационная Лунхайская железная дорога достроена до древней столицы Китая—Сианьфу—и теперь ведется дальше.

Англичане могли бы праздновать победу, если бы не появление у них опасного врага в сфере ввоза железнодорожного оборудования в лице Германии. Повидимому, еще с того времени, когда пала китайских советов генерал Сект ввел в качестве одного из элементов своего плана уничтожения стабильных советских районов в Цзяньси постройку сети железных дорог, германская «техническая помощь» включилась в строительство китайских железных дорог. К сооружению Наньчанского узла, насколько можно судить, немцы присоединились довольно прочно. Сообщалось, что при сооружении линии Ханчжоу—Наньчан построено 85 мостов и уложено 22 тыс. т рельсов. Теперь речь идет о создании мощных железнодорожных мастерских для обслуживания настоящей и будущей железнодорожной сети, которая будет иметь Наньчан своим центром¹. В этой борьбе вокруг железнодорожного строительства не последнюю роль сыграют опять-таки финансовые «аргументы». Известно, что во время пребывания Лейт-Росса в Китае велись переговоры о займе в 200 млн. кит. долл. под залог сети китайских железных дорог, чтобы привести в порядок существующие линии и приступить к широкому новому строительству.

Не менее серьезной для англичан статьей является ввоз машин и орудий в Китай. Здесь Англия как будто еще первенствует. За 1933—1934 гг. таможенная статистика рисует такую картину (в % к общему ввозу машин и орудий в Китай).

	Великобритания	Германия	Япония	США
1933 г.	38	20	15	16
1934 г.	34	17	16	15

Однако цифры последнего времени показывают, что и достижения английского империализма в области внедрения в Китай машин своего производства находятся под серьезной угрозой. По данным одного из издающихся в Китае экономических журналов, весь импорт текстильных машин за последний год оценивается в 14,3 млн. долл. против 14,2 в 1934 г.; однако, доля Великобритании, составлявшая 3,7 млн. зол. единиц в 1934 г., уменьшилась до 2,1 млн. зол. единиц в 1935 г., тогда как японский импорт текстильных машин увеличился с 2,7 до 4,4 млн. зол. единиц. В общем ввозе первоначальных двигателей произошло значительное снижение, но тогда как английская торговля упала вдвое, сократившись с 1 400 тыс. до 700 тыс. зол. единиц, доля Германии выросла с 800 до 980 тыс., а Япония подскочила с 64 до 324 тыс. зол. единиц. Общий ввоз разных машин увеличился почти на 8 млн. долл., но импорт из Великобритании возрос всего с 2,7 до

¹ «Great Britain and East», 14 V. 1936, p. 646.

3,1 млн., тогда как германский увеличился с 2,1 до 5 млн. зол. единиц¹.

Точно так же в области железнодорожного хозяйства ввиду преобладающего влияния Англии можно было бы, казалось, ожидать роста английского импорта соответствующего оборудования. Однако в действительности при увеличении затрат Китая на приобретение паровозов на 3 млн. доля Великобритании упала, а Германии удалось добиться роста ввоза на 1 млн., тогда как остальные 2 млн. «прибавки» достались разным странам, не перечисленным в таможенном отчете. По железнодорожным и трамвайным материалам импорт Великобритании возрос с 550 до 700 тыс. единиц, тогда как доля Германии увеличилась с 300 до 720 тыс. Таким образом перед нами не единичные явления, а массовая тенденция, означающая отступление Англии шаг за шагом перед планомерной торговой агрессией Японии и Германии.

Из сказанного видно, что и в области текстильного сбыта и по снабжению машинами Китая Англия оттесняется на задний план.

По размерам своих инвестиций в собственно Китае Англия бесспорно занимает доминирующее положение. Экономические потери в Китае для нее чувствительнее, чем для любого из ее конкурентов. Общая конъюнктура китайской внешней торговли складывается неблагоприятно для Англии.

Остается сказать несколько слов о Германии. Выше были уже приведены статистические данные, согласно которым Германия стремится захватить первенство во внешнем товарообороте Китая. Это новое вторжение германского фабриката на дальневосточные рынки является для других капиталистических стран подлинной сенсацией. Если вспомнить, что после империалистической войны Германия потеряла все свои владения и значительную часть экономических связей на Дальнем Востоке, этот факт говорит с несомненностью о напряженном нарастании активности германского фашизма в этой отдаленной части земного шара, где, казалось бы, Германия должна была считать игру окончательно потерянной. Однако китайская экономическая политика империалистической Германии является лишь одним из звеньев цепи, при помощи которой Германия хочет вновь отхватить для себя известную часть колониального мира. Волну германской экспансии очень отчетливо чувствуют сейчас в Индии, где в печати в последние месяцы появился ряд статей о надвигающейся опасности. В бассейне Тихого океана Германия, повидимому, стремится нажить капитал на своем политическом сближении с Японией. Япония пока, пользуясь известным французским выражением, «делает приятную мину при плохой игре», так как ее не может конечно радовать усиление экономического влияния Германии в Китае. Но тем не менее характерно, что даже в Манчжурии Япония делает для Германии известное исключение, допуская сохранение ею известных позиций в торговле. Правда, Германия идет при этом на некоторые жертвы. В последнее время много писалось о торговом соглашении, подписанном весной между Германией и Японией относительно Манчжурии. По этому соглашению Германия разрешает ввоз товаров из Манчжурии на сумму в 100 млн. марок, оплачиваемых на 75% наличными, а на 25% кредитом, предназначенным на финансирование заказов Манчжугу на германское оборудование. Предполагается передать Германии

¹ «Finance and Commerce», 5 II. 1936.

часть заказов на оборудование для металлургического комбината Сева и установки на фушунских копях для получения жидкого топлива из угля методом гидрогенизации. Германия представляет интерес для Японии как потребитель манчжурских бобов, сбыт которых встречает исключительные затруднения ввиду роста бобовой культуры, особенно в США и в Германии. Последняя поглощает теперь до 80% манчжурских бобов. Но так или иначе Германия оказывается среди империалистических конкурентов Японии в Манчжурии на особом положении.

В самом Китае торговая агрессия Германии прежде всего приводит к столкновению интересов германского капитала с представителями английских интересов. В начале этого года в журнале «Finance and Commerce» была напечатана статья о «замечательном прогрессе в импортной торговле Германии в Китае». Борьба между Англией и Германией за китайский рынок была представлена в этой статье особенно отчетливо. Журнал подверг анализу статистические данные за первые 2 месяца текущего года. Он установил при этом, что «Германия и Великобритания, у которых торговля является очень сходной, выступают в качестве сильных конкурентов друг другу почти по каждой импортной статье». В течение первых двух месяцев 1935 г. Англия шла впереди по 20 группам импорта, уступив первое место Германии по остальным 12 статьям. В этом году эта «честь» уже поделена, так что каждая страна обладает первенством по 16 статьям, хотя при этом возглавление торговли Германией по большинству статей имеет более солидный характер. Германия опередила Англию в последнее время по металлам и рудам, машинам и орудиям, сахару, лесу. Англия одержала верх лишь по статьям, включающим подвижной жел.-дорожный состав и суда.

Германии принадлежит прежде всего первое место на импортном химическом рынке Китая: на долю химикалий и фармацевтических товаров, а также красителей, выделяемых в особую группу, вместе приходится почти половина всего германского импорта. Экспорт продуктов химической промышленности Германии на китайском рынке упрочился. В последнее время можно лишь отметить имеющую специальное значение активность Японии по сбыту искусственных удобрений, главным образом, сульфатаммония. Известно, что Япония систематически навязывала своим крестьянам этот вид удобрения, чтобы создать тем самым возможность держать в мобильном состоянии азотные заводы, являющиеся важным звеном милитаристической подготовки. Используя полностью внутренний рынок, Япония пытается перейти к усиленному распространению сульфатаммония среди китайских крестьян. Вообще Япония форсирует развитие своей химии, и в этой области можно ожидать жестокого столкновения интересов между теперешними политическими «друзьями».

Однако важнейших столкновений нужно ожидать не с Японией, а с Англией, и не в области химии, а по линии металлоснабжения. Выше был уже приведен ряд данных, показывающих, что Германия настойчиво ищет путей для проникновения на китайский рынок машин. По статистическим данным 1934 г., ей уже принадлежала руководящая роль по снабжению Китая рядом машин второстепенного значения (по их месту в китайском ввозе машин): динамо, моторов, ручного инструмента и др. В 1935 и в первой половине 1936 г. Германии повидимому удалось добиться более существенных успехов в этой области. Следует отметить, что быстрый рост этой торговли отнюдь не является показателем каких-либо народнохозяйственных достижений Гер-

мании, а коренится в торговом, законодательстве последнего времени, широко осуществляющем принцип премирования экспорта.

Японский империализм, пять лет тому назад вставший на путь захвата громадных территорий Китая вооруженной силой, опрокинул пресловутое «равновесие сил» на Дальнем Востоке. Обострение империалистических противоречий в Китае сейчас достигает большого напряжения. Усиление японской агрессии в Северном Китае, наступление на экономические позиции в Центральном и Южном Китае сталкиваются с интересами Англии, в течение многих лет монопольно господствовавшей в ряде районов, и США, существенно заинтересованных в китайском рынке. Японский захват Манчжурии, где позиции Японии уже до оккупации по сравнению с США и Англией были господствующими, не вызвал совместного отпора со стороны США и Англии. Англо-американские мировые противоречия были использованы воинствующим японским империализмом для закрепления в оккупированной Манчжурии. В ответ на дальнейшее продвижение Японии в Китай со стороны Англии были предприняты меры, в частности в форме так называемой «денежной реформы» нанкинского правительства, рассчитанной на включение китайского серебряного доллара в стерлинговый блок. Японская контрабанда по существу свела на-нет намечавшееся в результате «денежной реформы» улучшение торгового и платежного баланса Китая. Обострение империалистических противоречий на Дальнем Востоке, вызванное борьбой за китайский рынок, расшатывает империалистический лагерь.

Единственная сила в Китае, которая может оказать решительное сопротивление японской агрессии и спасти Китай от закабаления японским империализмом, это — сила широкого антияпонского народного фронта за спасение родины, за независимый Китай. Движение антияпонского народного фронта в Китае растет и ширится, вовлекая все новые массы населения в борьбу за независимость Китая.

МТС и колхозы

Я. Ловков, Д. Рыбалко. Договорные отношения МТС с колхозами. М.—Л., Сельхозгиз, Научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 1935 г., стр. 141, ц. 1. р. 30 к.

Рецензируемая книга написана в результате изучения Всесоюзным научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства практики договорных отношений МТС с колхозами. Это — первая серьезная работа по вопросу о договорных взаимоотношениях МТС с колхозами.

В книге выявлены сущность договорных отношений между МТС и колхозами и развитие этих отношений, очень обстоятельно проанализированы вопросы внутрихозяйственного планирования МТС и колхозов в их взаимосвязи с договорами между МТС и колхозами. В подробном анализе практики договорных отношений показаны и образцы лучшего опыта и встречающиеся в практике извращения. Всесторонне освещены в книге вопросы о натуроплате работ МТС с колхозами и о комплексе сельскохозяйственных работ. Вместе с тем даны практические указания, как должна быть организована сдача работ, производимых МТС в колхозах, как составлять план натуроплаты МТС и каким образом следует составлять и предъявлять колхозам счета по натуроплате.

Авторы сумели поднять вопросы договорных взаимоотношений МТС и колхозов на теоретическую высоту. Договоры и практика их выполнения показаны как одна из конкретных форм взаимоотношений пролетариата с трудящимся крестьянством, как одна из конкретных форм руководства колхозным крестьянством через МТС.

Впервые производственная помощь колхозам на основе договорных отношений была осуществлена в 1927 г. совхозом им. Тараса Шевченко на Украине. Машинная обработка оказалась лучшим агитатором за колхозный строй. Крестьяне, правильно оценив производственную помощь государства машинами, в своем письме в «Известия» писали: «После той работы тракторов, какую мы видели, не хотим больше вести бедняцкое мелкое хозяйство, а решили организовать обобщественное тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских клочков посевов». На XV съезде партии товарищ Сталин, проанализировав этот первый опыт производственного обслуживания крестьян государственным предприятием на основе договорных отношений, указал на огромное значение этого опыта и заявил: «Побольше бы таких примеров, товарищи, и тогда можно было бы продвинуть это дело далеко вперед». В июне 1929 г. ЦК ВКП(б) вынес решение приступить «к широкому строительству МТС, как одному из основных путей к переустройству индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства».

Возникнув по инициативе товарища Сталина, МТС под руководством партии стали развиваться быстрыми темпами. Весной 1930 г. насчитывалось 158 МТС, в 1931 г. — 1 228, в 1932 г. — 2 115, в 1933 г. — 2 660, в 1934 г. — 3 533, в 1935 г. — свыше 4 тыс. В текущем, 1936, году МТС получают 19,2 тыс. первоклассных мощных гусеничных тракторов «сталинец», 40 тыс. колесных тракторов, 16 тыс. специальных тракторов «универсал» для культивации и уборки технических культур

и 52 тыс. комбайнов. Мощность тракторного парка МТС только за один текущий год возрастает на 1 650 тыс. лошадиных сил. К концу второй пятилетки машино-тракторные станции должны охватить все колхозы, завершить в основном механизацию сельскохозяйственного производства, превратив сельскохозяйственный труд в разновидность труда индустриального.

Роль МТС отнюдь не сводится лишь к оказанию колхозам помощи машинами. МТС — не прокатные пункты, какими хотелось бы их видеть вредителям Маркевичу, Коварскому, Карою и др. МТС — не только хозяйственно-технические центры в деревне, какими они были по преимуществу до организации политотделов, но и центры политического и организационного руководства широкими массами колхозников.

В соответствии с этим значением МТС сформулированы в договоре их задачи по обслуживанию колхозов. Кроме производственной помощи тракторами и машинами, МТС «обязуется оказывать колхозу постоянную помощь в деле его организационно-хозяйственного укрепления путем агрономического обслуживания колхоза, составления его производственно-финансовых планов, установления правильного севооборота, содействия колхозу в деле организации труда и распределения доходов, подготовки колхозных кадров и постановки учета».

Особое внимание в рецензируемой книге уделено анализу внутрихозяйственного планирования МТС и колхозов, этому узловому вопросу организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Говоря о планировании, авторы совершенно правильно указывают, что «договор между МТС и колхозом, это — договор, определяющий план производственной работы как МТС, так и колхозов на весь год», что составление планов и заключение договоров должно быть рассматриваемо как единый процесс. Эта взаимосвязь подтверждается фактом фиксированного объема работ, производимых силами МТС. Как в плане, так и в договоре объем этих работ должен быть совершенно одинаков.

Казалось бы, явная взаимообусловленность производственных планов МТС и договоров колхозов ясна. Однако находятся люди, рассматривающие эти две стороны единого процесса как два совершенно обособленных, независимых фактора. В практике встречаются случаи составления производственных планов колхозов до заключения договоров с МТС, т. е. когда колхозам, обслуживаемым МТС, еще неизвестно, какая часть их работы будет выполнена силами МТС. Естественно, что такие «планы» после заключения договоров с МТС приходилось составлять заново.

Авторы отмечают, что при изучении на месте в МТС и колхозах практики договорных отношений им пришлось встретиться с фактами извращений в планировании тракторных работ МТС по колхозам. Они подчеркивают, что единственным показателем при размещении работ в ряде МТС считали только данные о тягонапряженности в колхозах. Следует сказать, что такой взгляд на планирование работ МТС был свойственен не только ряду работников в обследованных авторами МТС. Этот взгляд был довольно широко распространен и, к сожалению, имеет хождение еще и до сих пор не только среди некоторых практических работников, но даже и среди известной части аграрников, занимающихся вопросами теории и организации производства. Авторы совершенно правильно критикуют такой ошибочный взгляд и указывают, что за основу планирования работ МТС по колхозам следует брать не только тягонапряженность, но и трудонапряженность. Но это лишь канва, основные условия, а вообще необходимо учитывать специфику каждого конкретного колхоза. В частности необходимо учитывать степень его организационно-хозяйственной прочности.

В книге критикуются взгляды, согласно которым МТС должна составлять свой промфинплан лишь на основе заявок колхозов. Неправильность такой «установки» совершенно очевидна, так как суть ее сводится к отрицанию руководящей роли МТС в ее взаимоотношениях с колхозами.

Слабым местом раздела по вопросам внутрихозяйственного планирования яв-

ляется отсутствие даже попытки разрешить вопрос о правильном учете мощности тракторного парка в связи с новым получением тракторов в течение сезона сельскохозяйственных работ. Договор между МТС и колхозами имеет силу закона. Это значит, что МТС должна выполнять в точности свои обязательства по отношению к каждому колхозу, с которым у нее заключены договоры; обязательен договор и для колхозов. Между тем директора некоторых МТС не интересуются действительным выполнением договоров по каждому в отдельности колхозу, удовлетворяясь средними цифрами выполнения по всем обслуживаемым колхозам в целом. В книге приводятся данные за 1934 г. по выполнению договоров на весенние работы 10 МТС, являющимися опорными пунктами Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. Из этих данных видно, что по 24 колхозам из 173 выполнена всего лишь половина работ, обусловленных в договоре, а по 16 колхозам выполнено в 2 раза больше, чем следует по договору. Между тем в итоге получается общее перевыполнение договора по всем колхозам (102,8%). Руководители МТС, интересующиеся только итоговыми, средними, цифрами по всем колхозам, могут быть весьма довольны такими результатами. В действительности же это вопиющее нарушение договора. С другой стороны, иногда и колхозы, в той или иной форме, нарушают договор с МТС. При этом бывали и такие случаи, когда руководство колхоза, поддавшись кулацкому влиянию, стремилось сознательно не выполнять свои обязательства по договору.

В книге дан интереснейший анализ годовых отчетов 44 зерновых МТС Азово-черноморского края за 1933 г. Разбив все 44 МТС на три группы по степени выполнения договоров с колхозами (высшая группа, средняя и низшая)¹, авторы показали чрезвычайно интересные закономерности. Суть этих закономерностей кратко сводится к следующему: чем выше процент механизации колхозов, тем выше урожайность и как следствие этого тем больше валовой доход на одну колхозную семью, выше оплата одного трудодня зерновыми культурами; одновременно быстрее возрастают обобществленные фонды. Поскольку более высокий урожай создает лучшую кормовую базу для животноводства, механизация колхозов обеспечивает и более быстрый подъем животноводства. Этот анализ разбивает вдребезги кулацкую клевету о невыгодности для колхозов работы МТС. Вместе с тем авторы показывают, что причиной лучшего выполнения договорных обязательств высшей группы по сравнению с низшей является лучшая организация работы тракторного парка. Это прекрасно подтверждается следующей таблицей (стр. 52):

Группа МТС по выполнению договора	Количество МТС	Среднегодовое число тракторов (15 л. с.)	Число календарных тракторочасов из расчета 20 часов в сутки	Оработано тракторочасов	% использования
Высшая	20	697	2 623 944	1 260 726	48,0
Средняя	11	445	1 635 713	782 327	47,8
Низшая	13	686	2 768 001	869 008	31,4
Итого	44	1 828	7 027 658	2 912 061	41,4

¹ К высшей группе отнесены МТС, выполнившие свои договорные обязательства по отношению к колхозам на 100% и выше, к средней — от 70 до 100% и к низшей — меньше 70%.

Бесперебойная работа тракторного парка в первую очередь объясняется хорошей организацией технического обслуживания, особенно в части текущего и среднего ремонта. А все это в конечном счете зависит от наличных кадров. Авторы показывают, что в высшей группе МТС кадры несравненно более устойчивы по сравнению с низшей, в частности это относится к кадрам директоров, которые в высшей группе работают уже свыше 2 лет, а потому лучше овладели техникой и несравненно лучше знают конкретные особенности колхозов, обслуживаемых МТС.

В книге весьма наглядно и убедительно показано, как с расширением объема работ МТС в обслуживаемых ими колхозах, а также в результате повышения урожайности с ростом механизации увеличивается поступление натуроплаты и растет удельный вес ее в структуре государственных централизованных фондов. Рост удельного веса натуроплаты в наших заготовках почти не освещен в нашей печати, между тем он имеет огромное, год от года все нарастающее народнохозяйственное значение. Авторы показывают, что в 1933 г. натуроплата составляла 11,9% общего поступления зерновых хлебов в государственный фонд, в 1934 г. она составляла уже 16,5%, а в 1935 г.—свыше 20%. К концу второй пятилетки удельный вес натуроплаты возрастает до 40% всех годовых поступлений хлеба, зачисляемых в государственные ресурсы, что составит 80% поступления зерна по контракции 1932 г.

Все расширяющийся объем работ МТС в колхозах делает все более сложными хозяйственные расчеты МТС с колхозами. Поэтому последний июньский пленум ЦК ВКП(б) постановил: «Для улучшения учета работ МТС и обеспечения правильных расчетов между МТС и колхозами установить в каждой МТС должность зам. директора по расчету с колхозами».

В книге дается и ряд ценных практических указаний о порядке взаиморасчетов МТС с колхозами.

Авторы, хотя и с оговорками, но не критически подошли к практике работы МТС по внедрению сверххранного сева. Они пишут: «Благодаря МТС, ее производственному обслуживанию в колхозы внедряются новейшие методы агротехники: сверххранный сев, посев яровизированными семенами, аэросев и т. п. Как известно, своевременно проведенный сверххранный сев и яровизация имеют исключительно большое значение в борьбе с засухой и являются одним из важных средств в борьбе за урожай» (стр. 67). Общеизвестно положительное значение яровизации для подъема урожайности, чего никак нельзя сказать о сверххранном севе. Поэтому нельзя ставить в один ряд эти два агротехнических мероприятия.

В книге анализируются работы лишь зерновых МТС. Между тем известно, что первыми отказались от государственной дотации хлопковые МТС. Принимая во внимание важную роль технических культур в народном хозяйстве, надо сказать, что отсутствие в книге анализа работы МТС по техническим культурам является существенным недостатком.

Книга окажет большую помощь руководителям МТС в их работе по дальнейшему укреплению колхозного строя.

Проблемы механизации культиваторных работ

(Пленум секции механизации сельского хозяйства Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина)

25—28 июля т. г. в Ростове на Дону во Дворце культуры Ростсельмаша состоялся второй пленум секции механизации Всесоюзной академии с.-х. наук с участием представителей ряда научных организаций, земельных органов, инженеров МТС и конструкторов заводов с.-х. машиностроения. Пленум был посвящен проблемам механизации культиваторных работ.

Механизация должна сыграть решающую роль в деле удвоения и утроения сельского хозяйственных продуктов.

Одним из первоочередных вопросов механизации сельского хозяйства в свете борьбы за повышение урожайности является вопрос о культивации почвы, о механизации культиваторных работ и о максимальном использовании культиваторов.

Крупнейшее хозяйственно-политическое значение культивации подчеркнуто в постановлении СНК от 9/III с. г. о государственном плане культивации, в решении июньского (1936 г.) пленума и в решении СНК о выпуске в 1936 г. 120 тыс. тракторных культиваторов. Значение культивации заключается в повышении урожайности вследствие очистки полей от сорняков и лучшей предпосевной обработки почвы, в повышении производительности колхозного труда вследствие механизации одного из самых трудоемких процессов. Под чистыми парами и техническими культурами в 1936 г. находится 51 млн. га. Культивация должна обеспечить очистку всей этой огромной площади от сорняков, создать мелкокомковатую структуру поверхностного слоя для сохранения влаги, для правильного газообмена в почве и тем самым для мобилизации всех биологических ресурсов почвы.

С другой стороны, механизация культивации позволяет произвести многократную прополку и своевременную обработку, устранив напряженность трудового графика. Широкое внедрение культивации для предпосевной обработки и очистки полей поднимет культуру на

шего машинного земледелия на новую ступень.

В 1917 г. в России не насчитывалось и 100 тыс. культиваторов. В с.-х. статистике они значились под общей рубрикой усовершенствованных почвообрабатывающих орудий. По переписи 1934 г. в СССР имелось 946 тыс. штук конных и тракторных культиваторов, а в настоящее время их уже свыше миллиона орудий. Однако, эти исключительные успехи в культиваторном вооружении никак не могут удовлетворить растущих требований сегодняшнего дня. Из миллиона культиваторов только 70 тыс.—тракторные орудия. Остальные— малопроизводительные конные марки. В результате—огромная нехватка культиваторов. До 1936 г. у нас не было массового производства тракторных культиваторов. Годовой выпуск не превышал 18 тыс. штук. В 1936 г. намечен выпуск 120 тыс. тракторных орудий.

Советская промышленность и конструкторская мысль много и успешно поработали над созданием тракторных культиваторов. Однако, несмотря на этот успех, культиватора для обработки паров вполне удовлетворительной конструкции в стране еще нет. Главный бич всех существующих типов: забиваемость и быстрый износ рабочих органов. Следствием этих недостатков являются огромные простои. Наши заводы еще не уделили должного внимания качеству культиваторов. Металл низкого сорта, деревянные подшипники, отсутствие автомата, приспособления для заточки, маркеров, инструментальных ящиков, опасного комплекта рабочих органов— все это сильно снижает достоинство даже лучших конструкций, как УТК. 1936 год принес в деле освоения культиваторов крупный успех. Партия крепко ударила по недооценке культиваторных работ. Впервые планы тракторной прополки хлопка, свеклы, а также культивации паров оказались перевыполненными. Механизация культивации хлопка за год возросла в 6 раз. Основные хлопковые

районы сумели благодаря этому провести шестикратную культивацию, а многие колхозы даже девятикратную. Наряду с этими успехами надо отметить слабость руководства и самотек в деле изучения вопросов механизации культиваторных работ. Около 40 организаций занимаются проектированием и конструированием культиваторов, испытания ведутся бессистемно также многочисленными органами. Научно обоснованных данных и отчетов обо всей этой работе не опубликовано. Достаточно четких и грамотных агротехнических требований не разработано. Экономический эффект культивации не изучен.

После всего сказанного приходится горячо приветствовать как инициативу созыва конференции по этому вопросу, так и особенно конкретно деловую постановку вопроса.

Исходным пунктом успешной работы конструкторской мысли над культиваторами и их рабочими органами служит детально разработанное агроэкономическое задание, дифференцированное по обслуживаемым районам и культурам. Общие агроэкономические требования известны. Механизация тракторных работ выдвигает новые добавочные требования: 1) строгой прямолинейности рядков, устранения колебаний рабочих органов и колес, 2) приспособления от засыпания культурных растений при работе на больших скоростях и при сокращении защитной зоны, 3) стандартности междурядий и согласования конструкций сеялки, культиватора и уборочных машин.

Эти общие требования видоизменяются и дополняются в зависимости от качества почвы, климата, характера сорняков и культурных растений. Агротехническая научная мысль должна вырабатывать конкретные задания, учитывающие все эти отличия. Эта работа еще не проделана нашими агротехническими лабораториями. И с этой стороны доклад проф. Некрасова был подвергнут на пленуме суровой и вполне заслуженной критике. Представленный им большой эмпирический материал не получил обобщения. В результате прений пленуму удалось правильно поставить проблему агроэкономических заданий и потребовать ее быстрее разработки.

В СССР имеется до 20 типов культиваторов¹. Такая многомарочность культиваторов не оправдывается. Разнообразие культур сорняков требует большой специализации рабочих органов, но не самих культиваторов. Основными требованиями в отношении культиваторных рам, колес, стоек и креплений являются

их унификация и максимальная универсальность. Задача ближайшего времени—сведение существующей многомарочности к нескольким типам. Комиссии пленума признали возможным сведение для настоящего времени культиваторов к 4 типам: навесному, двум прицепным, типа УКС-12 и УТК и штанговому, не считая «окучников». Наряду с этими несколькими типами хозяйственного значения, естественно, может существовать много типов экспериментального значения как поиски лучших образцов.

Главное внимание пленум уделит типу навесного культиватора, жестко связанного с остом трактора. Навесной тип является безусловно последним словом современной техники. Он: 1) высокопроизводителен, экономит рабочую силу, не требует машиниста, управляется самим трактористом, 2) экономит посевную площадь при поворотах, 3) экономит металл и мощность трактора, 4) обеспечивает большую прямолинейность рядков, 5) большую равномерность по глубине, 6) универсален. В настоящем своем виде в форме марки 408 является самым эффективным для небольших площадей, в частности для хлопка. Необходимо работать над созданием большого навесного культиватора для ЧТЗ и среднего размера для У-3 («кирвца»).

В отношении рабочих органов культиваторов главным является принцип максимальной специализации. Чем больше разнообразных видов рабочих органов, тем легче выбрать необходимое, отвечающее перечисленным выше требованиям агротехники в данных конкретных условиях почвы, климата, характера культуры и т. д. С огромным вниманием пленум выслушал прекрасный доклад инж. Синеекова, сумевшего обобщить и проанализировать богатейший материал. Существующие виды рабочих органов делятся на 3 класса: рыхлящие (грубберы), полольные (эксципаторы) и мелиорирующие (скарифкаторы). Наибольшее распространение до сих пор имели полольные органы стрельчатого типа (гусиные лапы). Здесь, где необходимо разнообразие форм, ни промышленности, ни земельные органы не проявили до сих пор достаточно смелости и размаха, чтобы дать широкий ассортимент рабочих органов. В результате колхозы и МТС зачастую безуспешно пробуют использовать неподходящий для местных условий рабочий орган, бросают культиватор и применяют перелашку. Специализация и районирование рабочих органов являются поэтому неотложной задачей.

Из числа других рабочих органов главное внимание пленум уделит бритве. Помимо докладчика оригинальный и убедительный материал о бритвах

¹ УТК, ТК-17, ВИМ-1, ВИМ-2, ВИМС, УКС, НПК, СКК, ОК, 408-У, 408-Ш, ОМК, УЕ-21, ПСЧ-9, ШК-24, ВИМ-24 и др.

представил Украинский институт механизации в лице инж. Бортного. Преимущества бритвы в следующем: она не забивается, максимально сохраняет влагу, так как не выносит на поверхность влажную почву, обеспечивает полное подрезание сорняков. В ближайшее время бритва должна получить самое широкое распространение.

Пленум принял также интересное предложение аспиранта Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ) т. Далина о желательности эксперимента с активными рабочими органами по принципу фрезерного барабана, что может обеспечить незабиваемость.

Пленум с интересом выслушал сообщение Овощного института о создании тракторного овощного культиватора. Из прицепных всеобщее одобрение практиков получил УТК, как об этом убедительно высказался ряд представителей МТС.

Как уже отмечалось выше, в использовании культиваторов 1936 год принес серьезные успехи. План культивации перевыполнен. В связи с этим особое значение приобретают вопросы экономики и организации культиваторных работ, тем более что они неразрывно связаны с проблемой освоения пропашных тракторов У-1 и У-2 и новой марки У-3 (гусеничные). В докладе доц. Свиришевского и интересном сообщении т. Кондратюка (Украинский институт) впервые получили научное освещение некоторые из этих вопросов. Согласно представленным данным на культиваторных работах наиболее оправдывает себя организация односменной работы с удлинением смены до пределов светового дня.

Коэффициент использования рабочего времени в лучших случаях колеблется в пределах от 71 до 82%. Главная потеря времени приходится на заточку лап — около 10% всего рабочего времени — вследствие необходимости дважды за день производить точку. Значительная затрата времени приходится на очистку и регулировку рабочих органов, а также на повороты. В последнем случае наименьшие потери показал навесной культиватор. Коэффициент использования мощности колеблется в пределах от 58 до 81%, средний расход горючего 4 кг на 1 га. Установлен-

ные нормы в большинстве случаев легко перевыполняются. Так, для НК-408 норма — 17,34 га, а фактическое выполнение в среднем — 21,8, а в лучших бригадах — 31,4; для УКС норма — 18,56, а среднее фактическое выполнение — 31,4; для УТК норма — 12 га, а фактическая средняя — 20 га. Представленные данные свидетельствуют об огромных резервах как в конструировании, так и использовании культиваторов. Если культиватор по своему захвату, легкости и сравнительной простоте операции, значительно уступающий комбайну, дает среднюю выработку в 20, а высшую в 40 га, в то время как комбайн дает в среднем 20, а в лучшем 100 га, то, следовательно, еще плохо обстоит дело и с конструкцией и с использованием. Как видим из приведенных данных, нормы занижены и агрегатирование неудовлетворительно.

Наряду с вопросами использования культиваторов на пленуме встали большие вопросы экономики культиваторного хозяйства. В интересном выступлении проф. Пигулевского получила освещение проблема стандарта между рядий.

Поставлена как первоочередная проблема районирования культиваторов и особенно рабочих органов на базе агроэкономических условий и намечена система машин для различных культур. Выяснилась необходимость, наконец, во всех исследованиях и испытаниях поставить серьезный анализ вопроса производительности труда и влияния машин на повышение урожайности, т. е. необходимость освещать конкретным фактическим материалом то крупнейшее хозяйственно-политическое значение культивации, какое имеет она в социалистическом сельском хозяйстве, обобщать опыт стахановцев и вести непрерывную борьбу с недооценкой и пренебрежительным отношением к вопросам культивации социалистических полей.

Подводя общий итог работ пленума, надо с удовлетворением отметить успешное разрешение конкретных вопросов упорядочения культиваторного хозяйства.

Пленум сумел поднять вопрос о культивации на принципиальную высоту и наметить пути дальнейшего технического перевооружения и максимального использования культиваторов.

Адрес редакции — Волхонка, 14, Тел. 1-25-81.

Сдано в производство 15/Х 1936 г.
Подписано к печати 11/ХІ 1936 г.
Уполн. Главлита Б.—279,0
Формат 72×105₁₆—Союзгиз № 44 (п)
Заказ типографии № 1370.
О'ем 10 п. л.
Тираж 13950
Выпускающий А. Г. Налимов.

РЕДАКЦИЯ

Г. И. Крумин (отв. редактор)
Л. М. Гатовский
Э. И. Квиринг
М. М. Кривичкий
М. М. Шурыгин